

15+
ретрот

ИСТОРІЯ

КАѲЕДРАЛЬНАГО

УСПЕНСКАГО СОБОРА

въ губ. гор. Владимірѣ.

Составилъ *Протоіерей А. Виноградовъ.*

ИЗДАНІЕ ТРЕТІЕ,

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.

Л. Богданов

ГУБ. ГОР. ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1903.

Кр 29
В49
кр. 86.3 – 3

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 30 Ноября 1904 года.
Цензоръ Архимандритъ *Меѳодій.*

кр. 3971 +
ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

ИСТОРІЯ
КАѲЕДРАЛЬНАГО
УСПЕНСКАГО СОБОРА
въ губ. городѣ Владимірѣ.

Владимірскій Каѳедральный Успенскій соборъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ Россійскихъ храмовъ. Особенную рѣдкость представляетъ онъ собою и по своей глубокой древности и по находящейся въ немъ святынѣ.

Съ особеннымъ вниманіемъ нужно слѣдить за его историческимъ значеніемъ и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ подобаетъ склониться предъ его великою святынею.

Время существованія его исчисляется многими вѣками, а подъ его сѣнію открыто почиваютъ святыя мощи Великихъ Князей: Андрея Боголюбскаго, сына его Глѣба и Георгія Всеволодовича, которыя своимъ чуднымъ нетлѣніемъ приводятъ каждаго въ трепетное изумленіе.

Лѣтописцы (въ XII и XIII вѣкахъ Сильвестръ, епископъ Переславскій и Симонъ, епископъ Суздальскій [1]) повѣствуютъ, что Владимірскій Успенскій соборъ первоначальнымъ своимъ построеніемъ восходитъ къ концу X столѣтія. По ихъ сказаніямъ, основаніе ему положилъ и въ первоначальномъ видѣ его создалъ святый равноапостольный Великій Князь Владиміръ [2]).

Мѣсто для построенія сего храма избрано было равноапостольнымъ княземъ на высокихъ горахъ, подобныхъ горамъ Кіевскимъ, надъ рѣкою Клязьмою. Созданный святымъ Владими-

[1]) Влад. Епарх. Вѣд. № 14, 1868 г. „Очеркъ города Владиміра на Клязьмѣ".

[2]) Въ Ипатіевской лѣтописи сказано: „въ лѣто 6498-е пойде Володимеръ въ землю Словенскую и страну Залѣсскую, въ Суздальстѣй области и въ Ростовстѣй, и постави тамо надъ рѣкою Клязьмою градъ, и нарече его первымъ своимъ именемъ Владиміръ, и созда церковь Пресвятыя Богородицы соборную; повелѣ же людей крестити повсюду и церкви ставити, даде же имъ перваго епископа Ѳеодора". (Собр. Русск. лѣт. т. II стр. 258). Въ четіихъ минеяхъ, въ житіи Великаго Князя Владиміра, повѣствуется: „Поемши Владиміръ отъ Цареградскаго Патріарха къ нему епископы, пойде съ ними въ землю Словенскую, въ страну Залѣсскую, въ область Ростовскую и Суждальскую, и постави надъ рѣкою Клязьмою градъ, и нарече той первымъ своимъ именемъ Владиміръ, и созда въ немъ церковь Пресвятыя Богородицы, и повелѣ крестить людей всюду, и церкви созидати, и даде имъ епископа".

ромъ Успенскій соборъ, по сказанію лѣтописей, былъ устроенъ изъ дерева[1]).

Преданіе дополняетъ, что этотъ храмъ былъ построенъ изъ дубоваго лѣса[2]).

Долго ли существовалъ сей деревянный, созданный святымъ равноапостольнымъ Княземъ храмъ св. Успенія, въ лѣтописяхъ на это нѣтъ указаній, изъ преданій же извѣстно, что сія деревянная церковь стояла 165 лѣтъ и истреблена пожаромъ[3]).

Съ послѣдующаго за симъ времени мы уже совершенно ясно видимъ исторію собора Успенскаго, въ письмени начертанную. Лѣтописи повѣствуютъ, что въ 1158 году святый благовѣрный Великій Князь Андрей Боголюбскій, сынъ Юрія Долгорукаго, полагаетъ въ городѣ Владимірѣ основаніе бѣлокаменному храму въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Лѣтописецъ такъ говоритъ объ основаніи Княземъ Андреемъ въ городѣ Владимірѣ храма: „Въ лѣто 6666 Князь Андрей самъ у Володимери заложи церковь камяну Святою Богородица, мѣсяца Априлія въ 8 день, на святаго апостола Родіона, во вторникъ“ [4]).

Изъ сказаній сего лѣтописца ясно видно и то, что построеніе сего храма совершено было въ теченіе двухъ лѣтъ. „Въ лѣто 6668, передаетъ лѣтописное сказаніе, докончана бысть церкви святыя Богородица Володимири, каминая, Благовѣрнымъ Боголюбивымъ Княземъ Андреемъ.“ [5]) Въ послѣдующихъ затѣмъ словахъ у лѣтописца объясняется и причина скороуспѣшности построенія каменнаго храма. „По вѣрѣ Князя Андрея, дополняетъ лѣтописецъ, и по достоянію къ святѣй Богородица, приведе ему Богъ изъ всѣхъ земель мастеры.“ [6]) Святый Князь Андрей Боголюбскій создалъ весь храмъ Успенія—изъ одного бѣлаго камня, который водою привозимъ былъ изъ Волжской Болгаріи,[7]) и выгружался на берегу рѣки Нерли,[8]) при впаденіи ея въ Клязьму, гдѣ до сего времени стоитъ одновременно съ собо-

[1]) Въ Степенной книгѣ, начатой въ XIV столѣтіи стараніемъ и трудами Московскаго Митрополита Кипріана, записано: „въ лѣто 6498, отъ Рождества же Христова 990, отъ Кіева подвижеся блаженный Владиміръ шествовати въ Суждальскую землю, вземъ съ собою дву епископовъ, иже пріидоша къ нему въ Корсунь съ Митрополитомъ Михаиломъ, послани отъ атріарха Фотія, и въ землѣ Суздальстѣй вся люди крести; тамо же и градъ заложи свѣтелъ же и красенъ, и въ свое имя нарече его Владиміръ на рѣцѣ Клязьмѣ, въ немъ же и церковь постав древяную во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успенія (Степ. кн. 1, 141).“ Въ Русской лѣтописи, напечатанной по Никонову списку въ 1764 году, подъ 6500 годомъ отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова 992, сказано: „Ходи Володимеръ въ Суздальскую землю и тамо крести всѣ тѣ люди. Бѣ же съ Володимеромъ два епископа Фотея Патріарха. И заложи тамо градъ во свое имя Володимеръ на рѣцѣ Клязьмѣ, и церковь въ немъ постави древяну Пречистыя Богородицы, и наказаше люди съ епископы“. Въ Русскомъ Временникѣ 1790 года напечатано: „въ лѣто 6498 иде Владиміръ въ Суздальскую землю, и тамо крести всѣ тѣ земли, и заложи въ свое имя градъ на рѣцѣ Клязьмѣ Владиміръ, и спомъ осыпа, и постави въ немъ церковь во имя Успенія Богородицы древяну, и всѣ люди крести“.

[2]) Влад. Епарх. Вѣдом. 1865 г. № 1, стр. 51.

[3]) Степ. кн. ч. 1, стр. 144. Влад. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 1, стр. 51.

[4]) Собран. Русск. лѣт. т. II, стр. 81.

[5]) Собран. Русск. лѣт. т. II, стр. 88.

[6]) Тамъ же.

[7]) Памятн. и предан. Влад. губ. Яков. Солов. Отеч. Зап. 1857 г. стр. 525.

[8]) Жит. св. князя Андрея.

ромъ построенная княземъ Андреемъ изъ остатковъ камня отъ постройки собора Покровская церковь.[1]) Болгарскій камень, изъ котораго князь Андрей построилъ соборную церковь, весьма прочный и вмѣстѣ съ тѣмъ, по своей мягкости, очень удобный для выдѣлки изъ него различныхъ украшеній, остатки которыхъ видны еще и теперь какъ внутри, такъ и снаружи храма.

Нѣкоторые писатели говорятъ, что для построенія собора во Владимірѣ присланы были къ князю Андрею художники отъ Германскаго Императора Фридерика 1-го, съ которымъ онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ[2]).

Архитектура собора, построеннаго княземъ Андреемъ, на столько замѣчательна, что заслуживаетъ болѣе подробнаго описанія. Храмъ сей въ планѣ представляетъ продолговатый четырехъ-угольникъ, въ видѣ базилики, съ пилонами по длинѣ въ два ряда, которые раздѣляли храмъ въ ширину на три части: по срединѣ большой пролетъ въ 9 аршинъ, и по бокамъ два малыхъ пролета по полторы сажени шириною. По длинѣ пилоны дѣлили храмъ на большой пролетъ въ 9 аршинъ и на четыре малыхъ пролета въ полторы сажени шириною. Пилоны оканчиваются вверху капителями, состоящими изъ парныхъ львовъ, обращенныхъ головами въ разныя стороны, и какъ бы прижатыхъ тяжестію сводовъ. При западной стѣнѣ между пилонами устроены хоры (на высотѣ пояса) во всю ширину собора. Весь храмъ перекрытъ коробовыми сводами, а надъ большимъ пролетомъ устроенъ свѣтлый съ двѣнадцатью окнами трибунъ, толщиною въ одинъ аршинъ, съ куполомъ, высотою внутри въ шесть саженъ и въ діаметрѣ десять аршинъ. Трибунъ надъ пролетомъ держится безъ всякихъ связей однимъ лишь равновѣсіемъ. На восточной сторонѣ собора устроены были три полукруглыхъ выступа—абсиды, со сводами, для алтаря.

Всѣ наружныя стѣны собора состоятъ изъ ряда арокъ разной величины, выражая собою вполнѣ внутреннюю конструкцію и расположеніе храма. Всѣ арки имѣютъ одинаковые обломы, состоящіе изъ ряда полокъ и валиковъ, размѣромъ около четырехъ вершковъ, что въ планѣ увеличиваетъ толщину стѣны изъ двухъ аршинъ до двухъ аршинъ десяти вершковъ. Арки эти раздѣляются между собою полуколоннами, которыя внизу оканчиваются базами, стоящими на цоколѣ, а вверху оканчиваются изящными капителями, которыя служили подпержкою каменныхъ жолобовъ для стока дождевой воды съ крышъ собора. По угламъ

[1]) Покровская церковь принадлежитъ теперь Боголюбову монастырю; она построена также вся изъ бѣлаго Болгарскаго камня, и, по своему внѣшнему и внутреннему устроенію, представляетъ собою какъ бы въ миніатюрѣ Владимірскій Успенскій соборъ; на ней донынѣ хорошо сохранились изображенія, высѣченныя на стѣнахъ ея. Вблизи ея въ недавнее время устроены колокольня и нѣсколько келлій. Новыя постройки совершенно другаго характера, чѣмъ самая церковь, но такъ какъ онѣ устроены особо, то самая церковь въ цѣлости сохраняетъ древность свою.

[2]) Памятн. древн. во Владим. Доброхот. стр. 3.

собора оставлены гладкія стѣны съ каждой его стороны, размѣромъ средне въ одинъ аршинъ до полуколоинъ.[1])

Между полуколоннами, вокругъ всего собора, кромѣ алтаря, почти по срединѣ его высоты, идетъ поясъ, состоящій изъ полки, сухарей (бѣлокаменной рѣшетки) и колонокъ съ арочками на верху, образуя рядъ изящныхъ кіотокъ. Поясъ этотъ дѣлитъ соборъ на два этажа, въ которыхъ размѣщены окна. Окна эти надъ поясомъ въ пять аршинъ высотою и въ ширину одинъ аршинъ 13½ вер., а въ просвѣтѣ четыре вершка. Внизу окна устроены между малыми висячими колонками и имѣютъ въ высоту 2 арш. 14½ вер. и въ ширину 14½ вершковъ, а въ просвѣтѣ четыре вершка. Всѣ окна съ наружной стороны обведены мелкими обломами въ видѣ уступовъ, состоящихъ изъ полокъ и валиковъ, размѣромъ по два и по три вершка.

Трибунъ въ своемъ карнизѣ и между окнами имѣетъ также украшенія. Карнизъ трибуна состоитъ изъ зубцовъ, сухарей, простыхъ обломовъ и кокошниковъ, а по сторонамъ его оконъ уставлены полуколонки, кончающіяся вверху рѣзными капителями. Куполъ трибуна, имѣющій въ діаметрѣ 13 аршинъ, покрытъ былъ дорогою Аравійскою красною мѣдью, вызолоченною парнымъ золотомъ. Надъ покрытіемъ купола утвержденъ былъ желѣзный, обложенный такою же, какъ и куполъ, мѣдью, четыреконечный крестъ, съ прорѣзнымъ орнаментомъ, въ которомъ вырѣзаны изображенія птицъ и растеній. Такою же мѣдью обложенъ былъ и самый трибунъ въ углубленіяхъ арочекъ и между фистонами; высота всего собора съ крестомъ простирается до двадцати саженъ.

Таковъ храмъ по стилю устроенія, созданный Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ Андреемъ.

Князь Андрей, переселясь, послѣ смерти отца своего Юрія, на мѣсто родины своей въ Суздальскую землю, и избравъ Владиміръ для постояннаго своего пребыванія, вознамѣрился изъ Владиміра создать второй Кіевъ. Укрѣпивъ Владиміръ еще новыми земляными осыпями, онъ устроилъ городъ не только съ золотыми, но и съ серебряными вратами, а церковь намѣренъ былъ устроить великолѣпнѣе Софіи Кіевской; и онъ дѣйствительно создалъ эту церковь на удивленіе не только Россіянамъ, но и иноземцамъ. По украшенію своему, построенный Боголюбскимъ соборъ лѣтописцами сравниваемъ былъ съ святымъ святыхъ Соломонова храма.

„Въ городѣ Владимірѣ, пишетъ историкъ, князь Андрей

[1]) Стѣны храма устроены такъ, что внутри ихъ, толщиною на три четверти аршина, наполнено рыхлымъ пористымъ камнемъ, изъ породы известковаго туфа; изъ такого же туфа сложены и своды, снизу оштукатуренные, а сверху обмазанные известковымъ растворомъ, толщиною на полъ-аршина. Для связи стѣнъ служили дубовые брусья, пропущенные въ два ряда по высотѣ зданія, отъ которыхъ, въ мѣстахъ ихъ кладки, остались квадратныя отверстія въ шесть вершковъ. На мѣстахъ пересѣченія стѣнъ въ связи были пропущены желѣзные штыри въ десять вершковъ длины и въ 2″ въ квадратѣ. Связи сгнили, а можетъ быть и сгорѣли во время пожаровъ, а штыри оказались на своихъ мѣстахъ.

доспѣ церковь камену сборную святыя Богородица, пречудну вельми, и всѣми различными виды украси ю отъ злата и сребра, и пять верховъ ея позолоти; [1]) двери же церковныя троѣ золотомъ устрои, каменьемъ дорогимъ и жемчугомъ украси ю многоцѣннымъ и всякими узорочьи удиви ю, и многими паникандѣлы золотыми и серебряными просвѣти церковь, а онъбонъ отъ злата и серебра устрои, а служебныхъ судъ, и рипидьи и всего строенія церковнаго златомъ и каменьемъ драгимъ и жемчугомъ великимъ вельми много, а тріе ерусалими [2]), вельми велицыи, иже отъ злата чиста, отъ каменья многоцѣнна устрои, и всѣми виды и устроеньемъ подобна бысть удивленію Соломоновѣ святая святыхъ“ [3]). Украшенія совнѣ собора, по сказанію лѣтописца, поистинѣ были дивны. О внѣшнемъ видѣ собора лѣтописецъ передаетъ, что князь Андрей „верхъ собора златомъ устрои, каменьемъ усвѣти и столпъ позлати изовну церкви и по комаромъ же поткы золоты и кубки и вѣтрила золотомъ устроена постави по всей церкви и по комаромъ около“. Такимъ образомъ Владимірскій Успенскій соборъ горѣлъ и блисталъ золотомъ, и многоразличнымъ украшеніемъ своимъ внутри, и снаружи представлялъ такое зрѣлище, подобнаго которому нигдѣ не было въ то время [4]). Изъ лѣтописца Переславля Суздальскаго извѣстно, что Владимірскій златоверхій соборъ въ 1161 году росписанъ былъ греческими зографами. „Въ лѣто 6669, записано у лѣтописца, почата писати церкви золотоверхая въ Володимери, кончана Августа 30“ [5]).

Святый князь Андрей, употребляя неисчислимыя средства на благоустроеніе соборной церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ озабоченъ былъ обезпеченіемъ ея благосостоянія и на будущія времена и вотъ онъ, для поддержанія драгоцѣннаго благолѣпія соборной церкви, снабдилъ ее богатыми имѣніями. Онъ подарилъ ей множество селъ и слободъ и кромѣ того отдѣлилъ десятую часть изъ своихъ великокняжескихъ доходовъ, „и да ей много имѣнія,

[1]) На соборѣ построена только одна массивная глава и нельзя допустить, чтобы на немъ было нѣкогда пять главъ. Что же, послѣ сего, нужно разумѣть подъ остальными четырьмя верхами, о позлащеніи которыхъ передаетъ лѣтописецъ? Въ отвѣтъ на это предварительно слѣдуетъ сказать, что соборъ Боголюбскаго покрытъ былъ по сводамъ, а средніе большіе своды расположены надъ соборомъ въ видѣ высоко поднимающагося надъ остальными малыми сводами, распростертаго надъ храмомъ креста, концы котораго примыкаютъ къ основанію трибуна, находящагося подъ главою. Не слѣдуетъ ли эти четыре поднимающіяся надъ соборомъ покрытія на крестообразныхъ сводахъ признать за остальные, кромѣ главы, четыре верха, упоминаемые у лѣтописца, которые, какъ и глава, были также покрыты золотомъ.

[2]) Дарохранительницы.

[3]) Въ Ипат. лѣт. подъ 6683 г.

[4]) Изъ найденныхъ въ 1880 году подъ существующимъ поломъ въ алтарѣ собора остатковъ оказывается, что и полъ въ соборѣ былъ мозаическій. Въ уцѣлѣвшихъ остаткахъ ясно видно, что мозаика была изъ бѣлой глины и укладывалась въ толстомъ слоѣ известковаго цемента; всѣ части этой мозаики имѣютъ разнообразную форму, приспособленную для выкладки въ опредѣленный рисунокъ; всѣ онѣ на верхней сторонѣ покрыты глазурью, по раскраскѣ разными колерами.

[5]) Стран. 75. Въ 1882—1884 годахъ, при производившейся внутри собора реставраціи, открыта подъ слоемъ штукатурки эта древняя греческая стѣнопись. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились изображенія на протяженіи цѣлыхъ стѣнъ, но о семъ сказано будетъ ниже.

слободы, и села лучшая, дани и десятины во всемъ, и въ стадѣхъ, и торгъ десятый“ [1]). Записано о семъ и въ Никоновской лѣтописи: „даде Господу Богу, сказано тамъ, и Пречистой Богородицѣ и Святѣй Церкви Успенію соборнѣй, ея же предивно украси, много стяжанія и имѣнія и власти, и слободы купленныя и зданьми, и въ житѣхъ, и въ стадѣхъ. и во всемъ десятое“ [2]).

Украшая блистательно соборный храмъ и обезпечивая его богатыми вкладами и доходами, св. князь Андрей пріуготовлялъ изъ него, яко нѣкій великій драгоцѣнный кивотъ, въ которомъ имѣлъ намѣреніе поставить великую Святыню, привезенную имъ изъ Вышгорода—чудотворную икону Божіей Матери, написанную Евангелистомъ Лукою, ту икону, чуднымъ внушеніемъ отъ которой онъ былъ привлеченъ изъ южныхъ предѣловъ въ сѣверную страну Суздальскую, и во время молитвы предъ которой онъ наставленъ былъ Самою Богоматерію утвердить великокняженіе въ градѣ, основанномъ святымъ равноапостольнымъ Владиміромъ [3]). Сію безцѣнную святыню—чудотворный образъ Божіей Матери —и внесъ св. князь Андрей въ храмъ златоверхій, когда въ полнотѣ окончено было его украшеніе. По сказанію Никоновской лѣтописи, внесеніе чудотворной иконы въ новоустроенный соборный храмъ было 21 Сентября 1164 года [4]). Въ житіи св. князя Андрея Боголюбскаго такъ сказано о поставленіи въ соборной церкви иконы Богоматери: „и въ ней постави чудный образъ Богоматери, его же Лука евангелистъ написа, и обложи златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ съ драгимъ жемчугомъ великимъ, и возложи на ню злата вящше тридцати гривенокъ, и отголѣ прозвася икона та Владимірская“ [5]).

Вотъ для поставленія и для сохраненія какого великаго благодатнаго сокровища устроялъ и благоукрашалъ святый князь Андрей соборный храмъ въ городѣ Владимірѣ! Поставленіе иконы Богоматери въ новосозданномъ храмѣ было вѣнцомъ дѣяній и намѣреній князя Андрея. Въ день сего великаго торжества Боголюбивый князь объявилъ себя единодержавнымъ Великимъ Княземъ всей земли Русской, городъ Владиміръ провозгласилъ престольнымъ городомъ, а во вновь построенной соборной церкви утвердилъ Великокняжескій престолъ. „Градъ сей Владиміръ, сказалъ тогда князь Андрей собранію князей и бояръ, во имя свое созда святый и блаженный и Великій Князь Владиміръ, [про-

[1]) Собран. Русск. лѣтоп. т. IV, стран. 10.
[2]) Никонъ. лѣтоп. ч. II, стран. 176.
[3]) Смотри въ приложеніи объ иконѣ Владимірской Богоматери.
[4]) Въ книгѣ г. Дмитріевскаго о началѣ Владиміра на Клязьмѣ сказано, что „образъ Богоматери до 1160 г. стоялъ въ Боголюбовѣ и оттуда въ вышепоказанномъ году былъ привезенъ, съ великою церемоніею, 21-го сентября по Клязьмѣ судномъ во Владиміръ. Сему доказательствомъ служитъ то, что на городскомъ берегу, гдѣ предназначено было встрѣтить и принять икону, построена была церковь во имя срѣтенія иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія. Въ сію церковь каждогодно сентября въ 21 числѣ было изъ Успенскаго собора крестное хожденіе; церковь та въ 1784 году перенесена на другую города сторону, въ солдатскую слободу“. [О началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ Дмитревск. С. П Б. 1802 г. стр. 74].
[5]) Опис. Боголюбск. монаст. въ 1 прил. стр. 89 и въ собр. Русск. лѣтоп. т. II стран. 78.

Св. Князь Андрей Боголюбскій.

свѣтивый всю Русскую землю святымъ крещеніемъ, нынѣ же азъ, Божіею благодатію и помощію Пречистыя Богородицы, разширихъ и вознесохъ его, но паче и церковь въ немъ создахъ во имя Пречистыя Богородицы святаго и славнаго ея Успенія, и украсихъ ю, и удоволихъ имѣніемъ и богатствомъ, и властьми и селы, и въ городѣхъ десятыя недѣли, и въ житѣхъ, и въ скотахъ, и во всемъ десятое дахъ Господу Богу и Пречистой Богородицѣ. Хощу бо да будетъ градъ сей великое княженіе и глава всѣмъ" [1]).

Послѣ сего Владимірскій Успенскій Соборъ и сталъ главнымъ храмомъ во всей Русской землѣ. Въ немъ съ сего времени всѣ Великіе Князья до Іоанна III восходили на престолъ Великаго княженія.

Изъ сказанія Никоновской лѣтописи видно, что Великій Князь Андрей намѣренъ былъ во Владимірской соборной церкви учредить и высшее Іерархическое управленіе, „хотя здѣ не точію великаго княженія, но и священныя и Божественныя Митрополіи и оправданія [2]) и пошлины святительства по греческимъ святымъ уставомъ и по блаженнаго святаго уставленію Великаго Князя Владиміра [3]), о чемъ и писалъ къ Константинопольскому Патріарху Лукѣ, прося на то его благословенія, но Патріархъ отклонилъ его просьбу, опасаясь нарушить единство Россійской церкви, и дозволилъ только епископамъ Ростовскимъ имѣть пребываніе во Владимірѣ [4]). Патріархъ въ 1160 году [5]), а по исторіи г. Татищева [6]) въ 1162 году, присылалъ отъ себя посла Андрея къ Великому Князю Андрею просить князя позволить вступить въ Ростовскую и Суздальскую епархію епископу Нестору [7]).

Слава о благочестіи и доблестныхъ дѣяніяхъ Великаго Князя Андрея далеко гремѣла и за предѣлами земли Русской, особенно же радостно было слышать о семъ единовѣрному Россіи Царю-Граду. Вселенскій Константинопольскій Патріархъ Лука Хризоверхъ, много слышавъ о примѣрномъ благочестіи Боголюбиваго Князя и узнавъ о построеніи имъ дивнаго храма, прислалъ ему отъ себя грамоту, въ которой объявилъ князю благословеніе отъ всего освященнаго собора. „Возлюбленный о Христѣ духовный сыне, преблагородный княже Ростовскій и Суздальскій! Уразумѣхомъ, яко въ твоей землѣ Божіею благодатію и милостію, Пречистыя Богородицы помощію, по вѣрѣ твоей и по добродѣтели, веліе благочестіе распространяется, и яко по многимъ мѣстомъ святыя церкви и честныя монастыри создалъ еси Христу Богу и Пречистой Богородицѣ: и сице по велицѣй вѣрѣ твоей ко Господу Богу и Пречистѣй

---

[1]) Дмитріевск. стр. 86.
[2]) Права святительскаго суда.
[3]) Никон. лѣтоп. ч. I стран. 176.
[4]) Никон. лѣт. ч. II стр. 176, Доброх. стран. 110 и 111.
[5]) Никон. лѣтоп. ч. II стран. 178.
[6]) Кн. III стр. 139.
[7]) Дмитріевск. стр 85 и 86.

Богородицѣ, и о благихъ дѣлѣхъ твоихъ зѣло благодаримъ. Множицею слышахомъ глаголанная предъ нашимъ смиреніемъ и предъ священнымъ и божественнымъ соборомъ и при Державнѣйшемъ нашемъ сынѣ, благочестивомъ Царѣ Мануилѣ, яко градъ нарицаемый Владиміръ, его же святый и блаженный Великій Князь Владиміръ во имя свое созда, ты нынѣ изъ основанія воздвигл еси его велій, разшири и возвыси со множествомъ человѣкъ, въ немъ же и церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія создалъ еси, и многими дарами, и святыми иконами и книгами, и священными сосуды, и всякими вещми—златомъ и серебромъ и бисеромъ украсилъ еси, и многимъ имѣніемъ и стяжаніемъ изобильствова, и села и слободы и власти и съ даньми далъ еси, и въ торгѣхъ десятыя недѣли, и въ житѣхъ, и въ стадѣхъ и во всемъ десятое, и спуды, и вѣсы, и мѣрила и вся по священнымъ и божественнымъ канономъ и уставомъ возложилъ еси Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ. Будетъ ти мзда отъ Господа Бога и Пречистыя Богородицы, и о сихъ всѣхъ насладишися радости неизрѣченныя на небесѣхъ у Христа Бога. Цѣлуетъ тя весь священный и божественный великій соборъ съ нашимъ смиреніемъ, преблагородный духовный нашъ сыне. Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа да будетъ со благородіемъ твоимъ. Аминь“ [1]).

Всею душею своею любилъ Благовѣрный Великій Князь Андрей новосозданный имъ соборный храмъ, красующійся на самой живописной мѣстности, и къ святынѣ его имѣлъ особенное усердіе. Когда пріѣзжали гости изъ Царя-Града, или изъ иныхъ земель, онъ всегда приглашалъ ихъ сходить въ соборную церковь, самъ водилъ ихъ здѣсь на восходныя палати, чтобы показать имъ съ высоты благоукрашеніе церковное и умилить ихъ души великолѣпіемъ благодатнаго селенія Божія [2]). Всѣ важныя дѣла онъ не иначе начиналъ и оканчивалъ, какъ усердною молитвою предъ образомъ Пресвятыя и Пречистыя Богородицы. За такое пламенное усердіе и благочестіе Господь вскорѣ обрадовалъ и наградилъ князя дивнымъ успѣхомъ побѣды надъ Волжскими Болгарами. А такъ какъ въ знаменіе сей дивной побѣды и на память о явленной помощи Божіей установленъ особый праздникъ въ Православной церкви, и начало сему празднеству положено въ Успенскомъ соборѣ, то мы, описывая храмъ соборный, не можемъ пройти молчаніемъ и о семъ празднествѣ, совершенномъ въ первый разъ въ соборномъ храмѣ Боголюбивымъ Княземъ Андреемъ.

Вотъ дивный случай основанія праздника Волжскіе Болгары—сосѣди тогда наши съ юго-восточной стороны—дѣлали частые набѣги на наши земли. Жалѣя своихъ подданныхъ, князь Андрей рѣшился начать съ Болгарами войну и усмирить ихъ.

[1]) Дмитревск. стр. 87, 88, 89 и 98. Р. Истор. биб. т. VI № 3.
[2]) Житіе князя Андрея Боголюбскаго.

Это было въ 1164 году. Предъ походомъ, по своему благочестивому обыкновенію, Великій Князь, усердно помолясь въ своемъ соборномъ храмѣ, пріобщился Святыхъ Таинъ, а потомъ взявъ съ собою чудотворную икону Богоматери и животворящій крестъ, выступилъ на враговъ съ своею ратью. Великую святыню—образъ Пречистыя Богородицы и Крестъ Господень, по повелѣнію князя, впереди войска понесли пресвитеры въ священныхъ облаченіяхъ. Во время битвы, когда войска князя Боголюбскаго начали было ослабѣвать и уступать непріятелямъ, очевидное явленіе въ сіе время чуднаго знаменія отъ Господа не попустило быть побѣжденной великокняжеской рати отъ одолѣвавшихъ ее враговъ. Тогда отъ несомаго въ рядахъ воинства Креста Господня истекли огненные лучи, и своею свѣтозарностію покрыли все воинство Великаго Князя. Это до того ободрило и укрѣпило великокняжескія войска, что они какъ бы облеклись новою силою. Быстро побѣдили они своихъ враговъ и взяли нѣсколько ихъ городовъ и самую Болгарскую столицу. „Князь же Андрей, сказано въ лѣтописи, воротися съ побѣдою, видѣвъ поганыя болгары избиты, а свою дружину всю здраву. Стояху же пѣши съ святою Богородицею на полчищѣ, подъ стягы: и пріѣхавъ до святое Богородицы князь Андрей, съ Георгіемъ и со Изяславомъ и съ Ярославомъ и со всею дружиною, удариша челомъ предъ Святою Богородицею“.[1]) Возвратясь въ свой престольный городъ, Благовѣрный Князь вскорѣ получилъ извѣстіе изъ Греціи, что и тамъ сарацины были побѣждены и разсѣяны въ одно и тоже время Императоромъ Мануиломъ, что и тамъ было подобное же исхожденіе огненныхъ лучей отъ иконы Спасителя [2]). Вслѣдствіе сего дивнаго событія Великій Князь Андрей и Императоръ Мануилъ, по взаимномъ сношеніи между собой и по благословенію всего освященнаго собора, установили, въ память такого чуднаго событія, празднество, которое и понынѣ святою церковію совершается въ первый день Августа [3]). Изъ Суздальской лѣтописи видно, что праздникъ въ честь св. креста, установленный по случаю чудной побѣды надъ болгарами 1-го Августа 1164 года, былъ открытъ Благовѣрнымъ Княземъ Андреемъ при Несторѣ II, епископѣ Ростовскомъ и Суздальскомъ [4]).

[1]) Собраніе Р. лѣт. т. I, стр. 151.
[2]) Прологъ. 1-го Авг.
[3]) Изъ мѣстнаго преданія извѣстно, что для возбужденія еще большаго воспоминанія о семъ дивномъ заступленіи, при видимомъ знаменіи отъ животворящаго креста Господня, установлено Благовѣрнымъ Княземъ Андреемъ въ недѣлю крестопоклонную на святой четыредесятницѣ одному изъ соборныхъ священниковъ погодно посѣщать съ крестомъ дома всѣхъ городскихъ обывателей во Владимірѣ. „Преданіе дополняетъ, что въ старину очередной священникъ обходилъ со крестомъ всѣ безъизъятія домы жителей, и если гдѣ отказывались принять въ домъ, то священникъ долженъ былъ пропѣть положенный стихъ въ сѣняхъ, или на дворѣ. (Жит. св. князя Андрея Богол. соч. Протоіер. Чижов.). Въ сіе время при посѣщеніи домовъ христіанскихъ троекратно поется: Кресту Твоему покланяемся Владыко и святое воскресеніе Твое славимъ.
[4]) Изъ лѣтописей видно, что по кончинѣ епископа Нестора прибылъ во Владиміръ поставленный Константинопольскимъ Патріархомъ епископъ Ѳеодоръ. Этотъ епископъ, прозываемый Ѳеодорецъ, былъ племянникъ Тысяцкаго Петра Борисовича; онъ

Въ златоверхомъ своемъ храмѣ Благовѣрному Князю Андрею не мало приходилось совершать и печальныхъ молитвословій и церемоній. Въ семъ храмѣ въ 1164 году похоронилъ онъ сына своего Изяслава. „Въ лѣто 6672, сказано въ лѣтописи, преставися благовѣрный князь Христолюбивый Изяславъ, сынъ Великаго Князя Андрея, и плакася по немъ князь Андрей отецъ и братъ его Мстиславъ; и тако положиша и въ церкви святыя Богородица Володимири съ плачемъ великимъ мѣсяца Октября въ 28 день".

Въ 1166 году похоронилъ брата своего Ярослава Юрьевича. „Въ 6674 лѣтѣ, сказано у лѣтописца, преставися благовѣрный князь Христолюбивый Ярославъ, великаго князя сынъ Дюрдевъ (Георгіевъ), и плакася по немъ братъ его Андрей, и положи въ церкви святыя Богородица Володимири мѣсяца Априля въ 12" [1]).

Чрезъ семь лѣтъ по кончинѣ Ярослава Георгіевича погребенъ былъ сынъ князя Андрея Боголюбскаго Мстиславъ. „Въ лѣто 6681, повѣствуется, преставися благовѣрный князь Мстиславъ Андреевичъ мѣсяца Марта въ 28 день, во вторникъ, положиша и въ святое Богородици Володимерѣ, юже церковь учинилъ отецъ его Андрей, и плакашася по немъ отецъ его и вся Суждальская земля". Надъ каменнымъ гробомъ этого воинственнаго князя, по повелѣнію отца его Андрея Георгіевича, поставлена была мраморная статуя [1]).

Въ 1175 году Іюня въ 20 день скончался еще сынъ Андрея Боголюбскаго Глѣбъ, исключительно посвятившій себя на служеніе Господу.—Онъ каждодневно присутствовалъ за церковною службою въ новоустроенномъ родителемъ его соборномъ храмѣ. „Честное тѣло сего блаженнаго князя также было положено въ соборномъ храмѣ" [2]).

Чрезъ девять дней послѣ кончины сына своего Глѣба и самъ Благовѣрный Князь Андрей запечатлѣлъ свою святую жизнь мученическою кончиною. Онъ на 29 Іюня былъ убитъ въ Боголюбовскомъ дворцѣ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. На шестой день — 5 Іюля, когда бунтъ и смятеніе, вслѣдствіе сего страшнаго событія, нѣсколько поутихли въ Боголюбовѣ, перенесено было тѣло страстотерпца князя во Владиміръ для погребенія его въ построенномъ имъ дивномъ соборномъ храмѣ. Въ лѣтописи записанъ и самый порядокъ, въ какомъ было совершено перенесеніе тѣла. „Въ шестой день въ пятницу, сказано тамъ, Владимірцы сказали соборному игумену Ѳеодулу [3]) и Лукѣ демественнику [4]): нарядите носильщиковъ, или поѣдемъ, возьмемъ князя господина своего Андрея, а Микулицѣ [5]) сказали: сбери попы вси, оболкшеся въ ризы, выйдете передъ серебряная ворота [6]), съ святою Богородицею, и тутъ князя дожидайтесь".

Игуменъ Ѳеодулъ съ клироманами и съ Владимірцами поѣхали по князя въ Боголюбовъ и, взявши тамъ тѣло его, несли во Владиміръ съ честью и съ великимъ плачемъ. Трогательны были тѣ минуты, когда показалось на пути отъ Боголюбова печальное погребальное шествіе, когда ожидавшіе во Владимірѣ увидѣли великокняжескій стягъ (знамя), развѣвавшійся надъ гробницею своего любимаго князя. „И бысть по малѣ времени, и поча выступати стягъ отъ Боголюбова и людье ни могоша ся ни мало удержати, но вси вопьяхуть, отъ слезъ же не можаху прозрити и вопль далече бѣ слышати. И поча весь народъ плача молвити: въ Кіевъ ли ты ѣдешь, господине, тѣми ли во-

---

принялъ монашество въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Природа надѣлила его отличными талантами—онъ имѣлъ ясный голосъ, рѣчь пріятную и привлекательную, а разумъ острый. Ѳеодору удалось собрать великое богатство. Когда епископъ Несторъ померъ въ Кіевѣ, Ѳеодоръ съ своимъ богатствомъ отправился въ Константинополь къ Патріарху, объяснилъ ему, будто онъ избранъ Великимъ Княземъ на Ростовскую епархію—на мѣсто умершаго Нестора. Патріархъ сначала, не видя у него никакого письменнаго удостовѣренія, сдѣлалъ было ему отказъ: но хитрости, употребленныя Ѳеодоромъ, и многіе поднесенные имъ дары произвели вѣроятность въ его просьбѣ, и Патріархъ посвятилъ его во епископа. Возвратясь изъ Царя-Града, новый епископъ явился прямо къ Великому Князю Андрею. Великій Князь, зная о его краснорѣчіи, принялъ его благосклонно и позволилъ ему вступить въ Ростовъ. Но какъ скоро о вступленіи его на Ростовскую епархію вѣсть дошла до Кіевскаго Митрополита, то онъ и прислалъ къ Великорусскимъ игуменамъ и пресвитерамъ грамоту, въ которой вмѣнялъ имъ въ обязанность объявить Ѳеодору, чтобы онъ явился къ нему для принятія благословенія на вступленіе въ свою епархію; въ случаѣ же несогласія его, не велѣлъ съ нимъ ни служить, ни благословенія отъ него принимать и не признавать его за епископа. Великому Князю Андрею хотя и непріятно было, что его епископъ долженъ явиться къ Митрополиту, однако, для соблюденія порядка посылалъ къ Ѳеодору нарочныхъ сказать, чтобы онъ ѣхалъ въ Кіевъ безъ всякаго опасенія. Но Ѳеодоръ, какъ Великому Князю, такъ и на Митрополичью грамоту, отвѣчалъ, что онъ хиротонисанъ Патріархомъ и нѣтъ ему нужды въ митрополичьемъ благословеніи, и ѣхать въ Кіевъ отказался. Когда же духовные и мірскіе, по митрополитовой грамотѣ, не стали принимать у него благословенія, то онъ началъ игуменовъ и пресвитеровъ проклинать съ запрещеніемъ въ служеніи. А такъ какъ и отъ сего не имѣлъ онъ успѣха, то приказалъ многія церкви въ монастыряхъ въ Ростовѣ, а наконецъ и въ самомъ Владимірѣ, запереть, отчего остановилась и служба церковная: „церкви вси Володимири затвори, и ключѣ церковныя взя, и не бѣ звоненія, ни пѣнія по всему граду, и въ соборнѣй церкви, въ ней же чудотворная Мати Божія и ина всяка святыня, къ ней же вси крестьяне страхомъ приращутъ, утѣху и заступницу имуще ту и цѣленія отъ нея пріемлюще душамъ и тѣломъ своимъ, и ту церковь дерзну затворити (собр. Р. лѣт. т. II стр. 102)". Кромѣ сего сталъ грабить монастырскія и церковныя имущества, а тѣхъ, кто ему противорѣчилъ, предавалъ различнымъ казнямъ. Обнаружилъ онъ себя и еретикомъ: отвергая посты, отметая монашество, дерзнулъ не только въ частныхъ разговорахъ, но и публично въ церковныхъ поученіяхъ произносить хульныя слова на Пресвятую Богоматерь и святыхъ Божіихъ угодниковъ. Великій Князь Андрей, увидя въ своемъ государствѣ происходящее отъ епископа смущеніе, послалъ 8-го мая нарочныхъ въ Ростовъ съ повелѣніемъ, чтобы Ѳеодора, какъ злохульника, привезли скованнаго, и когда это было исполнено, то онъ съ письмомъ отъ себя и отправилъ виновнаго за карауломъ въ Кіевъ на судъ къ Митрополиту. Митрополитъ, разсмотрѣвъ въ духовномъ судѣ всѣ показанныя на Ѳеодора обвиненія и обличивши его въ нихъ, присудилъ лишить его епископскаго сана и священства и сослать во псій островъ на покаяніе, но Ѳеодоръ и тамъ не отступилъ отъ вредныхъ своихъ ученій и поносилъ митрополита за сдѣланный имъ надъ нимъ судъ. Такое нераскаяніе и упорство понудили митрополита отдать его подъ свѣтскій судъ Князю Кіевскому, который, признавъ его за богохульника, казнилъ смертію (Никон. лѣт. ч. 2, стр. 206 и далѣе. Татищ. стр. 167 и 168, кн. Щерб. стр. 315), а книги, писанныя имъ, сожегъ на торгу предъ народомъ (Дмитр. стр. 120—124).

[1]) Собр. Рус. лѣт. т. II, стр. 93.

[1]) Татищ. т. III, стр. 239. Влад. Губ. Вѣд. 1849 г. № 27.

[2]) Жит. Владим. Чудотв. Прот. Чижова, стр. 32.

[3]) Значитъ настоятель собора назывался въ то время игуменомъ.

[4]) Демественникъ—учитель демественнаго Греческаго придворнаго пѣнія.

[5]) Вѣроятно это былъ священникъ Николай, великокняжескій духовникъ, который вмѣстѣ съ княземъ Андреемъ прибылъ во Владиміръ изъ Вышгорода.

[6]) Серебряныя ворота были на томъ мѣстѣ, гдѣ соединялся валъ, облегавшій, Рождественскій монастырь, съ валомъ и теперь еще существующимъ, за зданіемъ второй части—на томъ мѣстѣ, которое нынѣ слыветъ подъ названіемъ Ивановскаго моста.

роты златыми, въ ту ли церковь, которую хотѣлъ поставить на великомъ дворѣ на Ярославовомъ?“ Такъ привезено было тѣло князя Андрея въ соборный храмъ Пречистыя Богородицы, гдѣ и погребено было съ великою честію, при трогательномъ пѣніи благохвальныхъ пѣсней.

„И спрятавше тѣло его, сказано въ лѣтописи, съ честью и съ пѣсньми благохвальными, положиша его у чудное хвалы достойное у святыѣ Богородицѣ златоверхой, юже бѣ самъ созда“ [1]).

Послѣ кончины Великаго Князя Андрея, мѣсто его занялъ Михаилъ Георгіевичъ, братъ его, но князья Ярополкъ и Мстиславъ Ростиславичи, при помощи своего зятя, князя Рязанскаго Глѣба, отстранили Михаила отъ Великокняжескаго престола, и тогда, какъ князь Мстиславъ пожелалъ быть княземъ въ Ростовѣ, Ярополкъ взошелъ на престолъ великокняжескій. Такимъ образомъ въ соборномъ храмѣ, вскорѣ послѣ печальной церемоніи, исполненной при погребеніи Великаго Князя Андрея, происходила торжественная церемонія священнаго восшествія на великокняженіе князя Ярополка. „И выидоша, сказано у лѣтописца, со кресты противу Мстиславу и Ярополку изъ города, и Ярополка князя посадиша Володимерьцѣ съ радостью въ городѣ Володимерѣ на столѣ въ святѣй Богородицѣ, весь порядъ положивше“ [2]).

Сей Ярополкъ Ростиславичъ вскорѣ послѣ священнаго восшествія на великокняженіе, вступивъ въ бракъ съ дочерью Витебскаго князя, вѣнчался съ нею въ соборной же церкви „мѣсяца Февраля въ 3 день, мясопустной недѣли во вторникъ“ [3]).

При Ярополкѣ Ростиславичѣ соборный храмъ не только не пребылъ въ томъ благолѣпіи, какимъ украсилъ его Благовѣрный Князь Андрей, но доведенъ былъ до раззоренія. Ярополкъ и Мстиславъ, будучи еще очень молоды, были князья слабые; они не имѣли собственной опытности, необходимой въ важномъ дѣлѣ управленія народомъ, и, прибѣгая въ этомъ случаѣ къ совѣту бояръ, слушались ихъ и исполняли ихъ волю, часто пристрастную и корыстолюбивую. Такъ, съ ихъ согласія, Ярополкъ отобралъ себѣ у Владимірскаго соборнаго храма всѣ угодья и разные доходы, которые дарованы были собору княземъ Боголюбскимъ. Еще въ первый день своего княженія онъ взялъ себѣ ключи отъ сокровище-хранилища соборнаго, и все богатство: золото, серебро и другія драгоцѣнности, приказалъ принести изъ него въ свой дворецъ. „Сама князя, говоритъ лѣтопись, молода бяста, слушая бояръ, а боляре учахуть я на многое имѣнье: и святое Богородицы Володимірское золото и серебро взяста, первый день ключѣ полатніи церковныя отъяста, и городы ея, и дани, что бяшеть далъ церкви той блаженный князь Андрей“ [4]).

[1]) Собр. Рус. лѣт. т. II, стр. 115.
[2]) Собр. Рус. лѣт. т. II, стр. 117.
[3]) Тамъ же.
[4]) Собр. Рус. лѣт. т. I стр. 159.

Не оставили въ храмѣ и той великой святыни—чудотворнаго образа Богоматери [1]), предъ которымъ благоговѣли тогда, по выраженію лѣтописца, всѣ христіане [2]). Бояре убѣдили тогда князей Ярополка и Мстислава отдать эту великую святыню въ дополненіе къ казнѣ, которую тѣ обязались уплатить князю Рязанскому Глѣбу за его помощь имъ при занятіи великокняжескаго престола.

Этотъ поступокъ возбудилъ въ народѣ сильное негодованіе. Граждане Владиміра, лишенные чудотворнаго образа Богоматери, въ которомъ они видѣли небесную защиту и покровъ ихъ городу, не могли уже болѣе сносить обидъ и рѣшились призвать къ себѣ опять Михаила Георгіевича. Они и призвали его въ 1175 году. Михаилу Георгіевичу Богъ помогъ выгнать обоихъ князей изъ областей брата—и изъ Ростова и изъ Владиміра, и опять быть на великокняжескомъ престолѣ. „Поможе Богъ Михаилу и брату его Всеволоду и побѣди сыновца своего мѣсяца іюня въ 15 день, св. пророка Амоса въ недѣлю, и прогнаша ѣ, и бѣжа къ Новгороду, а Ярополкъ бѣжа къ зяти въ Рязань [3]).

Въ лѣтописи записанъ и самый въѣздъ во Владиміръ Михаила Георгіевича, послѣ побѣды его надъ Ростиславичами, и торжественное вшествіе его въ соборный храмъ. „Михалко же побѣди полкъ, сказано тамъ, и поѣха въ Володимерь съ честію и славою великою; выидоша же со кресты противу Михалку и брату его Всеволоду игумени и попове и вси людье, и въѣха въ городъ къ святѣй Богородицѣ іюня мѣсяца въ 15 день—въ день недѣльный [4]). И сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего того же дни въ недѣлю, бысть радостъ велика въ городѣ Володимірѣ“ [5]. Вступивъ на престолъ, Михаилъ Георгіевичъ первымъ долгомъ своимъ поставилъ возвратить всѣ расхищенныя церковныя сокровища; святую же икону Богоматери князь Рязанскій Глѣбъ возвратилъ безъ всякаго спора, когда Михаилъ пригрозилъ ему войною. Заставилъ Михаилъ возвратить и всѣ земли, принадлежащія соборному храму [6]). И такъ, опять заблисталъ красотою Успенскій соборъ.

Но одинъ только годъ Михаилъ Георгіевичъ могъ прилагать усердіе свое къ храму Пречистыя Богородицы. Въ 1176 году онъ скончался. „Въ лѣто 6685, записано въ лѣтописи, преставися благовѣрный и Христолюбивый князь Михалко, сынъ Георгіевъ, внукъ Мономаха Володимера въ субботу, заходящу солнцу, іюня мѣсяца въ 20 день, на память святаго отца Меѳодія; и положиша и у святое Богородицы золотоверхое, въ Володимери, юже бѣ создалъ братъ его Андрей“ [7]). Есть лѣтописное

[1]) Собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 161.
[2]) Собр. Рус. лѣт. т. II, стр. 102.
[3]) Собр. Рус. лѣт. т. II, стр. 118.
[4]) Собр. Руск. лѣт. т. I, стр. 160.
[5]) Собр. Рус. лѣт. т. II, стр. 118.
[6]) Собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 161.
[7]) Собр. Руск. лѣт. т. I, стр. 161.

сказаніе (впрочемъ не вполнѣ опредѣленное), что Михаилъ Георгіевичъ скончался въ Городцѣ на Волгѣ, а по утвержденію Татищева [1]) въ Юрьевцѣ Повольскомъ, куда отправился, вѣроятно, для какихъ нибудь распоряженій. Но тѣло Михаила Георгіевича несомнѣнно погребено было въ соборномъ храмѣ Богоматери.

Въ томъ благоукрашенномъ видѣ, въ какой привелъ, послѣ побѣды надъ Ростиславичами, соборный храмъ Михаилъ Георгіевичъ, узрѣлъ сей храмъ и Великій Князь Всеволодъ, вступивъ въ самомъ скоромъ времени послѣ кончины Михаила Георгіевича на великокняжескій во Владимірѣ престолъ. Въ лѣтописи записано: „Володимерьцы (по погребеніи Великаго Князя Михаила), помянувше Бога и крестное цѣлованье къ Великому Князю Георгію, вышедши передъ золотая ворота, цѣловаша крестъ ко Всеволоду князю, брату Михалкову, и на дѣтехъ его, посадиша его на отечни и на дѣдни столъ въ Володимери“ [2]).

Въ первые же дни своего великокняженія Благовѣрный князь Всеволодъ удостоенъ былъ чуднаго видѣнія, которое увѣрило его, что онъ не оставленъ будетъ небесною помощію въ трудномъ управленіи неспокойною въ то время Русскою землею. Сего видѣнія сподобились тогда и все воинство, бывшее вмѣстѣ съ Великимъ княземъ. О семъ видѣніи записано въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 6685 годомъ. Въ то время, сказано тамъ, когда Всеволодъ восшелъ на отчій и дѣдній столъ въ Володимери, Мстиславъ Ростиславичъ, прибывъ изъ Новгорода въ Ростовъ, по призыву Ростовцевъ, хотѣвшихъ имѣть у себя отдѣльнаго князя, „совокупивъ Ростовцы и боляре, гридьбу и пасынки и всю дружину поѣха къ Володимерю; Всеволодъ же поѣха противу ему съ Володимерци и съ дружиною своею. Бывшу же Всеволоду за Суждалемъ, узрѣша чюдную Матерь Божью Володимерьскую [3]) и весь градъ и до основанія, аки на воздусѣ стоящь, яви Богъ и святая Богородица новое чудо, князю позорующу и всему полку; вси же зряще таковаго чуда глаголаху: княже, правъ еси, поѣди противу ему“ [4]). Слѣдствіемъ такого видѣнія была побѣда Всеволода надъ Мстиславомъ. „И Богъ поможе Всеволоду, сказано далѣе у лѣтописца, мѣсяца Іюня въ 27 день, на память святаго Сампсона странноприимца, и побѣже Мстиславъ и дружина. Князь же Всеволодъ, побѣдивъ полкы, возвратился Володимерю съ честію великою, славяще Бога и святую Богородицю и крестную силу“ [5]).

Всеволодъ Георгіевичъ былъ 37 лѣтъ на великокняжескомъ престолѣ. Въ продолженіе сего времени не мало записано въ лѣтописяхъ замѣчательныхъ событій, касающихся Владимірскаго соборнаго храма. Такъ въ 1178 году было совершено въ соб

[1]) III книг. примѣч. 521, стр. 495.
[2]) Собр. Русск. лѣт. т. I, стр. 161.
[3]) т.-е. Владимірскій соборный храмъ.
[4]) Лаврент. лѣт. стр. 161.
[5]) Лавр. лѣт. стр. 162.

бракосочетаніе князя Владиміра Святославича Черниговскаго съ дочерью покойнаго Великаго Князя Михаила Георгіевича [1]). Въ 1181 году было совершено погребеніе благовѣрной княгини Ольги, сестры Всеволода Георгіевича, бывшей въ супружествѣ за Ярославомъ Владиміровичемъ, княземъ Галицкимъ. „Въ лѣто 6689, сказано въ лѣтописи, преставися благовѣрная княгиня Ольга, сестра Всеволода Великаго, нареченная чернечскы Офросинья, мѣсяца Іюля въ 4 день, и положена въ святѣй Богородици золотоверхой“ [2]). Въ 1184 году было погребеніе въ соборномъ храмѣ князя Изяслава Глѣбовича, скончавшагося отъ стрѣльной раны на островѣ Исадѣхъ при Великомъ городѣ земли Болгарской [3]).

Въ 1185 году посвященъ во епископа во Владиміръ, Ростовъ и Суздаль, Лука. Не мало пришлось Великому Князю Всеволоду употребить усилій для поставленія сего пастыря. Прежде поставленія во епископа Луки, Митрополитомъ Никифоромъ поставленъ былъ въ епископы во Владиміръ, Никола Гречинъ. Великій Князь, не желая сего Николая принять во Владиміръ, такъ какъ Митрополитъ посвятилъ Николая безъ народнаго избранія и безъ его согласія, вопреки соборныхъ правилъ, отправлялъ нарочитое посольство въ Кіевъ къ Святославу Всеволодовичу и къ Митрополиту Никифору, прося поставить себѣ въ епископа Луку, „смиреннаго духомъ, кроткаго, игумена святаго Спаса на Берестовемъ“, и, при содѣйствіи князя Святослава успѣлъ въ своихъ намѣреніяхъ. Митрополитъ Никифоръ, „повелѣвъ Николѣ Гречину отписаться отъ земли Ростовской, поставилъ Луку епископомъ Ростову и Володимерю и Суздалю и всей земли Ростовской мѣсяца Марта въ 11 день, на память святаго Софронія, Архіепископа Іерусалимскаго“ [4]).

Епископъ Лука, какъ повѣствуется въ лѣтописи, „бысть мужъ смиренъ и кротокъ рѣчью и дѣломъ, утѣшая печальныя и обычныя мольбы Богу воздая, въ воню благоуханья, принося кадило молитвенное, ѳиміамъ благовонный“ [5]); но только одинъ мѣсяцъ прошелъ со дня рукоположенія Луки смиреннаго, какъ

[1]) Ипат. лѣт. стр. 121. Въ 1178 году померъ во Владимірѣ военнопленный князь Рязанскій Глѣбъ; померъ онъ 30-го іюня въ порубѣ, куда былъ посаженъ Всеволодомъ для утишенія мятежа въ народѣ, который требовалъ казни взятымъ въ плѣнъ. Въ соборномъ ли храмѣ во Владимірѣ сей князь погребенъ, или перевезенъ для погребенія въ Рязань, неизвѣстно.
[2]) Ипат. лѣт. стр. 125.
[3]) Подробности сего происшествія записаны въ лѣтописи Лаврентьевской. „Иде князь Всеволодъ съ Изяславомъ Глѣбовичемъ, сыновцемъ своимъ, и съ Володимеромъ Святославичемъ и съ Мстиславомъ Давидовичемъ и съ Глѣбовичи Рязанскими съ Романомъ и со Игоремъ и со Всеволодомъ и съ Володимеромъ и съ Муромскимъ Володимеромъ, приде въ землю Болгарьскую, и, высѣдъ на берегъ, поиде къ Великому городу; Изяславъ же Глѣбовичь, внукъ Юргевъ, доспѣвъ съ дружиною, возьма копье, потъче къ плоту, гдѣ бяху пѣши вышли изъ города твердь учинивше плотомъ; онъ же, вгнавъ за плотъ къ воротамъ городнымъ, изломи копье и ту ударища его стрѣлою сквозѣ броню подъ сердце, и принесоша идѣ жива въ товары. (Лавр. лѣт. стр. 164 и 165). „И бысть печаль велика Всеволоду и всимъ княземъ и дружинѣ унынье. На островѣ Исадѣхъ преставися князь Изяславъ Глѣбовичь отъ стрѣльной той раны; и спрятавше тѣло его, положиша въ лодью и несоша и съ собою, и положиша Володимирѣ у святой Богородицѣ Золотоверхой“. (Ипат. лѣт. стр 126).
[4]) Лавр. лѣт. стр. 165.
[5]) Тамъ же.

КР-3971
ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ

соборный храмъ подвергся страшному несчастію. „Въ томъ же лѣтѣ, повѣствуетъ лѣтопись, бысть пожаръ великъ въ градѣ Володимери мѣсяца Апрѣля въ 13 день, въ среду, погорѣ бо мало не весь городъ, и княжъ дворъ великій сгорѣ, и церквій числомъ 32, и соборная церковь святая Богородица златоверхая, юже бѣ украсилъ Благовѣрный Князь Андрей, загорѣся сверху, и что бяше внѣ и вну узорочій и поникадила серебреная и сосудъ златыхъ и серебреныхъ безъ числа, портъ, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ, яже вѣшали на праздникъ, въ двѣ верви, отъ Золотыхъ воротъ до Богородицѣ, а отъ Богородицѣ до Владычнихъ сѣній во двѣ же верви чудныхъ [1]), все огнь взя безъ утеча“ [2]), кромѣ Владимірской чудотворной иконы Богоматери, которая сохранена была невредимою Божіимъ покровеніемъ. Этотъ страшный пожаръ былъ въ девятое лѣто Всеволодова великокняженія.

Со слезами и скорбію взиралъ Великій князь Всеволодъ на опустѣвшій городъ, особенно же сожалѣлъ и скорбѣлъ онъ о погорѣвшемъ соборномъ храмѣ. Великому князю хотѣлось соблюсти этотъ чудный храмъ и послѣ поврежденія его отъ огня въ стилѣ его построенія, но онъ не надѣялся, чтобы устоялъ бѣлокаменный соборъ послѣ постигшаго его пожара, такъ какъ дубовыя, положенныя для укрѣпленія его, связи всѣ сгорѣли, и вотъ онъ, для поддержанія храма и въ отвращеніе разрушительнаго дѣйствія на него наружнаго перемѣннаго воздуха, обложилъ весь соборъ новыми бѣлокаменными стѣнами, воздвигнувъ оныя на разстояніи отъ прежнихъ боковыхъ стѣнъ въ 6 аршинъ 12 вершковъ, а отъ западной въ 7 аршинъ 4 вершка. При такомъ устройствѣ около обгорѣвшаго собора новыхъ стѣнъ, соборъ Боголюбскаго въ постройкахъ Всеволодовскихъ сталъ какъ въ футлярѣ, и между имъ и вновь возведенными стѣнами образовалась просторная галлерея, которая предназначена Великимъ Княземъ Всеволодомъ быть усыпальницею почившихъ князей, княгинь и святителей, для чего во вновь возведенныхъ стѣнахъ и выложены были комары, въ которыхъ предполагалось поставлять гробницы. Во вновь устроенную усыпальницу былъ выходъ изъ прежняго собора чрезъ трои, находившіяся на западной, сѣверной и южной сторонахъ, двери [3]). Для входа въ пристройки снаружи устроены были новые пять входовъ—трои двери въ стѣнѣ, находящейся на западной сторонѣ, изъ которыхъ однѣ по срединѣ, а двое противъ боковыхъ пристроекъ, и двое двери

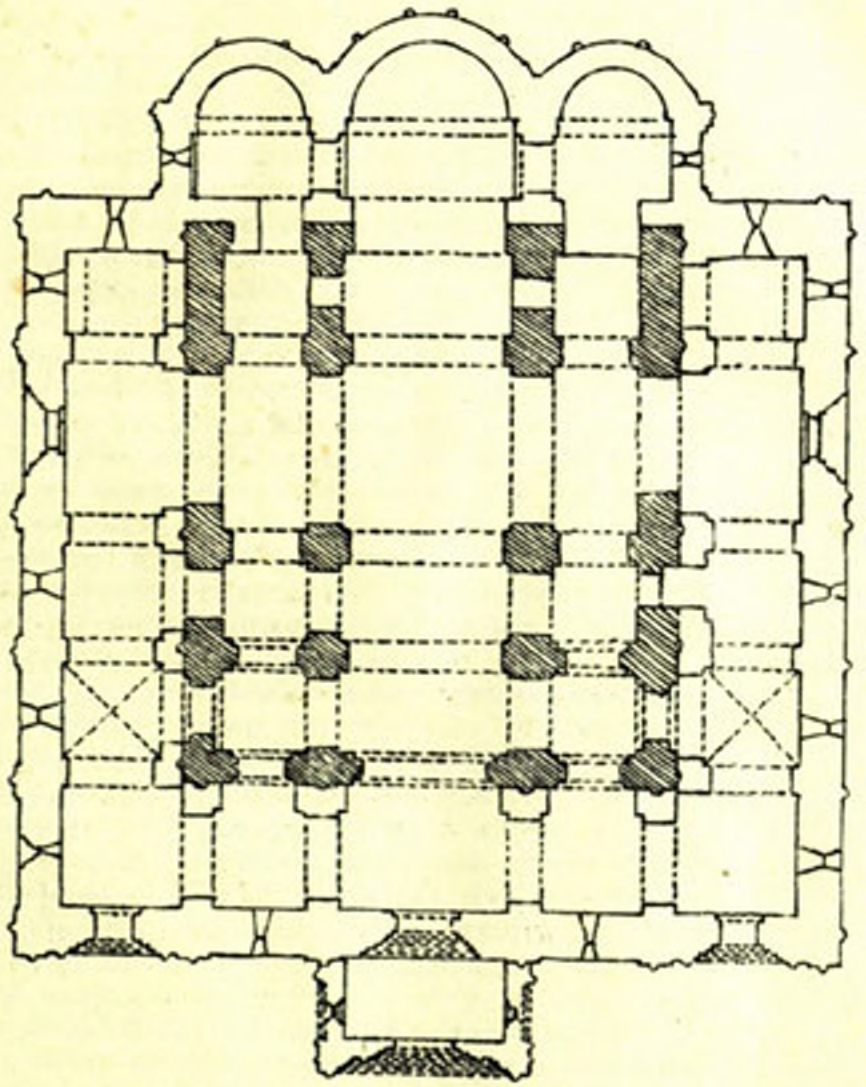
[1]) Ипат. лѣт. стр. 127. Надобно посему полагать, что тогда въ большіе праздники отъ Золотыхъ воротъ до соборнаго храма, на разстояніи около полуверсты, и отъ собора до Архіерейскихъ келлій, мѣстонахожденіе которыхъ за то время неизвѣстно, были протягиваемы въ два ряда веревки, на которыхъ и развѣшиваемы были шитыя золотомъ и жемчугомъ пелены, между конми, какъ между шпалерами, и проходилъ народъ къ собору.

[2]) Лавр. лѣт. стр. 166.

[3]) Есть еще шесть выходовъ изъ собора Боголюбскаго въ пристройки, воздвигнутыя Всеволодомъ Георгіевичемъ, по два на южной и сѣверной сторонахъ и два на западной сторонѣ, но Всеволодомъ ли Георгіевичемъ, или уже послѣ него пробиты были въ стѣнахъ эти выходы, неизвѣстно.

ПЛАНЪ НИЖНЯГО ЭТАЖА

Владимірскаго Успенскаго Собора.

1 2 3 арш.

1 2 3 4 5 10 саж.

въ стѣнахъ, находящихся на южной и сѣверной сторонахъ, противъ входныхъ дверей прежняго собора. Окна во вновь воздвигнутыхъ стѣнахъ устроены, какъ и въ Андреевскомъ соборѣ, въ два яруса и расположены на прямой линіи съ прежними окнами, чтобы свѣтъ, входящій снаружи, могъ проникать и въ обстроенный соборъ. Воздвигнутыя Всеволодомъ Георгіевичемъ стѣны украшены были по образцу и въ стилѣ украшеній, находившихся на наружности прежняго собора, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и рельефными изображеніями людей и животныхъ. Замѣчательно на сѣверной сторонѣ собора, подъ изображеніемъ благословляющаго Спасителя, изображеніе трехъ Вавилонскихъ отроковъ. Чрезъ изображеніе сихъ отроковъ, которые вышли изъ пламени невредимыми, какъ бы напоминается каждому, что и чудный храмъ, построенный Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, сохранилъ Господь въ такомъ страшномъ пламени, который самые металлы обращалъ въ слитки.

Размѣры соборнаго храма, по обложеніи его новыми стѣнами, простираются отъ горняго мѣста до западныхъ вратъ на 17 саженъ, въ поперечникѣ 13 саженъ $2^1/_2$ аршина, отъ цоколя до кровли высота 8 саженъ и 1 аршинъ, въ окружности 62 сажени, а толщина стѣнъ $2^1/_2$ аршина.

Высота воздвигнутыхъ стѣнъ требовала прочной связи съ тѣмъ зданіемъ, около котораго воздвигнуты были эти стѣны. Связь эта дѣйствительно и устроена въ самомъ благообразномъ видѣ. Между новыми стѣнами и огражденнымъ ими соборомъ перекинуто нѣсколько арокъ, которыя, удерживая равновѣсіе стѣнъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, служатъ незамѣтными контрфорсами для поддержки прежняго собора [1]). Такъ какъ отъ обложенія новыми стѣнами Владимірскій соборъ сдѣлался много шире, то Великій Князь Всеволодъ къ прежней массивной главѣ прибавилъ еще четыре главы на особыхъ, подобныхъ имѣющемуся на Андреевскомъ соборѣ, трибунахъ. На новыхъ главахъ и кресты водружены подобные находящемуся на средней главѣ—четыреконечные, обложенные по желѣзному остову позлащенною красною мѣдью, съ прорѣзнымъ орнаментомъ. Чрезъ окна трибуновъ много падаетъ свѣта на протяженіи всей, устроенной Всеволодомъ Георгіевичемъ, галлереи.

При расширеніи собора строителямъ, очевидно, нельзя было оставить алтарныя абсиды собора Андрея Боголюбскаго, такъ какъ онѣ по своему объему не могли уже соотвѣтствовать величинѣ расширеннаго храма. При внимательномъ осмотрѣ настоящаго алтаря, ясно оказывается, что алтарная часть построена другая, вмѣсто построенной княземъ Андреемъ. При изслѣдова-

[1]) На аркахъ, перекинутыхъ въ Всеволодовской пристройкѣ, были устроены хоры. Когда Московскій Митрополитъ Платонъ посѣщалъ Владимірскій соборный храмъ, то видѣлъ эти хоры и такъ записалъ о нихъ въ своихъ путевыхъ запискахъ: „Владимірскій соборъ отличенъ тѣмъ, что со всѣхъ трехъ сторонъ, кромѣ восточной, сдѣланы высокіе хоры, съ Греческаго образца, для стоянія женамъ, или оглашеннымъ. (Прибав. къ Влад. Губ. Вѣд. № 4, января 24-го дня 1842 г.)".

ніи алтарныхъ частей, ясно видно, что Всеволодомъ Георгіевичемъ не только воздвигнуть три новыя абсиды, но вставлены между ними и концами Андреевскихъ стѣнъ еще новыя стѣны по направленію отъ запада къ востоку, оканчивающіяся вверху арками, а самыя абсиды устроены шире существовавшихъ, отчего пристройкою и захвачено нѣсколько валиковъ и другихъ украшеній въ примыкающихъ къ алтарной части, построенныхъ Всеволодомъ, стѣнахъ. При семъ распространеніи алтаря, для предохранія отъ паденія главнаго трибуна въ нефахъ [1]), у восточныхъ столбовъ, которые поддерживаютъ трибунъ, сложены новыя изъ камня, сведенныя вверху аркой, поддержки. Этою подкладкою закрыты и верхнія капители, выдающіяся теперь только своими краями. Внутри абсиды, устроенной на правой сторонѣ, сложено было изъ бѣлаго камня, съ особымъ невысокимъ сводомъ, сокровище-хранилище; входъ въ это хранилище былъ устроенъ внутри же алтаря, въ самой срединѣ бѣлокаменной стѣны.

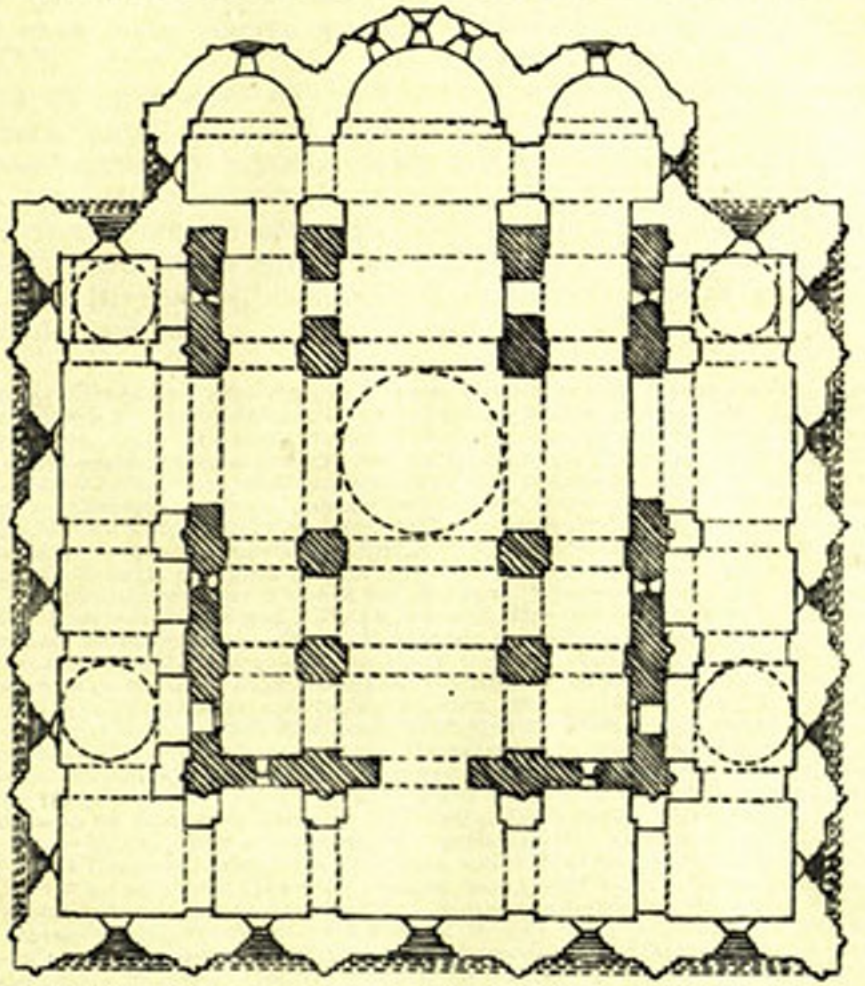
Сколь благолѣпно Всеволодъ Георгіевичъ украсилъ храмъ внутри, о семъ въ лѣтописяхъ не находимъ повѣствованій, но надобно полагать, что великій князь и супруга его, будучи весьма благочестивы, заботились и о внутреннемъ благоукрашеніи храма. Несомнѣнно, что первымъ дѣломъ, по благоустроеніи и благоукрашеніи собора послѣ пожара, было перенесеніе находившихся въ соборѣ гробницъ въ вновь устроенную усыпальницу.
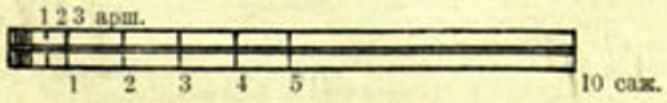
Здѣсь, до прикладки новой галлереи, погребены были въ княженіе Великаго Князя Андрея Боголюбскаго князья: Изяславъ Андреевичъ, Ярославъ Юрьевичъ, Мстиславъ Андреевичъ храбрый, Глѣбъ Андреевичъ, затѣмъ самъ Великій Князь Андрей Боголюбскій. Послѣ сего положены были въ семъ же храмѣ Великій Князь Михаилъ II Юрьевичъ и въ княженіе Великаго Князя Всеволода Георгіевича: сестра Всеволода Георгіевича, княгиня Галицкая Ольга Георгіевна, въ инокиняхъ Евфросинія, князь Изяславъ Глѣбовичъ и младенецъ князь Борисъ Всеволодовичъ. Всѣхъ сихъ усопшихъ и надлежало перенести въ новую усыпальницу. И это весьма удобно было исполнить въ то время, не повредивъ останковъ никого изъ почившихъ. Тогда усопшіе князья и княгини полагаемы были, каждый, въ гробницу, высѣченную изъ одного цѣлаго бѣлаго камня, которая закрываема была цѣльною же бѣлокаменною плитою, плотно притесанною къ краямъ гроба и полагаемою на цементовомъ растворѣ. Такія гробницы съ усопшими не зарывались въ землю, а поставляемы были въ храмѣ поверхъ пола. Въ такихъ гробницахъ почивали усопшіе и въ соборѣ, построенномъ Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ. Эти гробницы и надлежало переставить во вновь устроенную Великимъ Княземъ Всеволодомъ усыпальницу, что и исполнилъ великій князь.

[1]) Въ проходахъ подъ арками.

ПЛАНЪ ВЕРХНЯГО ЭТАЖА

Владимірскаго Успенскаго Собора.

Онъ изъ собора, построеннаго его братомъ, переставилъ въ новую усыпальницу всѣ девять гробницъ. Гробница Великаго Князя Андрея Боголюбскаго поставлена была въ первой комарѣ на сѣверной сторонѣ, считая отъ сѣверовосточнаго угла прикладки; [1]) прочія гробницы, какъ извѣстно изъ сохранившихся подписей надъ ними, частію же изъ сборника Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка и частію изъ мѣстнаго преданія, поставлены были въ прикладкѣ на этой же сѣверной сторонѣ—иныя въ комарахъ, иныя же возлѣ комаръ [2]).

По совершенномъ возобновленіи и благоустроеніи соборнаго храма въ 1189 году, наканунѣ праздника Успенія Пресвятой Богородицы, торжественно освященъ былъ храмъ соборный. Освященіе было совершенно епископомъ Лукою, въ присутствіи Великаго Князя Всеволода, сына его Константина и зятя его Ростислава Ярославича [3]).

---

[1]) Гробница Великаго Князя Андрея Боголюбскаго и теперь находится на своемъ мѣстѣ. Эта гробница въ настоящее время опустѣвшая и плиты, которой она была покрыта, на ней нѣтъ, такъ какъ мощи св. князя Андрея, оказавшіяся въ 1702 году чудодѣйственно нетлѣнными, переложены изъ нея въ серебряную гробницу, въ которой онѣ открыто и почиваютъ, но въ глубинѣ комары надъ опустѣвшимъ гробомъ и до настоящаго времени сохранилась подпись: „мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго, преставися въ лѣто 6683 мѣсяца Іюнія 28 дни".

[2]) Въ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка описывается, что въ то время, то-есть въ XVII вѣкѣ, въ прикладкѣ на лѣвой сторонѣ находились гробницы Великаго Князя Андрея Боголюбскаго и брата его Михаила Юрьевича, сыновей Великаго Князя Андрея: Изяслава, Мстислава и Глѣба и князя Изяслава Глѣбовича. По порядку, какъ записано въ помянутомъ сборникѣ, надобно полагать, что гробница Михаила Юрьевича находилась въ первой комарѣ по лѣвую сторону отъ входной двери, гдѣ и до сего времени надъ комарою подтерживается слѣдующая надпись: „мощи Благовѣрнаго Князя Михаила Георгіевича, преставися въ лѣто 6685 г. Іюня 20 дня". По описанію въ сборникѣ гробницы князей Изяслава, Мстислава и Глѣба Андреевичей показаны находящимися въ сѣверо-западномъ углу. Невдалекѣ отъ нихъ упоминается и о гробницѣ князя Изяслава Глѣбовича. О гробницахъ князя Ярослава Юрьевича, княгини Ольги Георгіевны и князя Бориса Всеволодовича въ описаніи не упоминается. Значитъ гробницы сіи не были сохранены до XVII вѣка. Неизвѣстно и теперь, за несохраненіемъ надписей, гдѣ были поставлены сіи гробницы. Въ настоящее время нѣтъ гробницы и князя Изяслава Глѣбовича. Гробница князя Изяслава Андреевича дѣйствительно остается и по настоящее время въ комарѣ, находящейся въ сѣверо-западномъ углу, и надъ нею имѣется слѣдующая надпись: „мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Изяслава Андреевича, преставися въ лѣто 6672 въ 28 день Октября (1164) отъ Рождества Христова". Гробница же князя Мстислава Андреевича, по имѣющейся надъ нею надписи, оказывается по лѣвую сторону входной на сѣверной сторонѣ двери, а не въ сѣверо-западномъ углу уже съ гробницею Изяслава Андреевича. Надобно полагать, что она переставлена была на это мѣсто впослѣдствіи, и не въ то-ли время, когда устраивали въ сѣверо-западномъ углу лѣстницу для вхожденія на хоры. Надъ существующею гробницею князя Мстислава Андреевича надписано: „мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Мстислава Андреевича, преставися въ лѣто 6681 въ 28 день Марта".

Объ одномъ изъ сыновей Великаго Князя Андрея Боголюбскаго описывается въ помянутомъ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры, и безъ сомнѣнія о князѣ Глѣбѣ, нетлѣнныя мощи котораго почиваютъ открыто, что „онъ видимъ и покланяемъ всѣми, погребальная же не истлѣ, но вся яко нова".

[3]) Въ пристройкахъ, воздвигнутыхъ Великимъ Княземъ Всеволодомъ Георгіевичемъ, въ настоящее время находятся два придѣльныхъ алтаря—на южной сторонѣ въ честь святаго князя Глѣба, сына Андрея Боголюбскаго и на сѣверной—въ честь святаго князя Андрея Боголюбскаго. Въ честь сихъ князей освящены сіи придѣльные алтари, послѣ открытія нетлѣнныхъ мощей святыхъ князей Андрея и Глѣба и по устройствѣ новаго иконостаса въ соборѣ въ 1774 году. Придѣльные алтари сіи были въ сихъ пристройкахъ и много ранѣе показаннаго времени. Такъ извѣстно, что въ 1708, когда стольникъ Григорій Племянниковъ возобновлялъ иконостасъ и иконы въ соборѣ, то въ это время былъ придѣлъ на сѣверной сторонѣ въ пристройкѣ въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, который, по возобновленіи Племянниковымъ иконостаса, былъ переименованъ въ честь Знаменія Пресвятой Богородицы. Изъ рукописнаго житія святаго князя Георгія, писаннаго въ 1695 году, видно, что въ пристройкѣ на южной сто-

Въ расширенномъ и благоукрашенномъ храмѣ епископъ Лука только два мѣсяца возносилъ свои молитвы. Десятаго числа мѣсяца Ноября 1189 года онъ преставился, и „Великій Князь Всеволодъ Георгіевичъ, спрятавше тѣло его съ игумены и съ чернецы, съ клирошаны, съ попы, положиша и у святое Богородици въ градѣ Володимери въ 11 Ноября, на память святыхъ Мины и Виктора и Викентія“[1]). Совершивъ погребеніе блаженнаго епископа Луки, Великій Князь Всеволодъ въ 1190 году послалъ въ Кіевъ къ Митрополиту Никифору, для посвященія въ епископы, отца своего духовнаго Іоанна, который и „бысть

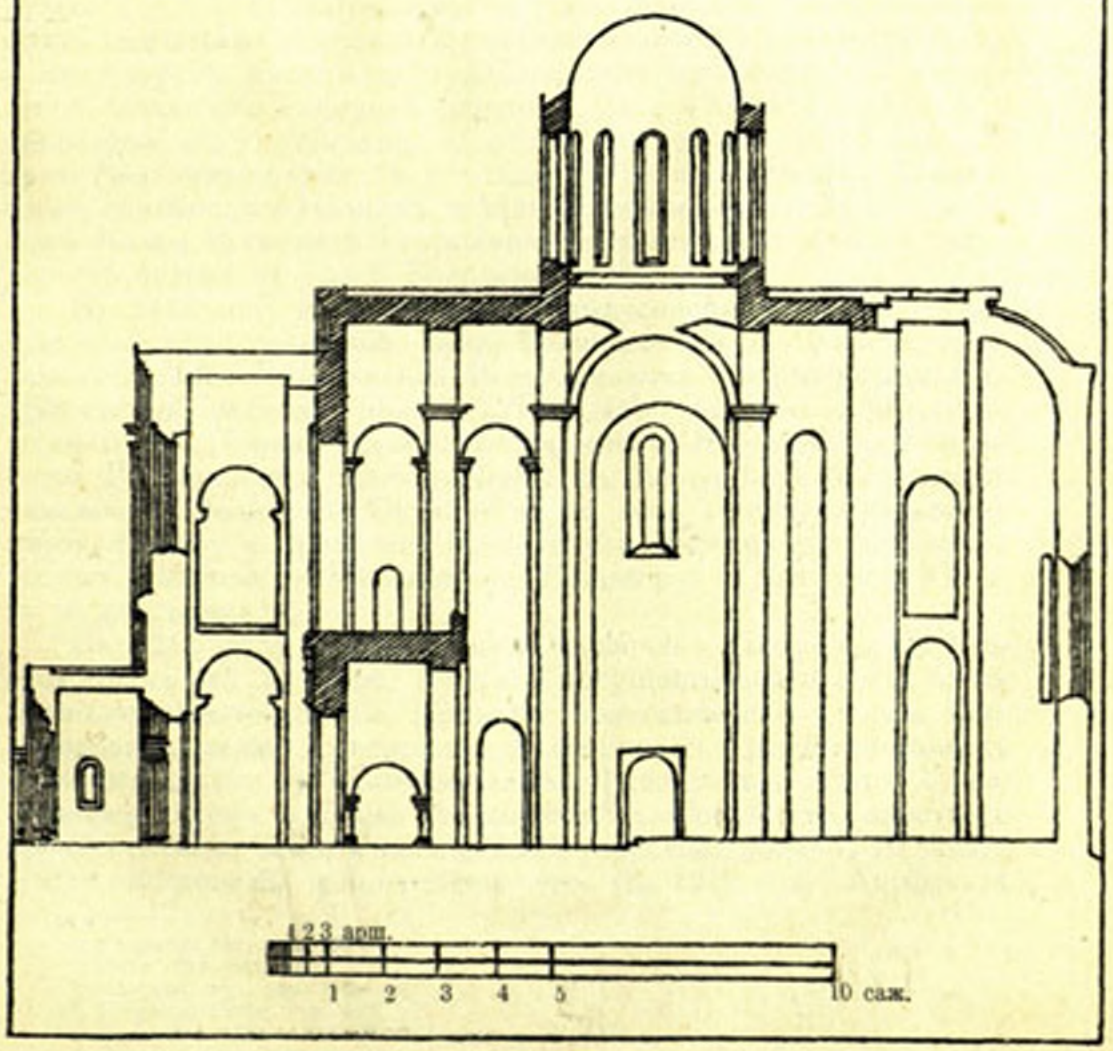
ронѣ былъ уже придѣлъ въ честь святаго великомученика Георгія. Въ какое время первоначально были устроены сіи придѣльные алтари, за неимѣніемъ о семъ въ лѣтописяхъ никакихъ свѣдѣній, опредѣлить невозможно. Едва-ли эти алтари могли быть устроены великимъ княземъ Всеволодомъ, по распространеніи имъ соборнаго храма, когда онъ предназначалъ быть великокняжеской усыпальницѣ въ сдѣланныхъ имъ пристройкахъ, и когда распорядился при семъ погребальныя комары въ стѣнахъ устроить и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя приходятся въ самыхъ алтаряхъ,—едва-ли и послѣ Всеволода Георгіевича вскорѣ устроены были здѣсь алтари. Прежде памятная и недавно открытая подъ поломъ храма первоначальная бѣлокаменная гробница Великаго Князя Георгія Всеволодовича, находящаяся въ возглавіи гробницы трехъ его сыновей, убитыхъ монголами, оказывается поставленною такъ, что иконостасъ алтарный уставленъ надъ нею и пересѣкаетъ ее пополамъ, такъ что половина каменнаго гроба находится въ алтарѣ, а другая половина его внѣ алтаря. Кажется нѣтъ никакого сомнѣнія, что когда поставляема была гробница Великаго Князя Георгія, по перенесеніи его мощей изъ Ростова въ 1239 году, то алтарной перегородки еще не былоздѣсь.

Кромѣ помянутыхъ двухъ придѣловъ, въ пристройкахъ Всеволода Георгіевича еще были два придѣла—одинъ въ честь святаго великомученика Пантелеимона, переименованный въ 1774 году въ честь святаго Великаго Князя Георгія, и другой въ честь священномученика Антипы. Придѣлъ въ честь святаго Пантелеимона устроенъ былъ въ юго-западной части пристройки; длина его была отъ западной стѣны въ 7 саженъ, ширина же во всю мѣру пристройки. Надъ симъ придѣломъ былъ сведенъ кирпичный сводъ, причемъ заложены были кирпичемъ и устроенные изъ Андреевскаго собора выходы въ пристройку. Для входа въ этотъ придѣлъ устроены были двѣ небольшія однопольныя двери—одна вблизи западной стѣны собора, а другая вела въ самый алтарь этого придѣла. Въ устроенныхъ Всеволодомъ въ западной стѣнѣ боковыхъ дверяхъ, въ которыя входили снаружи въ пристройку, и которыя заложены контрфорсомъ, устроена была печь, топившаяся изъ помѣщенія въ контрфорсѣ; изъ душника, проведеннаго изъ этой печи, и нагрѣвался этотъ небольшой храмъ. Замѣчательно, что надъ кирпичнымъ сводомъ сего придѣла сведенъ былъ до первой перекидной бѣлокаменной арки еще другой кирпичный сводъ, на разстояніи отъ нижняго свода около 3 аршинъ. Въ самомъ углу этого верхняго свода было устроено отверстіе, чрезъ которое можно было спускаться по приставленной лѣстницѣ въ помѣщеніе между сводами. Описывающему издѣтска памятно, какъ въ этомъ помѣщеніи находились большіе дубовые, окованные желѣзомъ, сундуки съ облаченіями, переданными въ соборъ изъ упраздненныхъ монастырей. Иконостасъ этой малой теплой церкви былъ самый бѣдный, безъ всякихъ украшеній и колорита; замѣчателенъ былъ въ немъ только древній образъ святаго князя Георгія, бывшій нѣкогда крышкою надъ его гробницею, устроенною Московскимъ Патріархомъ Іосифомъ, и находящійся нынѣ храмовымъ образомъ во вновь устроенномъ Георгіевскомъ придѣльномъ храмѣ. Когда и кѣмъ былъ устроенъ внутри собора придѣлъ великомученика Пантелеимона неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ устроенъ былъ онъ не при Всеволодѣ Георгіевичѣ. Если бы онъ устроенъ былъ при семъ Великомъ Князѣ, то не было бы надобности на томъ разстояніи, гдѣ устроенъ этотъ придѣлъ, пропиливать выходовъ изъ Андреевскаго храма въ пристройку, между тѣмъ какъ выходы эти устроены и росписаны, и потомъ заложены кирпичемъ. Вѣроятно, этотъ придѣлъ былъ устроенъ или Максимомъ Митрополитомъ, или же Митрополитами изъ Грековъ, бывшими прежде его, такъ какъ великомученикъ Пантелеимонъ особенно былъ чтимъ въ Греціи. Придѣлъ Пантелеимоновскій несомнѣнно существовалъ при Митрополитахъ Московскихъ Кипріанѣ и Фотіи, въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, такъ какъ онъ упоминается въ составленной этими Митрополитами Степенной книгѣ. Придѣлъ этотъ существовалъ до 1864 года. Другой придѣлъ, въ честь священномученика Антипы, находился на хорахъ, кѣмъ и когда былъ устроенъ также неизвѣстно. Сей придѣлъ былъ упраздненъ въ 1774 году. (Памятн. древн. во Влад. Кляз. стр. 53).

[1]) Лаврент. лѣт. стр. 171. Каменная гробница епископа Луки поставлена въ первой комарѣ по правую сторону южныхъ дверей въ Всеволодовской пристройкѣ, если выходить изъ храма.

РАЗРѢЗЪ

Владимірскаго Успенскаго Собора.

поставленъ мѣсяца Генваря въ 23 день, на память святаго мученика Климента епископа, а въ Ростовъ пришелъ на свой столъ мѣсяца Февраля въ 25 день, на память святаго отца Тарасья, тогда сущу великому князю Ростовѣ въ полюдьи, а въ Суждаль вшелъ мѣсяца Марта въ 10 день, на память святаго мученика Кондрата, а въ Володимерь вшелъ того же мѣсяца въ 16 день, въ пятокъ, наканунѣ святаго Алексѣя человѣка Божья и друга Божья Лазаря [1]).

При епископѣ Іоаннѣ въ 1192 году соборная церковь обновлена была известью [2]), но это обновленіе въ слѣдующемъ 1193 г. повреждено было по нижеслѣдующему случаю: въ 1193 году мѣсяца Іюля въ 23 день, былъ во Владимірѣ пожаръ, въ канунъ святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, въ четвертокъ, „вполночи зажжеся и горѣ мало не до вечера“ [3]), сгорѣло тогда до 14 церквей и цѣлая половина города была жертвою пламени. Княжескій дворъ и соборная церковь хотя остались цѣлы, но наружныя стѣны собора были опалены и закоптѣли отъ дыма, такъ что опять надлежало исправлять поврежденія, что и исполнено было, и въ Августѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1194 года было еще совершено обновленіе соборной церкви. „Лѣта 6702 мѣсяца Августа обновлена бысть, сказано въ лѣтописи, церкве святое Богородици Володимери, яже бѣ ополѣла въ великій пожаръ, блаженнымъ епископомъ Иваномъ и при Благовѣрномъ и Христолюбивомъ Князи Всеволодѣ Георгіевичи, и бысть, аки нова, и бысть радость велика въ градѣ Володимери“ [4]).

Въ 1196 году въ соборномъ храмѣ совершено было торжественное бракосочетаніе сына Великаго Князя—Константина. Бракосочетаніе Константина Всеволодовича совершено было въ присутствіи многихъ князей. „Лѣта 1196, сказано у историка, жени Князь Великій Всеволодъ сына своего Константина у Мстислава Романовича и вѣнчанъ бысть въ Володимери блаженнымъ епископомъ Іоанномъ, Октября въ 15 день, ту сущу Рязанскому князю Роману и брату его Всеволоду и Володимеру съ сыномъ своимъ Глѣбомъ и Муромскому Владиміру и Давыду и Юрью съ мужи своими“ [5]).

Въ 1211 году торжественно повѣнчанъ былъ Георгій Всеволодовичъ съ Агафіею, дочерью могущественнаго тогда князя Всеволода Святославича Чермнаго. Бракосочетаніе Георгія Всеволодовича также совершено въ соборномъ храмѣ епископомъ Іоанномъ „сущу ту Великому князю Всеволоду и всѣмъ благороднымъ дѣтемъ и всѣмъ вельможемъ“ [6]). Послѣ сего радостнаго бракосочетанія, вскорѣ послѣдовала горестная кончина Великаго Князя Всеволода, и погребеніе его. Въ 1212 году, Апрѣля 14

[1]) Лаврент. лѣт. стр. 172.
[2]) Ипат. лѣт. стр. 141.
[3]) Лаврент. лѣт. стр. 172.
[4]) Лаврент. лѣтоп. стр. 173.
[5]) Изслѣдов. о Рус. ист. М. Погодина т. IV, 1855 г.
[6]) Лаврент. лѣт. стр. 184.

почилъ на вѣки Великій Князь и, оплаканный супругою, дѣтьми, боярами и народомъ, погребенъ въ соборномъ храмѣ. „Въ лѣто 6720, говоритъ лѣтописецъ, индикта мѣсяца Апрѣля въ 14 день, на память святаго Мартина Папы Римскаго, преставися Великій Князь Всеволодъ, именованный въ святомъ крещеніи Димитрій, сынъ Гюрьгевъ благочестиваго князя всея Руси, внукъ Володимера Мономаха, княживъ въ Суждальстѣй земли лѣтъ 30 и 7. И плакашеся по немъ сынове его плачемъ великимъ и вси боляре и мужи и вся земля власти его, и пѣвше надъ нимъ обычныя пѣсни, епископъ Іоаннъ и вси игумени и черноризцы и вси попове града Володимеря, и положиша и въ церкви святыя Богородица златоверхія, юже созда и украси братъ его Андрей“ [1]).

По кончинѣ Великаго Князя Всеволода, восшелъ на престолъ великокняженія, по волѣ родителя, второй сынъ Великаго Князя—Георгій. Отъ послѣдняго пожара, бывшаго въ 1193 году, и до кончины Великаго Князя Всеволода, до 1212 года, не усматриваемъ изъ лѣтописей, чтобы соборный храмъ въ сіе время утратилъ свое благоукрашеніе. Въ благоукрашенномъ видѣ принялъ его подъ свое попеченіе Благовѣрный Великій Князь Георгій. И во время великокняженія Георгіева соборный храмъ пребывалъ въ благолѣпномъ видѣ довольно продолжительное время. Много замѣчательныхъ событій, касающихся соборнаго храма, было и въ княженіе Георгія. Вскорѣ, послѣ вступленія на великокняженіе Георгія Всеволодовича, послѣдовала перемѣна въ Іерархическомъ отношеніи. Лѣтопись повѣствуетъ, что „въ лѣто 6722 Іоаннъ епископъ Суждальскій отписася епископьи всея земли Ростовскія и постриженся въ черньцѣ въ монастыри въ Боголюбомъ, и что того же лѣта князь Гюрги, сынъ Всеволожъ, изведъ Симона, игумена блаженнаго, отъ Рождества святыя Богородица и посла и въ Кіевъ къ Митрополиту, и постави и епископомъ Суждалю и Володимерю“ [2]).

Епископъ Симонъ былъ очень близокъ къ Великому Князю Георгію. Съ симъ епископомъ Благовѣрный Князь Георгій дѣлилъ и радость и горе. Вмѣстѣ они молились въ соборномъ храмѣ, вмѣстѣ припадали предъ чудотворнымъ образомъ Пречистыя.

Такъ извѣстно, что Георгій, выступая на встрѣчу своему брату Константину—тогда князю Ростовскому, идущему войною противъ него, предъ выступленіемъ въ походъ приходилъ въ соборную церковь для моленія. „Въ то время, повѣствуется въ рукописномъ житіи св. Георгія, Великій Князь Георгій Всеволодовичъ съ епископомъ Симономъ вниде въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и со слезами моленіе Господу Богу и Пречистой Богородицѣ соверши о умиреніи и падъ на землю и по молитвѣ вставъ, пойде къ граду Юрьеву“. Замѣчательно также и то моленіе Великаго Князя Георгія въ соборномъ храмѣ, которое совершалъ онъ, когда, побѣжденный Константиномъ и лишенный великокняжескаго престола, удалялся въ данный ему во владѣніе городокъ Радиловъ на Волгѣ, куда отправлялся вмѣстѣ съ нимъ и епископъ Симонъ. Въ подробности передаетъ намъ о семъ грустномъ случаѣ лѣтописецъ: „И высла князь Юрьи съ челобитьемъ къ княземъ: не идите мене днесь, а заутра поиду изъ Владиміру, и да имъ дары многи, и даша ему миръ. Князь же Мстиславъ и Володимеръ управиста ихъ, князю Константину Володимеръ, а князю Юрью Радиловъ городецъ. И тако на борзѣ въспрятавшеся на ладьи въ насады, владыка и княгини и людіе его вси поѣдоша внизъ; самъ же князь Юрьи, вшедъ въ церковь въ святую Богородицю, удари челомъ у отечня гроба и плакася“ [1]).

Какъ въ природѣ бываетъ то ненастье, то ведро, такъ и за печальнымъ удаленіемъ Великаго Князя Георгія послѣдовало во Владимірѣ торжественное вшествіе брата его Константина въ городъ и восшествіе его на великокняжескій престолъ въ соборномъ храмѣ. „И поѣдѣ, сказано въ лѣтописи, Константинъ къ Володимерю, и срѣтоша за городомъ князя весь священный чинъ и людіе вси, и сѣдѣ въ Володимерѣ на столѣ отнѣ; князь же великій Костянтинъ въ тый день одари князи и боляре многыми дары, а Володимерци води къ кресту“ [2]).

Въ краткое великокняженіе Константина Всеволодовича совершилось важное церковное событіе, сопровождавшееся и чрезвычайнымъ церковнымъ торжествомъ. А такъ какъ торжество сіе не чуждо было и соборному храму Пресвятыя Богородицы, то мы передадимъ и о семъ случаѣ такъ, какъ записано о семъ въ самой лѣтописи: „Лѣта 6726 приде епископъ Полотьскій изъ Царя-Града къ Великому Князю Костянтину Володимерь, вѣдый его любовь и желанье до всего Божественнаго церковнаго строенья, до святыхъ иконъ и мощій святыхъ, и до всего душеполезнаго пути, ведущаго въ жизнь вѣчную; и принесе ему етеру (нѣкоторую) часть отъ страстій отъ Господень, яже насъ ради Владыка Исусъ Христосъ, отъ Іудей претерпѣвъ, пострада и мощи святаго Логина мученика сотника, святѣи его руцѣ обѣ и мощи святыя Марья Магдалыни. Христолюбивый же князь Костянтинъ съ радостью великою сотвори празньство свѣтло о приходѣ ихъ, и постави и у Взнесенья въ монастыри передъ

[1]) Лаврент. лѣт. стр. 184 и 185.
Каменная гробница, въ которой положенъ Великій Князь Всеволодъ Георгіевичъ, поставлена противъ комары, въ которой погребенъ былъ братъ его Великій Князь Андрей Боголюбскій—въ пристройкѣ, находящейся на сѣверной сторонѣ вплоть у наружной стороны стѣны построеннаго Боголюбскимъ собора. Гробница Великаго Князя Всеволода и по настоящее время находится на своемъ мѣстѣ и надъ нею поддерживается слѣдующая надпись: „мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Всеволода Димитрія Георгіевича, положены на семъ мѣстѣ въ лѣто 6720 Апрѣля 18 дни“. По устройствѣ въ сей пристройкѣ придѣльнаго алтаря гробница Всеволода приходится уставленною по правую сторону престола. Болѣе подробныя свѣдѣнія о сей гробницѣ будутъ сообщены при описаніи о внутренней реставраціи собора.
[2]) Лаврент. лѣтоп. стран. 185.

[1]) Троицк. лѣт. стр. 215.
[2]) Троицк. лѣт. стр. 215.

Золотыми вороты [1]). И бывшю дни святаго Въскресенья Господня, и приспѣ отъ день память святаго мученика Логина, повелѣ князь Костянтинъ, по отпѣніи заутрени, отъ святыя Богородица сборныя и отъ святаго Димитрія ити всему народу съ кресты епископу со всѣмъ клиросомъ, и самъ князь съ своими благородными сынми и со всѣми боляры идоша къ святому Вознесенью; взятъ же епископъ на главу свою святую ту раку, въ ней же бѣ положено святое то сокровище, и тако взвратишася въ градъ" [2]).

Великій Князь Константинъ Всеволодовичъ на великокняжескомъ престолѣ былъ не долго; онъ 1218 года мирно скончался, и погребеніе тѣла его совершено было въ соборномъ Богородичномъ храмѣ. „Въ лѣто 6726 въ зимѣ, мѣсяца Февраля во 2 день, въ праздникъ у Срѣтенья Господа нашего Исусъ Христа, въ пятокъ, въ часъ 7 дне, преставися Христолюбивый Великій Князь Костянтинъ, сынъ Всеволожь, внукъ Гюргевъ, правнукъ Володимера Мономаха. По преставленіи же его слышавше вси людье града Володимеря, стекошася на дворъ его, и плакашася по немъ плачемъ вельимъ, боляре, яко заступника земли ихъ, слуги также, яко кормителя и господина, убозіи и черноризцы, яко утѣшенье и одѣнье наготѣ ихъ, и весь соборъ убогихъ плакахуся, вскорѣ лишени такого милостивца. Слышавъ же Гюрги и Ярославъ и вся братья его, вскорѣ съѣхашася въ Володимерь и плакаша по немъ плачемъ вельимъ, акы по отци и по братѣ любимѣмъ, понеже вси имѣяхуть и въ отца мѣсто, и онъ имѣя ихъ по достоянью, бѣ бо въ нихъ любы паче мѣры; и пѣвше надъ нимъ обычныя пѣсни епископъ и игумени и черноризцы и вси прозвутери и весь градъ снидеся и положиша и въ церкви святыя Богородица златоверхыя, идѣже и отецъ его положенъ бѣ" [3]).

По совершеніи погребенія Великаго Князя Константина, въ присутствіи князей, всѣхъ братьевъ его, въ соборѣ совершенъ былъ трогательный церковный обрядъ надъ пораженною горестію супругою Великаго Князя Константина. Она надъ самымъ гробомъ своего супруга пожелала принять постриженіе въ иноческую жизнь, что и исполнено было надъ нею. „Княгыни же Костянтинова ту и пострижеся надъ гробомъ мужа своего, и нарекоша имя ей Огафья" [4]).

По кончинѣ Константина Всеволодовича восшелъ опять на престолъ великокняжескій Георгій Всеволодовичъ. Съ нимъ вмѣстѣ возвратился на свою каѳедру и епископъ Симонъ. Изъ лѣтописей видно, что святитель Симонъ былъ при Великомъ

[1]) Нынѣ приходская Вознесенская церковь.
[2]) Лаврент. лѣт. стр. 187.
[3]) Лавр. лѣт. стр 187 и 188. Мѣсто погребенія Великаго Князя Константина Всеволодовича находится въ Всеволодовской пристройкѣ по правую сторону южныхъ дверей, если выходить изъ храма. Надъ симъ мѣстомъ погребенія имѣется на стѣнѣ слѣдующая надпись: „мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Константина Всеволодовича, преставися въ лѣто 6727 во 2 день Февраля, отъ Рождества Христова 1219".
[4]) Лавр. лѣт. стр. 188.

Князѣ Георгіи до 1226 года. Въ этомъ году въ 22 день Мая „преставися блаженный и милостивый учительный Симонъ, епископъ Суждальскій и Володимерьскій, постригся въ схыму; и положено бысть честное тѣло его въ церкви святыя Богородица въ Володимери" [1]). Епископъ Симонъ положенъ въ каменномъ гробѣ, въ комарѣ, слѣдующей за комарою, въ которой погребенъ епископъ Лука [2]). На мѣсто почившаго блаженнаго епископа Симона поставленъ былъ на Владимірскую каѳедру Митрофанъ. Онъ также, какъ и Симонъ, былъ изъ игуменовъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря. Сей епископъ хиротонисанъ былъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Для посвященія его Великій Князь Георгій самъ привезъ съ собою Митрополита Кирилла, съ которымъ онъ случайно встрѣтился въ то время, когда ходилъ съ сыновцы своими съ Константиновичема Василькомъ и Всеволодомъ въ помощь Михаилу Всеволодовичу на Ольга Курскаго и когда устроилъ миръ между ними. „По смотрѣнію Божью, сказано въ лѣтописи, приключися ту быти прислану Володимеромъ Рюриковичемъ Митрополиту

[1]) Лаврент. лѣт. стр. 190.
[2]) Нѣкоторые оспариваютъ (Влад. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 13), будто въ показанной нами гробницѣ мощей святителя Симона нѣтъ, а перенесены онѣ въ Кіевъ, гдѣ и почиваютъ открыто нетлѣнными въ тамошнихъ пещерахъ. По нашему же убѣжденію это не такъ. Въ Кіевскихъ пещерахъ почиваютъ св. мощи другого Симона, жившаго гораздо ранѣе Симона—современника Великаго Князя Георгія. Этотъ святитель Симонъ, почивающій въ Кіевскихъ пещерахъ, и въ Ростовскомъ и въ Суждальскомъ лѣтописцѣ гораздо ранѣе записанъ Симона — современника Георгіева. По Суздальскому лѣтописцу онъ значится третьимъ епископомъ Ростовской области, а по Ростовскому — пятымъ, но въ томъ и другомъ лѣтописцѣ одинаково слѣдуетъ послѣ епископа Ефрема въ 1092 г. О семъ Симонѣ дѣйствительно говорится, что онъ былъ погребенъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Въ расходныхъ книгахъ Суздальскаго Архіерейскаго дома за 1672 г. записано, что память о епископѣ Симонѣ въ Суздальской соборной церкви совершалась торжественно 10 Мая, въ день его представленія, какъ и нынѣ церковь прославляетъ Симона, епископа Владимірскаго, почивающаго на вскрытіи въ Кіевскихъ пещерахъ, 10 мая. По нашему убѣжденію, сей Симонъ времени 1092 года и почиваетъ въ Кіевскихъ пещерахъ, Симонъ же, современникъ Великаго Князя Георгія, почиваетъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Къ убѣжденію въ семъ располагаетъ прежде всего надпись надъ гробомъ Симона Епископа, гдѣ прямо говорится: „мощи Преосвященнаго Симона, епископа Владимірскаго, преставися въ лѣто 6735 въ 22 день Мая, отъ Рождества Христова 1226". Надпись сія надъ гробомъ Святителя поддерживалась съ древнихъ временъ, и если бы были перенесены мощи епископа Симона изъ Владиміра въ Кіевъ, то навѣрно должно было отразиться это и въ надписи, какъ событіе весьма важное. Да и гробъ святителя находится покрытымъ бѣлокаменною плитою, тогда какъ совершенно иное усматривается въ гробницѣ, въ которой почивалъ св. Князь Андрей Боголюбскій, и изъ которой нетлѣнныя мощи его переложены въ раку. На гробницѣ сей плиты, покрывавшей ее, нѣтъ, и гробница открыта, а устройство гробницы Боголюбскаго совершенно одинаково съ устройствомъ гробницы епископа Симона. Есть въ соборѣ древняя выписка изъ книги о поминовеніи лицъ, погребенныхъ въ соборѣ. Въ этой выпискѣ сказано: „По Государеву, Цареву и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи указу по книгамъ пѣти паняхиды..... по Владимірскихъ по пяти владыкахъ, пѣти въ годъ по одной понахидѣ на ихъ памяти. По Лукѣ епископѣ Октября въ 8 день, по Симонѣ епископѣ Мая въ 28 день, по Митрофанѣ епископѣ Іюня въ 4 день, по Серапіонѣ епископѣ Іюня въ 12 день, по Ѳеодорѣ епископѣ Ноября въ 26 день". Выше же сего въ сей рукописи сказано: „служить понахиды всѣмъ соборомъ. туто, гдѣ кто лежитъ". Такъ и во времена Великаго Князя Іоанна Васильевича не сомнѣвались, что епископъ Симонъ, современникъ Георгія Всеволодовича, покоится во Владимірскомъ соборномъ храмѣ. Во время производившейся въ 1882—1884 годахъ реставраціи внутри собора, когда усмотрѣно было поврежденіе въ плитѣ, закрывающей гробницу епископа Симона, и когда исправляемо было это поврежденіе, то въ отверстіе, находящееся на самой срединѣ плиты, нишущему ясно были видны въ гробницѣ останки почивающаго въ ней, но о семъ подробнѣе будетъ сказано далѣе при описаніи соборной реставраціи.

Кириллу; и взвратися Великій Князь Гюрги, створь миръ, поимъ съ собою блаженнаго Кирилла, митрополита, въ градъ Володимерь" [1]). Къ Митрополиту Кириллу, для поставленія во епископа Митрофана, прибыли во Владиміръ четыре епископа. Какъ о семъ, такъ и о самомъ рукоположеніи игумена Митрофана во епископа, происходившемъ въ Владимірскомъ соборномъ храмѣ, подробно передаетъ лѣтописецъ - очевидецъ: „Въ лѣто 6735 мѣсяца Марта въ 14 день, на память святаго преподобнаго отца Венедикта, въ день Воскресенія Господня, въ преполовеніе святаго поста, еда творимъ поклоненіе честному Кресту, поставленъ бысть епископомъ Митрофанъ, бывъ игуменъ святыя Богородица, Митрополитомъ Кирилломъ и четырми епископы, поставленъ бысть въ Богохранимомъ градѣ Володимери, въ чуднѣй святѣй Богородици, Суждалю и Володимерю и Переславлю, сущу ту благовѣрному князю Гюргю и съдѣтьми своими и братома его Святославу, Іоану и всѣмъ боляромъ и множество народа; приключися и мнѣ грѣшному ту быти и видѣти дивна и преславна, и прославиша всемилостиваго Бога и Великаго Князя Гюргя" [2]).

Въ годъ поставленія во епископа Митрофана совершено было погребеніе князя Владиміра, брата Великаго Князя Георгія Всеволодовича. „Тое же зимы, сказано въ лѣтописи, мѣсяца Генваря въ 6 день, въ праздникъ честнаго Богоявленія Господа нашего Исуса Христа, въ четвертокъ, преставися князь Володимеръ, нареченный въ святомъ крещеніи Дмитрій, постригся въ схиму, сынъ Всеволожь великаго князя; и положенъ бысть въ церкви святыя Богородица" [3]).

Почти чрезъ три года отъ дня рукоположенія своего епископъ Митрофанъ дѣлаетъ торжественный выходъ изъ собора со всѣмъ клиросомъ за городъ, для срѣтенія мощей мученика Авраамія, перенесенныхъ во Владиміръ изъ земли Болгарской. Вотъ какъ о семъ повѣствуется: „Въ лѣто 6738, мѣсяца Марта въ 9 день—40 святыхъ мучениковъ принесенъ бысть Христовъ мученикъ Аврамій новый, изъ Болгарское земли въ славный градъ Володимерь, его же Болгаре въ минувшее лѣто, мѣсяца Априля въ 1 день, много мучивше, нудяще отрещися крещенья, онъ же не отвержеся, но все оставль имѣніе свое, усѣченъ бы. И взяты быша мощи святого страстотерпца Аврамья и принесенъ бывъ въ Володимерь, и великій князь благочестивый Георгій усрѣте и передъ городомъ за версту, съ великою честью, съ свѣщами и епископъ Митрофанъ, со всѣмъ клиросомъ и со игумены и княгыни съ дѣтьми, и вси людье" [4]).

[1]) Лавр. лѣт. стр. 190.
[2]) Лавр. лѣт. стр. 190 и 191.
[3]) Лавр. лѣт. стр. 191. Въ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка подъ № 810, при описаніи Владимірскаго Успенскаго собора, князь Владиміръ Всеволодовичъ показанъ положеннымъ въ сѣверо-западномъ углу собора, предъ гробницею князя Изяслава Глѣбовича. По настоящее время гробницы князя Владиміра схимника не сохранилось; не сохранилось и надписи надъ мѣстомъ, гдѣ онъ былъ положенъ.
[4]) Лавр. лѣт. стр. 192.

Въ годъ перенесенія во Владиміръ нетлѣнныхъ мощей св. мученика Авраамія совершено было въ соборной церкви епископомъ Митрофаномъ торжественное бракосочетаніе князя Всеволода—старшаго сына Великаго Князя Георгія. „Того же лѣта, записано въ лѣтописи, великій князь Гюрги ожени сына своего старѣйшаго Всеволода Володимерною Рюриковича, и вѣнчанъ бысть въ великой церкви сборнѣй святыя Богородица священнымъ епископомъ Митрофаномъ мѣсяца Априля въ 14 день, въ недѣлю антипасхи" [1]).

1230 годъ замѣчателенъ еще по посѣщенію города Владиміра, безъ всякаго сомнѣнія, и соборнаго храма Митрополитомъ всея Россіи Кирилломъ и, вмѣстѣ съ нимъ, Черниговскимъ епископомъ Порфиріемъ и игуменомъ Кіевскаго Спаса на Берестовѣ монастыря Петромъ Акеровичемъ [2]).

Достойно замѣчанія также бывшее въ 1230 году землетрясеніе, случившееся во Владимірѣ во время совершенія Божественной литургіи въ соборномъ храмѣ. Отъ сего землетрясенія поколебался и самый храмъ. „Лѣта 6738, мѣсяца Мая въ 3 день, сказано въ лѣтописи, на память святаго Ѳеодосья игумена Печерскаго, въ пятокъ, во время святыя литургіи, чтому святому Евангелью въ церкви сборнѣй святыя Богородица въ Володимери, потрясеся земля, и церкы и тряпеза и иконы подвижшася по стѣнамъ и паникадило съ свѣщами и свѣтильна поколебашася и людье мнози изумѣшася и мняхутся тако, яко голова обишла коего ихъ и яко другъ къ другу глаголаху, не вси бо разумѣваху дивнаго того чудесе" [3]).

Затѣмъ лѣтопись до 1236 года не имѣетъ на страницахъ своихъ ничего, чтобы касалось Владимірскаго соборнаго храма; тысяча же двѣсти тридцать шестой годъ замѣтенъ по бракосочетанію двухъ сыновей Великаго Князя Георгія—Владиміра и Мстислава [4]).

Такъ до 1237 года, не мало совершилось замѣчательныхъ происшествій въ соборномъ златоверхомъ храмѣ.

Изъ записанныхъ происшествій видно, что Владимірскій соборный храмъ, какъ храмъ престольный, гдѣ восходили на великокняжескій престолъ князья земли Русскія, привлекалъ къ себѣ благоговѣйное усердіе великихъ князей и всего народа. И какъ было не благоговѣть предъ симъ храмомъ Пречистыя Богородицы, когда въ немъ кромѣ священнаго вѣнчанія на царство, совершалось еще и поставленіе на высшія степени священства, когда въ немъ и погребаемы были великіе князья и святители, когда изъ него, какъ отъ старѣйшаго изъ храмовъ, начинались всѣ чрезвычайныя церковныя церемоніи. Хотя отъ возобновленія соборнаго храма Великимъ Всеволодомъ до 1237 го-

[1]) Лавр. лѣт. стр. 193.
[2]) Лавр. лѣт. стр. 194.
[3]) Лавр. лѣт. стр. 193.
[4]) Лавр. лѣт. стр. 196.

да и не видно по лѣтописямъ, какого достоинства было внутреннее благолѣпіе и благоукрашеніе храма, но нельзя сомнѣваться, что и тогда заботились о благоукрашеніи его. Подтвержденіе сему предположенію мы отчасти и видимъ на страницахъ лѣтописи, гдѣ подъ 1237 годомъ сказано, что „благовѣрный епископъ Митрофанъ постави кивотъ въ святѣй Богородицѣ сборнѣй, надъ трапезою, и украси его златомъ и серебромъ, при Благовѣрномъ Князи Велицѣмъ Георгіи; того же лѣта исписа притворъ святое Богородици“ [1]). Но въ эту эпоху соборнаго храма, это благоукрашеніе его, кажется, было послѣднее.

Только до 1237 года сіяли слава и благолѣпіе соборнаго златовераго храма. Въ 1237 году [2]) пришлось храму Пречистыя Богородицы испытать великое бѣдствіе. Кровожадный Батый, завоевывая и разрушая Русскіе города, подступилъ тогда и къ Владиміру. Благовѣрнаго Князя Георгія въ то время не было въ столицѣ. Онъ, поручивъ защиту укрѣпленнаго Владиміра сыновьямъ своимъ Всеволоду и Мстиславу, самъ съ тремя племянниками своими, дѣтьми старшаго брата своего Константина, и съ дружиной своей отправился въ Ярославскую область, расположился станомъ на берегахъ рѣки Сити, впадающей въ Мологу, и началъ собирать войско противъ Монголовъ. Въ это отсутствіе Великаго Князя и случилась тяжкая бѣда для всего Владиміра. Батый взялъ его, и все въ немъ предалъ огню и мечу. Разоривъ и опустошивъ жилища гражданъ, онъ непощадилъ и храмовъ Божіихъ. „Уже видали варвары, что Русскіе храмы богаты сокровищами, и потому ни одного изъ нихъ не проходили мимо, но Владимірскій соборъ привлекалъ къ себѣ ихъ алчные взоры уже и внѣшнимъ благолѣпіемъ своимъ. Корыстолюбивые дикари съ особеннымъ рвеніемъ устремились на разореніе его. Дѣйствительно, лишь только ворвались они въ городъ, какъ во множествѣ окружили соборный храмъ, но во внутренность его не могли тотчасъ проникнуть, потому что двери его были крѣпко заперты. Варвары принялись разрушать запоры церковные, а между тѣмъ тамъ—внутри храма совершалось въ это время зрѣлище, полное умиленія. Тамъ на восходныхъ полатяхъ заключились великая княгиня Агаѳія съ дочерью, снохами и внучатами, епископъ Митрофанъ и многія боярскія жены. Предпочитая мученическую смерть позорному плѣну, здѣсь готовились они принять ее, какъ подобало истиннымъ христіанамъ.

Архипастырь облекъ ихъ въ монашескій образъ и схиму и напутствовалъ Св. Дарами. А тамъ—внизу храма множество бояръ и народа, колѣнопреклоненные, съ воздѣтыми къ небу руками, съ воплемъ и слезами, взывали къ чудотворному образу Богоматери, прося ея защиты и заступленія. Но въ это время, какъ совершались здѣсь эти подвиги вѣры и благочестія, непріятели

[1]) Лавр. лѣт. стр. 196.

[2]) Собственно въ 1238 году, ибо событіе, о которомъ будетъ у насъ рѣчь, случилось въ Февралѣ, а этотъ мѣсяцъ по нашему счисленію является уже въ началѣ новаго года, въ лѣтописяхъ же годъ начинался съ Марта.

выломали двери, ворвались въ храмъ, и бросились на расхищеніе его сокровищъ. Истребивъ мечемъ всѣхъ бывшихъ въ немъ гражданъ, они расхитили всѣ дорогія утвари церковныя [1]), „Чудную икону одраша, украшену златомъ и сребромъ и каменьемъ драгымъ и кресты честныя и ссуды священныя и книги одраша и порты блаженныхъ первыхъ князей, еже бяху повѣшали въ церквахъ святыхъ на память себѣ, тоже все положиша себѣ въ полонъ“ [2]), словомъ—лишили храмъ всѣхъ дорогихъ принадлежностей его. Варвары замѣтили наконецъ и находившееся вверху великокняжеское семейство. Полагая, что главныя сокровища церкви находятся при немъ, и между тѣмъ не видя входа въ убѣжище, ибо входъ былъ потаенный [3]), они то ласками, то угрозами старались выпытать отъ него тайну, и когда всѣ усилія ихъ къ тому остались тщетными, они, въ дикой злобѣ, своей, рѣшили истребить храмъ и бывшихъ въ немъ огнемъ и мечемъ, и вотъ, обложили церковь бревнами, натаскали разнаго хвороста внутрь ея, и розлили повсюду пламя. Отъ зноя и дыма погибло все великокняжеское семейство и Владимірскій Архипастырь. Отъ огня и пламя истребилось все внутреннее благолѣпіе храма; остался невредимъ только чудотворный образъ Богоматери, но и онъ лишенъ былъ всѣхъ драгоцѣнныхъ своихъ украшеній [4]).

Еще гробница святаго князя Глѣба, сына Андрея Боголюбскаго, бывшая поверхъ пола, къ удивленію, не сгорѣла. Около нея, сказано въ житіи его, былъ какой-то чудный огнь, не допускавшій къ ней прикасаться огню вещественному [5]).

Такъ снова лишился соборъ всего богатства своего и всей красоты своей; опять остались отъ него только голыя стѣны, снаружи и внутри опаленныя пламенемъ и почернѣвшія отъ дыма.

Такому великому бѣдствію подвергся златоверхій храмъ. Не кому было, послѣ сего, возобновить и украсить его. Хотя дикіе Монголы, опустошивъ Владиміръ огнемъ и мечемъ, и пронеслись отъ него, какъ бурный ураганъ, оставивъ въ столицѣ только вліяніе своей власти, но въ томъ буромъ ураганѣ погибъ и Великій Князь Георгій. Унесясь отъ Владиміра, варвары встрѣтили Благовѣрнаго князя на берегахъ рѣки Сити, вызвали его на битву, и во время оной усѣчена была глава вѣнчанная. Великая соборная церковь, покрытая глубокимъ трауромъ великаго бѣдствія, въ своемъ обгорѣломъ остовѣ оставалась не особенно долго до скоро послѣдовавшаго восшествія на великокняженіе брата Георгіева Ярослава Всеволодовича.

„Въ лѣто 6746 [6]) по отшествіи тоя рати, сказано въ лѣто-

[1]) Влад. Епарх. Вѣд. № 3, 1865 г.

[2]) Лавр. лѣт. стр. 197.

[3]) Остается неизвѣстнымъ, гдѣ былъ этотъ потаенный ходъ.

[4]) Влад. Епарх. Вѣд. № 3, 1865 г.

[5]) Не слѣдуетъ ли полагать, что бѣлокаменная гробница князя Глѣба Андреевича имѣла тогда надъ собою какія либо украшенія изъ матеріаловъ, которые могли сгорать, или же она была открытою, какъ объ этомъ передается въ сборникѣ Троицѣ-Сергіевой лавры XVII вѣка, съ нетлѣнными въ ней мощами святаго князя Глѣба.

[6]) То-есть въ томъ же 1238 году, который по новому счету начинался съ Генваря, предъ самыми постигшими Владиміръ бѣдствіями.

писи, начашася людіе собирати, идѣже кто бѣ избѣглъ, или сокрылся. Тогда пріиде и Ярославъ Всеволодовичъ, внукъ Юрьевъ, съ братіею своею во градъ Володимеръ, и повелѣ со плачемъ трупіе христіанъ погребсти, и очисти градъ и церкви, оставшіяся отъ пожару, и сѣдѣ на плѣненной земли княжити“ [1]).

Въ тяжкія времена ига монгольскаго Ярославъ Всеволодовичъ не могъ возстановить въ такомъ великолѣпіи храмъ соборный, какимъ сіялъ онъ при его предшественникахъ. Князь Ярославъ только украсилъ чудотворную икону Богоматери и обновилъ стѣны храма, очистивъ прежде всего, по замѣчанію лѣтописцевъ, соборъ отъ труповъ; но въ семъ то послѣднемъ онъ и доставилъ соборному храму такое великое украшеніе, слава котораго переходитъ изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Какіе трупы лежали тогда подъ сводами обгорѣлаго храма? Не тѣлеса ли то мучениковъ, отдавшихъ души свои Господу предъ образомъ Пречистыя, въ предсмертной усердной молитвѣ? Не въ числѣ ли сихъ мучениковъ былъ святитель Христовъ Митрофанъ съ цѣлымъ сонмомъ мучениковъ и изъ великокняжескаго семейства и изъ семействъ тогдашнихъ бояръ и многихъ, многихъ изъ гражданъ, напутствованные для жизни вѣчной святыми таинствами вѣры? Великій Князь Ярославъ и уложилъ почивать подъ сводами храма тѣлеса и святителя Митрофана [2]) и великія княгини Агаѳіи съ ея семействомъ въ усыпальницѣ, устроенной Великимъ Княземъ Всеволодомъ Георгіевичемъ [3]). Въ сію же усыпальницу Великій Князь Ярославъ внесъ для упокоенія и тѣлеса троихъ сыновей Великаго Князя Георгія—Мстислава, Всеволода и Владиміра, изъ которыхъ послѣдній принялъ мученическую кончину за Златыми вратами отъ державшихъ его въ плѣну ожесточившихся и разъяренныхъ непріятелей [4]), а Мстиславъ и

[1]) Прибавл. къ Ипат. лѣт. стр. 338.

[2]) Бѣлокаменная гробница, въ которой положено тѣло святителя Митрофана, уставлена въ первой комарѣ отъ юго-восточнаго угла, въ южной стѣнѣ Всеволодовской пристройки, гдѣ и по настоящее время она находится. Внутри комары надъ самою гробницею имѣется слѣдующая надпись: „мощи епископа Владимірскаго Митрофана, преставися въ лѣто 6745, мѣсяца Февруарія въ 7 день“.

[3]) Гробница, въ которой положена была великая княгиня Агаѳія съ дочерью княжною Ѳеодорою, съ снохами и внучатами, по сказанію сборника Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка № 810, показана поставленною на лѣвой сторонѣ собора у стѣны, вблизи сѣверныхъ соборныхъ дверей. Въ настоящее время тѣлеса державныхъ мученицъ находятся въ каменной гробницѣ, находящейся въ самой комарѣ, первой отъ сѣверныхъ дверей, на лѣвой сторонѣ отъ нихъ при выходѣ изъ собора, гдѣ блаженнѣ покоится и Великій Князь Михаилъ II Георгіевичъ. Надъ этою комарою о нахожденіи здѣсь покоящихся имѣется слѣдующая надпись: „мощи Благовѣрной Великой Княгини Агаѳіи, супруги святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Всеволодовича, Владимірскаго чудотворца, и дщери ихъ княжны Ѳеодоры и снохъ ея съ чады, положены на семъ мѣстѣ лѣта 6745 мѣсяца Февруарія въ 7 день“. Несомнѣнно, что великая княгиня Агаѳія съ дочерью своею, снохами и внучатами до XVII вѣка покоилась въ гробницѣ по лѣвую сторону сѣверныхъ входныхъ дверей, а послѣ сего гробница эта была уничтожена, и покоившіяся въ ней переложены въ гробницу Михаила Георгіевича, находящуюся въ комарѣ, гдѣ поставлена была эта гробница Великимъ Княземъ Всеволодомъ за 50 лѣтъ до мученической кончины семейства великаго князя Георгія; но болѣе очевидное подтвержденіе сему будетъ приведено ниже.

[4]) Умилительно о семъ сказаніе въ древнемъ рукописномъ житіи св. князя Георгія: „сопротивніи же, сказано тамъ, придоша ко златымъ вратамъ, приведше съ собою съ Москвы великаго князя Владиміра Георгіевича, и показаша его у златыхъ вратъ и рекоша: знаете ли княжича вашего; Всеволодъ же и Мстиславъ видиста и познаста

Всеволодъ убиты были внутри города, когда варвары ворвались въ его укрѣпленія. Не великая ли то слава для соборнаго храма? Не лучшее ли сіе для него украшеніе паче злата и сребра и каменій многоцѣнныхъ [1]). Упокоивъ скончавшихся отъ огня и меча, Ярославъ Всеволодовичъ къ благодатнымъ сокровищамъ храма присоединилъ еще великое сокровище. Онъ въ 1239 году перенесъ изъ Ростова тѣло брата своего Великаго Князя Георгія, и положилъ его въ соборномъ храмѣ, гдѣ уже погребены были супруга, дочь и все державное семейство его, такъ доблестно скончавшіяся за сохраненіе благочестія и вѣры.

Не безъинтересно будетъ привести здѣсь и подлинный текстъ лѣтописи о перенесеніи тѣла Благовѣрнаго Князя Георгія. „Посла Ярославъ, князь великій, сказано у лѣтописца, по брата своего Георгія въ Ростовъ и привезоша и къ Володимерю и, не дошедше, ста: изыдоша изъ града противу ему епископъ Кириллъ и Діонисій Архимандритъ, несоша и въ градъ съ епископомъ и игумени и попове и черноризци, и не бѣ слышати пѣнья въ плачи и велици вопли; плакася бо весь градъ Володимерь по немъ, Ярославъ же и Святославъ и князи Рустіи плакахуся по немъ, съ дружиною своею и множество бояръ и слугъ плакахуся лишенья своего князя, убозіи кормителя; пѣвше обычныя пѣсни, и положиша и въ гробъ каменъ въ святой Богородицы въ гробници, идѣже лежитъ Всеволодъ отецъ его“ [2]).

брата своего, бѣ бо уныль лицемъ и изнемогъ отъ нужды. О умиленное брата видѣніе и слезъ достойное; видяще его въ рукахъ сопротивныхъ держима, плакахуся, зряще на него. Сопротивніи же кричаху: здадите, здатите градъ сей, аще хощете князя сего жива видѣти. Онъ же страдалецъ Христовъ великій князь Владиміръ Георгіевичъ, видя братію свою, стоящу на златыхъ вратѣхъ, начатъ вопити къ нимъ: не здавайтесь братія моя мене ради грѣшнаго, лучше мнѣ умрети здѣ предъ златыми враты за святыя Божія церкви и за Православную Христіанскую вѣру, нежели воли ихъ надъ нами быти. Сопротивніи же, видяще его мужественна, скрехтаху на него зубы своими, желающе насытитися крове его, страстотерпецъ же святый рече къ нимъ: о глухое царство и скверное, никакоже мене отлучите отъ Христіанскія вѣры, аще и въ рукахъ есмь вашихъ, и потомъ возведъ очи на небо, рече: Господи Іисусе Христе Вседержителю пріими духъ мой, да и азъ почію во славѣ Твоей, и сія ему рекшу, немилостивно убіенъ бысть“. Жит. св. князя Георгія, стран. 34—37.

[1]) Мѣсто погребенія убіенныхъ трехъ сыновей великаго князя Георгія находится въ юго-восточномъ углу пристройки, воздвигнутой Всеволодомъ Георгіевичемъ, и приходится въ настоящее время въ алтарѣ, въ честь св. князя Глѣба. О положеніи здѣсь сихъ князей сохранились и надписи, изъ которыхъ одна находится внутри комары надъ поставленной въ ней бѣлокаменной гробницей о положеніи здѣсь князя Владиміра Георгіевича, а другая на стѣнѣ надъ комарою о положеніи здѣсь братьевъ сего князя Всеволода и Мстислава. Дословно сіи надписи слѣдующаго содержанія: „Мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Владиміра Георгіевича, преставися лѣта 6745 Февраля 7 дня“. „Мощи Благовѣрныхъ Великихъ Князей Всеволода и Мстислава Георгіевичей, положены на семъ мѣстѣ въ лѣто 6745 Февраля 7 дня (1237)“. По расположенію сихъ надписей, о погребеніи князя Владиміра Георгіевича внутри комары и братьевъ его внѣ комары, нужно предполагать, что Владиміръ Георгіевичъ и погребенъ былъ, какъ страдалецъ и исповѣдникъ за вѣру Христову, въ самой комарѣ, въ находящейся здѣсь каменной гробницѣ, а братья его Всеволодъ и Мстиславъ, убіенные при защитѣ города Владиміра, были положены въ особой гробницѣ, рядомъ съ этою комарою, но гробница ихъ, какъ и многія другія въ соборѣ, впослѣдствіи времени была уничтожена, и тѣлеса сихъ двоихъ князей были переложены въ гробницу Владиміра Георгіевича. При исправленіи гробницы князя Владиміра Георгіевича, во время производившейся реставраціи внутри собора въ 1882—1884 годахъ, ясно было видно, что эта гробница наполнена человѣческими костями.

[2]) Собран. Рус. лѣт. т. I, стр. 199—200. Каменный гробъ, въ которомъ положены были мощи святаго князя Георгія, находится у южной стороны Всеволодовской пристройки. Онъ былъ уставленъ въ возглавіи гробницъ, въ которыхъ погребены были

Много потрудился Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ для земли русской. Поистинѣ это былъ великій труженикъ за землю Русскую. Онъ собиралъ людей изъ разсѣянія, воздвигалъ города и селенія изъ пепла, а для испрошенія милостей русскому народу предпринималъ путешествіе въ станъ хана татарскаго къ берегамъ Волги и второе наитруднѣйшее путешествіе, въ отдаленнѣйшую Китайскую татарію, къ берегамъ Амура, чрезъ степи и пустыни, до стана Октаева наслѣдника. Не перенесъ великій князь сего многотруднаго путешествія, на возвратномъ пути онъ почилъ сномъ смерти въ Кановѣ, 30 Сентября 1246 года [1]). Изъ Канова тѣло многотрудившагося для земли Русской князя Ярослава привезено было для погребенія во Владиміръ, и положено въ каменномъ гробѣ, противъ гробницъ сыновей Великаго Князя Георгія—Мстислава, Всеволода и Владиміра [2]). Въ лѣтописяхъ записано, что на погребеніе Ярослава Всеволодовича пріѣзжалъ во Владиміръ и сынъ его Александръ Невскій, который, вмѣстѣ съ дядею своимъ Святославомъ и съ братьями своими, оросилъ слезами гробъ почившаго своего родителя [3]).

Въ степенной книгѣ о князѣ Ярославѣ, родители святаго Великаго Князя Александра Невскаго сказано: „Причте его Богъ къ избранному своему стаду“, а въ рукописныхъ святцахъ Ярославъ Всеволодовичъ включенъ въ число угодившихъ Богу [4]).

три сына его, убитые Монголами. Этотъ каменный гробъ святаго князя Георгія, изъ котораго святыя мощи его въ 1645 г. переложены были въ серебряную раку на вскрытіе, при устройствѣ новаго въ соборѣ, въ 1768—1774 годахъ, иконостаса, при поднятіи въ то время пола въ алтаряхъ и на солеѣ, былъ засыпанъ землею, и верхъ его заложенъ бѣлокаменною лещедью. Въ такомъ положеніи онъ оставался до 1888 г. Въ семъ году, когда города Владиміръ и Нижній-Новгородъ совокупно праздновали семисотлѣтіе со дня рожденія Великаго Князя Георгія Всеволодовича, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Владимірскій Феогностъ благоизволилъ учинить распоряженіе объ возстановленіи каменнаго гроба князя страстотерпца Георгія. По сему Архипастырскому распоряженію въ Сентябрѣ мѣсяцѣ помянутаго года лещеди, которыми былъ закрытъ гробъ, были подняты, и подъ ними оказался цѣлый гробъ, высѣченный изъ одного бѣлаго камня. Весь этотъ гробъ подъ лещедями засыпанъ былъ щебнемъ и землею. Все это изъ него было вынуто, и въ настоящее время эта достопамятная священная гробница остается открытою; вблизи ея уставлена святая икона, предъ которою повѣшена лампада съ елеемъ.

[1]) У Новгородск. лѣт. стр. 38. Карамз. IV, 34.

[2]) Надъ гробомъ великаго князя Ярослава имѣется слѣдующая надпись: „Мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, преставися лѣта 6755 мѣсяца Сентября 30 дня“.

[3]) Лавр. лѣт. стр. 201.

[4]) Истор. Р. церкв. т. II, примѣч. 15. Москва 1848 г. Описан. Владим. достопам. Іеромон. Іоас. 1857 г., стр. 134. Во время царствованія Іоанна Васильевича, когда угрожала Русскому Царству опасность, при нашествіи на Москву Крымскаго Хана Девлетъ Гирея (въ 1571 г.), инокъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря Антоній сподобился въ видѣніи узрѣть Ярослава Всеволодовича, подвизавшагося, вмѣстѣ съ небесными защитниками, на защиту Царя и Царства Россійскаго. „Благоговѣйный инокъ Антоній сподобился чуднаго видѣнія въ обители Рождества Богородицы, гдѣ онъ провелъ многіе годы своей пустинической жизни. Ночью бодрствовалъ онъ въ своей келліи и молилъ заступницу рода Христіанскаго и витязя Невскаго дать побѣду на враговъ державному царю. Внезапно, восхищенный въ духѣ, видитъ онъ предъ вратами своей обители двухъ свѣтлыхъ юношей на коняхъ, быстро приближавшихся ко вратамъ. Оставивъ коней, входятъ они въ церковь, гдѣ почивалъ святый Александръ Невскій. По сходству лицъ съ знакомою Антонію иконою страстотерпцевъ, инокъ, узнавъ въ явившихся Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, вслѣдъ за ними устремился въ храмъ, котораго двери отворились сами собою, и въ коемъ возжглись свѣчи у раки блаженнаго Александра. Свѣтоносные юноши, приблизившись къ ракѣ Благовѣрнаго, воззвали къ нему: возстани братъ нашъ Благовѣрный Великій Князь Александръ, да ускоримъ на помощь къ

Такъ по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ соборный храмъ, прежде златоукрашенный, при нашествіи монголовъ на Владиміръ, лишился всѣхъ особенно цѣнныхъ своихъ благоукрашеній. Послѣ сего ни золотые оклады, ни крупный жемчугъ не блестѣли ня святыхъ иконахъ его. За то въ самомъ храмѣ, подъ его сводами, положены были великія сокровища—мощи пострадавшихъ отъ дикихъ монголовъ, да осталась невредимою чудотворная икона Богоматери, писанная Евангелистомъ Лукою. Послѣ разгрома татарскаго соборный храмъ, послѣ исправленія его Великимъ Княземъ Ярославомъ, былъ въ покоѣ 175 лѣтъ. Великіе князья Владимірскіе, смиряя себя предъ ханами, умѣли отклонять отъ города Владиміра набѣги татарскіе.

Хотя и не видно изъ лѣтописей, чтобы въ это время славился богатствомъ соборный храмъ, но нельзя отрицать, чтобы въ такой длинный періодъ покоя не былъ благолѣпно украшенъ онъ, какъ главный храмъ въ землѣ Русской, въ которомъ восходили князья на престолъ великокняжескій.

Послѣ кончины Ярослава Всеволодовича на престолъ великокняженія восходилъ въ соборномъ храмѣ братъ Ярослава – Святославъ Всеволодовичъ, но Святославу не долго пришлось занимать престолъ своихъ державныхъ предковъ. Въ то время, когда Александръ Ярославичъ съ братомъ своимъ Андреемъ, для пользы своей злосчастной отчизны, путешествовали къ великому хану въ татарію, „Михаилъ Московскій, прозванный Храбрымъ, изгналъ, какъ сказано въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, дядю ихъ Святослава изъ Владиміра, но въ ту же зиму, воюя съ литвою, положилъ свою голову въ битвѣ. Тѣло его оставалось на берегу Протвы. Епископъ Кирилъ, ревностный блюститель княжеской чести, велѣлъ привезти оное во Владиміръ, и положилъ въ стѣнѣ храма соборнаго“ [1]).

Въ 1249 году, по распоряженію завоевателя Руси, „посаженъ былъ на столѣ въ Володимери у святой Богородици Андрей Ярославичъ“ [2]), сынъ Ярослава Всеволодовича. Этотъ князь

сроднику нашему царю Іоанну, ибо нынѣ предстоитъ ему брань съ иноплеменными. По слову святыхъ страстотерпцевъ внезапно восталъ изъ гроба своего чудотворецъ. Всѣ трое вышли изъ храма и у вратъ обители обрѣлись никѣмъ не держимые три коня, снѣговидные, вооруженные какъ бы на брань. Инокъ услышалъ и тайныя рѣчи святыхъ витязей, возсѣвшихъ на ратныхъ коней своихъ: пойдемъ къ Пречистой Богородицѣ, въ ея соборную церковь, къ сродникамъ нашимъ, Великимъ Князьямъ Андрею, Всеволоду, Георгію и Ярославу, дабы и они съ нами подвиглись на помощь. Сказавъ сіе, устремились они къ соборному храму; за ними спѣшно послѣдовалъ и инокъ. Прежде всѣхъ восталъ изъ гроба Всеволодъ Великій и послѣ него три другіе великіе князи, поборники земли Русской. Ихъ было уже семь съ Александромъ и двумя страстотерпцами, и для всѣхъ обрѣлись кони у вратъ церковныхъ; семь святыхъ защитниковъ понеслись высоко чрезъ городскую стѣну по направленію къ граду Ростову, и ихъ послѣднія рѣчи достигли до слуха Антонія: пойдемъ въ Ростовъ къ поборнику нашему царевичу Ордынскому Петру, да и тотъ съ нами поможетъ на безбожныхъ Измаильтянъ сроднику нашему царю Іоанну. При сихъ словахъ всѣ они скрылись отъ его взоровъ. Въ тотъ день высока была рука Боговѣнчаннаго царя на полчища Крымскихъ агарянъ; безъ вѣсти пропало все ихъ нечестивое сонмище, заступленіемъ святыхъ сродниковъ державнаго“. Житія святыхъ Россійск. церкви, мѣсяцъ Ноябрь, С. П. Б. 1860 г.

[1]) Истор. Русск. Госуд. т. IV, стр. 72—73. Мѣсто погребенія князя Михаила Храбраго, за несохраненіемъ надписи, остается неизвѣстнымъ.

[2]) Лавр. лѣт. стр. 202.

также не долго былъ великимъ княземъ. При немъ во Владимірѣ скончались два князя: Владиміръ Константиновичъ и Василій Всеволодовичъ, – оба скончались зимою, Владиміръ на память святаго первомученика Стефана, а Василій на память святаго Ѳеодора. Сіи князья только отпѣты были въ соборномъ храмѣ, но для погребенія вывезены были изъ Владиміра, чрезъ златыя врата, въ другіе города, Владиміръ Константиновичъ въ Углече поле, а Василій Всеволодовичъ въ Ярославль[1]). При отпѣваніи Владиміра Константиновича присутствовалъ Александръ Невскій съ своими братьями; присутствовалъ онъ, по сказанію лѣтописи, и при перенесеніи тѣла Василія Всеволодовича [2]).

При Андреѣ Ярославичѣ въ 1250 году прибылъ изъ Кіева во Владиміръ Митрополитъ Кириллъ, который, въ годъ своего прибытія, въ соборной церкви, вмѣстѣ съ Епископэмъ Кирилломъ, совершилъ бракосочетаніе Великаго Князя Андрея Ярославича съ дочерью князя Даніила Романовича [3]).

Съ 1250 года, съ прибытіемъ во Владиміръ Митрополита Кирилла, соборный Владимірскій храмъ еще болѣе пріобрѣлъ благолѣпія отъ частаго, совершаемаго митрополитомъ служенія. Изъ лѣтописей усматривается, что съ сего 1250 года, Митрополитъ Кириллъ имѣлъ пребываніе во Владимірѣ въ 1252,—55,—61,—62,–63,–64–74 годахъ, а въ 1280 году исправлялъ даже соборный храмъ [4]). Муравьевъ, въ своей церковной исторіи, съ Митрополита Кирилла, поставляетъ даже особый отдѣлъ: „Митрополія во Владимірѣ“ [5]). Въ исторіи Россійской Іерархіи съ Митрополита Кирилла идутъ Кіевскіе и всея Россіи Митрополиты, жившіе во Владимірѣ на Клязьмѣ [6]). А преосвященный Платонъ, въ своей Россійской церковной исторіи, говоритъ о Кириллѣ, что „сей митрополитъ, видя, что Кіевъ совершенно раззоренъ и правленія порядочнаго въ немъ нѣтъ, мало жилъ въ Кіевѣ, а болѣе ходилъ по разнымъ Россійскимъ городамъ, исполняя должность свою; а болѣе пребывалъ во Владимірѣ, яко тогда знаменитѣйшемъ и столичномъ великихъ князей градѣ, а по сему можетъ съ 1250 года почтено быть перенесеніе митрополіи Кіевской изъ Кіева во Владиміръ“ [7]).

1252 годъ замѣчателенъ для Владимірскаго соборнаго храма по восшествію въ немъ на престолъ великокняженія Александра Ярославича Невскаго. Андрей Ярославичъ, тяготясь быть данникомъ Батыевымъ, въ 1252 году бѣжалъ изъ Владиміра съ женою своею и съ боярами, и на мѣсто его избранъ въ Ордѣ Александръ Ярославичъ. Возвращаясь отъ хана, Александръ съ

[1]) Василій Всеволодовичъ былъ прославленъ нетлѣніемъ, и причтенъ церковію къ лику святыхъ. Останки его и его брата св. Константина, (впрочемъ обгорѣвшіе во время пожара въ 174.. году), находятся въ Ярославскомъ каѳедральномъ соборѣ.
[2]) Лаврент. лѣтоп. стр. 202.
[3]) Лаврент. лѣтоп. стр. 102.
[4]) Влад. Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 22, стр. 1022.
[5]) Истор. Мурав. изд. 1838 г., стр. 50.
[6]) Истор. Мурав. час. I, стр. 48.
[7]) Истор. Мурав. час. I, стр. 135.

великою торжественностію въѣхалъ во Владиміръ и возсѣлъ на столѣ великокняжескомъ. Изъ лѣтописи видно, что при вшествіи Александра во Владиміръ Митрополитъ Кириллъ вышелъ благовѣрному князю на встрѣчу изъ Золотыхъ воротъ; съ митрополитомъ, по сказанію лѣтописи, вышли „вси игумени и граждане и посадиша и на столѣ отца его Ярослава, бысть радость велика въ градѣ Владимери“ [1]).

Не долго спустя послѣ восшествія на великокняженіе Александра Ярославича, и именно въ 1255 году, въ соборномъ храмѣ совершено было погребеніе брата Александра—Константина Ярославича, о смерти и погребеніи коего съ подробностію записано на страницахъ лѣтописи: „въ лѣто 6763, сказано у лѣтописца, по велицѣ дни порожнее недѣли преставися Костянтинъ, сынъ великаго князя Ярослава, и бысть плачь великъ, спрятавше понесоша и въ Володимерь и яко услыша Олександрь князь брата своего смерть и усрѣтоша и митрополитъ, игумени и попове, пѣвше обычныя пѣсни, положища и у святое Богородици въ Володимери“ [2]).

Въ 1263 году скончался и самъ Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій. „Въ лѣто 6771, передаетъ намъ лѣтопись, приде князь Александръ отъ татаръ вельми не здравя, въ осенинѣ, и приде на Городець, и пострижеся въ 14 мѣсяца Ноября, на память святаго апостола Филиппа, той же ночи и преставися, и везоша и въ Володимерь“ [3]).

„Опустѣлъ престольный Владиміръ, пишетъ Муравьевъ, и весь устремился въ срѣтеніе усопшаго. За десять поприщь отъ города, предъ вратами обители Боголюбской, основанной славнымъ его предкомъ княземъ Андреемъ, Митрополитъ Кириллъ встрѣтилъ тѣло блаженнаго со свѣчами и фиміамомъ кадильнымъ, при пѣніи надгробныхъ гимновъ; не было слышно ликовъ отъ плача народнаго, и самые лики умолкали отъ слезъ; каждый искалъ прикоснуться къ священной ракѣ своего благодѣтеля, и стонала земля отъ плача народнаго множества. Внесенъ былъ Благовѣрный князь и поставленъ въ каѳедральномъ соборѣ между гробами предковъ для торжественнаго отпѣванія, по окончаніи коего, священноначальникъ, совсѣмъ освященнымъ соборомъ, поднявъ на главы тѣло князя схимника, съ пѣніемъ и плачемъ, понесли уже его, какъ инока, въ обитель иноческую Рождества Богоматери, и тамъ погребли въ соборной церкви“ [4]).

Въ великокняженіе Благовѣрнаго Князя Александра достойна замѣчанія народная перепись, которую производили „татарскіе численници“ по всей землѣ Суздальской, Рязанской и Муромской,—достойна она замѣчанія преимущественно потому, что

[1]) Лаврент. лѣтоп. стран. 202.
[2]) Лавр. лѣтоп. стр. 203. Нынѣ мѣсто погребенія Константина Ярославича остается неизвѣстнымъ. Въ выше приводимомъ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры, гробница его въ XVII вѣкѣ показана находящеюся подлѣ гробницы Изяслава Глѣбовича.
[3]) Новгор. перв. лѣтоп.
[4]) Жит. св. Русск. церкв. Ноябр. стр. 302–303.

обнаружила въ татарахъ глубокое почтеніе ко всему православному духовенству. „Только не перечитывали, сказано въ лѣтописи, игуменовъ, поповъ, клироманъ, кто зритъ на святую Богородицу и на Владыку“ [1]).

Изъ сего не можемъ не усматривать, что причиной такого исключительнаго почтенія къ духовенству была жизнь благочестивая въ большинствѣ тогдашняго духовенства. Особенно такою жизнію сіяли архипастыри того времени. Такою жизнію, истинно христіанскою, отличался и митрополитъ Кириллъ. Митрополитъ Кириллъ былъ пастырь многопопечительный о церкви Божіей, и добродѣтельная жизнь его, подобно животворному свѣту, озаряла всю Русскую землю. „Едва-ли кто нибудь изъ древнихъ Митрополитовъ Россійскихъ, пишетъ Карамзинъ въ своей исторіи, превосходилъ Кирилла въ истинно пастырскихъ добродѣтеляхъ“ [2]).

Печальную картину представляло изъ себя наше отечество во времена митрополита Кирилла. Скорбь и ужасъ невольно тѣснятся въ душу даже и теперь, когда читаешь о карѣ Божіей, разразившейся тогда надъ нашими предками послѣ погрома татарскаго. Печально и тяжело было тогдашнее состояніе святой Церкви православной. Благолѣпные храмы Божіи со всѣмъ, что для ихъ украшенія и обогащенія принесено было благочестивымъ усердіемъ князей и именитыхъ бояръ, знаменитѣйшіе монастыри съ своею святынею, богатыми утварями, иконами и книжными сокровищами, все это обращено было алчностію дикаго завоевателя въ груды пепла и развалины. Порядокъ Богослужебный пришелъ въ разстройство; народъ впалъ въ невѣжество и отупѣненіе, забылъ Христіанское вѣроученіе, и заразился пороками своихъ степныхъ повелителей. „Умащенные сѣдиною іереи и діаконы умерщвлены, а молодые отведены въ плѣнъ. Монголъ, хотя и позволилъ потомъ отправлять Христіанское Богослуженіе, хотя Русскіе и оставались съ прежнею теплою любовію къ молитвѣ и храмамъ Божіимъ, но много надобно было пройти времени прежде, чѣмъ внѣшнее Богослуженіе могло получить видъ порядка и приличія. (Истор. Русск. церкв. Филар. ч. 1, стр. 55)“. Въ это тяжкое время много понесъ трудовъ Митрополитъ Кириллъ. Онъ, по лѣтописнымъ сказаніямъ, во все тридцатилѣтнее свое правленіе не зналъ себѣ покоя, странствуя по опустѣвшимъ городамъ и врачуя язвы расточенной паствы своей. При непрерывныхъ странствованіяхъ своихъ по Россіи, онъ повсюду видѣлъ безпорядки церковные, грубые пороки народа, распущенность и невѣжество духовенства. Для прекращенія сихъ безпорядковъ и для уврачеванія нравственныхъ недуговъ народа и духовенства, святитель Кириллъ сдѣлалъ все, что только отъ него зависѣло; но самымъ знаменитымъ дѣяніемъ Митрополита Кирилла былъ соборъ пастырей, созванный имъ

[1]) Лавр. лѣтоп. стр. 203.
[2]) Истор. Госуд. Рос. т. IV, стр. 94.

въ 1274 году въ самомъ стольномъ Владимірѣ, для разсужденія о мѣрахъ къ прекращенію церковныхъ неустройствъ и нравственныхъ безпорядковъ.

Такъ какъ этотъ соборъ есть явленіе, выдающееся изъ ряда дѣйствій Россійскихъ архипастырей, такъ какъ на соборѣ этомъ разсуждаемо было о немаловажныхъ церковныхъ дѣлахъ, то мы не можемъ не сказать о такомъ важномъ событіи, происходившемъ во Владимірскомъ соборномъ храмѣ.

По лѣтописямъ видно, что посвященіе Серапіона во епископа Владимірскаго было въ 1274 году [1]). Для посвященія Серапіона прибыли во Владиміръ съ сѣвера епископы—Далматъ Новгородскій и Игнатій Ростовскій и съ юга—Ѳеогностъ Переяславскій и Симеонъ Полоцкій. Митрополитъ Кириллъ воспользовался случаемъ прибытія во Владиміръ сихъ святителей, совѣщался съ ними объ открытіи соборныхъ сужденій на основаніи правилъ апостольскихъ и соборныхъ, о причинѣ же соборныхъ разсужденій изрекъ такое пастырское слово: „Преблагій Богъ нашъ, всецѣло промышляющій о нашемъ спасеніи и все строящій по невѣдомымъ судьбамъ своимъ и премудростію своего Пресвятаго Духа, даруетъ намъ достойныхъ святителей, и облекаетъ ихъ высокою честію съ тѣмъ, чтобы они со всякою ревностію блюли священныя правила святыхъ апостоловъ и святыхъ отцовъ нашихъ, которые своими пречистыми законоположеніями, какъ бы нѣкіими чудными стѣнами, оградили Церковь Божію, основанную на твердомъ камени и неразрушимую, по обѣтованію Христа, отъ самаго ада. Поэтому я Кириллъ, смиренный митрополитъ всея Руси, (сильно скорбѣлъ), видя и слыша многія нестроенія въ нашихъ церквахъ, многія разности, несогласія, безпорядки, происходящіе или отъ нерадѣнія пастырей, или отъ неразумныхъ обычаевъ, или отъ непосѣщенія епископами своихъ епархій, или отъ непониманія правилъ церковныхъ, такъ какъ они доселѣ были затемнены для насъ облакомъ невразумительнаго Еллинскаго языка, но нынѣ они просвѣтлѣли, то есть, истолкованы и благодатію Божіею ясно сіяютъ, разгоняя тьму невѣдѣнія, освѣщая все свѣтомъ разумнымъ и избавляя насъ отъ грѣховъ невѣдѣнія: да сохранитъ же насъ Богъ на будущее время, а прежніе грѣхи—да проститъ, и да вразумитъ насъ во всѣхъ святыхъ правилахъ, чтобы чрезъ преступленіе отеческихъ заповѣдей не наслѣдовать намъ горя. Ибо какую выгоду наслѣдовали мы, оставивъ Божественныя правила? Не разъсѣялъ ли насъ Богъ по лицу земли? Не взяты ли города наши? Не пали ли наши сильные князья отъ острія меча? Не отведены ли въ плѣнъ чада наши? Не запустѣли ли святыя Божіи Церкви? Не томимся ли каждый день отъ безбожныхъ и нечистыхъ язычниковъ? Все это намъ за то, что мы не хранимъ правилъ святыхъ отецъ нашихъ. Посему я разсудилъ нынѣ съ

[1]) Русск. достопр. I, 105. Истор. Гос. Рос. т. IV. примѣч. 153 и 154.

святымъ соборомъ и съ преподобными епископами произвесть нѣкоторое изслѣдованіе о церковныхъ дѣлахъ“ [1]).

Такія причины были къ учрежденію собора въ 1274 году. Изъ сего слова митрополита нельзя не видѣть, что соборъ пастырей въ то время былъ существенною необходимостію для Русской церкви. Въ то время и въ церковной и въ гражданской жизни много оказывалось безпорядковъ, которые требовали немедленнаго исправленія.

Двѣнадцать правилъ составлено было на Владимірскомъ соборѣ 1275 года: первое правило противъ симоніи, второе—объ испытаніи жизни поставляемыхъ въ священнослужительскія должности, третіе—о порядкѣ и преемствѣ священныхъ степеней, четвертое—противъ смѣшенія мура съ елеемъ, пятое—о новокрещаемыхъ, шестое—противъ обливанія при крещеніи,—седьмое—противъ бѣсовскихъ игрищъ, осьмое—о діаконахъ, вынимающихъ на проскомидіи агнецъ, и просфомисающихъ прежде священника, девятое—противъ невоздержанія духовныхъ лицъ, десятое—о непосвященныхъ, одиннадцатое—о неприкосновеніи церковнослужителей къ сосудамъ и вещамъ и двѣнадцатое—о благочинномъ вхожденіи въ алтарь. Сіи соборныя правила сохранились въ старинныхъ Кормчихъ, подъ названіемъ: „Правило Кирилла Митрополита“. Чрезъ восемь или десять лѣтъ правила сіи были записаны въ Новгородскую Кормчую, а затѣмъ и въ другія Кормчіи и сборники церковныхъ правилъ [2]).

Не выписывая здѣсь полнаго текста соборныхъ правилъ и относя ихъ къ приложенію при составляемой исторіи, въ настоящемъ мѣстѣ приведемъ въ полнотѣ замѣчательную заключительную рѣчь, которую произнесъ митрополитъ Кириллъ по окончаніи соборныхъ сужденій.

„Внимай соборъ іереевъ преподобный, говорится въ заключительномъ поученіи, къ вамъ мое слово. Вы нареклись земными ангелами, небесными человѣками. Вы съ ангелами предстоите у Престола Господня, вы съ серафимами носите Господа. Вы сводите съ небеси Духа Святаго и претворяете хлѣбъ въ плоть и вино въ кровь Божію: простымъ человѣкамъ это невидимо, но святые многіе видѣли. Вы просвѣщаете людей святымъ крещеніемъ, вы связываете, вы разрѣшаете. Вами совершаетъ Господь тайну спасенія человѣческаго рода; васъ поставилъ стражами и пастырями словесныхъ овецъ своихъ, за которыхъ пролилъ кровь свою. Вамъ преподалъ Онъ талантъ свой, за который имѣетъ истязать васъ во второе Свое пришествіе. Какъ вы умножили данный вамъ даръ, какъ упасли словесное стадо Христово, какъ соблюли святыню вашу неосквернённою, какъ не соблазнили людей вѣрныхъ? Господь сказалъ: лучше навязать на шею жерновъ, которымъ мелетъ оселъ, и погрузить (того, чрезъ кого приходятъ соблазны) въ море, нежели соблазнить единаго отъ малыхъ (Лук. 17, 2). Души человѣческой и одной не стоитъ весь міръ; какъ же не погрузится въ огнѣ геенскомъ соблазнившій многія души? Простецъ согрѣшитъ: онъ дастъ отвѣтъ предъ Богомъ за одну свою душу, а іерей, согрѣшивъ, соблазнивъ многихъ, и за ихъ души получитъ осужденіе. Блюдитесь же отселѣ всякаго грѣха, не работайте плоти, отстаньте отъ пьянства и объяденія, прекратите тяжбы, свары, вражды и скверное лихоиманіе; не поручайся, не гордись, не будь многорѣчивъ, чуждайся мерзости, гнѣва, лжи, скупости, немилосердія, ненависти, зависти. Храните себя отъ всѣхъ дѣлъ сатанинскихъ. Блюдите и порученныхъ вамъ людей, какъ научить ихъ и представить непорочными предъ Богомъ, чтобы каждый изъ васъ могъ сказать: Се азъ и дѣти, яже ми есть далъ Богъ. Пріумножайте талантъ, данный вамъ отъ Господа. Я грѣшный епископъ все сказалъ вамъ и ничего отъ васъ не скрылъ. Васъ истяжетъ Богъ, если будете не радѣть о порученномъ вамъ дарѣ. Ложныхъ книгъ не читайте, еретиковъ уклоняйтесь, чародѣевъ бѣгайте, говорящимъ не отъ Божественныхъ писаній заграждайте уста. Если кто изъ васъ недоумѣетъ о чемъ, спросите меня—я не лѣнюсь вамъ говорить. Если кто будетъ противиться вамъ, скажите мнѣ, я обличу и отъ церкви отлучу. Разумѣйте, какъ учить дѣтей духовныхъ: не слабо, чтобы лѣнивы не были, не жестоко, чтобы не отчаялись, ради подарковъ не прощая и ради неполученія ихъ не наказывая. Разумѣйте, кого отлучить отъ тѣла и крови Господней, или кого отъ Церкви и на какое время. Если самъ недоумѣваешь, спроси знающаго; не стыдись спрашивать, ибо вопрошая о пути Богоугодномъ, можешь и другихъ наставить на сей путь, а не спрашивая, остаешься какъ слѣпой. Святую же и страшную службу совершайте со страхомъ: никогда не входи въ алтарь, имѣя вражду съ кѣмъ либо; и если имѣлъ съ кѣмъ большой споръ, въ тотъ день не служи, но, утѣснивъ мысли, вознеси молитвы ко Господу отъ чистаго сердца. Не озирайся назадъ, но весь умъ имѣй горѣ, ибо со ангелами служишь, а не мысли въ тотъ часъ о чемъ либо земномъ. Небеснаго Царя пріемлешь въ сердце свое, весь освящайся Имъ. И се чада говорю вамъ: если кому спакоститъ врагъ любодѣйствомъ, или кто утопитъ душу свою въ пьянствѣ, лихоиманіи, въ клятвахъ, въ зависимости, въ гнѣвѣ и въ прочемъ, да не совершаетъ святой службы таковый: ибо недостоинство іерейское сводитъ на людей гнѣвъ Божій. Многіе невѣжды позволяютъ служить священнику, совершившему блудъ отъ жены, говоря, что онъ эпитиміею очистится—они готовятъ сихъ въ муку вѣчную, посылаютъ во дно адово. Ибо паденіе бываетъ различно. Потому о важныхъ вещахъ надобно извѣщать епископа, да разсудитъ по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ, ибо нельзя разрѣшать, что они связали и—связывать, чего они не повелѣли, но должно связывать и разрѣшать, что заповѣдали святые соборы. Блюдите и родимыхъ сво-

[1]) Русск. достоп. I, 106—108. Истор. Рус. церкв. Пр. Макар. т. V, стр. 130—132.
[2]) Истор. Р. церкв. прим. Макар. т. V, стр. 24.

ихъ дѣтей, да не оскверняется блудомъ до женитьбы и дѣвицы до замужества. Илій священникъ былъ безъ грѣха предъ Богомъ, но за сыновніе грѣхи посланъ былъ въ муку, потому что не училъ сыновъ своихъ добру и не наказывалъ ихъ. И слугъ своихъ наставляйте въ ученіи Господнемъ, и доставляйте имъ пищу и одежду въ довольствѣ. Сами пребывая Богобоязненными, не обижая, чуждаясь воровства, лжи, пьянства и всякой неправды, учите тому же и свою паству. Все это я написалъ по любви къ вамъ. Если все это сохраните, то молитва ваша будетъ услышана отъ Бога; въ землѣ нашей налоги отъ поганыхъ уменьшатся, и Господь подастъ намъ обиліе всего, если мы въ волѣ Его будемъ, соблюдая Его заповѣди. Молитесь и за меня грѣшнаго, да подастъ мнѣ Господь крѣпость для управленія паствою и отпущеніе грѣховъ по молитвамъ вашимъ. Я мало сказалъ вамъ, но вы сами знаете, что угодно Богу. Не облѣнитесь же исполнять заповѣди Господни, да не погубите пасомыхъ, за что пріимете лютое осужденіе. Богу же нашему слава“ [1]).

Какъ изъ созванія самаго собора, такъ и изъ заключительнаго поученія митрополита къ собору іереевъ ясно открывается, какъ многопопечителенъ о душевномъ спасеніи своемъ и всѣхъ былъ святитель Кириллъ, осѣнявшій своими молитвами соборный храмъ Владимірскій.

И епископъ Серапіонъ, посвященный митрополитомъ Кирилломъ въ Владимірскомъ соборномъ храмѣ, былъ поистинѣ добрый пастырь. Святитель Серапіонъ извѣстенъ своими проповѣдническими трудами. Изъ оставшихся послѣ него словъ видно, какъ онъ болѣлъ о нравственныхъ недугахъ своей паствы и какъ сочувствовалъ Архипастырю Кириллу въ его заботахъ объ искорененіи этихъ недуговъ. Проповѣди его дышатъ искреннимъ одушевленіемъ и любовію, и вездѣ въ нихъ является умъ просвѣщенный. Его рѣчь проста, но вмѣстѣ горяча и сильна. Слова святителя Серапіона представляютъ собою замѣчательные образцы древне-русскаго церковнаго краснорѣчія и, при тогдашнемъ скудномъ образованіи пастырей церкви, обращали на себя общее вниманіе. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что святитель Серапіонъ „бѣ зѣло учителенъ и силенъ въ Божественномъ писаніи“ [2]).

Епископъ Серапіонъ скончался мѣсяца Іюня 12 дня 1275 года и погребенъ въ соборномъ храмѣ, рядомъ съ Владимірскимъ епископомъ Лукою [3]).

[1]) Прибавл. къ твор. св. отцевъ 1843 г. I, 428—432.
[2]) Вл. димірск. Епархіальн. Вѣд. 1867 г. № 10, стр. 463. Тамъ же страница 477.
[3]) На гробѣ святителя Серапіона имѣется слѣдующая надпись: мощи Преосвященнаго Серапіона епископа Владимірскаго, преставися въ лѣто 6783 въ 12 день Іюня, отъ Рождества Христова 1275“. Когда въ галлереѣ, устроенной Великимъ Княземъ Всеволодомъ, существовалъ теплый придѣлъ въ честь святаго великомученика Пантелеимона, а впослѣдствіи во имя святаго князя Георгія, то каменный гробъ, въ которомъ положено было тѣло епископа Серапіона, находился въ алтарѣ этой церкви, по правую сторону престола. Нынѣшнему припоминается разсказъ отъ прежнихъ соборныхъ псаломщиковъ, которые до глубокой старости много лѣтъ служили при соборѣ, что на гробѣ святителя Серапіона приготовляемо было для священнослужащихъ облаченіе, при чемъ приготовлявшимъ казался удивительнымъ неоднократно повторявшійся слѣдующій случай: приготовленное и уложенное ими въ порядкѣ на гробницѣ облаченіе свечера, на утро, когда входили они въ алтарь, оказывалось все облаченіе находящимся на полу, а не нагробѣ. Святитель Серапіонъ донынѣ благоговѣйно чтится не только жителями Владиміра, но и жителями окрестныхъ селеній. Къ мѣсту блаженнаго его покоя приходятъ обыкновенно съ болящими младенцами и, при совершеніи здѣсь заупокойной литіи о святителѣ, испрашиваютъ, чрезъ его ходатайство, у Господа исцѣленіе недугующимъ.

Послѣ епископа Серапіона къ Владимірской паствѣ поставленъ во епископа Ѳеодоръ изъ игуменовъ Константино-Еленинскаго монастыря [1]). Онъ рукоположенъ былъ во епископа въ 1276 году [2]), управлялъ паствою дѣсять лѣтъ и скончался въ 1287 году. Погребеніе его совершено во Владимірскомъ соборномъ храмѣ [3]).

Послѣ Ѳеодора былъ епископомъ во Владимірѣ Іаковъ, рукоположенный митрополитомъ Максимомъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ въ 1288 году [4]). Іаковъ былъ на Владимірской каѳедрѣ до 1295 года. Въ семъ году, сказано въ лѣтописи, митрополитъ Максимъ, бывши во Владимірѣ, „сведе Якова Владыку Володимерьскаго съ епископьи“ [5]).

На мѣсто Іакова для Владимірской паствы рукоположенъ былъ въ епископа митрополитъ Максимовъ въ 1295 году Сумеонъ. Сей архипастырь былъ во Владимірѣ четыре года. Въ 1299 году Митрополитъ Максимъ оставилъ навсегда Кіевъ и совсѣмъ клиросомъ переѣхалъ во Владиміръ—самъ принялъ въ свое завѣдываніе Владимірскую епархію, а епископа Сумеона перевелъ въ Ростовъ [6]).

Митрополитъ Максимъ перенесъ свою каѳедру во Владиміръ при княженіи сына Александра Невскаго—Андрея Ярославича. Имя митрополита Максима достопамятно въ исторіи Россійской церкви.

Митрополитъ Максимъ, подобно своему предшественнику, приснопамятному Кириллу, не мало прилагалъ стараній о возстановленіи церковнаго благочинія въ Русской церкви и объ исправленіи разныхъ уклоненій отъ древле отеческихъ и церковно-богослужебныхъ правилъ, Противъ этихъ злоупотребленій святитель Максимъ издалъ по всей своей паствѣ окружное посланіе, извѣстное въ исторіи Русскаго Каноническаго права подъ именемъ „правила Максима Митрополита Русскаго“. Двадцать два года Митрополитъ Максимъ пасъ церковь Русскую и въ

[1]) Константино-Еленинскій монастырь и донынѣ еще существуетъ приписнымъ къ Боголюбову монастырю. Въ просторѣчіи онъ называется обыкновенно Волосовымъ монастыремъ.
[2]) Карамз. IV, примѣч. 144.
[3]) Собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 227. Каменная гробница, въ которой положенъ былъ епископъ Ѳеодоръ, поставлена была въ возглавіи гробницы святителя Серапіона. Въ настоящее время гробницы епископа Ѳеодора не существуетъ. На стѣнѣ, возлѣ которой находился гробъ епископа Ѳеодора, во время производившейся въ 1884 году реставраціи внутри собора, открыта подъ слоемъ извѣсти древняя надпись: „мощи святаго епископа Ѳеодора Владимірскаго, положенъ на семъ мѣстѣ лѣта 6794 году.
[4]) Собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 227.
[5]) Тамъ же стр. 227-228.
[6]) Тамъ же стр. 228.

концѣ 1305 года, въ 6 день Декабря съ миромъ отошелъ ко Господу. Погребенъ онъ во Владимірскомъ соборномъ храмѣ [1]).

Благочестивое преданіе свято сохранило память о пастырскихъ заслугахъ святителя Максима и считаетъ его, по наименованію его въ лѣтописяхъ, блаженнымъ Митрополитомъ, въ числѣ угодниковъ Христовыхъ [2]).

Говоря о святителѣ Максимѣ, замѣтимъ и о томъ дивномъ явленіи святителю Божіей Матери, которое ознаменовано было видимымъ знакомъ отъ Царицы Небесной блаженному Максиму. Это было въ самый годъ пришествія его во Владиміръ—въ 1299 году. О семъ событіи повѣствуется въ надписи, которая находится надъ гробомъ Митрополита Максима подъ тою иконою Божіей Матери, которая написана по видѣнію Митрополита въ 1299 году. Въ сей надписи сказано: „Пришедшу Митрополиту Максиму отъ Кіева во Владиміръ, егда онъ отъ путнаго шествія въ келліи своей мало уснувъ, абіе видитъ, яко на явѣ, свѣтъ великъ и не обыченъ, и въ томъ свѣтѣ явися ему Пречистая Дѣва Богородица, держащи на руку Превѣчнаго младенца, и глагола; рабе мой Максиме! Добрѣ сотвори, яко пришелъ еси сѣмо посѣтити градъ Мой. И подаде ему омофоръ и рече: пріими сей омофоръ, и паси во градѣ Моемъ словесныя овцы. Онъ же, пріемъ, возбудися отъ сна и въ келліи никого-же видѣ, а омофоръ обрѣтеся въ рукѣ его, и объятъ бысть страхомъ намногъ часъ, абіе повѣда о семъ Великому Князю Андрею, и построиша ковчегъ златъ, и положиша въ него той омофоръ, и прославися чудо сіе по всей Русской землѣ и въ Палестинѣ". Въ надписи годъ означенъ 6807.

Послѣ Митрополита Максима, украшавшаго святительскую каѳедру во Владимірѣ своими высокими добродѣтелями, Каѳедральный Владимірскій соборъ срѣтилъ у себя достойнаго преемника святителю Максиму,—мужа дивнаго въ добродѣтеляхъ--это былъ святитель Петръ, нынѣ Московскій и всея Россіи чудотворецъ. Какое сокровище былъ для паствы святитель Петръ, для уразумѣнія сего, достаточно вспомнить о днѣ его рукоположенія Константинопольскимъ Патріархомъ Аѳанасіемъ въ храмѣ св. Софіи въ Царѣ-Градѣ. „Когда Петръ взошелъ въ церковь св. Софіи, храмъ наполнился благоуханіемъ, и Патріархъ пророчески сказалъ тогда: повелѣніемъ Божіимъ пришелъ къ намъ дивный мужъ, который благодатію Божіею упасетъ ввѣренное ему стадо" [3]).

Изъ лѣтописи усматривается, что Митрополитъ Петръ въ 1309 году 5 Іюня во Владимірскомъ соборѣ рукоположилъ Давида въ архіепископа Новгороду [4]).

[1]) Мѣсто погребенія Митрополита Максима находится у юго-западнаго угла собора, построеннаго княземъ Андреемъ, въ пристройкѣ Всеволодовской. Въ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка подъ № 810 мѣсто погребенія сего митрополита показано въ придѣлѣ великомученика Пантелеимона. Надпись надъ гробницею: „мощи преосвященнаго митрополита Максима, преставися лѣта 6813 мѣсяца Декемврія 6 дня, положенъ на семъ мѣстѣ".

[2]) Владим. Епарх. Вѣдом. за 1871 г. № 17.

[3]) Кратк. свѣд. о Московск. собор. Москва 1871 г., стр. 5.

[4]) Собр. Русск. лѣт. т. III, подъ 6817 год.

Во время святительскаго служенія во Владимірѣ Митрополита Петра, погребенъ во Владимірскомъ соборномъ храмѣ сынъ святаго князя Московскаго Даніила Александровича и внукъ Александра Ярославича Невскаго Борисъ Даніиловичъ. „Борисъ Даніиловичъ скончался 1320 года въ своемъ удѣльномъ княженіи, откуда тѣло его перевезено во Владиміръ и положено здѣсь по его завѣщанію" [1]).

Двадцать лѣтъ пребылъ святитель Петръ на древней каѳедрѣ Владимірской—до 1325 года, а въ семъ году, по убѣжденію Московскаго князя Іоанна Даніловича Калиты, онъ перешелъ жить въ Москву, о будущей славѣ которой предсказалъ Іоанну Даніиловичу.

Когда скончался митрополитъ Петръ, то на Русскую митрополію пришелъ изъ Царя-Града Ѳеогностъ грекъ. Онъ, по прибытіи своемъ въ Россію, посѣтивъ Кіевъ и другіе города, прибылъ и во Владиміръ. Сей митрополитъ, утвердивъ свое мѣстопребываніе въ Москвѣ, въ 1352 году поставилъ епископомъ для Владимірской паствы Алексія, изъ рода бояръ Плещеевыхъ, который былъ намѣстникомъ Ѳеогноста во время частыхъ его отлучекъ.

Съ возвышеніемъ Москвы Владиміръ постоянно утрачивалъ свое прежнее значеніе; съ нимъ вмѣстѣ постепенно утрачивалъ свое значеніе и соборный Владимірскій храмъ. Съ перенесеніемъ митрополіи въ Москву, митрополитъ болѣе имѣлъ пребываніе въ Москвѣ, а это для Москвы имѣло большую важность. При тогдашнемъ раздробленномъ состояніи Руси, митрополитъ былъ представителемъ ея единства, и городъ, въ которомъ онъ имѣлъ свое пребываніе, получалъ какъ бы видъ столицы и становился центромъ Руси въ церковномъ отношеніи. Кромѣ того митрополитъ, живя въ Москвѣ, естественно долженъ былъ дѣйствовать въ пользу ея князей. Слѣдствіемъ сего и было то, что, когда послѣ Ѳеогноста сталъ митрополитомъ Алексій, Владимірская епархія была закрыта, и городъ Владиміръ приписанъ былъ къ области Московскихъ митрополитовъ, а потомъ находился въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода [2]).

Такъ затѣнялась слава благознаменитаго Владимірскаго собора. До 1328 года, пока Владиміръ былъ еще столицею, великіе князья, имѣя здѣсь пребываніе, заботились о благолѣпіи славнаго храма. По перенесеніи въ Москву великокняженія, Владимірскій соборъ былъ славенъ каѳедрою пребывавшихъ во Владимірѣ, сіявшихъ святостію жизни, Іерарховъ, но окончательное перемѣщеніе каѳедры митрополитской въ Москву и причисленіе Владиміра къ области Московской, лишило соборный храмъ Владимірскій и этой славы.

[1]) Памятн. древн. во Влад. Доброх. стр. 55. Борисъ Даніиловичъ погребенъ въ сѣверной стѣнѣ Всеволодовской пристройки, во второй комарѣ отъ сѣверо-западнаго угла. Надпись надъ его гробницею слѣдующая: „Мощи благовѣрнаго великаго князя Бориса Даніиловича, преставися въ лѣто 6828 въ 28 й день Сентября".

[2]) Церковноист. опис. Влад. достопр. Іоасафа 1857 г., стр. 17.

Впрочемъ, и при такой перемѣнѣ своего значенія соборный храмъ Успенія долго сохранялъ свое значеніе.

Хотя великіе князья и митрополиты и имѣли пребываніе свое въ градѣ Москвѣ, но сердца ихъ были обращены къ святынѣ древней. И не могли они иначе относиться къ Владимірскому собору. Тамъ былъ чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы, тамъ были погребены ихъ приснопамятные предки, изъ которыхъ многіе мученически скончали жизнь свою,—самыя стѣны соборнаго храма, пережившія много тяжкихъ отечественныхъ бѣдъ, самый видъ храма не могли не привлекать къ себѣ вниманіе князей и святителей Московскихъ. „Князь Іоаннъ Даніловичъ, восходя на великокняжескій престолъ, не въ Москвѣ возведенъ былъ въ великокняжеское достоинство, но пожелалъ сію церемонію исполнить, и благоговѣйно исполнилъ во Владимірѣ, въ знаменитомъ храмѣ Боголюбскаго. И преемники его до конца XIV вѣка несомнѣнно здѣсь же принимали великокняжеское достоинство, съ приличными тогдашнему времени обрядами“ [1]). Такъ о Василіи Димитріевичѣ сказано, что онъ „въ лѣто 6897, мѣсяца Августа въ 15 день, на Успеніе Святіи Богородици сѣде на великомъ княженіи въ Володимери на столѣ отца своего и дѣда и прадѣда“ [2]).

Святители Россіи также долго имѣли у себя въ преимущественномъ вниманіи Владимірскую соборную церковь. Изъ лѣтописи видно, что митрополиты, по утвержденіи каѳедры своей въ Москвѣ, не рѣдко имѣли пребываніе во Владимірѣ.

Новогородская лѣтопись передаетъ, что 1334 года, индикта 2 приходилъ не въ Москву, а „въ Володимерь къ Митрополиту Новгородскій владыка Василій [3]), а въ 1360 году въ 12 день Іюля Митрополитъ Алексій, въ присутствіи Великаго Князя Димитрія Константиновича, постановилъ Новгороду Алексія Архіепископа „въ преименитѣй церкви въ святѣй Богородици Володимерской“ [4]).

Но вотъ наступилъ 1395 годъ. Въ этомъ году пришлось Владимірскому Успенскому собору лишиться своего великаго сокровища—чудотворнаго образа Богоматери. Съ унесеніемъ сей святыни начинается уже новая эпоха для Владимірскаго собора. Съ этого времени соборъ постепенно оставлялся какъ-бы въ тѣни и забвеніи.

1395 годъ памятенъ для всей Россіи. Въ семъ году „Тамерланъ вступилъ въ предѣлы Россіи и дошелъ до рѣки Дона. Московскій князь Василій Димитріевичъ рѣшился встрѣтить его съ своимъ войскомъ на берегахъ Оки. Желая одушевить себя и подкрѣпить свое воинство въ битвѣ съ многочисленнымъ врагомъ, онъ послалъ отсюда въ Москву къ митрополиту Кипріану, чтобы онъ распорядился о принесеніи изъ Владиміра въ Москву чудотворной Владимірской иконы Богоматери, для принесенія

[1]) Владим. Епарх. Вѣд. № 14, 1868 г.
[2]) Собр. Русск. лѣтоп. т. VIII, стр. 60.
[3]) Собран. Русск. лѣт. т. III, 6842 годъ.
[4]) Собран. Русск. лѣт. т. III.

предъ нею усерднаго моленія о ниспосланіи ему помощи отъ Царицы Небесной“ [1]).

По приказанію князя, митрополитъ Кипріанъ немедленно послалъ во Владиміръ духовенство Московскаго Успенскаго собора. Духовенство, посланное митрополитомъ, скоро прибыло во Владиміръ, взяли Владимірскую икону Богоматери и отправились обратно въ Москву. Выносили святую икону изъ Владиміра въ самый праздникъ Успенія Богородицы „Весь народъ, повѣствуетъ лѣтопись, маліи и велицыи, юніи и старіи, мужи и жены и отроковицы и младенцы, ссущіе млеко, на рукахъ матерей своихъ, со слезами многими, далече шествіе творяще, не могуще отлучитися таковаго утѣшенія и заступленія и скорыя помощи и надежды“ [2]).

Съ сего времени великая святыня Владимірскаго Успенскаго собора, для которой сооруженъ былъ и самый соборъ златовержій Великимъ Княземъ Андреемъ, болѣе не была уже возвращена во Владиміръ, и соборный храмъ навсегда лишился именуемыя Владимірской чудотворной иконы Богоматери.

„По перенесеніи святыя иконы изъ Владиміра великое чудо совершилось въ то время, когда семейство великаго князя, бояре и народъ, срѣтивъ святую икону на Кучковомъ полѣ, умоляли Царицу Небесную спасти землю Русскую. Древніе лѣтописцы повѣствуютъ, что въ тотъ самый день и часъ, когда Русскій народъ встрѣтилъ чудотворную Владимірскую икону и предъ нею молился, Тамерланъ дремалъ въ своемъ шатрѣ, и вотъ, точно на яву, видитъ, будто-бы онъ находится при подошвѣ высокой горы. Съ вершины этой горы шло къ нему множество мужей въ блестящихъ одеждахъ, съ жезлами въ рукахъ, а надъ ними Дѣва въ лучезарномъ сіяніи, въ полномъ небесномъ блескѣ, окруженная несчетными тьмами ангеловъ съ пламенными мечами. Сія Дѣва, обративъ къ Тамерлану грозное свое лице, сказала: Тамерланъ! оставь землю Русскую, выйди изъ нея вонъ, иначе Я накажу тебя, и въ это время сдѣлала знакъ, по которому, окружавшіе ее молніе-образные воины устремились къ Тамерлану, напали на него, и начали поражать его своими пламенными мечами. Не было еще съ Тамерланомъ такого случая, чтобы онъ передъ кѣмъ когда-либо трусилъ, кого боялся, но теперь ужасъ объялъ его, когда онъ проснулся. Самъ онъ не могъ объяснить этого ужаснаго явленія, и потому созвалъ старѣйшинъ и спросилъ ихъ: что значитъ это странное видѣніе? Ему отвѣчали, что видѣнная имъ во снѣ Дѣва должна быть Матерь Бога Христіанскаго—Заступница Русскихъ. Итакъ, сказалъ Тимуръ, мы не одолѣемъ ихъ, и отступилъ отъ предѣловъ Русскихъ. Радостно было русскому народу, когда услышалъ онъ о внезапномъ отступленіи врага. Въ радости всѣ взывали тогда къ Богоматери:

[1]) Жизнь Пресв. Богор. С. П. Б. 1860 г., стр. 264.
[2]) Собр. Русск. лѣт. т. VIII, стр. 66.

не наши войска прогнали его, не наши вожди побѣдили его, но сила Твоя, Мати Божія“ [1])!

Великій Князь Василій Димитріевичъ, видѣвъ великое заступленіе, явленное Россійскому царству за молитвы предъ чудотворною Владимірскою иконою, повелѣлъ сію икону, какъ видимое знаменіе заступленія и охраны всего Россійскаго царства, оставить навсегда въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, да и въ семъ престольномъ храмѣ, пріявшемъ славу свою отъ престольнаго Успенскаго во Владимірѣ собора, пріимутъ себѣ, предъ симъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, освященіе и благодатное помазаніе будущіе князи, цари и императоры Россіи. Съ сего времени и святители не иначе уже избирались на Всероссійскую каѳедру, какъ предъ сею св. иконою [2]).

Велика была скорбь Владимірцевъ о своемъ лишеніи. Чтобы облегчить эту скорбь и утѣшить сѣтующихъ, великій князь повелѣлъ Владимірскій соборный храмъ украсить искусною живописью знаменитымъ тогда художникамъ Даніилу Иконникову и Андрею Рублеву. Сіи художники, по сказанію лѣтописи [3]), начали расписывать храмъ 25 мая 1408 года, и, по прежнимъ чертамъ, возстановили и обновили стѣнопись внутри всего собора, какъ въ постройкахъ Андрея Боголюбскаго, такъ и въ притворахъ, пристроенныхъ Великимъ Княземъ Всеволодомъ. Утѣшенные распоряженіемъ великаго князя о росписаніи собора и нѣсколько успокоенные возстановленнымъ внутри его благолѣпіемъ, жители Владиміра еще болѣе успокоились, когда на мѣсто унесеннаго въ Москву образа Богоматери поставленъ былъ другой образъ, самый точный снимокъ съ чудотворной иконы, писанный рукою Митрополита Петра, когда еще онъ былъ игуменомъ Ратскимъ [4]).

---

[1]) Жизнь Преп. Богор. стр. 190–191. Степен. кн. стр. 554–555.

[2]) При избраніи святителя на Всероссійскую каѳедру, предъ Владимірскою чудотворною иконою клали въ особомъ ковчежцѣ запечатанные жребіи. Послѣ молебствія они приносились для распечатанія самому Государю. Распечатавши одинъ изъ нихъ Царь объявлялъ собору избраннаго первосвятителя. (Кратк. свѣд. о Московскомъ собор. и моваст. 1871 г., стр. 8).

[3]) Собр. Русск. лѣт. т. VIII, стр. 81–82.

[4]) Святый Петръ, бывши игуменомъ Ратскимъ, писалъ копію съ чудотворной иконы Пресвятой Богородицы для святителя Митрополита Максима. По написаніи онъ и поднесъ Митрополиту написанную имъ копію, а митрополитъ Максимъ перенесъ сію икону во Владиміръ, когда изъ Кіева переселился сюда на постоянное пребываніе.

Въ нѣкоторыхъ древнихъ прологахъ есть сказаніе о чудотворной Владимірской иконѣ Богоматери, относящееся ко времени перенесенія сей иконы изъ Владиміра въ Москву.

По удаленіи Тамерлана жители Владиміра послали въ Москву выборныхъ изъ среды себя просить о возвращеніи своей иконы. Посланные, прибывъ въ Москву, настоятельно стали просить возвращенія своей святыни, и, послѣ отказа, угрожали всеобщимъ ропотомъ и неудовольствіемъ. Великій князь, разгнѣвавшись, засадилъ въ желѣза присланныхъ изъ Владиміра, а во Владиміръ послалъ сидою подавить ропотъ. Только вышло это распоряженіе,—на другой день пономарь, пришедши къ утрени въ Московскій Успенскій соборъ, увидѣлъ здѣсь двѣ совершенно сходныя иконы Богоматери и по письму и по украшенію. Духовенство и самъ великій князь были свидѣтелями сего чуда. Тотчасъ же освобождены были изъ заключенія жители Владиміра и имъ предложено было выбирать какую угодно изъ двухъ икону. (№ 22. Влад. Губ. Вѣд. 1849 года, 7 кн. Москвит. 1849 года).

Послѣ искуснаго росписанія собора Иконниковымъ и Рублевымъ и по поставленіи въ соборѣ иконы, писанной рукою св. Петра, соборный храмъ опять привлекалъ къ себѣ усердіе и благоговѣніе. Въ великолѣпно украшенный художественнымъ росписаніемъ соборъ, на другой годъ, послѣ своего прибытія на Московскую каѳедру, прибылъ и митрополитъ всея Россіи Фотій. Когда Фотій прибылъ въ златоверхій храмъ, то нашелъ, что онъ славенъ богатствомъ своихъ сокровищъ. Къ охраненію сихъ сокровищъ опредѣлилъ къ собору прибывшаго съ нимъ священника—грека Патрикія, въ званіи ключаря, и самъ отправился въ уединенную Святозерскую пустыню, любимое мѣстопребываніе митрополита Кипріана, въ его Владимірскихъ владѣніяхъ [1]).

Но едва выѣхалъ Фотій изъ Владиміра, какъ до него дошло извѣстіе, что на Владиміръ, по наущенію Нижегородскаго князя Даніила Борисовича, напалъ ордынскій царевичъ Талычъ, съ многочисленною ратью, проведенною тайно лѣсами Нижегородскимъ бояриномъ Симеономъ Карамышевымъ. Это было 3 іюля 1412 года [2]). Тогда, по замѣчанію Степенной книги, не было даже и намѣстника въ городѣ, а посему непріятели свободно овладѣли городомъ, разграбили его посады, опустошили и сожгли его храмы и истребили многихъ жителей. Къ счастію соборъ въ это время избавился отъ огня, но не спасся отъ разоренія. Когда одни изъ непріятелей жгли и грабили домы гражданъ, другіе устремились на опустошеніе соборнаго храма. Въ это время ключарь Патрикій явилъ въ себѣ необыкновенную твердость за сохраненіе ввѣренныхъ ему сокровищъ. Затворившись въ соборной церкви, онъ успѣлъ скрыть драгоцѣнные сосуды церковные и всю священную утварь. Когда выломаны были двери, то нечестивые, ограбивъ святыя иконы, устремились на предстоящаго предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, хранителя сокровищъ, требовали отъ него священныхъ сосудовъ и казны церковной, мучили его, палили огнемъ на разжженной сковородѣ и забивали за ногти спицы, потомъ сдирали кожу и, пробивъ ноги, продѣли несквозь веревку и такъ влачили по городу, привязавъ къ конскому хвосту. Все сіе съ терпѣніемъ перенесъ страдалецъ и не открылъ утаенныхъ сокровищъ, за что и пріялъ мученическій вѣнецъ отъ Господа [3]).

---

[1]) Святое озеро это въ настоящее время находится въ Рязанской губерніи, въ 15-ти верстахъ отъ села Власовскаго Владимірской губерніи, Покровскаго уѣзда.

[2]) Дошло извѣстіе до митрополита Фотія, что грабители ищутъ захватить и его самого; посему Фотій нашелъ нужнымъ укрыться въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ лѣсахъ близъ озера Сеньги. Впослѣдствіи, въ благодареніе Богу за свое спасеніе, Митрополитъ основалъ на берегу озера Свята у Сеньгу церковь во имя Пречистыя Богородицы, гдѣ и поселился Священно-инокъ Пахомій, прибывшій съ Фотіемъ въ Россію изъ Морен. Доброхот.

[3]) „Изъ одной старой рукописи видно, что тѣло священномученика Патрикія, ключаря Успенскаго собора, положено у Преображенской церкви въ веси Сутенъ, на озерѣ Святѣ. Эта весь, смежная съ погостомъ Сеньгомъ, находится на границѣ Владимірской и Рязанской губерній. Тѣло Патрикія перевезено сюда, вѣроятно, по распоряженію Фотія, или по старанію Пахомія, который былъ также грекъ, какъ и

Послѣ раззоренія Талычемъ городъ Владиміръ совершенно былъ оставленъ преемниками Фотія, а посему и соборный храмъ Владимірскій оставался въ забвеніи. Преемники Фотія хотя и посѣщали Владимірскій Успенскій соборъ, но преимущественное вниманіе ихъ обращено уже было къ Москвѣ—къ устроенію и украшенію въ ней храмовъ. Такъ о митрополитѣ Филиппѣ I извѣстно, что онъ хотя и часто бывалъ во Владимірскомъ соборѣ, но заботу имѣлъ не о благоукрашеніи сего древняго святилища, а объ устроеніи и украшеніи Успенскаго Московскаго собора. Изъ повѣствованій лѣтописца видно, что митрополитъ Филиппъ „помногу прежде видѣлъ соборный во Владимірѣ храмъ превеликъ зѣло и высокъ“, но не видно, чтобы сей святитель сдѣлалъ что либо для раззореннаго собора; напротивъ усматривается, что онъ присылалъ во Владиміръ мастеровъ, каменосѣчцевъ осмотрѣть соборную церковь и снять съ нея мѣру для того, чтобы перестроить построенный Митрополитомъ Петромъ Московскій Успенскій соборъ по образцу Владимірскаго собора [1]).

Со времени раззоренія Талычемъ Владимірскій Успенскій соборъ не могъ уже возвратить себѣ прежняго своего благолѣпія. Съ этого времени бѣдность и скудость становились его неразлучными спутницами—годъ отъ году умножалось его оскудѣніе, такъ что въ 1518 году Святѣйшій Митрополитъ Варлаамъ, по совѣщанію съ Великимъ Княземъ Василіемъ IV Іоанновичемъ, нашелъ необходимымъ и иконы изъ Владимірскаго собора „многы лѣты состарѣвшася и обветшавша принести въ славный градъ Москву построити и поновити“ [2]). Изветшавшія иконы дѣйствительно и унесены были въ Москву для поновленія. Въ обновленіи иконъ митрополитъ Варлаамъ принималъ самое дѣятельное участіе. Онъ, по сказанію лѣтописи, при исправленіи иконъ много трудился своими руками. Чрезъ два года, и именно въ сентябрѣ 1520 года, обновленныя иконы были возвращены во Владимірскій соборъ [4]).

Послѣ сего въ лѣтописныхъ сказаніяхъ долго уже не упоминается о Владимірскомъ соборѣ. Подъ 1548 — 1553 годахъ, говорится только о неоднократномъ пребываніи во Владимірѣ царя Іоанна Васильевича Грознаго. Такъ, въ 1548 году царь Іоаннъ Васильевичъ, проѣзжая въ Казань, пробылъ во Владимірѣ съ 20-го Декабря по 8-е Генваря [2]).

Въ 1550 году, по пути въ тотъ же городъ имѣлъ пребываніе во Владимірѣ съ 3 Декабря по 7 Генваря. Во время этого пребыванія Государь нарочито посылалъ изъ Владиміра въ Москву окольничаго Андрея Александровича Квашнина для призванія къ себѣ Митрополита Макарія, который, явившись къ Іоанну съ Крутицкимъ епископомъ Саввою и съ соборомъ своимъ, благословлялъ его во Владимірѣ идти противъ Казанцевъ [3]).

Въ 1552 году Іоаннъ былъ во Владимірѣ съ 8-го Іюня нѣсколько дней и этого 8 числа совершалъ здѣсь подвиги набожности: „и приходитъ, по сказанію исторіи, въ Пречистыя церковь Богоматери, и потомъ приходитъ въ обитель Пречистыя Рождества и къ цѣльбоносному гробу прародителя своего святаго и Великаго Князя Александра и моленія прилѣжная простираетъ. И по всѣмъ святымъ мѣстомъ и по монастыремъ ту бывшимъ обходитъ, и молитъ создателя Бога“ [4]).

По взятіи Казани Іоаннъ Васильевичъ опять, на пути чрезъ Балахну, былъ во Владимірѣ, гдѣ и получилъ въ это время отъ Царицы, чрезъ боярина Юрія Васильевича Траханіота, извѣстіе

Патрикій“. (Памятн. древн. во Влад. Доброх. стр. 130). На берегу святаго озера, находящагося вблизи села Власовскаго, есть древняя Спасо-Преображенская церковь и доселѣ. Въ рукописномъ житіи св. Князя Глѣба повѣствуется о необыкновенномъ явленіи, бывшемъ въ соборномъ храмѣ во время разграбленія его царевичемъ Талычемъ. „Въ нашествіе безбожнаго царевича Талыча на градъ Владиміръ, сказано тамъ, окаянніи ратники его увидѣша въ соборнѣй церкви гробъ святаго князя Глѣба и помышляя, яко сосуды и имѣніе златое и сребреное ту сохранено, повелѣша деску сверху гроба отъяти, и егда вскрыша, изыде страшный велій пламень изъ гроба, и падоша ратники отъ страха, яко мертвіи“.

[1]) 1472 года мѣсяца Апрыля, хотѣніемъ и многимъ желаніемъ Преосвященнаго Митрополита Филиппа всея Русіи, съ благоволеніемъ же и повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи бысть начало създанію церкви Пресвятыя Владычица нашея Богородица на Москвѣ. Възхотѣша бо въздвигнути храмъ великъ зѣло, въ мѣру храма Пресвятыя Богородица, иже въ Володимери, ея же създа Благовѣрный Великій Князь Андрей Боголюбскій Юрьевичъ, внукъ Мономашь, объѣдиномъ версѣ; помногу прежде видя того храма превелика зѣло и высока, преосвященный митрополитъ Филиппъ, зѣло духомъ горяше и желаніемъ одержимъ, хотяше въ ту мѣру видѣти храмъ създати Пречистѣй Богородици на Москвѣ, идѣже бяше цѣлебный гробъ иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита и прочихъ митрополитовъ Русскихъ; призываетъ же еще прежде того мастеры каменосѣчца и посылаетъ ихъ въ градъ Володимерь видѣти тоя церкви и мѣру сняти съ нея. Они же, шедше, тамо видѣша храмъ Пречистыя, удивишася зѣло красотѣ зданія ея и величьству и высотѣ ея, измѣривше широту и высоту ея и алтарь, и возвратишася на Москву и обмѣривше около церкве, иже на Москвѣ, и ишася за дѣло; а та уже церковь ветха и двинулись своды ея: древомъ убо подкрѣплени быша. (Собр. Русск. лѣт. т. VIII, стр. 170). Это было при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ.

[2]) „Лѣта 1518 Святѣйшій Варлаамъ митрополитъ всея Руси, посовѣтовавъ съ господиномъ и сыномъ своимъ Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ всея Руси, и посласта въ градъ Володимеръ и повелѣста священникомъ Володимерскимъ съборныя церкви Пречистыя Богородица принести иконы старыя въ славный градъ Москву построити и поновити многы лѣты состарѣвшася и обетшавша.

Егда же принесѣша святыя иконы къ славному граду Москвѣ, самъ Митрополитъ и съ соборы у монастыря у Срѣтенія въ посадѣ срѣтилъ святыя иконы Володимерскія, образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Вседержителя, греческаго письма вельми чудно, и образъ святыя и всечистыя Царица Дѣвы Богородица Маріи, матере того самаго Христа, Царя и Бога нашего; и ту молебная пѣнія и Божественную службу совершивше, поидоша въ градъ, и поставиша святыя иконы въ соборнѣй церкви Пречистыя Богородица. Самодержецъ Василей съ великою радостію приложися и знаменався у святыхъ иконъ и молебныя пѣнія и Божественную литургію слушавъ, повелѣ отцу своему Варлааму митрополиту построити и поновити святыя иконы, многими лѣты состарѣвшася. Святѣйшій же Варлаамъ митрополитъ всея Русіи абіе повелѣ въ своихъ палатахъ построивати и поновляти святыя иконы отъ великія вѣры, и самъ многажды своима рукама маяся и труждаяся святымъ иконамъ; и вскорѣ обнови святыя иконы, якоже и первѣе бѣша и напаче и сребромъ и златомъ обложи и украси и пелены и кіоты устрои“. (Собр. Русск. лѣт. т. VIII, стр. 264—265). „Лѣта 1520 мѣсяца Сентября отпустилъ князь великій иконы Володимерскія и проводилъ ихъ съ отцемъ своимъ Митрополитомъ и съ боляры и со всѣмъ народомъ честно за Ондроньевъ, а принесены быша на Москву на обновленіе многимо лѣты обетшавша“. (Собр. Русск. лѣт. т. VIII, стр. 269).

[1]) Икона Всемилостиваго Спаса, греческаго письма, по повелѣнію великаго князя оставлена въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ и понынѣ находится, какъ это видно изъ надписи подъ сею иконою. (Истор. описаніе Моск. Успен. собора. Москва 1880 года, стр. 32—33).

[2]) Повѣств. о Росс. Арцыбашева т. II, стр. 168.

[3]) Арцыбаш. т. II, стр. 171.

[4]) Арцыбаш. т. II, стр. 189, примѣч. 1192.

о рожденіи у него сына Димитрія, почему, какъ сказано у историка, и пролилъ онъ радостныя слезы [1]). Нельзя сомнѣваться, что царь Іоаннъ, бывши въ это время во Владимірѣ, былъ и во Владимірскомъ соборѣ. Молитвенные подвиги по покореніи Казани Царь, какъ видно, совершалъ не только во Владимірѣ, гдѣ покоится цѣлый родъ его предковъ, но и въ другихъ примѣчательныхъ святынями мѣстахъ. Такъ онъ изъ Владиміра путешествовалъ въ Суздаль молиться Покрову Богоматери и чрезъ Юрьевъ въ Троицко-Сергіеву обитель [2]).

[1]) Арцыбаш. т. II, стр. 211, Новый лѣтописецъ стр. 18.

[2]) Арцыбаш. т. II, стр. 211. Не въ это ли время послѣдовалъ указъ отъ Царя Іоанна Васильевича о поминовеніи почивающихъ во Владимірѣ великихъ князьяхъ, княгиняхъ и святителяхъ, о которомъ упоминается въ памятникахъ древностей во Владимірѣ г Доброхотова? Выписка изъ сего указа, напечатанная у сего автора, очень интересна. Содержаніе ея слѣдующее: „По Государеву, Цареву и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи указу по книгамъ пѣти понахиды архимандриту и попомъ и діакономъ и протопопу Пречистенскому (т.-е. протоіерею Успенскаго собора, ибо въ нѣкоторыхъ старинныхъ запискахъ этотъ соборъ назывался соборною церковію Успенія Пречистыя Богородицы) за братіею и игуменомъ и попомъ и діакономъ соборнымъ и ружнымъ всѣмъ 84 человѣкомъ и заупокойныя обѣдни служити соборомъ же.

По великомъ князѣ Ярославѣ Ѳеодорѣ (по крещеніи) Всеволодовичѣ на его память въ 10дъ Сентября 30 дня, одна понахида большая съ ужиною. По великомъ князѣ Димитріи Всеволодѣ Георгіевичѣ (Димитрій по крещеніи) въ годъ пѣть 2 понахиды большія съ ужинами, на преставленіе его Апрѣля въ 15 день, а другая на память его Октября 26 дня. По великомъ князѣ Андреѣ Боголюбскомъ въ годъ 2 понахиды, одна на убіеніе его Іюня въ 29 день, а другая Ноября 20 дня на память апостола Андрея Первозваннаго.

По великомъ князѣ Михаилѣ Георгіевичѣ пѣти въ годъ одна понахида Ноября въ 8 день; по великомъ князѣ Константинѣ Всеволодовичѣ пѣти въ годъ 2 понахиды, одна на преставленіе его Февраля во 2 день, а другая Мая въ 21 день.

По Максимѣ митрополитѣ пѣти въ годъ 2 понахиды, одна на преставленіе его Декабря въ 6 день, другая Августа въ 13 день.

Великаго князя Георгія Всеволодича по великой княгинѣ Агаѳьѣ и по дѣтяхъ его и по снохахъ пѣти понахидъ одна въ годъ Февраля въ 8 день.

Великаго князя Димитрія Всеволода по княгинѣ Маріѣ въ инокиняхъ Маѳѣ пѣть въ годъ одна понахида Марта въ 19 день. По другой княгинѣ Аннѣ пѣти въ годъ одна понахида Февраля въ 3 день.

Великаго князя Александра Ярославича по княгинѣ Васси пѣти въ годъ одна понахида Августа въ 21 день.

По великой княжнѣ Евдокіи пѣти въ годъ одна понахида Марта въ 1 день.

Великаго князя Ярослава Всеволодича, отца великаго князя Александра Невскаго, по княгинѣ Ѳеодосіи, во инокиняхъ Евфросиніи, по матери великаго князя Александра, пѣти въ годъ одна понахида Сентября въ 23 день, а лежитъ она въ Георгіевскомъ монастырѣ.

И всего архимандриту и протопопу збратіею и протодьякону и игуменомъ и попомъ и діакономъ всѣмъ 84 человѣкомъ большихъ и среднихъ служить понахиды всѣмъ соборомъ туто, гдѣ кто лежитъ.

А по сихъ архимандритъ не служитъ:

По Владимірскихъ же князѣхъ и владыкахъ правити по Государеву указу средніи понахиды противъ того, какъ на Москвѣ по удѣльныхъ князѣхъ по одной понахидѣ въ годъ на ихъ памяти безъ ужинъ. По великомъ князѣ Ярославѣ Георгіевичѣ, Боголюбскаго Андрея по братѣ, одна понахида Октября въ 9 день.

Великаго князя Андрея Боголюбскаго по дѣтяхъ по одной въ годъ.

По князѣ Изяславѣ Сентября 28 дня.

По князѣ Мстиславѣ Марта въ 28 день.

По князѣ Глѣбѣ Іюля въ 24 день.

По князѣ Борисѣ Давиловичѣ, по внукѣ великаго князя Александра Невскаго, одна понахида Октября въ 15 день.

По князѣ Владимірѣ Всеволодичѣ одна понахида Генваря въ 6 день на его память. По князѣ Изяславѣ Глѣбовичѣ, Всеволоже внукѣ, одна понахида Сентября въ 8 день.

По князѣ Михаилѣ Ярославичѣ, по внукѣ Всеволожѣ, одна понахида въ годъ Генваря въ 13 день. По великомъ князѣ Константинѣ Ярославичѣ одна понахида въ годъ, Августа въ 8 день. Великаго князя Георгія Всеволодича по дѣтяхъ: по Владимірѣ, по Всеволодѣ, по Мстиславѣ въ годъ по всѣхъ одна понахида на ихъ память Февраля въ 7 день.

По Государеву же указу велѣно по князѣ Борисѣ Михайловичѣ, да великаго князя Димитрія по дѣтехъ: по Святославѣ, да по Иванѣ на ихъ память пѣти въ годъ три понахиды, а прежъ сего поминати ихъ въ рядовыхъ понахидахъ, а на памяти ихъ понахидъ по нихъ не пѣли.

По Владимірскихъ по пяти владыкахъ пѣти въ годъ по одной понахидѣ на ихъ памяти.

По Лукѣ епископѣ Октября въ 8 день.
По Симонѣ епископѣ Мая въ 28 день.
По Митрофанѣ епископѣ Іюня въ 4 день.
По Серапіонѣ епископѣ Іюня въ 12 день.
По Ѳеодорѣ епископѣ Ноября въ 26 день.

И всего во Владимірскихъ князехъ и владыкахъ въ годъ правити на ихъ памяти 19 понахидъ среднихъ, и тѣ 19 понахидъ по князехъ и по владыкахъ правити въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, а пѣти на ихъ памяти понахиды и обѣдни служити заупокой Пречистенскому протопопу со всѣмъ соборомъ, да Боголюбовскому соборному попу, да дьякону, перемѣняясь, да царевыхъ и великаго князя ружныхъ церквей 15 поповъ Воздвиженскому, Троицкому, Рождественскому и инымъ, а всего служити 33 человѣкомъ.

А по великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ярославичѣ, по братѣ великаго князя Александра Невскаго, пѣти понахида въ Георгіевскомъ монастырѣ и литургіи служити протопопу, да протодьякону, да дьякону, да Боголюбовскому игумену съ дьякономъ, да митрополичьихъ церквей 15 попамъ, да двумъ дьяконамъ, да Георгіевскому игумену съ дьякономъ, а всего двадцати шести человѣкомъ Апрѣля въ 8 день.

[1]) Влад. Епарх. Вѣд. № 4, 1865 г. стр. 233. Во время производившейся внутри собора въ 1882—1884 годахъ реставраціи въ тѣхъ мѣстахъ собора, гдѣ нѣкогда проложены были дубовыя связи, совершенно теперь истлѣвшія и уничтожившіяся, много еще оказывалось птичьихъ гнѣздъ и вѣроятнѣе всего голубиныхъ.

Въ какомъ состояніи находился соборъ во время царствованія Іоанна Васильевича и въ послѣдующее время за симъ, въ лѣтописяхъ нѣтъ о семъ никакихъ сказаній, но въ началѣ XVII вѣка, по сказанію соборной лѣтописи, соборный храмъ былъ въ страшномъ запустѣніи. Лѣтопись сія передаетъ, что въ это время не только все въ немъ крайне обветшало, но и птицы внутри его во множествѣ вили свои гнѣзда [1]).

До такого плачевнаго состоянія соборъ доведенъ былъ по дѣйствію промысла Божія какъ бы для того, чтобы очевиднѣе предстала предъ всѣми внутренняя — благодатная слава его. О сей сокровенной славѣ были уже явлены знаменія, какъ выше было сказано, надъ гробомъ князя Глѣба.

Въ послѣдующее время Господь еще яснѣе указывалъ на угодника своего Глѣба. Это было въ 1608 году, въ царствованіе Великаго Князя Василія Іоанновича Шуйскаго, когда Литовцы, раззорявшіе и грабившіе разные города Россіи, приступили къ бѣдному и неукрѣпленному городу Владиміру.

Наканунѣ того дня, когда угрожала опасность отъ наступающихъ враговъ, въ полночь сторожа соборнаго храма замѣтили въ соборѣ необыкновенный свѣтъ, и тотчасъ сказали объ этомъ соборному пономарю Герасиму. Немедленно пришедшій къ соборной церкви пономарь пораженъ былъ чрезвычайнымъ свѣтомъ въ храмѣ, тотчасъ отперъ двери и взбшелъ въ церковь. Здѣсь объялъ его страхъ и трепетъ. У гробницы князя Глѣба онъ увидѣлъ сидящимъ юношу въ княжескомъ одѣяніи. „Не ужасайся человѣче и не бойся, сказалъ сидящій княжичъ, трепещущему отъ страха, пономарю, Богъ не предастъ градъ сей въ руки враговъ, мы бо его соблюдаемъ и молимъ Всемилостиваго Спаса и Матерь Его Пресвятую Дѣву Марію; иди къ

протопресвитеру и всему причту и повѣжды имъ вся сія реченная отъ меня: азъ же есмь, лежащій въ гробѣ семъ".

Пономарь, опомнившись отъ страха, доложилъ протопресвитеру о показанномъ ему отъ Господа видѣніи. Протопресвитеръ немедленно сообщилъ о семъ Рождественскаго монастыря архимандриту Евфросину, Боголюбовскому, Спасозлатовратскому и Георгіевскому, игуменамъ Ефрему, Пахомію и Аврамію, и они всѣ съ протопресвитеромъ Нестеромъ и съ духовенствомъ притекли въ соборный храмъ и совершили молебное пѣніе. Заступленіе князя Глѣба спасло градъ Владиміръ. Литовцы, будучи объяты внезапнымъ страхомъ, отступили отъ города, и гонимые невидимою силою удалились [1]).

Такое чудо явлено было еще отъ святаго князя Глѣба. Итакъ, Божіе благопромышленіе открывало о великой славѣ, какая имѣла озарить Владимірскій соборный храмъ въ періодъ его крайняго уничиженія. Изъ описаннаго видѣнія, бывшаго у гроба князя Глѣба, оказывалось ясно, что соборъ Владимірскій имѣетъ подъ своею сѣнію не одного, а нѣсколькихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Дѣйствительно, прошло еще только 37 лѣтъ, и въ соборѣ открыты нетлѣнныя чудоточащія святыя мощи Великаго Князя Георгія. Изъ надписи на его ракѣ видно, что Патріархъ Іосифъ обрѣлъ святыя мощи князя страстотерпца, и положилъ ихъ открытыми въ сребропозлащенной ракѣ, устроенной имъ на собственный счетъ. Въ 1702 году, въ царствованіе Государя Петра перваго, обрѣтены нетлѣнныя тѣлеса и святыхъ Великихъ Князей Андрея Георгіевича Боголюбскаго и сына его Глѣба Андреевича и положены на вскрытіи—перваго 15 Октября, а послѣдняго 30 Ноября [2]).

Послѣ сего соборный храмъ опять началъ привлекать къ себѣ благоговѣйное вниманіе. Послѣ сего, то отъ частныхъ лицъ, то отъ самого правительства были даруемы средства на возобновленіе обветшавшаго храма. Такъ въ 1708 году на собственныя средства стольника Григорія Андреевича Племянникова возобновленъ иконостасъ и прежнія иконы; вмѣсто обветшавшаго Благовѣщенскаго придѣла устроенъ придѣлъ въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы, гдѣ поставлена была чудотворная икона, писанная по видѣнію, бывшему въ 1646 году жителямъ пригородной слободки Быковки. На средства сего же Племянникова устроены вновь въ главномъ алтарѣ большія нижнія окна, а также разширены нѣкоторыя окна въ самомъ храмѣ, и для поддержки стѣнъ храма началось по угламъ строеніе изъ бѣлаго камня контрфорсовъ, но за смертію его окончилъ постройку контрфорсовъ на свой счетъ гостинной сотни Владимірскій ямщикъ Павлыгинъ [1]).

[1]) Рукописн. жит. св. князя Глѣба.
[2]) Памятн. древн. во Влад. Князех. Доброх. стр. 19.
[1]) Тамъ же стр. 20. Надобно полагать, что при возобновленіи иконостаса на средства стольника Племянникова, когда были пробиваемы новыя окна въ алтарѣ и расширяемы окна въ храмѣ, пробиты были и вынуты двѣ стѣны въ Андреевскомъ храмѣ—

Стольникъ Григорій Андреевичъ Племянниковъ употреблялъ свои средства главнымъ образомъ на поддержаніе внутренняго благолѣпія въ соборномъ храмѣ, но по наружности соборъ въ это время требовалъ многихъ капитальныхъ исправленій. Изъ находящагося въ архивѣ Св. Сунода 1728 года 11 Мая дѣла о возобновленіи Владимірскаго Успенскаго собора видно, что во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ въ 1724 году, чрезъ 16 лѣтъ послѣ обновленія его Племянниковымъ, обнаружились великія поврежденія, угрожавшія совершеннымъ разрушеніемъ храму. Вслѣдствіе гнилости деревянной крыши, отъ течи воды такъ повреждены были соборныя стѣны, что разсѣлись въ нѣсколькихъ мѣстахъ, отъ чего повредились и св. иконы. „Открылась превеликая течь надъ самыми святыми мощами святыхъ Андрея Георгіевича и Глѣба Андреевича", такъ что подмазка левкасомъ, во многихъ мѣстахъ, со стѣнъ опала, а съ нею погибло тамъ и старинное стѣнное письмо. По сношенію о семъ Св. Сунода съ Правительствующимъ Сенатомъ опредѣлено было 31 Августа 1725 г. произвести обновленіе Успенскаго собора на деньги изъ раскольничьяго сбора, имѣвшіяся въ Московской Св. Сунода конторѣ. На всѣ поправки и особенно на устройство желѣзныхъ связей въ сводахъ составлена была смѣта на сумму въ 3151 р. 8 алтынъ и 2 деньги, которая и отпущена была соборному протопопу Іакову Головашкину. Смѣту составляли Владимірскій воевода Ѳедоръ Климентовичъ Чихачевъ, Камериръ капитанъ князь Григорій Яковлевичъ Вяземскій и рентмейстеръ капитанъ Максимъ Андреяновичъ Извольскій. Они производили осмотръ собора въ присутствіи ратмановъ Владимірскаго Магистрата и первостатейныхъ посадскихъ городскихъ людей. Для описи и смѣты были приглашены каменщикъ, кирпичникъ, кузнецы и плотники. Крышу храма сначала предполагали устроить опять деревянную, но потомъ разсудили, что ассигнованной суммы достаточно будетъ на устройство и желѣзной крыши. Подрядъ принялъ на себя крестьянинъ Новой Александровой слободы деревни Авксентьевой Яковъ Буевъ, съ которымъ и сдѣлано было договорное письмо и порядная запись. По сему обязательству Буевъ долженъ былъ построить надъ всею церковію крышу изъ досчатаго Сибирскаго желѣза въ загибъ, на желѣзныхъ же стропилахъ, произвести каменную и кирпичную починку съ лица и внутри храма—въ алтаряхъ, придѣлахъ, въ шеяхъ, столпахъ, перемычкахъ и сводахъ; внутри обмазать алебастромъ, штукатурною гладкою мастеровою работою, снаружи вымазать известью щетью, гдѣ надлежитъ, закомары сломать, а гдѣ надлежитъ под-

сѣверная и южная—въ самыхъ широкихъ мѣстахъ, гдѣ были входныя въ храмъ боковыя двери. Въ этомъ особенно убѣждаютъ насъ открытые во время реставраціи собора въ 1890 году 6 числа Сентября камни съ украшеніями отъ оконъ, бывшихъ въ вынутыхъ простѣнкахъ Андреевскаго храма. Эти камни открыты въ контрфорсѣ, приложенномъ къ юго-западному углу собора и устроенному въ 1708 году. Они положены были въ самомъ низу и, можно сказать, въ основаніе контрфорса. На ряду съ этими камнями отъ оконъ много оказалось въ нижнихъ рядахъ контрфорса гладко тесанныхъ по одному шаблону камней и отъ самыхъ стѣнъ храма.

вести кирпичемъ подъ крышу въ равенствѣ [1]). За всею постройкою наблюдалъ, по выбору Строительной Коммиссіи, отставной капитанъ Иванъ Крупенинъ по особой инструкціи, согласно съ которой онъ долженъ былъ взвѣсить и освидѣтельствовать желѣзо и всѣ матеріалы и смотрѣть, чтобы вся работа была доб-

[1]) Для большей ясности не излишнимъ считаемъ привести здѣсь нѣкоторыя доословныя выдержки изъ дѣла о поврежденіяхъ соборнаго храма, которыя надлежало исправить принявшему на себя подрядъ Якову Буеву: „въ той церкви каменное строеніе отъ ветхіе деревянные кровли и отъ течи воды въ сводахъ и стѣнахъ во многихъ мѣстахъ великіе учинились разсѣлины и старинное стѣнное письмо и подмазка алебастра отпала, а имянно:

во олтари по обѣ стороны горняго мѣста двѣ разсѣлины, тѣ разсѣлины отъ пошвы до сводовъ

да при томъ же горнемъ мѣстѣ надлежитъ починять два красныхъ окошекъ,

въ томъ же олтари надъ престоломъ разсѣлина на сводѣ въ замке

въ томъ же олтаре надъ жертвенникомъ надъ окнами въ двухъ мѣстахъ отъ пошвы до сводовъ двѣ разсѣлины, да противъ жертвенника на столпе двѣ разсѣлины.

Въ томъ же олтари на правой сторонѣ надъ ризницею отъ пошвы до своду двѣ разсѣлины

въ томъ же олтари по обѣ стороны горняго мѣста и престола, надъ жертвенникомъ и надъ ризницею отъ ветхости деревянные кровли въ четырехъ мѣстахъ сквозь своды идетъ великая теча.

Въ той же церкви на южной стороне предѣлъ святаго великомученика Георгія побѣдоносца, а въ томъ предѣле въ олтаре противъ горняго мѣста отъ пошвы до главы разсѣлина.

Въ томъ же олтари на южной стороне надъ гробомъ благовѣрнаго великаго князя Ѳеодора Ярослава Димитріевича, отца благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, подъ главу до своду разсѣлина, да подъ тою же главою во многихъ мѣстахъ разсѣлины.

Въ томъ же олтаре на лѣвой стороне надъ жертвенникомъ въ углу предѣлъ той церкви отъ стѣнъ отсѣлъ.

Въ томъ же предѣлѣ близь царскихъ дверей и возлѣ мощей благовѣрнаго великаго князя Глѣба Андреевича въ половину церкви для крѣпости церковной учиненная перемычка развалилась.

Въ той же церкви на лѣвой стороне въ предѣлѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы въ олтаре противъ горняго мѣста и у жертвенника на лѣвой стороне отъ пошвы до самаго осмеряковаго своду двѣ разсѣлины.

Въ томже предѣлѣ предъ царскими дверми для церковной твердости двѣ учиненныя перемычки надлежитъ перекласть вновь.

Да въ настоящей соборной посреди церкви при возглавіи мощей благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича и позади мѣста великихъ князей сквозь верхніе своды отъ дождевой воды за ветхостію деревянные кровли идетъ не малая теча:

Въ той же церкви при входныхъ церковныхъ дверяхъ, въ которые ходятъ съ южной стороны отъ предѣла святаго великомученика Георгія, надъ мощами благовѣрнаго великаго князя Глѣба Андреевича, да надъ гробомъ благовѣрнаго великаго князя Константина Всеволодовича сводъ верхней отъ ветхости деревянные кровли и отъ проливу дождевые воды идетъ надъ тѣми мощами великая теча.

На той же церкви надъ гробомъ преосвященныхъ епископовъ Серапіона и Ѳеодора одну исподнюю перемычку изъ тогожъ камня перекласть вновь, а другую верхнюю выбравъ, гдѣ надлежитъ, перекласть вновьже.

Надъ тѣми же съ южной стороны входными дверми отъ дверной верхней перемычки до верхнева своду разсѣлина, а надъ гробомъ преосвященныхъ епископовъ Серапіона и Ѳеодора стѣна отъ своду отслонилась.

Да въ предѣле святаго великомученика Пантелеимона въ олтари надъ престоломъ сводъ пробравъ починить вновь.

Да на той же сторонѣ вверху на хорахъ въ предѣлѣ святаго священномученика Антипія надъ престоломъ и надъ горнимъ мѣстомъ подъ главою перемычку всю изъ новаго кирпича перекласть вновь, а подъ главою, въ которыхъ мѣстахъ есть разсѣлины, разобравъ плохія мѣста, починить все вновь.

Въ томъ же предѣлѣ въ углу и надъ окошкомъ двѣ разсѣлины отъ полу до сводовъ.

Да въ томъ же предѣлѣ на лѣвой стороне въ столпѣ и въ перемычкѣ, гдѣ надлежитъ, плохіе мѣста выбравъ, сдѣлать вновь.

Въ томже предѣлѣ къ западнымъ дверямъ надъ гробомъ преосвященнаго Максима митрополита половину своду да и съ перемычкою перебрать вновь, да надъ взходными западными дверми надъ большимъ окошкомъ сводъ и съ тремя перемычками, гдѣ надлежитъ, сверху, выбравъ плохіе мѣста, починить.

Да на хорахъ съ южной стороны въ сводѣ замокъ пробравъ починить вновь.

рая. Воевода распорядился было, чтобы при Крупенинѣ находилось лицо, довѣренное отъ протопопа, но когда протопопъ объявилъ о семъ своимъ сослуживцамъ, то попы, не имѣя на это особаго указа изъ Св. Сунода, отъ участія въ семъ дѣлѣ отказались. Изъ переписки, находящейся въ означенномъ дѣлѣ, видно, что все исправленіе собора кончено было до 1734 года.

Послѣ этой перестройки соборъ представлялъ собою другой уже видъ. Находящіяся поверхъ стѣнъ его полукруглыя закомары выровнены были, подъ шатровое покрытіе, кирпичемъ, а поверхъ кирпича сдѣланъ былъ карнизъ изъ бѣлаго камня [1]). Вмѣсто прежняго покрытія, бывшаго надъ каждымъ сводомъ [2]), устроена была крыша надъ всѣмъ соборомъ, на желѣзныхъ стропилахъ на четыре ската, а такъ какъ квадратъ соборнаго верха былъ весьма обширенъ, и тяжеловѣсныя желѣзныя стропила могли провисать отъ чрезмѣрной длины своей, то, для поддержанія сихъ стропилъ, сложена была на западной стѣнѣ Андреевскаго собора цѣлая стѣна изъ кирпича, и подставлено было подъ стропила множество толстыхъ желѣзныхъ подставъ, нижніе концы которыхъ упирались въ самые своды. Въ алтарныхъ абсидахъ верхнія обветшавшія бѣлокаменныя части надложены были подъ покрытіе кирпичемъ почти на три аршина. При покрытіи собора на че-

Въ заднемъ западнемъ углу сверху со входныхъ глухихъ дверей до своду разсѣлина, также и въ самомъ углу разсѣлинажъ.

Въ томъ же углу сводъ, на которомъ разсѣлина надлежитъ около того замка, сверху, гдѣ надлежитъ, разобрать и сдѣлать въ томъ сводѣ замокъ новый.

Да на северной стороне на хорахъ двѣ перемычки одну починить, а подъ другую подвесть вновь.

По северной стѣне двѣ перемычки и на нихъ сводъ, на которомъ сводѣ сдѣланъ на церкву ходъ, тѣ двѣ перемычки починить, а сводъ разобравъ сдѣлать вновь.

Двери съ западной стороны въ углу закласть.

Надъ сѣверными входными дверми разсѣлина изъ своду разсѣлинажъ да надъ мощами благовѣрнаго великаго князя Андрея Боголюбскаго промежъ сводовъ идетъ великая теча.

Да сверху той церкви подъ спусками какъ изнутри, такъ и слица надлежитъ надъ всѣми спусками, а именно съ южной стороны подъ четверми спусками выбравъ сверху плохіе мѣста, вставить бѣлымъ камнемъ вновь.

По обѣ стороны большаго настоящаго олтаря подъ спусками, выбравъ сверху плохіе мѣста слица полсажени, починить вновь.

На верху той церкви для круглой крышки надлежитъ промежду верхними горбылями закласть въ два, а исподніе слица въ полтретья кирпича.

Да на починку перемычекъ и на прибавку въ столпы и на починку быковъ надобно стеннаго степеннаго бѣлаго каменья тысяча.

Да въ трехъ входныхъ церковныхъ дверяхъ слюдяные двери починить.

Въ четырехъ главахъ двадцать пять вѣтрениць, да кругомъ церкви двѣнадцать вѣтрениць, въ длину по семи и по шести и по пяти аршинъ, а въ ширину по аршину и по три четверти, итого тридцать семь окончинъ сдѣлать вновь. (Дѣло 1728 года Мая 11 дня, по челобитью Новой Александровой слободы деревни Авксентьевой крестьянина Якова Буева володимерской соборной церкви на протопопа Іакова Головашкина).

[1]) Въ ряду карнизныхъ камней было положено нѣсколько камней, обтесанныхъ по шаблону, изъ надмогильныхъ памятниковъ съ надписями и орнаментомъ.

[2]) Когда соборъ былъ покрытъ деревянною кровлею, неизвѣстно. Вѣроятнѣе всего, что покрытіе это произведено было въ періодъ крайняго убожества этого храма, когда, по сказанію лѣтописи, онъ дошелъ до запустѣнія. Деревянное покрытіе было сдѣлано надъ каждою закомарою въ формѣ фронтона, или щипца, для чего надъ закомарами, подъ такое фронтонное покрытіе, было надложено кирпичемъ. По яснымъ признакамъ въ этихъ кирпичныхъ накладкахъ видно было, что покрытіе деревомъ производилось два раза. Подъ первоначальное покрытіе устроены были щипцы изъ кирпича отлого надъ закомарами, а при второмъ покрытіи щипцы эти были подняты выше и острѣе. Во многихъ мѣстахъ оставались видными и самыя гнѣзда, въ которыхъ положены были концы деревянныхъ стропилъ.

тыре ската крыша поднята была такъ высоко, что окна въ главномъ трибунѣ закрыты были ею почти на три аршина, а въ остальныхъ четырехъ трибунахъ закрылись по мѣрѣ наклона крыши. Оказавшіяся подъ крышею окна всѣ заложены были кирпичемъ. Не оставлены были и самые трибуны въ первоначальномъ видѣ. Съ выровненіемъ подъ покрытіе стѣнъ собора оказалась надобность для однообразія привести въ такой же видъ и верхи трибуновъ. Всѣ трибуны, какъ и самый соборъ, оканчивались арочками съ подъемомъ въ верхней части въ видѣ кокошниковъ. Арочки эти во время этой перестройки также всѣ заложены были кирпичемъ и выше ихъ устроены были еще кирпичные карнизы высотою до полутора аршинъ, въ которыхъ купола трибуновъ какъ бы утонули. На среднемъ трибунѣ поверхъ сложеннаго изъ кирпича карниза завершено было въ два ряда бѣлымъ обтесаннымъ по шаблону камнемъ [1]). Съ сокрытіемъ трибунныхъ куполовъ явилась потребность въ новой формѣ покрытія трибуновъ, почему надъ всѣми пятью трибунами и устроены были главы въ видѣ луковицъ. Подъ покрытіе на среднемъ трибунѣ журавцы и рѣшетникъ устроены были изъ кованаго желѣза, окружность которыхъ простиралась въ 16 саженъ, а высота до 5 саженъ. На остальныхъ четырехъ трибунахъ журавцы и рѣшетникъ устроены были изъ тесанаго топоромъ, сосноваго дерева. Четыре меньшіе трибуны по дереву покрыты были тонкимъ бѣлымъ Англійскимъ желѣзомъ, а средній трибунъ былъ покрытъ прежнею золоченою мѣдью. Такъ какъ при новомъ устройствѣ главы стали имѣть большій объемъ, то на покрытіе средней главы употреблена была въ дополненіе и та позлащенная мѣдь, которою былъ обложенъ самый трибунъ [2]).

Послѣ произведеннаго въ 1724—1734 годахъ исправленія и частію переустройства собора обновленный храмъ, при покрытіи его прочнымъ Сибирскимъ желѣзомъ, предохраненъ былъ отъ дальнѣйшаго и конечнаго разрушенія и, обѣленный известью, принялъ опять, хотя не первоначальный, но грандіозный видъ, съ пятью огромными главами, и богослуженіе можно уже было отправлять въ немъ безпрепятственно. Слѣды бывшей его, до сего исправленія, ветхости оставались только подъ кровлею. Это были оставленныя безъ исправленія полуразрушенныя закомары на верху стѣнъ построеннаго Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ собора.

---

[1]) Въ ряду сихъ камней былъ одинъ съ надписью и орнаментомъ одинаковый съ найденными въ карнизѣ подъ кровлею собора.

[2]) Во время производившейся въ 1890 году реставраціи наружнаго вида собора, при снятіи съ главы мѣдныхъ позлащенныхъ листовъ, достаточно оказалось листовъ съ фистонами. По наложеніи сихъ листовъ подъ бѣлокаменные на трибунѣ фистоны можно было ясно видѣть, что они именно были на тѣхъ мѣстахъ, прибитые гвоздями, досель сохранившимися въ бѣлокаменной стѣнѣ. Подъ шляпками нѣкоторыхъ изъ гвоздей оказывались остатки и сахой позлащенной мѣди, оторвавшіеся отъ листовъ, при отнятіи ихъ отъ стѣнъ трибуна. Нѣсколько листовъ съ фистонами положены на храненіе въ соборной ризницѣ. На одномъ изъ сихъ листовъ имѣется слѣдующаго содержанія надпись: лѣта 6738 мѣсяца Іуліа 14 дня, на память святаго Апостола Акилы, грохъ былъ и земля потрясеся".

Владимірскій Успенскій соборъ до реставраціи.

Чрезъ десять лѣтъ по окончаніи описаннаго исправленія и переустройства собора, и именно въ 1744 г. 16 Іюля, по указу Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, опять во Владимірѣ открыта была Епископская каѳедра, и на оную въ 1748 году 20 Марта былъ хиротонисанъ Платонъ, изъ архимандритовъ Владимірскаго Ставропигіальнаго Рождественскаго монастыря.

Преосвященный Платонъ былъ весьма замѣчателенъ по своей учености и дѣятельности. Онъ обучался въ Кіевской академіи, а родомъ былъ изъ малороссійскихъ дворянъ съ фамиліею Петрункевичъ. Бывши еще іеромонахомъ путешествовалъ съ Свѣтлѣйшимъ княземъ Гессенъ-Гомбургскимъ въ иностранныя Державы, гдѣ хорошо изучилъ нѣмецкій языкъ. Онъ былъ членомъ Св. Сунода, построилъ во Владимірѣ при соборѣ хорошій деревянный домъ, а въ Рождественскомъ монастырѣ каменныя палаты для жительства архіереевъ и, кромѣ сего, вблизи Владиміра, два загородные дома, а въ Москвѣ подворье и также загородный домъ; онъ учредилъ во Владимірѣ семинарію. Проповѣди Платона, говоренныя имъ много разъ въ присутствіи Императрицы, изданы были въ свѣтъ. Предпріимчивость Преосвященнаго Платона настолько была велика, что онъ рѣшился на особенно отважное дѣло. Онъ испросилъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе на переоблаченіе въ новыя одежды всѣхъ троихъ, въ чудодѣйственномъ нетлѣніи почивающихъ въ соборѣ, Благовѣрныхъ Великихъ Князей. Въ чемъ состояло это переоблаченіе, ясно видно изъ всеподданнѣйшаго подробнаго донесенія его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ отъ 7 Апрѣля 1753 года. Вотъ что писалъ тогда Преосвященный: „По высокомилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества мнѣ дозволенію отпущенъ былъ я во Владиміръ для переоблаченія святыхъ мощей Благовѣрныхъ Государей Великихъ Князей,—Георгія Всеволодовича, Андрея Георгіевича Боголюбскаго и сына его Глѣба Андреевича, и будучи тамо, чрезъ двѣ недѣли, учинилъ слѣдующее:

1) По снятіи мною мѣръ, сшиты три шолковые бѣлые на самыя нетлѣнныя мощи пристойные хитоны.

2) По примѣру древнихъ великокняжескихъ одеждъ сдѣланы три полукафтанья и на нихъ три пояса съ златосеребреными сѣточными приборцами.

3) Тѣмъ же тогдашнимъ наровясь обычаямъ, сшиты три великокняжескія порфиры парчевыя и, вмѣсто горностаевъ, подобнымъ бархатомъ, для дольшей крѣпости, обложены пристойныя мѣста съ накладкою повсюду приличнаго позумента.

4) По тѣмъ же древнимъ обычаямъ три великокняжескія шапки сдѣланы съ малиноваго бархата съ приложеніемъ на немъ крестообразно широкаго золотаго позумента, съ опушкою подобнаго же горностаямъ бархата, съ положеніемъ по краямъ позументовъ, съ крестами на верху среброкованно-позлащенными.

5) Подъ святыя же главы ихъ сдѣланы три подушки изъ золотаго глазета, въ кругъ серебреннымъ позументомъ и серебренными же кистьми обложенныя.

6) Да на главы же и лица ихъ святопочивающія сдѣланы изъ бѣлаго шелковаго фіору три капи [1]), на колорахъ выложено около креста Христова имя Его же Спасителево.

7) На нетлѣнныя же руцѣ съ такого же фіору такожъ и на носъ сдѣланы пристойныя каптурки.

8) Всѣмъ тремъ новыя гробницы, въ большихъ ракахъ вставляемыя, обложенныя тафтою и золотымъ широкимъ позументомъ, въ которыхъ на шелковыхъ же мягкихъ тюфякахъ, по совершенномъ облаченіи, мною соборнѣ и переложены, съ настоящею церемоніальною процессіею и съ благодарнымъ молебствіемъ о многолѣтнемъ здравіи и спасеніи Вашего Императорскаго Величества. Большихъ же ракъ двухъ (кромѣ третьей серебряной позлащенной) подняться мнѣ было перемѣнить невозможно: а по всему ожидаютъ болѣе они святые и благовѣрные Вашего Императорскаго Величества присутствія и посѣщенія, о которомъ и всеподданнѣйшій рабъ, недостойный богомолецъ, всенижайше и всеусерднѣйше проситъ".

Время служенія Епископа Платона продолжалось до 1757 г. Въ семъ году 16 апрѣля онъ скончался въ Москвѣ отъ водяной болѣзни. Тѣло его, по опредѣленію Сунодальной конторы, погребено было въ Московскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, но, по указу Святѣйшаго Сунода, въ Декабрѣ мѣсяцѣ того же года взято было изъ Москвы и положено во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ [2]).

---

[1]) Шолковые полукруглые покровцы.

[2]) Памяти. древн. во Владим, стр. 131—134. Епископъ Платонъ погребенъ рядомъ съ первой аркой (считая отъ юго-западнаго угла), образовавшейся изъ южной стѣны собора, построеннаго княземъ Андреемъ, внутри Андреевскаго собора. Онъ погребенъ уже не такъ, какъ погребены были прежніе святители — Лука, Симонъ, Митрофанъ, Серапіонъ, Ѳеодоръ и Максимъ, то-есть не въ каменной гробницѣ поверхъ пола, а гробъ его былъ опущенъ въ землю. Надъ мѣстомъ погребенія его поставленъ былъ надгробный изъ бѣлаго камня памятникъ на подобіе гроба. На возглавіи сего памятника вырѣзаны были два ангела, осѣняющіе гробъ рипидами, а на откосахъ верха были также рѣзныя изображенія принадлежностей архіерейскаго служенія,—на одномъ откосѣ дикирій и трикирій, а на другомъ архіерейскій посохъ; на сторонѣ, обращенной внутрь храма, была надпись о почившемъ. Памятникъ этотъ былъ поставленъ на четырехъ бѣлокаменныхъ шарахъ, а надъ нимъ поставлена была чугунная плита, на которой масляною краскою изображены возлежащіе на столѣ напрестный крестъ, панагія и митра; подъ сими изображеніями написанъ акростихомъ некрологъ почившаго архипастыря. При разломкѣ, находившейся внутри собора, малой теплой Георгіевской церкви, памятникъ, бывшій надъ мѣстомъ погребенія епископа Платона, былъ вынесенъ изъ храма для уничтоженія, а описанная чугунная плита до сего времени сохраняется у мѣста погребенія святителя, и на ней можно ясно читать весьма интересный акростихъ:

П—ечальный камень многихъ рака слезъ достойна
Е -сть сей одръ покойный пастыря Платона
Р—азумомъ знаменита, Сунода святѣйша
П—рисутственника бывша и члена славнѣйша
Е—гоже въ Малой Руси родъ отъ благородныхъ
И—зрядствомъ больш просіялъ ученій свободныхъ
Е—диакъ къ лутшимъ паче сихъ имѣя охоту
С—лавѣ міра препочтилъ духовну доброту
С—лова проповѣдь его суща въ углѣ скрытоих
К—ъ подзѣ церкви вывела въ Сѣвскъ архимандритохъ

Преемникомъ Платона былъ Антоній. Онъ былъ природный Грузинъ, Царевичъ Карталинскій - сынъ царя Іессея Карталинскаго и царицы Елены, рожденной царевны Кахетинской; прибылъ въ Россію въ 1757 году въ званіи Католикоса Грузіи со свитою изъ Грузинъ, и въ семъ же году, по Высочайшему повелѣнію, былъ произведенъ въ Архіепископа Владимірскаго и Ярополчскаго. Преосвященный Антоній былъ мало знакомъ съ Русскимъ языкомъ и съ Русскими обычаями, посему при немъ Высочайше повелѣно быть въ званіи администратора намѣстникомъ Іеромонаху Александро-Невскаго монастыря Никону Красовскому, который и возведенъ былъ въ Архимандрита Царе-Константиновскаго монастыря съ правомъ первенства предъ всѣми архимандритами. Въ 1762 году 16 Декабря Преосвященный Антоній уволенъ по прошенію обратно въ Грузію, гдѣ въ 1790 году и скончался. Сей Преосвященный былъ мужъ ученый и по нраву очень кроткій. Онъ написалъ исповѣданіе вѣры, одобренное Св. Сунодомъ, а для Грузіи перевелъ много полезныхъ русскихъ книгъ. [1]).

Въ слѣдующемъ 1763 году 6 Іюля посвященъ былъ во епископа на Владимірскую епархію Павелъ, обучавшійся въ Московской Славяно Греко-Латинской духовной академіи. Онъ былъ въ Санктпетербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ священникомъ и ключаремъ, потомъ протоіереемъ и духовникомъ Императрицы Екатерины II, а въ 1762 году постриженъ въ монахи и произведенъ въ Тихвинъ монастырь въ Архимандрита. При семъ епископѣ 1767 года 13 Іюня Императрица Екатерина II, на пути изъ Казани, прибывъ во Владиміръ, посѣтила соборный храмъ и, замѣтивъ въ немъ ветхость и бѣдность украшеній, по возвращеніи въ Царское Село, повелѣла Коллегіи Экономіи отпустить 14000 рублей на возобновленіе собора, на утварь и облаченіе священнослужителямъ, при слѣдующемъ рескриптѣ отъ 2 іюня 1768 года:

„Преосвященный епископъ Павелъ!

Мы повелѣли нашей Коллегіи Экономіи отпустить на возобновленіе Владимірскаго Успенскаго собора и на утварь, и на об-

---

В—озведенъ потомъ въ лавру Владиміра града.
О—бновляя паству словеснаго стада
Я—вно всѣхъ тѣмъ удивилъ, что пустъ и оставленъ
П—рестолъ издавна лежащь скоро имъ исправленъ
Щ—астіе общей пользы тщась распространити
П—ервый потщался наукъ сѣмя насадити
Е—пископскихъ правилъ былъ твердѣйшій хранитель
Л—ихоимства не любящь, правды же любитель
Н—о ахъ, семьсотъ пятьдесятъ и седмаго лѣта
А—преля число дважди осьмое, навѣта
Н—аполненное пріиде, и сіе свѣтило
Т—рудомъ водянымъ въ градѣ Москвѣ погасило
І—зъ Москвы впаству принятъ печальными встрѣчи
О—тъ паствы въ рай проведенъ надгробными рѣчи
И—детъ пастырю зсуетствъ къ жизни вѣчной
Н—аслѣдствуй безсмертные плоды изды сторично.

[1]) Владим. Епар. Вѣд. № 19-й 1886 г.

лаченіе священнослужителямъ того же храма, съ излишествомъ противъ требуемаго Коллегіею, то есть четырнадцать тысячъ рублей въ три года, и чрезъ сіе, имѣя къ Вамъ довѣренность, и препоручаемъ оное строеніе въ особливое Ваше наблюденіе, рекомендуя Вамъ древность сего зданія сохранить и поддержать наилучшимъ образомъ".

По полученіи повелѣнія отъ Государыни Императрицы епископъ Павелъ ревностно принялся за возобновленіе Успенскаго собора, но, не окончивъ начатаго дѣла, скончался 9 августа 1769 г.[1]).

Кончить начатое возобновленіе и украшеніе соборнаго храма суждено было епископу Іерониму, преемнику Павла. Епископъ Іеронимъ былъ посвященъ на Владимірскую каѳедру въ Москвѣ, въ день Рождества Христова 1770 года. Онъ былъ уроженецъ Симбирскаго уѣзда и обучался въ Казанской семинаріи, гдѣ послѣ былъ наставникомъ, а потомъ и ректоромъ. Въ архимандрита произвееенъ былъ въ Спасскій Казанскій монастырь, откуда переведенъ въ Свіяжскій Богородицкій монастырь [2]). Епископъ Іеронимъ привелъ Успенскій соборъ въ тотъ видъ, въ какомъ онъ находился до нашего времени. Обновленный и украшенный епископомъ Іеронимомъ, храмъ былъ имъ же и освященъ 25 Мая 1774 года. При освященіи южный придѣлъ храма, бывшій до того времени во имя святаго великомученика Георгія переименованъ въ честь святаго князя Глѣба, мощи котораго находились здѣсь предъ самымъ иконостасомъ. Сѣверный придѣлъ, называвшійся прежде Благовѣщенскимъ, а потомъ Знаменскимъ, посвященъ имени святаго князя Андрея Боголюбскаго. Третій придѣлъ, зимній, святаго великомученика Пантелеймона обращенъ въ храмъ святаго князя Георгія, а четвертый — священномученика Антипы, находившійся на хорахъ, упраздненъ.

На отпущенныя Благочестивѣйшею Монархинею деньги Преосвященный Павелъ и Іеронимъ произвели капитальныя благоукрашенія внутри собора. Такъ древній иконостасъ весь замѣненъ былъ новымъ, существующимъ и по настоящее время. Этотъ иконостасъ своею массивностію, архитектурнымъ искусствомъ и поставленными въ немъ иконами представляетъ замѣчательную оригинальность. Устроенъ онъ въ три высокихъ яруса, украшенъ крупною золоченою рѣзьбою и колоннами всѣхъ орденовъ; на карнизахъ его много рѣзныхъ Ангеловъ, а на высотѣ его, восходящей до самого верха главнаго трибуна, утверждено рѣзное же массивное изображеніе Господа Саваоѳа съ державою и скипетромъ въ лѣвой рукѣ, окруженное множествомъ рѣзныхъ Херувимовъ, съ предстоящими двумя Ангелами,

[1]) Епископъ Павелъ погребенъ въ соборѣ, въ отдѣленіи, находящемся на правой сторонѣ главнаго алтаря. При исправленіи пола въ сей алтарной части въ 1881 году ясно былъ видѣнъ подъ поломъ кирпичный склепъ, въ которомъ заложенъ гробъ сего епископа: склепъ этотъ находится у самой южной алтарной двери. Противъ сего мѣста на алтарной стѣнѣ подъ краскою найдена была и надпись. Надпись эта возстановлена безъ измѣненія ея содержанія: „Мощи епископа Павла Владимірскаго, положенъ на семъ мѣстѣ лѣта 1769 мѣсяца Августа 9 дня".

[2]) Памят. древн. во Влад. Доброх. стр. 135.

держащими въ рукахъ пальмовыя вѣтви. Изъ древнихъ оставлена въ иконостасѣ только одна чудотворная Владимірская икона Божіей Матери въ благолѣпно устроенномъ кивотѣ, а остальныя иконы уставлены вновь написанныя. Всѣ новыя иконы отличнаго живописнаго художества, и написаны онѣ Владимірцемъ Строкинымъ, изъ бывшихъ прежде Архіерейскихъ штатныхъ служителей. Особенно замѣчательна по художеству, находящаяся въ нижнемъ ярусѣ иконостаса, икона святыя великомученицы Екатерины. Она поставлена противъ того мѣста, гдѣ Императрица Екатерина II предстояла во время совершаемаго богослуженія.

Одновременно съ иконостасомъ, на мѣстѣ предстоянія Императрицы, устроенъ великолѣпный, рѣзной, позлащенный балдахинъ, поддерживаемый колоннами Дорическаго ордена. На верху балдахина утвержденъ двуглавый орелъ, а по сторонамъ его укрѣплены приличествующіе царскому достоинству орнаменты. Болдахинъ поставленъ на даухъ львахъ и двухъ китахъ, внутри же его поставлено рѣзное золоченое кресло, а надъ нимъ сдѣлана позлащенными литерами слѣдующая надпись:

„Россіянъ Мать, Казански страны посѣщая,
Екатерина имени сего вторая,
Пришла въ сей древній градъ,
Къ отрадѣ и утѣхѣ вѣрныхъ своихъ чадъ;
Бѣ жаромъ ревности къ Царю Царей пылала,
Пришедъ въ Его сей домъ на этомъ мѣстѣ стала,
Чѣмъ вѣры истинной составила доводъ,
И какъ здѣсь спящихъ свято предковъ Ея родъ,
Она молитвы теплы Богу приносила,
Потомъ сей храмъ великолѣпно украсила;
Затѣмъ на мѣстѣ семъ созданъ сей монументъ,
Да вѣдаютъ о томъ потомки позднихъ лѣтъ".

Въ параллель описанному балдахину на противоположной сторонѣ, устроено особое мѣсто для предстоянія Владыкамъ, занимающимъ Владимірскую каѳедру. Это мѣсто обставлено въ одномъ характерѣ съ иконостасомъ и съ такимъ же великолѣпіемъ, какъ и устроенный балдахинъ на мѣстѣ предстоянія Императрицы. Верхъ сѣни надъ святительскимъ мѣстомъ вѣнчается Архіерейскою митрою, а вокругъ сѣни утверждены рѣзные знаки, приличествующіе Архіерейскому сану.

Въ это же время устроены еще сѣни: надъ главнымъ престоломъ, надъ тремя гробницами, въ которыхъ открыто почиваютъ нетлѣнныя мощи святыхъ Благовѣрныхъ Великихъ Князей Георгія, Андрея и Глѣба, а также надъ гробомъ Всероссійскаго Митрополита Максима Грека и надъ плащаницею. Всѣ сіи сѣни съ позлащенною рѣзьбою и съ приличествующими каждой орнаментами и надписями [1]) устроены висящими на желѣзныхъ цѣпяхъ. Подъ сѣнями, устроенными надъ гробницами святыхъ

[1]) Надписи сіи дословно будутъ изложены въ приложеніи.

Благовѣрныхъ князей Георгія и Андрея, поставлены были по четыре у каждой гробницы, большаго размѣра, рѣзныхъ Ангела, изъ которыхъ каждый держалъ въ одной рукѣ свѣчу, которая зажигаема была на время совершаемыхъ Богослуженій [1]).

Вмѣстѣ съ симъ устроена была рѣзная, позлащеная сѣнь и надъ гробомъ Митрополита Максима, подобная тѣмъ, какія были устроены надъ гробницами, въ которыхъ открыто почиваютъ мощи святыхъ Благовѣрныхъ Великихъ Князей Георгія, Андрея и Глѣба, съ тѣмъ только отличіемъ, что надъ сѣнями у великокняжескихъ гробницъ были вырѣзаны аттрибуты, принадлежащіе княжескому достоинству, а надъ сѣнію, повѣшенною надъ гробомъ Митрополита Максима, были вырѣзаны знаки, приличествующіе священному сану. По срединѣ сѣни утверждено было въ рѣзной золоченой рамѣ клеймо, на которомъ по зеленому фону было написано золотыми литерами: „Максимъ грекъ священъ бѣ въ лѣто бытія 6791, Рожд. Христ. 1238 въ Кіевѣ пріиде, частаго же ради нахожденія татарскаго преселися изъ Кіева въ великороссійскій стольный градъ Владиміръ, пасъ церковь Христову Максимъ 23 года, преставися въ лѣто бытія міра 6812". На самомъ гробѣ поверхъ бѣлокаменной плиты возложено было, написанное на дскѣ, окаймленой рѣзною золоченою рамою, изображеніе святителя Максима, украшенное серебрянымъ вѣнцомъ, а на стѣнѣ надъ гробомъ поставлена была, украшенная серебряною золоченою ризою, написанная въ 1299 году, по видѣнію, бывшему Митрополиту Максиму, икона Божіей Матери, надпись же о семъ видѣніи укрѣплена была на лицевой сторонѣ гроба [2]).

При устройствѣ новаго грандіознаго иконостаса и другихъ описанныхъ благоукрашеній обновителями собора обращено было вниманіе и на самыя стѣны внутри собора. Древнее греческое письмо, какимъ былъ благоукрашенъ соборъ, и которое по прежнимъ чертамъ обновлено было въ 1408 году знаменитыми художниками Иконниковымъ и Рублевымъ, въ теченіе трехъ съ половиною столѣтій обветшало и притомъ по своему стилю ока-

[1]) Всѣ рѣзные Ангелы въ 1869 году сняты и сохраняются теперь при соборѣ.

[2]) Въ 1869 году сѣнь, находившаяся надъ гробомъ митрополита Максима, уничтожена, и изображеніе святителя Максима съ гроба его снято и повѣшено на стѣнѣ противъ его гроба. При чемъ надъ самымъ гробомъ все пространство застлано было, въ уровень съ соборнымъ чугуннымъ поломъ, чугунными же плитами. Въ 1874 году мѣсто погребенія митрополита Максима ограждено было желѣзною рѣшеткою. Эта рѣшетка существовала до 1878 года, когда вокругъ всего угла храма, у котораго блаженнѣ покоится святитель Максимъ, устроенъ былъ усердіемъ бывшаго соборнаго старосты Васильева массивный иконостасъ. О мощахъ святителя Максима такъ записано въ книгѣ Доброхотова: „разсказываютъ, что при поправкѣ пола нечаянно сдвинута была нѣсколько крыша съ гроба митрополита Максима, въ которомъ видѣли мощи его и одежду. Протодіаконъ Успенскаго собора Захарія, умершій не очень давно въ преклонныхъ лѣтахъ, сказывалъ, что этому былъ свидѣтелемъ вмѣстѣ съ нимъ и Владимірскій епископъ Викторъ". (Памятн. древн. во Влад. стр. 69). Служившій въ соборѣ много лѣтъ, въ качествѣ викарнаго, священникъ Сергій Лебедевъ, 88 лѣтній старецъ, сказывалъ, что въ 1869 году, когда застилали гробъ митрополита Максима чугунными плитами, онъ сподобился облобызать десную руку святителя Максима, а не очень давно скончавшійся кафедральный протоіерей Ѳеодоръ Надеждинъ показывалъ полученную имъ въ то время часть прочной ткани изъ гроба святителя.

зывалось уже не согласующимся съ стилемъ письма, въ какомъ написаны были новыя иконы; посему Преосвященнымъ Іеронимомъ и рѣшено было устранить эту несогласность, и онъ распорядился древнюю стѣнопись закрыть новою живописью въ одинаковомъ стилѣ съ иконами иконостаса [1]). Написаны были тогда по всему алтарю лицевыя изображенія изъ Евангельской исторіи, а на горнемъ мѣстѣ сѣдящій на тронѣ Спаситель въ царской на главѣ діадемѣ. Въ самомъ храмѣ по древней стѣнописи записана была только главная средняя подъ хорами арка. На ея сводѣ изображены были летающіе и трубящіе Ангелы, а на стѣнахъ подъ этой аркой, на правой сторонѣ, написано было изгнаніе Спасителемъ изъ храма торжниковъ и на лѣвой—Моисей предъ горящею купиною. Все прочее древнее стѣнное письмо забѣлено было известью. Такимъ образомъ, по окончательномъ исполненіи описаннаго благоукрашенія, Владимірскій Успенскій соборъ въ 1774 году во внутреннихъ своихъ частяхъ явился съ благоукрашеніями восемнадцатаго своеобразнаго вѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы похоронилъ подъ новыми благоукрашеніями остатки своего древнѣйшаго благоукрашенія. Послѣ сего очевидно, что обновители собора не исполнили рекомендаціи мудрой Повелительницы. Преосвященный Іеронимъ для усиленія способовъ къ украшенію храма распорядился даже оклады и вѣнцы съ ветхихъ образовъ и съ царскихъ дверей съ сѣнью и съ двухъ столбцовъ употребить въ сплавъ; такъ же поступлено было и съ сохранившимися въ ризницѣ не употребляемыми золотыми и серебряными вещами. Съ ветхихъ образовъ снято тогда серебра 5 пудовъ 18 фунтовъ 30 золотниковъ и 12 долей. Изъ этого серебра сдѣлано восемь большихъ лампадъ къ мѣстнымъ образамъ и праздничный потиръ съ прибором, а оставшееся затѣмъ серебро и золото обмѣнено на монету и получено за серебро 1508 рублей 78 копѣекъ, а за золото 382 рубля 50 копѣекъ. Такъ отнеслись тогда къ священнымъ предметамъ древности [2]).

Тринадцать лѣтъ пребывалъ епископъ Іеронимъ на Влади-

[1]) Распоряженіе о новомъ росписаніи внутри собора осталось записаннымъ въ книгѣ для сбора пожертвованій на это росписаніе. Въ этой книгѣ такъ о семъ сказано: „Въ Успенскомъ соборѣ изъ пожалованной по имянному Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему соизволенію 14 тысячной рублевой суммы вновь иконостасъ и въ немъ святыя иконы, государское и горнее мѣсто, надъ предстоломъ сѣнь, два за первыми столпами балдахина и прочія самонужнѣйшія ветхости устроены и возобновлены самою искусною работою, въ которое строеніе означенная сумма употреблена вся безъ остатку, а какъ иконостаса и прочихъ мѣстъ высокою работою строеніе требуетъ неотмѣнно, чтобы оному и стѣны церковныя извнутрь соотвѣтствовали по приличности, то и слѣдуетъ оныя церковныя стѣны убрать иконнымъ художествомъ и приступить къ стѣнному писанію".

[2]) Памятн. древн. во Влад. Княз. стр. 22 и 23. Доброх. Г. Доброхотовъ въ своей книгѣ Памятн. древн. во Влад. говоритъ, что „въ 1825 году при копаніи могилы протоіерею Успенскаго собора Пѣвницкому, близъ Гроба Ияслава Андреевича обрытъ былъ подъ поломъ храма обширный каменный гробъ неизвѣстнаго лица (стр. 68—69)". Не при епископѣ ли Іеронимѣ, во время обновленія внутри собора, утрачены для соборной исторіи тѣ бѣлокаменныя великокняжескія гробницы, которыя въ описаніи собора, находящемся въ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка, значатся, по которыхъ въ настоящее уже время нѣтъ въ соборѣ?

мірской каѳедрѣ. При немъ учрежденъ былъ крестный ходъ въ каѳедральный соборъ изъ Боголюбова монастыря съ чудотворною Боголюбовскою иконою Божіей Матери по случаю избавленія жителей города Владиміра отъ свирѣпствовавшей въ немъ въ 1771 году моровой язвы. При немъ устроена въ 1776 году, и теперь существующая, каменная соборная часовня. Епископъ Іеронимъ скончался 3 Августа 1783 года, и погребенъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ [1]).

Преосвященный Епископъ Викторъ.

Преемникомъ епископа Іеронима на Владимірской каѳедрѣ былъ епископъ Викторъ (Анисимовъ), родомъ изъ Новгорода. По обученіи въ тамошней Семинаріи, онъ поступилъ въ монашество и

[1]) Мѣсто погребенія епископа Іеронима находится рядомъ съ каменною гробницею Великаго Князя Константина Всеволодовича. Во время производившейся внутри собора въ 1882—1884 годахъ реставраціи виднѣнъ былъ на этомъ мѣстѣ подъ поломъ большой кирпичный склепъ. Чрезъ отверстіе видно было, что деревянныя кружала, на которыхъ сооружался сводъ склепа, были уже упавшими на гробницу.

былъ архимандритомъ въ Иверскомъ и Юрьевѣ монастыряхъ. Затѣмъ 3 Іюля 1782 года хиротонисанъ въ епископа, викарія Новгородскаго; изъ Новгорода переведенъ былъ въ Олонецъ и оттуда во Владиміръ. Во Владиміръ прибылъ 22 Сентября 1783 года. Въ это время учился во Владимірской духовной семинаріи и былъ пѣвчимъ въ Архіерейскомъ хору 11 лѣтній мальчикъ Михаилъ Сперанскій. Преосвященный Викторъ полюбилъ его, посвятилъ въ стихарь и благословилъ его носить при служеніи свой посохъ. Этотъ мальчикъ былъ потомъ графъ Михаилъ Михаиловичъ Сперанскій, славный въ исторіи нашего законодательства. До 1778 года епископъ Викторъ имѣлъ пребываніе во Владимірѣ, а въ этомъ году велѣно ему было жить въ Суздалѣ и именоваться Суздальскимъ и Владимірскимъ. Въ 1797 году Преосвященный Викторъ вызываемъ былъ изъ Суздаля въ Москву, для присутствованія при коронаціи Императора Павла I-го [1]). Въ 1798 году 3 Мая. Высочайше повелѣно Архіерею жить по прежнему во Владимірѣ, куда и переселился изъ Суздаля епископъ Викторъ 1 Августа со всѣмъ штатомъ, и вскорѣ послѣ сего перемѣщенія встрѣчалъ во Владимірскомъ соборѣ слѣдовавшаго изъ Казани Императора Павла I-го съ Великими Князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами. При настоящемъ Августѣйшемъ посѣщеніи собора назидательно было предстояніе Государя предъ гробницею св. князя Глѣба. Свидѣтель, очевидецъ, каѳедральный протоіерей Пѣвницкій разсказывалъ, что Императоръ, приложась съ сыновьями своими къ св. мощамъ князя Глѣба, сказалъ: „дѣти! молитесь угоднику Божію, первыя въ Россіи вижу я столь нетлѣнныя мощи [2]). Въ путевыхъ письмахъ изъ древней Суздальской области графа М. В. Толстаго помѣщенъ разсказъ, что Императоръ Павелъ Петровичъ, при посѣщеніи собора, ласково отнесся къ епископу Виктору, и сказалъ ему: здравствуй, Архіепископъ! Слова эти значили тогда пожалованіе въ Архіепископское достоинство. Обрадованный царскою милостію престарѣлый Архіепископъ сталъ просить у Государя позволенія опять переселиться назадъ въ свой Суздальскій домъ, но Государь прогнѣвался и отвѣчалъ ему: прощай, епископъ [3]! Въ концѣ 1799 года послѣдовалъ указъ Св. Сунода на имя епископа Виктора, которымъ повелѣно ему именоваться Владимірскимъ и Суздальскимъ. Слѣдующій 1800 годъ былъ тяжелъ для епископа Виктора. Онъ въ 24 день Февраля Высочайшимъ указомъ отставленъ на смиреніе и помѣщенъ на покой въ Новогородскій Юрьевскій монастырь, гдѣ прежде былъ Архимандритомъ. Послѣ перемѣщенъ былъ онъ въ Хутынскій мона-

[1]) Въ современныхъ записяхъ ключаря Суздальскаго собора отмѣчено: „1797 г., Апрѣля 5 дня коронованъ Его Величество Императоръ Павелъ Петровичъ съ Императрицею Маріею Ѳеодоровною, и въ тотъ же день его Преосвященству Виктору, епископу Суздальскому и Владимірскому, послѣ кушанья чаю, Государь своими надѣлъ руками кавалерію ордена перваго класса св. Анны—денту со звѣздою".

[2]) Жит. св. кн. Глѣба прот. Чижева 1865 г. Дѣйствительно, мощи сего чудотворца почиваютъ столько вѣковъ въ полномъ ихъ составѣ. Къ удивленію правая рука св. князя Глѣба до сего времени можетъ быть поднимаема, какъ у живаго.

[3]) М. 1869 г. стр. 73.

стырь, гдѣ и скончался 29 Марта 1817 года. Въ бытность епископа Виктора во Владимірѣ устроенъ былъ на главный престолъ Успенскаго собора на церковную сумму, драгоцѣнный серебряный и мѣстами золотой, изящной формы, ковчегъ для храненія Св. Даровъ [2]).

Въ томъ же самомъ 1800 году и въ тотъ же самый день, когда Преосвященный Викторъ уволенъ былъ на покой, назначенъ былъ на Владимірскую каѳедру Преосвященный Ксено-

Архіепископъ Ксенофонтъ.

фонтъ (Троепольскій) изъ викаріевъ Казанскаго Архіепископа. Прибылъ Преосвященный Ксенофонтъ во Владиміръ 18 Марта того-же года. Сей Преосвященный былъ многосторонне образо-

[2]) На ковчегѣ начертана слѣдующая надпись: „сей ковчегъ здѣланъ во Владимірской Успенской соборъ, по благословенію Преосвященнаго Виктора, епископа Суздальскаго и Владимірскаго, въ бытность протопопа Іоанна Пѣвницкаго. Іюля 12 дня въ 1796 году, вѣсу во всемъ съ золотомъ пудъ семьдесятъ золотниковъ.

ванный и пользовавшійся особеннымъ уваженіемъ и любовію своей паствы, характеристическою чертою его многотрудной дѣятельности была постоянная, въ полномъ смыслѣ, неусыпная забота о духовномъ просвѣщеніи; преданіе говоритъ, что его такъ и называли многіе: „радѣтель духовнаго просвѣщенія“. Правленіе Ксенофонта Владимірскою епархіею было началомъ счастливѣйшаго періода жизни Владимірской Семинаріи, гдѣ до него въ довольно грубой формѣ поставлено было воспитаніе юношей, приготовляемыхъ къ священнослужительскому званію. Преданіе передаетъ, что, по пріѣздѣ епископа Ксенофонта во Владиміръ, во всѣхъ классахъ Семинаріи, по его приказанію, сдѣлана была надпись: „poena corporalis prohibetur (наказаніе тѣлесное воспрещается). Въ основаніе педагогической дѣятельности Преосвященнаго лежало слѣдующее убѣжденіе: „юноша рѣдко можетъ быть настолько поврежденъ, чтобы не оставалось надежды на его исправленіе; проступки молодости вовсе не характеризуютъ будущаго человѣка. Наука о воспитаніи должна употребить для исправленія падающаго всѣ возможныя не грубыя средства“ [1]).

Относительно соборнаго храма дѣятельность Преосвященнаго Ксенофонта не была также безслѣдною. При немъ въ 1810 году построена новая соборная колокольня, вмѣсто старинной бѣлокаменной, которая въ 1806 году была повреждена громовымъ ударомъ. Сія бѣлокаменная колокольня была шатровая и, какъ указывали нѣкоторые старцы-очевидцы ея, находилась на сѣверо-западной сторонѣ отъ соборнаго храма на нѣсколько саженъ (7) сѣверо-западнѣе отъ вновь построенной. „Старинная колокольня была разобрана, и годный матеріалъ употребленъ весь на вновь построенную колокольню [2]).

При епископѣ Ксенофонтѣ устроены были еще двѣ, обложенныя со всѣхъ сторонъ серебромъ, гробницы для святыхъ мощей Великаго Князя Андрея Боголюбскаго и сына его Глѣба. Въ сихъ гробницахъ и нынѣ почиваютъ св. мощи сихъ князей. Гробница для св. мощей Благовѣрнаго Князя Глѣба устроена въ 1818 году, а для св. мощей Благовѣрнаго Князя Андрея Боголюбскаго—въ 1820 году. Гробницы сіи устроены мастеромъ серебряныхъ дѣлъ, Переславскимъ купцомъ, Василіемъ Понизовкинымъ, который производилъ свою работу въ Архіерейскомъ домѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Преосвященнаго Ксенофонта [3])

При Преосвященномъ Ксенофонтѣ, въ годину тяжкихъ бѣдъ для Россіи—въ 1812 году, въ городъ Владиміръ приносима была изъ Москвы чудотворная Владимірская икона Божіей Матери вмѣстѣ съ Иверскою св. иконою. Нѣкогда глаголала Богоматерь князю Андрею Боголюбскому: „не хощу, да образъ мой несеши

[1]) Истор. Влад. Духов. Семин. К. Наѣждина стр. 109—111.
[2]) Соборн. клиров. вѣдом. за 1834 г.
[3]) Памятн. древн. во Влад. Княз. стр. 27 и 32. На устроенныхъ изъ серебра гробницахъ, въ накладныхъ на оныя серебряныхъ же клеймахъ, много начертано надписей, которыя всѣ записываются въ приложеніи къ сей исторіи.

въ Ростовъ, но постави его во Владимірѣ" и обѣщала благовѣрному князю охранять градъ и страну Владимірскую и вотъ, когда близка была грозная опасность для Владиміра отъ враговъ, бывшихъ уже въ сосѣдней съ Владиміромъ Москвѣ, когда жители града и страны Владимірской, такъ сказать, истаявали въ страхѣ отъ угрожающихъ ужасовъ кровопролитія и раззоренія, Матерь Божія, какъ бы исполняя прежнее свое обѣщаніе, прибыла въ чудномъ своемъ образѣ для охраненія, утѣшенія и успокоенія града и страны ею возлюбленныхъ. И дѣйствительно, достойно удивленія возвращеніе св. иконы Владимірской въ городъ Владиміръ въ дни великой опасности. Всѣ сокровища ризницъ патріаршей и соборной изъ Москвы отправлены были въ Вологду, а съ чудотворными иконами Богоматери Владимірскою и Иверскою Преосвященный Августинъ направилъ шествіе свое во Владиміръ. Замѣчательно и то, что епископъ Августинъ съ великою святынею прибылъ во Владиміръ во время литургіи, которую, по случаю Тезоименитства Государыни Императрицы Елизаветы Алексіевны 5 Сентября, совершалъ самъ Преосвященный Ксенофонтъ въ каѳедральномъ соборѣ. Матерь Божія какъ бы нарочито устроила пришествіе свое, въ чудномъ своемъ образѣ, въ свой соборный храмъ, когда Владимірскій владыка и народъ, въ виду явной опасности, умоляли Господа и Пречистую Матерь его избавить Царство Россійское, ихъ градъ и страну отъ нашествія иноплеменныхъ; Она въ сей часъ явилась, какъ бы для очевиднаго удостовѣренія, что Владиміръ градъ приняла Она подъ защиту и покровъ свой. Не видны ли во всемъ этомъ пути Божественнаго промышленія [1])?

Преосвященный Ксенофонтъ продолжительное время пребывалъ на Владимірской каѳедрѣ. Въ 1821 году 3 Іюля онъ перемѣщенъ въ Каменецъ-Подольскъ, съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа. Горестна была разлука Архипастыря съ своею, преданною ему, паствою. Наглядно о сей разлукѣ передается современникомъ этого случая. Когда, при выѣздѣ изъ Владиміра, двинулась карета Преосвященнаго, двинулось за нею множество экипажей всѣхъ сортовъ и названій на протяженіи почти версты; народъ шелъ массой по сторонамъ дороги. Стекла въ каретѣ были опущены; карета, затрудняемая народомъ, подвигалась шагомъ; Архипастырь на обѣ стороны обѣими руками осѣнялъ идущихъ, самъ плакалъ; плакалъ и народъ. Поровнявшись съ соборной часовней, Преосвященный вышелъ изъ кареты и, помолившись предъ иконою Богоматери, наклонился, взялъ горсть земли у крыльца часовни и, завязывая въ платокъ, сказалъ: эту землю попрошу бросить на гробъ мой, когда положатъ меня въ могилу,—заплакалъ, и съ трудомъ подсаженъ былъ снова въ карету. Шестнадцать верстъ за городъ, до деревни Колокши, провожали Владыку [2]).

[1]) О пребываніи св. иконъ Божіей Матери Владимірской и Иверской во Владиміръ подробно сказано будетъ въ приложеніи.

[2]) Влад. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 8.

По отбытіи Архіепископа Ксенофонта изъ Владиміра каѳедра Владимірская не долго оставалась праздною. Чрезъ мѣсяцъ, и именно 21 Августа, хиротонисанъ въ епископа Владимірскаго и Суздальскаго Парѳеній. Сей Преосвященный (въ мірѣ Павелъ Васильевичъ Чертковъ) былъ природный Москвичъ. Онъ былъ сынъ діакона церкви Св. Іоанна Предтечи на Лубянкѣ, и получилъ образованіе въ Московской Славяно-Греко-Латинской духовной Академіи; постриженъ былъ въ монашество въ 1810 году и послѣ сего былъ Архимандритомъ Московскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, затѣмъ ректоромъ Виѳанской и потомъ Московской Семинаріи и настоятелемъ Ставропигіальнаго Москов-

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Парѳеній.

скаго Донского монастыря. На Владимірской каѳедрѣ онъ удостоенъ былъ сана Архіепископа, и всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. По опи-

санію современника, Архіепископъ Парѳеній былъ примѣрный администраторъ. О жалобахъ на его распоряженія въ Св. Сунодъ не было и слуха. Богослуженіе совершалъ онъ съ особенною торжественностію и неусыпно слѣдилъ за проповѣданіемъ слова Божія въ городскихъ и сельскихъ церквахъ. Для сиротствующихъ онъ былъ въ полномъ мсыслѣ любвеобильнѣйшій отецъ. Каждое осиротѣлое семейство было ему извѣстно, и въ судьбѣ несчастныхъ принималъ онъ самое дѣятельное участіе. Во время пребыванія его на Владимірской каѳедрѣ, во Владимірскомъ попечительномъ комитетѣ о бѣдныхъ духовнаго званія, было скоплено имъ до 300 тысячъ рублей, что можно видѣть изъ актовъ, а при вступленіи его на Владимірскую каѳедру такихъ денегъ не было ни копѣйки [1]).

Въ бытность Преосвященнаго Парѳенія во Владимірѣ въ 1834 г. посѣщалъ Владимірскій Успенскій соборъ Императоръ Николай I-й. Посѣщеніе Его Величествомъ собора замѣчательно по подробностямъ, записаннымъ о семъ посѣщеніи, бывшимъ тогда ключаремъ собора, протоіереемъ Доброхотовымъ. Запись сія утверждена самимъ Владыкою, съ нѣкоторыми его руки поправками [2]). При Архіепископѣ Парѳеніи посѣщали соборный храмъ въ 1837 году Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, впослѣдствіи Великій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, а въ 1845 году Его Императорское Высочество Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій.

Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай I-й, послѣ посѣщенія Успенскаго собора, обозрѣвалъ и Димитріевскій соборъ. Послѣдствіемъ сего обозрѣнія было Высочайшее повелѣніе Преосвященному Парѳенію произвести на казенный счетъ реставрацію Димитріевскому собору по приведенію его въ первоначальный видъ. Преосвященный исполнилъ это Августѣйшее повелѣніе, и Димитріевскій соборъ, возстановленный въ древнемъ своемъ видѣ, освященъ былъ самимъ Владыкою 24 Августа 1847 года.

Для каѳедральнаго Успенскаго собора Преосвященный Парѳеній повидимому ничего не сдѣлалъ, но такое отношеніе его къ собору и составляетъ важную заслугу въ его жизни. Такъ поступалъ онъ по вниманію къ его благознаменитой древности. Не имѣя средствъ на реставрацію каѳедральнаго собора, онъ всѣми мѣрами старался сохранить его до болѣе благопріятнаго времени въ существующемъ видѣ, и не позволялъ въ немъ дѣлать никакихъ измѣненій, не смотря на докучливыя просьбы о семъ бывшихъ тогда соборныхъ старостъ.

До 1850 года Архіепископъ Парѳеній пребывалъ на Владимірской каѳедрѣ, а въ семъ году перемѣщенъ на Воронежскую каѳедру, куда и отправился 9 Мая, въ 9 часу утра, послѣ молебствія въ каѳедральномъ соборѣ. Трогательно было прощаніе Архи-

[1]) Влад. Епарх. Вѣдом. №№ 12 и 19.
[2]) Запись сія дословно излагается въ приложеніи.

пастыря съ своей паствой. Во все время совершенія напутственнаго молебствія въ каѳедральномъ соборѣ, безъ преувеличенія можно выразиться, какъ очевидцу, всѣ рыдали, взирая въ послѣдній разъ на маститаго Владыку. При видѣ тронутыхъ послѣднимъ свиданіемъ гражданъ и самъ Преосвященный, съ трудомъ, задушаемый слезами, едва могъ произнести прощальное слово свое, призывая на оставляемую паству свою миръ и благословеніе. Граждане, прикладываясь къ кресту и цѣлуя руку свя-

Преосвященный Епископъ Іустинъ.

тителя, буквально обливали ее слезами, и самъ Архипастырь не могъ удержаться отъ слезъ ни на одну минуту, стѣсненный чувствомъ, что онъ въ послѣдній разъ видитъ любимыхъ имъ гражданъ и каѳедру, которую занималъ 28 лѣтъ [1]).

Послѣ Архіепископа Парѳенія управлялъ Владимірскою епархіею епископъ Іустинъ. Въ мірѣ названіе его было Яковъ Евдо-

[1]) Влад. Губер. Вѣдом. № 19, 1850 г.

кимовичъ Михайловъ. Онъ былъ сынъ дьячка села Алыманъ, Орловской губерніи; обучался въ Кіевской академіи, былъ въ ней баккалавромъ и инспекторомъ. Хиротонисанъ въ епископа Винницкаго, викарія Подольскаго 20 Іюля 1841 года, былъ викаріемъ Старорусскимъ, потомъ Ревельскимъ и 11-го Августа 1845 года назначенъ епископомъ Костромскимъ, а изъ Костромы 25 Февраля 1850 года перемѣщенъ на Владимірскую каѳедру. Во Владиміръ новый Архипастырь прибылъ 30 Марта, въ бытность еще во Владимірѣ Преосвященнаго Парѳенія, который, по нездоровью, пребывалъ во Владимірѣ до теплаго весенняго времени.

Преосвященный Іустинъ, по прибытіи своемъ на Владимірскую каѳедру, обратилъ заботу свою на устроеніе новой гробницы для св. мощей Великаго Князя Георгія. Гробница сія и сооружена была изъ чистаго серебра въ 1852 году, на жертвованную отъ всѣхъ сословій сумму. Серебра для украшенія гробницы употреблено 2 пуда 20 золотниковъ, а всѣхъ матеріаловъ, со включеніемъ суммы, уплаченной мастеру серебряныхъ дѣлъ Секерину, употреблено на сумму 2363 рубля 74 копѣйки.

Предъ новоустроенною ракою въ 1855 году Преосвященнымъ повѣшена золотая лампада, пожалованная Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и супругою Его Великою Княгинею Александрою Іосифовною, по случаю рожденія у Ихъ Императорскихъ Высочествъ дочери Великой Княгини Вѣры Константиновны [1]).

Преосвященный Іустинъ не мало имѣлъ заботы и вообще о благоустроеніи и благоукрашеніи каѳедральнаго собора, Такъ, по его распоряженію, устроена предъ иконостасомъ чугунная баллюстрада и такая же винтовая лѣстница на хоры взамѣнъ бывшихъ деревянныхъ. Сознавъ неудобство для совершенія Богослуженія въ зимнее время въ малой теплой, внутри собора, церкви, онъ устроилъ между колокольнею собора и самымъ соборнымъ храмомъ, на протяженіи 13 саженъ, теплую галлерею и, приложивъ къ ней съ восточной стороны алтарь, предназначилъ здѣсь совершать въ зимнее время Богослуженіе. Этотъ новоустроенный храмъ и освященъ былъ Владыкою въ 1860 году 15 Октября, въ честь св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія. Въ 1862 году, въ этой-же галлереѣ, съ прикладкой еще особаго алтаря, устроенъ подъ самою колокольнею, и освященъ, еще малый придѣлъ въ честь св. Архистратига Михаила.

Время пребыванія епископа Іустина на Владимірской каѳедрѣ,

[1]) Его Высочествомъ лампада препровождена была къ епископу Іустину при слѣдующемъ рескриптѣ:

„Преосвященнѣйшій Владыко
и Архипастырь!

Въ память счастливаго для насъ событія, рожденія въ 4 день Февраля любезнѣйшей дочери нашей Великой Княгини Вѣры Константиновны, я и жена препровождаемъ при семъ Вашему Преосвященству золотую лампаду, прося Васъ установить оную при мощахъ Благовѣрнаго Князя Георгія и благословить сіе скиренное наше приношеніе.

Поручая себя и все семейство Мое молитвамъ Вашимъ,
пребываю навсегда искренно-доброжелательнымъ
Константинъ.

25 Декабря, 1855 г.

по-истинѣ, можетъ быть почтено замѣчательнымъ временемъ по важнымъ случавшимся событіямъ.

При немъ въ 1850 году посѣщали соборный храмъ Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи; въ 1856 году были Николай и Евгеній Максимиліановичи, князья Романовскіе, Герцоги Лейхтенбергскіе; въ 1858 году Преосвященный встрѣчалъ въ соборномъ храмѣ самого Благочестивѣйшаго Самодержца Всероссійскаго Императора Александра Николаевича. Благочестивѣйшій Государь въ семъ году 24 Августа посѣщалъ древній семивѣковый соборъ Владимірскій вмѣстѣ съ Благочестивѣйшею супругою своею Маріею Александровною, дочерію Великою Княжною Маріею Александровною и съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ. Въ 1861 году Владыка встрѣчалъ у своей каѳедры 8 Августа, блаженной памяти, Цесаревича Николая Александровича.

Въ 1852 году открыта была въ городѣ Суздалѣ гробница, въ которой покоится прахъ князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, и въ семъ же году въ городѣ Переславлѣ, на берегу озера Плещеева, гдѣ сохраняется ботикъ Петра Великаго, открытъ и освященъ памятникъ Императору Петру Первому.

Въ 1857 году суждено было св. провидѣніемъ епископу Іустину исполнить въ славномъ соборѣ Владимірскомъ торжество семисотлѣтія съ начала Владимірскаго великокняжества и исполненія семивѣковаго существованія соборнаго храма. Это торжество было совершено 4 Іюля, въ день памяти св. Великаго Князя Андрея Боголюбскаго—перваго самодержца Всероссійскаго.

Въ 1859 году, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, съ Высочайшаго соизволенія, епископомъ Іустиномъ заложенъ былъ новый храмъ въ Архіерейскомъ домѣ, на мѣстѣ разобраннаго древняго храма, въ которомъ до 1723 года находились мощи св. Великаго Князя Александра Невскаго [1]), а въ 1863 году храмъ этотъ былъ уже сооруженъ и обозрѣнъ самимъ Благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, посѣтившимъ городъ Владиміръ въ этомъ году.

Въ 1861 году объявлена была въ соборѣ свобода крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Епископъ Іустинъ пребывалъ во Владимірѣ въ то время, когда Россія вела войну съ тремя великими державами въ 1853—1856 годахъ. Въ это время Преосвященному часто приходилось напутствовать своими молитвами и благословеніемъ въ соборномъ храмѣ воинства, ополчавшіяся на брань за вѣру, Царя и отечество. Владимірское ополченіе отъ рукъ Владимірскаго Архипастыря принимало и освященное знамя свое; отъ него-же принимало оно въ благословеніе и благодатное сопутствіе и Владимірскую икону Богоматери, которая въ рядахъ ополченія была путеводительницею Владимірскимъ ратникамъ до конца войны. По окончаніи брани, когда ополченіе возвратилось

[1]) Въ 1723 году онѣ перенесены были въ С.-Петербургъ.

въ городъ Владиміръ, принесло оно обратно въ соборъ и сопровождавшую его св. икону Богоматери, гдѣ и нынѣ пребываетъ она, подъ осѣненіемъ воинскихъ хоругвей [1]), храня на себѣ на память въ роды родовъ надпись слѣдующаго содержанія: „Всемилостивая Владычица, Пресвятая Богородица! пріими подъ державный покровъ твой православную рать, вооружившуюся крестомъ Сына и Бога Твоего, для защиты вѣры, Царя и отечества отъ нападенія гордыхъ и несправедливыхъ враговъ ихъ. Сею святою иконою благословилъ Владимірскую дружину Государственнаго ополченія Іустинъ, Божіею милостію, епископъ Владимірскій и Суздальскій во Владимірѣ въ лѣто отъ Р. Х. 1855 въ 22 день мѣсяца Маія".

До 1863 года пребывалъ епископъ Іустинъ на Владимірской каѳедрѣ, а въ семъ году 22 Іюля уволенъ былъ на покой. Скончался онъ во Владимірѣ 16 Марта 1879 года на 81 году жизни и погребенъ въ новосозданной имъ Рождество-Богородицкой церкви, въ которой находились мощи св. Александра Невскаго до перенесенія ихъ въ С.-Петербургъ.

Уволившагося на покой епископа Іустина замѣстилъ епископъ Ѳеофанъ (въ мірѣ Георгій Васильевичъ Говоровъ), уроженецъ Орловской губерніи. Менѣе трехъ лѣтъ пребывалъ онъ на Владимірской каѳедрѣ, но и за это время онъ заставилъ навсегда помнить о себѣ паству Владимірскую. Замѣчательна была и предшествующая служба Преосвященнаго Ѳеофана. Онъ, кромѣ прохожденія имъ высокихъ должностей по духовно-учебному вѣдомству, былъ въ 1847 г. членомъ миссіи въ Іерусалимѣ, въ 1856 г.— настоятелемъ посольской церкви въ Константинополѣ, въ 1859 г. хиротонисанъ въ епископа Тамбовскаго и оттуда въ 1863 году 22 Іюля переведенъ на древнюю Владимірскую каѳедру. Во время пребыванія своего во Владимірѣ онъ показалъ въ лицѣ своемъ своей паствѣ строгаго подвижника благочестія. По дару проповѣданія это былъ особый Божій свѣтильникъ, возженный десницею самого Благопромыслителя Отца Небеснаго. Самъ подавая собою примѣръ къ неустанному проповѣданію слова Божія, онъ возвысилъ сіе святое и великое дѣло пастырскаго служенія не только въ городахъ, но и во всѣхъ, даже отдаленныхъ отъ центра епархіальнаго города, селеніяхъ.

Весьма любилъ Преосвященный Ѳеофанъ соборный храмъ древней святительской каѳедры, и весьма часто совершалъ въ немъ священнослуженіе, гдѣ всегда великое множество богомольцевъ собиралось слушать Архипастырское слово его. Къ сохраненію древности собора онъ относился строго, но усмотрѣвъ, что внутри соборнаго храма, на правой сторонѣ въ Всеволодов-

[1]) Знаменъ Владимірскаго ополченія поставлено въ соборѣ 11; подъ иконою Владимірской Божіей Матери уставлена въ одной кіотѣ икона Успенія Богородицы и внизу кіоты вычеканена слѣдующая надпись: „иконы сіи Государственное подвижное ополченіе Владимірской губерніи въ 1855 г., при молитвахъ Св. Церкви, въ знаменіе небеснаго благословенія, приняло отъ Преосвященныхъ Филарета митрополита Кіевскаго и Іустина епископа Владимірскаго. Украшены и поручены Владимірскому собору для храненія Гг. офицерами и ратниками Владимірскаго ополченія въ 1856 году".

ской пристройкѣ, малый теплый Георгіевскій храмъ, какъ устроенный изъ кирпича въ бѣлокаменномъ зданіи, не составляетъ первоначальнаго построенія, распорядился уничтожить этотъ, стѣснявшій соборъ, храмъ. При устройствѣ же предшественникомъ его Преосвященнымъ Іустиномъ болѣе обширнаго теплаго храма во вновь устроенной между колокольнею и соборомъ галереѣ, въ тепломъ придѣлѣ, находящемся внутри самаго собора, не оказывалось и нужды. Такимъ образомъ въ 1864 году и уничтоженъ былъ малый, теплый Георгіевскій храмъ. Всѣ кирпичи, изъ которыхъ онъ былъ построенъ, были выбраны, послѣ чего вся пристройка Всеволодова опять явилась въ своей первоначальной, прекрасной, архитектурной параллели.

Преосвященный Еписк. Ѳеофанъ.

1866 годъ былъ годомъ разлуки паствы Владимірской съ епископомъ Ѳеофаномъ. Склонный къ строгой аскетической уеди-

ненной жизни, Преосвященный Ѳеофанъ въ семъ году просилъ объ увольненіи его отъ управленія епархіей. Увольненіе это послѣдовало 17 Іюня, и дозволено было Владимірскому Архипастырю жить въ Вышенской пустыни Шацкаго уѣзда [1]).

Бывъ уволенъ отъ управленія Владимірскою епархіею, святитель Ѳеофанъ назначенъ былъ управляющимъ Вышенскою пустынею въ качествѣ настоятеля ея, но его душа жаждала возможно полнаго уединенія По прошенію въ томъ же 1866 году Святѣйшимъ Сѵнодомъ 19 Сентября Преосвященнѣйшій Ѳеофанъ и уволенъ былъ отъ управленія пустынею, съ предоставленіемъ ему права служенія, когда пожелаетъ и съ отдачею въ его распоряженіе занимаемаго имъ флигеля. Въ этомъ флигелѣ обстановка была самая простая—стѣны деревянныя, безъ обоевъ, нѣсколько потемнѣвшія отъ времени. Мебель и прочее все простое: шкафъ съ угольникомъ изъ простаго дерева, коммодъ, столъ простой, складной аналой, желѣзная кровать складная, диванъ изъ березоваго дерева съ жестяными сидѣньями. Проживая въ этомъ помѣщеніи, Преосвященный нѣкоторое время съ любовію принималъ сродниковъ своихъ и другихъ, приходившихъ къ нему, бесѣдовалъ съ приходившими и выходилъ изъ келліи на прогулку. Такъ продолжалось до 1871 года. Въ этомъ году святитель Ѳеофанъ задумалъ предаться полному затвору и даже ближайшему своему родственнику не велѣлъ болѣе пріѣзжать къ нему. Для совершенія Богослуженія онъ устроилъ себѣ малую въ своемъ помѣщеніи церквицу, и тамъ совершалъ всѣ службы церковныя одинъ, безъ сослужащихъ, при чемъ самый алтарь, вмѣсто иконостаса, отдѣленъ былъ простою занавѣскою изъ дешевой матеріи. По устройствѣ сего съ послѣ пасхальныхъ дней 1872 года и до послѣднихъ дней жизни своей, то-есть, цѣлыхъ 22 года преосвященный Ѳеофанъ провелъ въ полномъ затворѣ. Божественную Литургію въ своей церквицѣ онъ совершалъ обыкновенно порану, для чего келейникъ его Евлампій съ вечера, наканунѣ заготовлялъ все нужное для совершенія ея. Облачался святитель въ самое простое и легкое архіерейское облаченіе, митру употреблялъ вышитую, мягкую складную. На вопросъ одного, какъ онъ служитъ Литургію? Святитель отвѣчалъ: „служу по служебнику молча, а иногда и запою“. Въ церквицѣ, близъ жертвенника на стѣнѣ, найденъ былъ по кончинѣ святителя, привѣшеннымъ мѣшечекъ, весь наполненный записочками разныхъ лицъ къ преосвященному съ просьбами помянуть въ своихъ молитвахъ у престола Божія имена ихъ и сродниковъ ихъ. Во все время затворничества святителя сношенія его съ людьми были только письменныя. Если бы собрать всѣ, часто очень пространныя, письма его къ разнымъ лицамъ, писанныя только за время пребыванія его въ Вышенской пустыни, изъ нихъ составилось бы нѣсколько томовъ большого объема. Предъ

[1]) Прощальное слово Преосвященнаго Ѳеофана съ Владимірскою паствою печатается въ приложеніи.

праздниками Рождества Христова и Пасхи, святитель-затворникъ посылалъ много и денежныхъ писемъ. Получивъ пенсію, онъ почти всю разсылалъ ее разнымъ бѣднымъ. Конвертовъ по 10 и болѣе заразъ денежныхъ сдаваемо было отъ его имени на почту. А какой великій подвигъ несъ преосвященный затворникъ, трудясь въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ. До 60 наименованій перечислено его твореній въ біографическомъ очеркѣ, составленномъ профессоромъ Иваномъ Корсунскимъ. И денно и ночно подвизался Вышенскій святитель-затворникъ, за своими душеспасительными твореніями. Иноки Аѳонскаго Пантелеимоновскаго монастыря издавали и нѣсколько разъ переиздавали его творенія. Рѣки премудрости и разнообразнаго вѣдѣнія истекали отъ богопросвѣщеннаго разума святителя Ѳеофана—и все на духовную пользу церкви и общества. „Во дни наши, говоритъ святитель, Россіяне начинаютъ уклоняться отъ вѣры: одна часть совсѣмъ и всесторонне падаетъ въ невѣріе, другая отпадаетъ въ протестантство, третья только сплетаетъ свои вѣрованія, въ которыхъ думаетъ совмѣстить и спиритизмъ и геологическія бредни съ Божественнымъ откровеніемъ. Зло растетъ; зловѣріе и невѣріе поднимаетъ голову; вѣра и православіе слабѣютъ“. (Корсунск. стр. 249). Вотъ для утвержденія вѣры и благочестія и трудился и день и ночь святитель. Кромѣ писанія преосвященный Ѳеофанъ въ своемъ затворѣ занимался еще разнаго рода рукодѣліями. „Нельзя все духовнымъ заниматься, писалъ онъ, надо какое-либо не хлопотливое рукодѣліе имѣть. Только браться за него надо, когда дума утомлена, и ни читать, ни думать, ни Богу молиться неспособна“. Въ виду этого онъ занимался живописью, рѣзьбою, токарнымъ, столярнымъ, переплетнымъ и другими мастерствами. О Господѣ почилъ великій подвижникъ святитель 6-го Января 1894 г., достигнувъ глубокой старости –не доживъ нѣсколько дней до 79 лѣтъ. До самаго послѣдняго времени не измѣнялъ святитель ежедневнаго порядка своей богоугодной жизни. Въ самый день кончины онъ совершилъ по обычаю Божественную Литургію порану. За обѣдомъ въ этотъ день скушалъ, вмѣсто цѣлаго, лишь половину яйца и, вмѣсто цѣлаго стакана молока, только полъ-стакана. Въ половинѣ пятаго часа келейникъ, заглянувъ въ комнату владыки, увидѣлъ его лежащимъ на кровати. Подойдя къ святителю, онъ увидалъ, что онъ уже почилъ на вѣки. Глаза его были закрыты, лѣвая рука лежала на груди, а правая сложена была, какъ бы для благословенія. на лицѣ его просіяла блаженная улыбка. Погребеніе его совершено 12-го Января Преосвященнѣйшимъ Іеронимомъ, епископомъ Тамбовскимъ въ сослуженіи 50 священнослужителей, количество же прибывшаго на отпѣваніе народа достигало до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Послѣ отпѣванія, гробъ съ останками святителя перенесенъ былъ въ холодный Казанскій соборъ, и опущенъ въ склепъ въ правомъ Владимірскомъ придѣлѣ этого собора. (Преосв. Еп. Ѳеоф. профессора Ив. Корсунскаго, Москва, 1895 г.).

Не долго, по отбытіи епископа Ѳеофана изъ города Владиміра, Владимірская паства ожидала прибытія новаго архипастыря. Шестого Сентября прибылъ на Владимірскую каѳедру Архіепископъ Антоній. Онъ былъ сынъ священника Костромской губерніи Варнавинскаго уѣзда. Названіе его было, до постриженія въ монашество, Александръ Ивановичъ Павлинскій. По степени образованія онъ былъ магистръ Санктпетербургской Академіи. Начавъ епископское служеніе викаріемъ въ епархіяхъ Воронежской

Высокопреосвященнѣйшій Архіеписк. Антоній.

и Новогородской, продолжалъ оное на каѳедрахъ Архангельской, Нижегородской и Волынской. Архіепископъ Антоній, съ первыхъ лѣтъ своего здѣсь пребыванія, озабоченъ былъ обновленіемъ соборнаго храма. Весьма безпокоила его ветхость древняго Успенскаго собора. Видѣлъ онъ во дворѣ своего Архіерейскаго дома вновь перестроенный при епископѣ Іустинѣ древній Богородице-

рождественскій храмъ, посему овладѣла имъ мысль перестроить заново и каѳедральный Успенскій соборъ, о чемъ и ходатайствовалъ Владыка въ Декабрѣ 1871 года, но ходатайство его о перестройкѣ древняго семивѣковаго собора оставлено было безъ удовлетворенія. На представленіе Преосвященнаго въ томъ же мѣсяцѣ увѣдомилъ его предсѣдатель Императорской Археологической коммиссіи Графъ Строгановъ, что, по всеподданнѣйшему докладу его, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: отмѣнить предположеніе о возобновленіи и перестройкѣ собора.

По полученіи такого сообщенія отъ Графа Строганова о Высочайшей волѣ, Преосвященный имѣлъ намѣреніе, по крайней мѣрѣ, произвести росписаніе внутри собора, на что пожертвовалъ отъ себя болѣе 2000 рублей, позлатить на немъ главу и исправить полуразрушенныя наружныя полуколонны, но и это намѣреніе его, за неизысканіемъ другихъ средствъ, не могло осуществиться. Такимъ образомъ, оставивъ древній соборъ въ существующемъ видѣ, Преосвященный обратилъ свое попеченіе на благоустройство собора въ другихъ отношеніяхъ. Такъ при немъ, пристроенный при Преосвященномъ Іустинѣ къ древнему собору, новый храмъ значительно разширенъ съ восточной и западной сторонъ; вокругъ собора устроена ограда съ желѣзными рѣшетками, и внѣ ея построенъ достопримѣчательный соборный странноприимный домъ. Странноприимный домъ устроенъ въ 1871 году и 23 Октября этого года было торжественное открытіе и освященіе его. Оба Владыки — и Высокопреосвященный Антоній и Преосвященный Іаковъ совершали освященіе его, въ присутствіи Начальника губерніи и другихъ высокихъ особъ. Построенъ этотъ домъ на средства матери, бывшаго тогда соборнаго старосты, Евдокіи Мироновны Платоновой и, главнымъ образомъ, на средства другой благотворительницы Ѳеодосіи Яковлевны Бѣляевой, обезпечившей и дальнѣйшее существованіе сего учрежденія довольно значительнымъ капиталомъ. Соборный странно-пріимный домъ имѣетъ свою особую характерность: учрежденъ онъ не только для принятія и успокоенія странниковъ богомольцевъ, но и подъ условіемъ исполненія въ молитвенномъ отдѣленіи его неусыпаемаго - непрерываемаго моленія при чтеніи псалтири объ упокоеніи блаженнѣ почивающихъ въ Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ Великихъ Князей, Княгинь и Святителей и всѣхъ Державныхъ нашей земли и православныхъ христіанъ. Вышеозначеннаго 23 Октября и начато было это моленіе, никогда непрекращающееся. Особое благодатное вѣяніе ощущается въ молитвенномъ отдѣленіи странноприимнаго дома производящими неумолкаемое, ни днемъ, ни ночью чтеніе и присутствующими при семъ богомольцами. Самый огнь, горящій въ лампадахъ предъ святыми иконами въ сей молитвенной храминѣ разливаетъ ощутительную животворную благодать. Огнь этотъ, пріятый въ страстную субботу съ Господня Гроба въ св. градѣ Іерусалимѣ, привезенъ

былъ во Владимірскій странноприемный домъ благочестивою паломницею благородною болярынею Любовію Михайловною Соболевою, пожертвовавшею много и другихъ священныхъ предметовъ изъ Палестины, Египта, Рима, Барграда и другихъ священныхъ мѣстъ. Всѣ эти предметы сохраняются въ молитвенной храминѣ странноприимнаго дома въ благоустроенныхъ киворіяхъ. Сохраняется здѣсь и самый фонарь, въ которомъ привезенъ былъ святый огнь съ Гроба Господня [1]).

При Высокопреосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Антоніи въ алтарѣ главнаго Успенскаго храма въ абсидѣ, находящейся на правой сторонѣ, для большаго простора въ семъ отдѣленіи алтаря, уничтожена находившаяся здѣсь, устроенная подъ особымъ сводомъ, при Великомъ Князѣ Всеволодѣ Георгіевичѣ, бѣлокаменная сокровище-хранительница. Вкладомъ въ соборъ отъ сего архипастыря приложена, устроенная на его средства изящная по рисунку и по отдѣлкѣ сребропозлащенная дарохранительница съ слѣдующей на оной надписью: „Твое Тебѣ Господи и приношу рабъ Твой Архіепископъ Антоній". Говоря объ Архіепископѣ Антоніи, сообщимъ о слѣдующемъ весьма интересномъ обстоятельствѣ. Весьма тронутъ былъ Преосвященный соболѣзнованіемъ одной Владимірской гражданки Прасковьи Онисимовны Муравкиной о гробницѣ, въ которой погребена мученически скончавшаяся Великая княгиня Агаѳія Всеволодовна – супруга Великаго Князя Георгія, сестра мученика князя Михаила Черниговскаго—съ дочерью своею, снохами и внучатами. Эта достопамятная гробница находится на сѣверной сторонѣ собора въ первой комарѣ, по лѣвую сторону отъ выходныхъ дверей. Комара эта, вмѣстѣ съ находящеюся въ ней гробницею, была заложена въ 1869 году, какъ и прочія въ соборѣ комары, кирпичемъ и вмѣстѣ съ гробницею заштукатурена. Муравкиной желательно было возстановить и благоукрасить гробницу Державныхъ мученицъ, и она въ 1874 году обратилась къ Преосвященному Антонію съ просьбою о разрѣшеніи очистить комару отъ кирпичей и привести въ надлежащій видъ гробницу, по представленному ею архитектурному чертежу. Владыка не только безпрекословно разрѣшилъ просительницѣ исполнить благое ея намѣреніе, но и самъ лично посѣщалъ соборъ для осмотра производившагося возстановленія комары и благоукрашенія гробницы, а для неотступнаго наблюденія за производствомъ дѣла приставилъ младшаго изъ соборныхъ священниковъ. Весьма памятно наблюдавшему, что, когда выбранъ былъ кирпичъ изъ комары, то бѣлокаменная плита на гробѣ была разбита на двѣ части, и по срединѣ ея было довольно значительное отверстіе, прикрытое осколкомъ бѣлаго камня. Чрезъ это отверстіе видно

[1]) За учрежденное въ странноприимномъ домѣ неусыпаемое моленіе Господь очевидно проявляетъ на семъ домѣ милосердіе свое благословеніе. Въ немъ количество приходящихъ странниковъ богомольцевъ достигаетъ въ годъ (по отчету 1903 года) до 11631 человѣкъ, а по числу обѣдовъ и ужиновъ, изготовляемыхъ на каждаго на счетъ сего дома—свыше 30000 человѣкъ.

было въ гробницѣ весьма много человѣческихъ останковъ [1]). Въ томъ видѣ, въ какомъ оказалась гробница, и оставлена она на своемъ мѣстѣ, но обложена двумя цѣльными плитами изъ бѣлаго итальянскаго мрамора съ украшеніями, подобными имѣющимся на Ярославовой гробницѣ въ Кіевѣ. На боковой плитѣ по срединѣ между украшеніями написано лѣтописное сказаніе: „лѣта 6745 мѣсяца Февраля въ 7 день татарове приступиша къ Володиміру и взяша градъ. Епископъ Митрофанъ и княгиня Юрьева Агаѳія съ дщерью Ѳеодорою, съ снохами и, со внучата затворишася въ церкви святыя Богородицы въ палатѣхъ и тако огнемъ безъ милости запалени быша, и тако скончашася. Господи, пріими въ миръ души рабъ своихъ". Въ глубинѣ комары, надъ самою гробницей устаэлена икона св. Парѳенія Лампсакійскаго, память котораго празднуется 7 февраля, въ день мученической кончины Великой княгини Агаѳіи и ея семейства, а предъ иконою повѣшена лампада съ горящимъ въ ней елеемъ. Все это благочестивая и патріотическая гражданка соорудила на свое иждивеніе.

При Архіепископѣ Антоніи открыто въ 1868 году викаріатство при Владимірской каѳедрѣ. Скончался Архіепископъ Антоній 29 Апрѣля 1878 года на 74 году жизни и на 47 году службы и, по желанію его, погребенъ въ Рождество-Богородицкой церкви Архіерейскаго дома, близъ могилы св. Александра Невскаго, его Ангела по мірскому имени.

Первымъ викаріемъ Владимірскимъ, епископомъ Муромскимъ, былъ Андрей (Михаилъ Поспѣловъ). Онъ былъ сынъ священника Тульской губерніи Ефремовскаго уѣзда — магистръ Московской Академіи. Служеніе сего Преосвященнаго во Владимірѣ было самое кратковременное. Прибывъ во Владиміръ 3 Мая 1868 года, онъ только два раза, 8 и 9 числа, совершилъ Богослуженіе въ каѳедральномъ соборѣ, а 30 Мая скончался. Тѣло почившаго пастыря погребено было 3 Іюня въ тепломъ Георгіевскомъ соборѣ, въ сѣверо-западномъ углу, у самой стѣны большого Успенскаго собора.

На мѣсто епископа Андрея назначенъ былъ викаріемъ Владимірскимъ Іаковъ изъ настоятелей Московскаго Данилова монастыря. Епископъ Іаковъ (Алексѣй Ивановичъ Кротковъ) былъ сынъ Волоколамскаго соборнаго причетника, впослѣдствіи діакона въ селѣ Царевѣ. По окончаніи курса студентомъ въ Московской духовной семинаріи, въ 1836 году былъ діакономъ Пятницкой, что въ Охотномъ ряду, церкви, но чрезъ 11 мѣсяцевъ послѣ брака, овдовѣвъ, постригся въ 1838 году въ монашество. 18 Генваря 1870 года хиротонисанъ былъ онъ въ епископа Муромскаго, викарія Владимірской Епархіи. Тринадцать лѣтъ Преосвященный Іаковъ былъ викаріемъ Владимірскимъ, а

[1]) По множеству костей въ гробницѣ, положенныхъ въ безпорядкѣ, еще болѣе можно убѣждаться, что кости мученицъ переложены были въ гробницу Михаила Георгіевича впослѣдствіи, послѣ уже XVII вѣка, когда, по сказанію сборника Троице-Сергіевой лавры, показана была гробница великой княгини Агаѳіи у сѣверныхъ дверей.

по кончинѣ Архіепископа Антонія въ теченіе 8 мѣсяцевъ самостоятельно управлялъ Владимірской епархіею. Въ Генварѣ 1884 года, по преклонности лѣтъ и по слабости здоровья, уволенъ былъ на покой, съ назначеніемъ управляющимъ Ставропигіальнымъ Донскимъ монастыремъ, гдѣ и скончался 1 Декабря 1885 года. Сей пастырь замѣчателенъ особенно тѣмъ, что, будучи еще архимандритомъ Данилова монастыря, былъ учредителемъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и былъ первымъ его предсѣдателемъ, а, будучи викаріемъ Владимірскимъ, положилъ основаніе Владимірской Епархіальной библіотекѣ. Епископу Іакову суждено было срѣтать во Владимірѣ 23 Декабря 1878 года прибывшаго на Владимірскую каѳедру епископа Ѳеогноста. Преосвященный Ѳеогностъ (Георгій Лебедевъ [1]) по происхожденію своему сынъ священника Тверской губерніи, Бѣжецкаго уѣзда, а по образованію магистръ Санктпетербургской Академіи. Хиротонисанъ онъ во епископа въ великой церкви Кіевопечерскія лавры 22 Генваря 1867 года, и былъ первоначально викаріемъ Подольской епархіи, а потомъ епископомъ Астраханскимъ и Каменецъ-Подольскимъ, откуда въ 1878 году 9 Декабря и перемѣщенъ на Владимірскую и Суздальскую каѳедру. Здѣсь въ 1883 году 15 Мая возведенъ въ санъ Архіепископа. Послѣ Преосвященнаго Іакова викаріемъ Преосвященнаго Ѳеогноста былъ епископъ Аркадій (Филоновъ). Опредѣленъ былъ онъ на Владимірское викаріатство 16 Ноября 1885 года, а 7 Октября 1887 года назначенъ епископомъ Аккерманскимъ, викаріемъ Кишеневской Епархіи. 12 Февраля 1889 года хиротонисанъ въ епископа Муромскаго, викарія Владимірскаго, Александръ (Богдановъ) изъ ректоровъ Орловской семинаріи, съ предоставленіемъ ему въ управленіе древняго Боголюбова монастыря. Въ сей обители Преосвященный Александръ, съ разрѣшенія Св. Сунода, привелъ въ благолѣпный видъ построенную св. княземъ Андреемъ Боголюбскимъ Богородице-Рождественскую церковь, украсивъ внутренность ея стѣнописью въ стилѣ открытыхъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ древнихъ фресковъ, а также и сохранившуюся при сей церкви ложницу, въ которой убіенъ былъ Боголюбивый князь въ 1175 году. Преосвященный Александръ пребывалъ при Владимірскомъ Архіепископѣ до 1892 года. Въ семъ году 28 Марта назначенъ Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, куда и отбылъ изъ Владиміра 28 Апрѣля.

Заслуги Архіепископа Ѳеогноста, за время управленія имъ Владимірскою епархіею, составятъ особую, обширную исторію; предѣлы же нашей книги могутъ вмѣстить въ себѣ только заботы и попеченія его о каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Когда Преосвященный Ѳеогностъ прибылъ въ городъ Владиміръ, внутренность Владимірскаго Успенскаго собора представляла собою самый печальный видъ: живопись, которою былъ украшенъ главный алтарь, во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ вся пришла въ совершенную ветхость; въ самомъ храмѣ, подъ хорами, покрыто было масляною краскою, съ изображеніемъ на сводѣ нѣсколькихъ трубящихъ ангеловъ; на сводѣ, въ юго-западной части храма, имѣлись открытыя въ 1859 году академикомъ Солнцевымъ лицевыя изображенія Авраама, Исаака и Іакова въ райскомъ саду и на сводѣ — на сѣверной сторонѣ — открытые тѣмъ же академикомъ орнаменты, въ видѣ крупныхъ Византійскихъ ластовицъ; затѣмъ, во всѣхъ остальныхъ своихъ частяхъ, храмъ внутри вездѣ покрытъ былъ известью, которая

Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.

[1]) Весьма замѣчательно, что Преосвященному Ѳеогносту при рожденіи его дано было имя Георгія въ честь св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Всеволодовича, нетлѣнныя мощи котораго почиваютъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. У возглавія сихъ мощей великаго князя находится и самая святительская каѳедра.

отъ сырости, особенно въ придѣльныхъ алтаряхъ, непрочно держалась и осыпалась. Комáры, находящіяся въ стѣнахъ храма, въ которыхъ положены въ каменныхъ гробницахъ тѣлеса великихъ князей, княгинь и святителей, кромѣ возстановленной и благоукрашенной комары, въ которой блаженнѣ покоится великая княгиня Агаѳія съ ея семействомъ, заложены были кирпичемъ и заштукатурены. Наружный видъ собора былъ тогда также въ нелучшемъ состояніи. Колонны его и полуколонки были полуразрушены, и рельефныя на стѣнахъ собора изображенія — нѣкоторыя сбиты, а иныя замазаны нѣсколькими слоями извести. На мѣсто узкихъ продольныхъ оконъ, во многихъ мѣстахъ, какъ и прежде было сказано, устроены большія широкія окна, исказившія его Византійскую архитектурную красоту, а на бѣлокаменныхъ его стѣнахъ и даже на сводахъ его сдѣланы массивныя кирпичныя надкладки, гнетущія своею тяжестію семивѣковое зданіе; верхнія арки собора, построеннаго Великимъ Княземъ Андреемъ, полуразрушены; пять соборныхъ трибуновъ закрыты на цѣлую половину кровлею собора, и окна въ нихъ подъ крышею заложены кирпичемъ; всѣ украшенія трибуновъ, высѣченныя изъ камня, частію сбиты и повсемѣстно повреждены; надъ среднимъ главнымъ трибуномъ массивная глава, имѣвшая въ окружности 16 саженъ и въ высоту пять саженъ, покрытая по желѣзному рѣшетнику красной, позлащенной мѣдью, отъ семивѣковаго времени, въ верхнихъ своимъ частяхъ, проржавѣла и сдѣлалась худою, и позолота на ней уцѣлѣла только въ нижнихъ частяхъ. На остальныхъ четырехъ трибунахъ главы покрыты были желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою, а кресты, на всѣхъ пяти главахъ, едва держались отъ ветхости [1]). Четыре огромные контрфорса, приложенные къ угламъ соборнаго зданія, были также изветшавшими и представляли самый неприглядный видъ.

Необыкновенное величіе храма, сохраненнаго Богомъ въ теченіе семи столѣтій, поразило просвѣщеннѣйшаго Архипастыря. Съ особеннымъ вниманіемъ отнесся онъ къ своему каѳедральному собору. Высоко оцѣнивъ историческую его важность, а съ другой стороны увидѣвъ бѣдное его благоукрашеніе, не соотвѣтствующее ни его глубокой древности, ни благознаменитости его, тотчасъ-же рѣшилъ въ своемъ намѣреніи привести Владимірскій Успенскій соборъ въ подобающее ему благолѣпіе, и не замедлилъ, рѣшительный и твердо уповающій на Божію помощь, Владыка осуществить свое намѣреніе. Снесясь съ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ и съ разрѣшенія Св. Сунода, онъ въ 1880 году приступилъ къ благоукрашенію главнаго алтаря, который и оконченъ былъ росписаніемъ въ 1881 году. По

[1]) Крестъ, бывшій на средней главѣ, на 15 Генваря 1882 года, ночью около одиннадцати часовъ, сломило бурею и, повредивши его во многихъ частяхъ, сбросило на самый край кровли. На мѣсто его поставленъ новый крестъ, одинаковый съ древнимъ и по размѣру и по орнаментаціи, а древній крестъ переданъ на храненіе въ Московскій Историческій музей.

благоуспѣшномъ исполненіи украшенія въ алтарѣ, Владыка рѣшился, на счетъ текущихъ соборныхъ доходовъ и при помощи частныхъ пожертвованій, украсить письмомъ древняго характера внутри и весь соборный храмъ, какое было въ немъ въ давноминувшія времена. По полученіи надлежащаго разрѣшенія, весною 1882 года приступлено было къ подготовительнымъ работамъ. Когда уставлены были лѣса внутри всего собора, предусмотрительнымъ Архипастыремъ предписано было соборному духовенству со старостою, съ особенною тщательностію, произвести испытаніе во всѣхъ частяхъ храма, не окажется ли гдѣ еще древнихъ фресковъ, кромѣ открытыхъ академикомъ Солнцевымъ. Испытанія, произведенныя повсемѣстно внутри всего собора, оказались успѣшными. Во многихъ мѣстахъ храма, частію подъ известью, частію подъ масляной краской, частію же за кіотами и иконостасомъ открыто нѣсколько лицевыхъ изображеній и орнаментовъ, по характеру своему восходящихъ къ XII вѣку. О семъ открытіи немедленно сообщено было Московскому Археологическому Обществу. Общество, въ виду важности открытія, командировало отъ себя двоихъ депутатовъ, для разсмотрѣнія на мѣстѣ открытыхъ фресковъ. Ко времени прибытія депутатовъ открыты были изображенія: Сошествія Св. Духа на Апостоловъ—большого размѣра, Богоявленія Господня, Преображенія, жертвоприношенія Іоакима и Анны, Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и, на двухъ сводахъ, аркахъ и стѣнахъ въ западной части Андреевскаго собора, почти полное изображеніе страшнаго второго Христова пришествія. Затѣмъ послѣ еще открываемы были лицевыя изображенія святыхъ и множество орнаментовъ. По мѣрѣ открытія фресковъ, члены Московскаго Археологическаго Общества пріѣзжали въ соборъ для обозрѣнія ихъ, и наконецъ всѣ открытыя лицевыя изображенія и орнаменты признали заслуживающими всевозможнаго охраненія, а для руководства, при возстановленіи ихъ, Археологическое Общество избрало изъ среды себя коммиссію подъ предсѣдательствомъ Ивана Егоровича Забѣлина. Въ виду такихъ важныхъ открытій, старѣйшее духовенство собора съ соборнымъ старостою, при непосредственныхъ указаніяхъ своего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Ѳеогноста, съ большою осмотрительностію приступили къ дѣлу соборнаго благоукрашенія. Со всего открытаго въ соборѣ сдѣланы были на прозрачное полотно точные снимки лицевыхъ изображеній и орнаментовъ, въ натуральную ихъ величину и, кромѣ сего, въ уменьшенномъ размѣрѣ, на брестольскіе картоны въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ открыты фрески, съ имѣющимися на нихъ поврежденіями и въ тѣхъ колерахъ, какіе имѣли фрески. Такъ какъ съ открытіемъ фресковъ характеръ стѣнописи, которою въ глубокой древности былъ украшенъ Владимірскій Успенскій соборъ, ясно обозначился, то и рѣшено было внутри всего собора возстановить древнюю стѣнопись и къ поврежденнымъ лицевымъ изображеніямъ сдѣлать дополненія.

Болѣе соотвѣтствующими открытымъ во Владимірскомъ соборѣ фрескамъ признаны были Археологическою коммиссіею сохранившіяся изображенія XII вѣка въ церквахъ Староладожской, Георгіевской и Спасонередицкой. Большое затрудненіе было въ пріисканіи дополненій къ изображеніямъ: Сошествія Св. Духа на апостоловъ, Богоявленія Господня, Преображенія и Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, такъ какъ въ упомянутыхъ церквахъ не было такихъ изображеній, а открытыя во Владимірскомъ соборѣ эти изображенія требовали значительныхъ дополненій въ нижнихъ своихъ частяхъ, особенно же изображенія Богоявленія Господня, Преображенія и Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Такъ, напримѣръ, на изображеніи Преображенія Господня только положенія Спасителя и предстоящихъ предъ нимъ Св. Пророковъ Моусея и Иліи сохранились въ цѣлости, а отъ изображенія Святыхъ Апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна уцѣлѣли только одна глава, къ верху поднятая одна стопа и часть одежды, остальное же внизу все было отпавшимъ и перештукатуреннымъ. Много предпринято было исканій подобныхъ открытымъ изображеній на древнихъ иконахъ и въ разныхъ Археологическихъ изданіяхъ, и ни гдѣ сіи изображенія не оказывались сооотвѣтствующими открытымъ фрескамъ. Но что для человѣка не возможно, то у Бога вся возможна. Сама Матерь Божія, по истинѣ можно сказать, явилась указательницею въ семъ затруднительномъ дѣлѣ. Случайно въ Москвѣ пріобрѣтенъ былъ фотографическій снимокъ съ, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Владимірской иконы Божіей Матери, которую нѣкогда принесъ во Владиміръ Великій Князь Андрей Боголюбскій, и для постановленія которой построилъ самый соборъ во Владимірѣ. На этомъ снимкѣ, въ каймѣ вокругъ иконы, изображены были всѣ двунадесятые праздники, и изображенія сіи оказались совершенно сходными съ изображеніями, открытыми на стѣнахъ Владимірскаго собора. Оставалось только благоговѣйно преклониться предъ Небесною Наставницею и Руководительницею. Когда предъявленъ былъ пріобрѣтенный снимокъ Археологической коммиссіи, то коммиссія въ благоговѣйномъ душевномъ восторгѣ рѣшила не только дѣлать дополненія къ поврежденіямъ съ изображеній, находящихся на снимкѣ, но и вновь писать съ нихъ изображенія праздниковъ на сводахъ, тамъ, гдѣ они вовсе не сохранились. Заручившись значительнымъ подборомъ соотвѣтствующихъ открытой стѣнописи изображеній, Высокопреосвященнѣйшій Владыка рѣшилъ приступить къ дѣлу. Возстановленіе и исполненіе всей стѣнописи поручено было иконописцу села Палеха, Вязниковскаго уѣзда, Николаю Михайловичу Софонову, эскизы котораго исключительно предъ прочими одобрены были Археологическою коммиссіей.

По широкой и трудной задачѣ Преосвященный Ѳеогностъ не могъ не видѣть, что на предпринимаемое имъ дѣло возстановленія древняго благоукрашенія въ соборѣ потребуются огром-

Открытые подъ масляною краскою на сводахъ и наличникахъ подъ хорами.

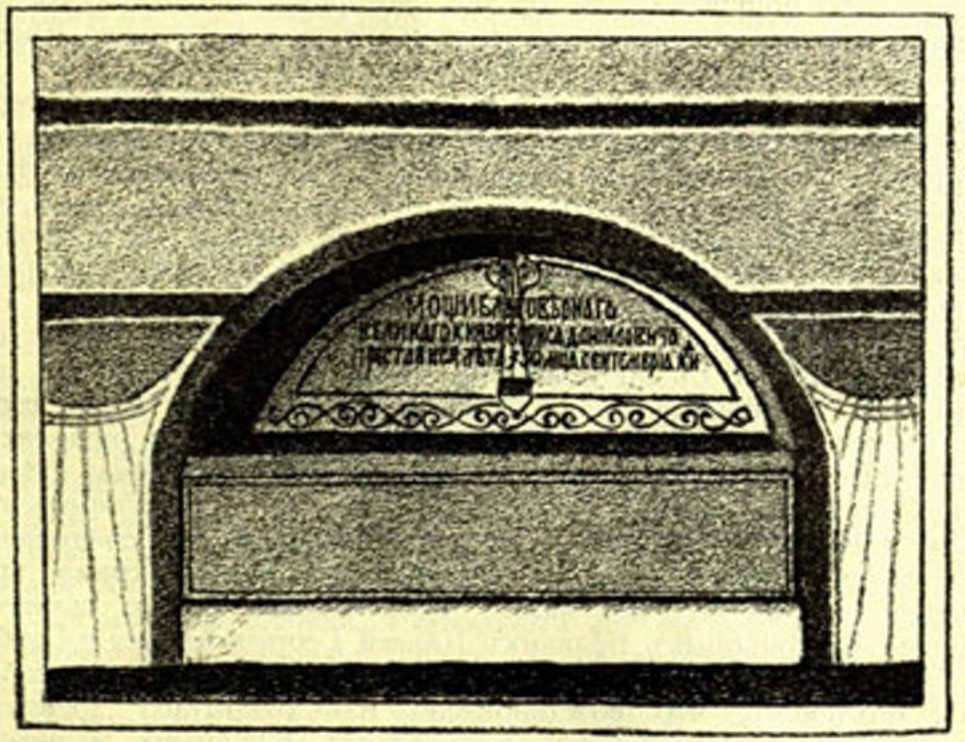
ныя средства, которыхъ въ соборѣ было весьма мало, но упованіе на Господа Бога и на помощь небесныхъ покровителей, почивающихъ въ соборномъ храмѣ, поддержали энергичную рѣшимость Архипастыря, и онъ, отслуживши нарочитый въ соборномъ храмѣ 26 Февраля, въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, вмѣстѣ съ соборнымъ духовенствомъ, молебенъ, первый, въ церкви же, подписалъ отъ себя на возстановленіе древняго соборнаго благоукрашенія 1.000 рублей, и затѣмъ началъ обращаться къ извѣстнымъ благочестіемъ и щедродательностію лицамъ, усерднѣйше прося ихъ содѣйствовать ему въ святомъ дѣлѣ посильными пожертвованіями на соборное благоукрашеніе. Послѣ молитвы Архипастыря, на другой же день 27 Февраля закипѣла въ соборѣ работа. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ совсѣмъ не оказалось фресковъ, отбивали старую, ветхую штукатурку, а при наступленіи теплаго весенняго времени начали накладывать новую изъ лучшаго алебастра; изъ комаръ, въ которыхъ погребены великіе князья и святители, кирпичи, которыми заложены были комары, выбирали, а поврежденныя на бѣлокаменныхъ гробницахъ плиты исправляли. Приведеніе въ первоначальный видъ гробницъ ведено было съ величайшею осмотрительностію и благоговѣйною осторожностію, при неотлучномъ присутствіи соборнаго ключаря. Весьма интересно сообщить подробнѣе о возстановленіи погребальныхъ комаръ въ соборѣ. Когда отбирали кирпичъ изъ комаръ, находящихся на южной сторонѣ собора, то оказалось, что комары, въ которыхъ погребены святители Симонъ и Митрофанъ (священномученикъ), заложены были въ полкирпича, а комара, въ которой погребенъ первый епископъ Владимірскій Лука, заложена была наглухо крупнымъ старинным кирпичемъ. За кирпичемъ внутри комары на стѣнѣ, надъ бѣлокаменнымъ гробомъ, сохранилась и старинная подпись: „мощи святаго Луки, епископа Владимірскаго, положены на семъ мѣстѣ лѣта.... мѣсяца Ноемврія 10 д.“. Вокругъ полукруга комары на стѣнѣ и на сводѣ сохранилась и красная изъ муміи кайма, а надъ самою гробницею такая же кайма съ орнаментомъ. Гробница епископа Луки, будучи наглухо заложена, должно быть, въ очень давнія времена, сохранилась вся цѣлою, безъ поврежденій, и плита, которою она покрыта, устроенная на два ската изъ цѣлаго бѣлаго камня, оказалась совершенно твердою. Не найдено сего на гробницахъ епископовъ Симона и Митрофана. Плиты на сихъ гробницахъ оказались поврежденными на самой срединѣ къ лицевой сторонѣ гроба и грубо замазанными толстымъ слоемъ извести, отчего осколки камня, вставленные въ пробитое мѣсто, едва держались. Для приведенія гробницъ въ надлежащее положеніе необходимо было грубо наметанную штукатурку отнять, а слабо держащіеся осколки камня, вложенные въ гробовыя плиты, замѣнить благообразно и прочно притесанными камнями. При отнятіи осколковъ, оказалось въ гробахъ, подъ пробитыми въ плитахъ отвер-

стіями, много набросанныхъ камней—булыжнику, известняку, осколковъ бѣлаго камня, разбитыхъ лещедей и отбитой штукатурки. Нужно все это было выбрать, что и исполнилъ, съ особенною осторожностію, самъ ключарь собора, съ возложеніемъ на себя эпитрахили, закончивъ дѣло совершеніемъ заупокойной литіи о почившихъ святителяхъ и покрывъ тѣлеса ихъ пеленами. Послѣ сего поврежденныя въ надгробныхъ плитахъ мѣста тотчасъ задѣланы были плотно и прочно на алебастрѣ. На мощахъ святителя Митрофана видны были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ признаки истлѣвшей одежды, а у стороны, въ гробѣ, разбитый черный, глиняный горшечекъ. Такой же горшечекъ видѣнъ былъ и въ гробницѣ святителя Симона и еще деревянный гребень съ зубцами на обѣихъ сторонахъ. Видно было въ этой гробницѣ нѣсколько истлѣвшей одежды и кожа, нарѣзанная узкими, въ вершокъ длиною, полосками.

Комары, находящіяся на сѣверной сторонѣ собора, въ которыхъ погребены князья Изяславъ, сынъ Великаго Князя Андрея Боголюбскаго и Борисъ Даніиловичъ, также заложены были въ полкирпича. По расчисткѣ сихъ комаръ и поставленныхъ въ нихъ гробницъ видно было, что обѣ бѣлокаменныя гробницы поставлены надъ другими, бѣлокаменными же гробницами, такъ что дно гробницъ князей Изяслава и Бориса замѣнило покрытіе тѣмъ гробницамъ, которыя ниже были уставлены въ комарахъ. Надгробныя плиты были повреждены и на сихъ гробницахъ. Такъ плита на гробѣ князя Изяслава къ лицевой своей сторонѣ имѣла большія трещины, замазанныя известью, и едва держалась. Необходимо было отнять ветхое, и замѣнить прочнымъ бѣлымъ камнемъ. При отнятіи поврежденныхъ частей плиты въ отверстіе ясно были видны мощи князя; на ножкахъ его сохранилась даже прочная одежда, сквозь ткань которой просвѣчивались золотыя нити. Мусору въ этой гробницѣ не было, а только много было высохшей известки, вѣроятно нападавшей туда при замазываніи въ плитѣ трещинъ. Въ гробѣ видны были еще желѣзный крючекъ, металлическія тонкія полоски со слюдой, полагать надо, отъ слюдяной надъ тѣломъ князя рѣшетки, распавшійся деревянный крестъ и нѣсколько связанныхъ небольшихъ, коротенькихъ пучковъ красной вербы, на которой были цѣлы и бѣленькіе росточки. На гробѣ князя Бориса Даніиловича плита оказалась разбитою, только средина ея была цѣла, а съ обоихъ концовъ положены были, не подходящіе къ ней по размѣру, и совершенно непритесанные, бѣлые камни, грубо примазанные известкой. При поднятіи неправильно наложенныхъ камней оказалось, что бѣлокаменный гробъ почти весь, до самаго верха, наполненъ человѣческими костями, видно было нѣсколько череповъ, между которыми особенно замѣчателенъ одинъ небольшой черепъ, желтый, какъ воскъ: лице на этомъ черепѣ очень пріятное, какъ будто улыбающееся [1]).

[1]) Въ описаніи Владимірскаго Успенскаго собора, находящемся въ сборникѣ Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка, показаны бывшія тогда вблизи гробницы Бориса Даніиловича еще гробницы: князя Бориса Михаиловича, трехъ сыновей Великаго Князя Всеволода Георгіевича: Святослава, Іоанна и Владиміра; князя Изяслава Глѣбовича и князя Константина Ярославича. Въ настоящее время сихъ гробницъ нѣтъ. Не ихъ ли останки сложены въ гробницѣ Бориса Даніиловича, по уничтоженіи сихъ гробницъ?

При расчисткѣ гробницы, уставленной въ комарѣ, находящейся въ юговосточной части собора, въ которой погребены три сына Великаго Князя Георгія—Мстиславъ, Всеволодъ и Владиміръ, убіенные монголами при взятіи города Владиміра, не только надгробная плита оказалась разбитою, но и у самаго гроба правая сторона въ возглавіи отбита и задѣлана кирпичемъ. Чрезъ отверстіе въ плитѣ, находящееся на самой срединѣ ея, видно было въ гробѣ много костей, сложенныхъ въ безпорядкѣ, между которыми замѣтна была часть отъ младенческаго черепа.

Бѣлокаменная гробница Великаго Князя Бориса Даніиловича.

При оправленіи гробницы, въ которой почиваетъ родоначальникъ нашихъ Великихъ Государей Великій Князь Всеволодъ Георгіевичъ, бывшій 37 лѣтъ на престолѣ великаго княженія, усмотрѣно было, что и въ этой гробницѣ много сложено человѣческихъ костей, подъ которыми видны были лѣвая ножка и правая рука Великаго Князя сохранившимися въ нетлѣніи, остальныхъ же частей тѣла не видно было подъ наложенными на оное костями.

При устроеніи гробницы епископа Серапіона замѣтно было, что тѣло святителя покрыто полотномъ, а надъ челомъ его была узорчатая поблекшая голубая нешироката лента.

Приведены были затѣмъ въ надлежащее устройство и гробницы Великихъ Князей Константина и Ярослава Всеволодовичей и князя Мстислава Храбраго, сына Андрея Боголюбскаго.

Всѣ вышеописанныя гробницы очищены были отъ находившагося на нихъ намета и возставлены въ упомянутомъ прежде порядкѣ, съ покрытіемъ, внутри ихъ, новыми парчевыми пеленами, а самыя комары украшены орнаментаціей по образцу открытой комары, въ которой уцѣлѣла неповрежденною гробница епископа Луки. Надъ каждою гробницею укрѣплена икона, и предъ нею повѣшена, для горѣнія, во время каждаго Богослуженія, лампада съ елеемъ, надъ гробницею же Великаго Князя Всеволода Георгіевича повѣшено пять лампадъ.

По украшеніи погребальныхъ комаръ орнаментаціей, мастера Софонова усердно трудились надъ возстановленіемъ и древней соборной стѣнописи. Нельзя было ожидать отъ стѣнописцевъ, спѣшности въ дѣлѣ, потому что въ холодномъ соборномъ храмѣ, на зимнее время, надобно было прекращать работы, но небесный покровитель сего храма Благовѣрный Князь Андрей Боголюбскій, съ прочими Владимірскими чудотворцами, устранили это препятствіе. При ихъ благодатной помощи устроено было нагрѣваніи собора, съ проведеніемъ тепла извнѣ. Устройство нагрѣванія подспорило дѣлу стѣнописи. Иконописцы послѣ сего, и въ теченіе зимняго времени, непрерывно могли исполнять свое дѣло. Благодаря этому удобству, быстро исполняемая стѣнопись, во всѣхъ частяхъ собора, окончена была къ Октябрю мѣсяцу 1884 года, такъ что 4 числа Ноября было уже совершено и торжественное освященіе обновленнаго внутри храма, при перенесеніи въ него изъ малаго Георгіевскаго собора святыхъ мощей Благовѣрныхъ Великихъ Князей Георгія Андрея и Глѣба.

Скажемъ теперь о возстановленной стѣнописи внутри собора, объяснивъ, что возстановлено изъ открытаго древняго письма, что написано вновь, и съ какихъ рисунковъ написано новое письмо.

Подъ средней главою на сводѣ въ главномъ трибунѣ изображенъ, съ открытаго въ соборѣ на сводѣ подъ хорами, сѣдящій на радугахъ въ кругѣ Спаситель. Вокругъ круга ниписаны, во весь рость, девять Ангеловъ, поддерживающихъ кругъ руками—всѣ Ангелы точная копія съ находящихся въ куполѣ Староладожской Георгіевской церкви, письма XII вѣка. Ниже Ангеловъ, надъ окнами, въ кругахъ, орнаментованныхъ по образцу открытыхъ такихъ же круговъ надъ окнами въ сѣверозападномъ трибунѣ собора, написаны двѣнадцать Апостоловъ—всѣ съ своихъ изображеній, открытыхъ на картинахъ Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ и второго пришествія Христова. Между изображеніями Ангеловъ и Апостоловъ проведена широкая изъ разноцвѣтныхъ квадратныхъ шашекъ кайма. Между окнами въ трибунѣ написаны, во весь ростъ, двѣнадцать пророковъ, изъ которыхъ десять списаны съ Староладожскихъ, а

два—Наумъ и Іона—съ открытыхъ въ соборѣ на сѣверной сторонѣ храма. На откосахъ двѣнадцати оконъ проведены орнаменты изъ лентъ, совершенно точные съ открытыми остатками орнаментовъ на тѣхъ-же откосахъ. Господствующею вездѣ—около лицевыхъ изображеній, около оконъ, около широкой каймы изъ шашекъ—наложена красная изъ муміи полоса, съ двумя узенькими по краямъ ея бѣлыми обводками. Какъ расположеніе лицевыхъ изображеній, такъ и всѣхъ украшеній, сдѣлано подобно такимъ же изображеніямъ и украшеніямъ, сохранившимся въ трибунѣ на сѣверо-западной сторонѣ. Ниже трибуна на люнетахъ написаны четыре евангелиста съ изображеній изъ евангелія XII вѣка.

На сводахъ написано вновь: Рождество Пресвятыя Богородицы, Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ, Рождество Христово, Срѣтеніе Господне, Лазарево воскресеніе, Распятіе съ предстоящими, Воскресеніе Христово, Вознесеніе Господне и Успеніе Пресвятой Богородицы, и возстановлены изображенія: жертвоприношенія отъ Іоакима и Анны и Крещенія Господня.

На стѣнахъ подъ сводами возстановлены открытыя изображенія: Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Преображенія Господня и Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, и вновь написаны: Входъ Господень въ Іерусалимъ, умовеніе ногъ Спасителемъ ученикамъ своимъ и Ѳомино увѣреніе. Изъ упомянутыхъ: изображенія Рождества Богородицы, умовенія ногъ и Ѳомина увѣренія написаны съ особыхъ эскизовъ, съ древнѣйшихъ изображеній; къ открытому изображенію жертвоприношенія отъ Іоакима и Анны сдѣлано дополненіе съ подобнаго изображенія изъ Спасонередицкой церкви, а остальныя всѣ писаны и дополнены съ изображеній, находящихся на поляхъ иконы Божіей Матери Владимірской, на которой всѣ изображенія оказались писанными по одному шаблону съ открытыми въ соборѣ.

На нижнихъ сводахъ, подъ хорами, въ отдѣленіи, находящемся на лѣвой сторонѣ, гдѣ ничего не сохранилось, написано съ эскизовъ, одобренныхъ Археологическою коммиссіею: Ангелъ, парящъ посредѣ неба, имущъ вѣчно евангеліе, глаголетъ: пріиде часъ суда; далѣе, на восточной сторонѣ, на стѣнѣ подъ этимъ сводомъ: Богъ Отецъ, благословляющій Сына своего сотворити судъ; на противоположной сторонѣ, на стѣнѣ, написанъ храмъ и изъ него идущій Ангелъ къ Сыну Божію, изображенному, на правой сторонѣ свода, на облакѣ, и держащему въ десницѣ своей серпъ. Подъ сими изображеніями подписано: „Ангелъ изыде изъ алтаря, и возопи кличемъ великимъ ко имущему серпъ острый, пусти серпъ твой и пожни".

Въ среднемъ отдѣленіи на большомъ сводѣ и на спускахъ подъ симъ сводомъ, гдѣ сохранились всѣ древнія изображенія, возстановлено: — на аркѣ два трубящихъ Ангела во весь ростъ и въ кругахъ два пророка Исаія и Давидъ съ обличительными къ грѣшникамъ свитками; на самой срединѣ свода Господь въ

ореолѣ, составленномъ изъ Серафимовъ; ниже его подножія два Ангела, свивающіе небо, а подъ ними въ большомъ медальонѣ четыре звѣря изъ пророчества Даніила съ подписью надъ ними: „Римское, Вавилонское, Македонское и антихристово". На стѣнѣ подъ сводомъ возстановлено: престолъ Праведнаго Судіи, на которомъ изображены положенными книга и одежда и приставленными крестъ съ тростію и копіемъ; внизу подъ престоломъ написаны сосудъ, гвозди и вѣсы. У подножія престола изображены преклонившіеся праотцы Адамъ и Ева. По сторонамъ престола предстоятъ въ глубокосмиренномъ положеніи Божія Матерь и Предтеча и два Ангела, державшіе въ рукахъ круги съ написаннымъ въ срединѣ оныхъ именемъ Христа — Х; за ними слѣдуютъ, сѣдящіе на престолахъ, Апостолы, съ разгнутыми книгами, въ которыхъ написано по двѣ буквы, означающія имя держащаго книгу Апостола, а за Апостолами нѣсколько рядовъ Ангеловъ съ длинными жезлами въ рукахъ—главы у Ангеловъ перевязаны лентіями. Всѣ описанныя изображенія весьма крупныя, и подъ всѣми сими изображеніями проведена широкая красная кайма. Подъ каймою возстановлено: — на правой сторонѣ, какъ земля и море отдаютъ своихъ мертвецовъ, а на лѣвой, какъ Ангелъ поражаетъ дракона, и какъ Ангелы гонятъ жезлами грѣшниковъ въ пылающій огнь. На этой-же сторонѣ изображены и самыя мученія грѣшниковъ, гдѣ въ мученіяхъ представлены только одни лица людей, раздѣленныя цвѣтомъ краски на особыя группы, показывающія степени мученій, съ подписью надъ группами: „тьма кромѣшная, скрежетъ зубомъ, червь неусыпаемый". На этой-же лѣвой сторонѣ возстановлено, какъ Ангелъ показываетъ, упавшему предъ нимъ, пророку Даніилу на сбытіе его пророчества, указуя ему рукою на, носящагося на Серафимахъ, Судію Праведнаго. Связующимъ звеномъ состоянія грѣшниковъ съ состояніемъ людей праведныхъ въ изображеніи суда Божія представлено образное изображеніе праведныхъ душъ въ рукѣ Божіей. Это изображеніе находится въ сохранившемся большомъ кругѣ, въ которомъ написана согнутая рука, держащая души праведниковъ. Отселѣ и начинаются, при переходѣ въ третье отдѣленіе, подъ хорами, находящіяся на правой сторонѣ изображенія разныхъ ликовъ святыхъ: святителей, мучениковъ, преподобныхъ, царей и святыхъ женъ. На самомъ сводѣ, въ третьемъ отдѣленіи, изображено, какъ св. Апостолъ Петръ ведетъ святыхъ въ рай; на западной стѣнѣ подъ сводомъ изображены врата рая, съ находящимся въ оныхъ Херувимомъ съ пламеннымъ мечемъ, и благоразумный разбойникъ, первый вошедшій въ рай. Затѣмъ на противоположной стѣнѣ, подъ описываемымъ сводомъ, изображена, сѣдящею на престолѣ, Божія Матерь съ предстоящими предъ нею двумя Ангелами, и на остальной части свода, прежде открытые академикомъ Солнцевымъ, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ въ райскомъ саду. Въ аркахъ, подъ сводами, возстановлены изображенія святыхъ: Петра, Онуф-

Отпечатано подъ машинною краскою на сводѣ, подъ хорами.

рія, Саввы, Антонія великаго, Артемія и Аврамія. Надъ изображеніями послѣднихъ трехъ святыхъ возстановлены и открытыя надъ ними греческія надписи.

На столпахъ собора, за несохраненіемъ на оныхъ древней стѣнописи, вездѣ написаны вновь лицевыя изображенія, совершенно точно расположенныя и орнаментованныя съ открытыми на столпахъ за иконостасомъ. На одномъ только изъ столбовъ, у котораго устроено святительское мѣсто, уцѣлѣло изображеніе св. равноапостольнаго князя Владиміра, которое и возстановлено, съ сохраненіемъ на ономъ древней, хорошо сохранившейся, раскраски.

Цоколь собора весь украшенъ рисунками развернутыхъ полотенцевъ съ кругами, разнообразно орнаментованными, изъ которыхъ многіе открыты въ цѣломъ и неповрежденномъ видѣ.

Все письмо въ соборѣ, по своей особой характерности, обращаетъ на себя полное вниманіе, и вся внутренность храма въ своемъ цѣломъ представляетъ собою образецъ благолѣпія церковнаго XII вѣка.

На простѣнкахъ Андреевскаго храма, образовавшихся отъ вынутія стѣнъ при возобновленіи собора стольникомъ Племянниковымъ, равно какъ на нѣкоторыхъ свободныхъ мѣстахъ въ Всеволодовской пристройкѣ, написана литерами, подобными открытымъ на свиткахъ пророковъ Исаіи и Давида, вся исторія Владимірскаго Успенскаго собора, со времени самаго основанія его. Текстъ для надписей [1]) избранъ изъ лѣтописей и преимущественно по Лаврентьевскому списку, такъ что всякій, знающій грамоту, находясь во Владимірскомъ соборномъ храмѣ, можетъ въ настоящее время и безъ руководителя прослѣдить о всемъ, бывшемъ въ семъ древнемъ храмѣ, и запомнить о разнообразной и перемѣнчивой судьбѣ его. Всѣ надписи, какія помѣщены внутри собора, просмотрѣны были и одобрены Археологомъ, профессоромъ Московской Духовной Академіи Иваномъ Даниловичемъ Мансветовымъ. Труженики, при возстановленіи открытой древней стѣнописи, равно какъ и при написаніи лѣтописныхъ сказаній, были поставленные Софоновымъ мастера: Иванъ Васильевичъ Зубковъ, Михаилъ Ивановичъ Нефедовъ, Михаилъ Яковлечъ Вечеринъ, Иванъ Александровичъ Дыдыкинъ, Михаилъ Петровичъ Бакановъ, Григорій Васильевичъ Бабановъ, Василій Васильевичъ Хохловъ, Александръ Ильичъ Колесовъ и Василій Алексѣевичъ Блесткинъ. Послѣдній исполнялъ и всѣ подписи по стѣнамъ собора. Орнаменты писали Андрей Михайловичъ Денисовъ и Геннадій Ивановичъ Соколовъ съ своими сыновьями, а распорядителемъ всѣхъ работъ въ соборѣ былъ соборный староста Еоимъ Васильевичъ Васильевъ.

При окончаніи возстановленія древней стѣнописи внутри собора возобновленъ былъ и весь иконостасъ храма, при чемъ

[1]) Списокъ надписей дословно помѣщается въ приложеніи.

нижній ярусъ иконостаса былъ перезолоченъ вновь, а иконы всѣ освѣжены новыми красками. Перезолочены вновь и, устроенныя одновременно съ иконостасомъ, сѣни надъ престоломъ, надъ царскимъ и святительскимъ мѣстами. Позлащеніе исполнено было Московскимъ мастеромъ Иваномъ Андреевичемъ Соколовымъ, а обновленіе иконъ въ мастерской иконописца Софонова.

На все внутреннее благоукрашеніе соборнаго храма израсходовано было болѣе 63 тысячъ рублей.

Къ торжественному дню обновленія собора усердіемъ Нижегородскаго городскаго Головы Василія Алексѣевича Соболева съ нѣкоторыми изъ Нижегородскихъ гражданъ благолѣпно украшены гробницы, въ которыхъ открыто почиваютъ нетлѣнныя мощи святыхъ Благовѣрныхъ Великихъ Князей Георгія, Андрея и Глѣба. Серебряный окладъ на гробницѣ Великаго Князя Георгія имѣлъ только двѣ продольныя стѣнки и крышку; посему усердствующіе устроили вновь, двѣ серебряныя поперечныя стѣнки оклада; на одной изъ нихъ вычеканенъ видъ Нижняго-Новгорода съ рѣки Волги и подъ нимъ надпись: „изображенія части города Нижняго-Новгорода, основаннаго св. Великимъ Княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ въ 1222 году“, а на другой противоположной стѣнкѣ вычеканено: „рака сія возобновлена и пополнена въ 1884 году, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, усердіемъ и средствами гражданъ Нижняго-Новгорода“. Весь окладъ на сей гробницѣ, равно какъ и серебряные оклады на гробницахъ Великихъ Князей Андрея и Глѣба позлащены. Все это благоукрашеніе гробницъ произведено въ Нижнемъ-Новгородѣ въ мастерской Ивана Ивановича Удалова.

Но Нижегородскіе граждане, кромѣ сего, выразили свое усердіе къ святынѣ собора и въ присутствіи своемъ при освященіи обновленнаго храма. Нижегородская Дума присылала къ торжеству освященія собора депутацію изъ городского Головы и одиннадцати Гласныхъ.

По освященіи обновленнаго внутри собора Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою, совершилось перенесеніе въ обновленный и освященный соборъ святыхъ и нетлѣнныхъ мощей Благовѣрныхъ Великихъ Князей Георгія, Андрея и Глѣба изъ придѣльнаго Георгіевскаго собора, гдѣ пребывали онѣ во время производства соборной реставраціи. Не смотря на Ноябрское время, погода была самая теплая, при ясномъ небѣ; какъ будто лѣтнее время возвратилось для дней торжества. Было четыре часа по-полудни, начало уже смеркаться, когда изъ Георгіевскаго собора износили на раменахъ священники святыя мощи. Очевидецъ этого торжества передаетъ, что въ это время „массы народа съ зажженными свѣчами покрывали обширное плацъ-парадное мѣсто, всю обширную площадь отъ собора до Владимірской часовни и ближайшее къ собору пространство городского

сада. Народъ стоялъ и на оградѣ, и на крышахъ башенокъ ограды, и на терасахъ колокольни. Разливалось цѣлое море огня отъ зажженныхъ свѣчъ. Свѣчи горѣли ярко, не было ни малѣйшаго вѣтерка. Въ воздухѣ раздавался звонъ колоколовъ при всѣхъ городскихъ церквахъ. Духовенство и пѣвчіе продолжали начатое въ соборѣ молебное пѣніе. Хоры военной музыки исполняли священный гимнъ. Нельзя передать, какими благочестивыми чувствами былъ преисполненъ каждый, взирая на плавно и высоко на раменахъ священниковъ несомыя блистающія раки со святыми нетлѣнными мощами Великихъ Князей земли Русской—небесныхъ покровителей и молитвенниковъ предъ Господомъ за всю землю Русскую. Что сказать о впечатлѣніи, какое производило внутреннее благолѣпіе соборнаго храма, когда поставлены были на свои мѣста св. мощи, и когда началась отправляться въ немъ Божественная служба? И прежде, до обновленія храма, онъ, во время совершаемаго въ немъ Богослуженія, производилъ особое впечатлѣніе, но теперь все въ немъ напоминало и о его древней славѣ, которую онъ имѣлъ при своемъ строителѣ св. Андреѣ Боголюбскомъ. Присутствовавшій при торжествѣ обновленія древнѣйшаго собора и пораженный сильнымъ впечатлѣніемъ во время совершаемаго въ немъ Богослуженія, одинъ изъ маститыхъ и ученѣйшихъ людей со слезами выражалъ въ слухъ, „что здѣсь, то-есть во Владимірскомъ соборѣ, онъ видитъ торжество вѣры“ [1]).

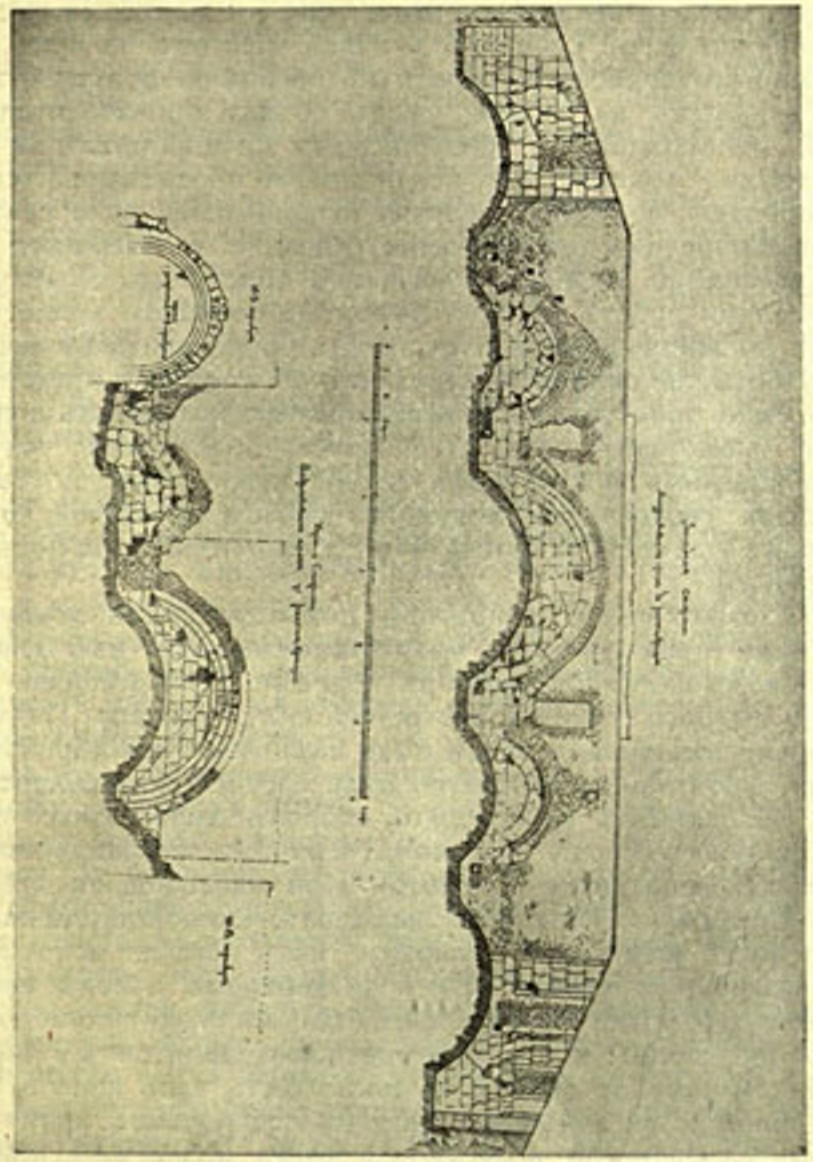
Такъ, по благопромышленію Божію, суждено было Владимірскому Архіепископу Ѳеогносту возстановить и обновить внутреннее древнее благоукрашеніе Владимірскаго Успенскаго собора. По возстановленіи чуднаго благоукрашенія внутри собора, Владимірскій Архипастырь не могъ уже болѣе переносить запустѣнія сего благознаменитѣйшаго храма и по наружной его сторонѣ. По обновленіи внутри собора еще яснѣе стало видно, что настоящій наружный видъ собора, по своей поврежденности и по измѣненію многихъ его частей, не соотвѣтствуетъ внутреннему благоукрашенію. Страшно и подумать было о тѣхъ средствахъ, какія требовались на исправленіе соборныхъ поврежденій и на приведеніе собора, по его наружности, въ первоначальный его видъ, но Владыка Владимірскій, памятуя, что на исполненіе внутренняго обновленія собора послалъ ему Господь нужныя средства отъ благочестивыхъ благотворителей, и въ настоящее время, въ упованіи на помощь небесныхъ покровителей, почивающихъ въ соборѣ, непреклонно рѣшился приступить къ возстановленію древности собора и по наружному виду его. Весьма ободрило въ семъ благомъ начинаніи Владимірскаго Архипастыря послѣдовавшее на обновленіе собора, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ Св. Сунода, Высочайшее соизволеніе самого Благочестивѣйшаго Государя Императора. Одушевленный милости-

[1]) Влад. Епарх. Вѣд. за 1874 г.

вымъ Августѣйшимъ соизволеніемъ Архипастырь безотлагательно приступилъ къ исполненію святаго дѣла. Восьмого числа Мая 1887 года, отслуживъ въ соборѣ съ соборнымъ духовенствомъ предъ нетлѣнными мощами святыхъ Благовѣрныхъ Великихъ Князей молебенъ, Владыка здѣсь же въ соборѣ первый принесъ отъ себя на предпринимаемое соборное обновленіе тысячу рублей, и затѣмъ началъ посылать воззванія къ разнымъ лицамъ, извѣстнымъ ему своимъ благочестіемъ и любовію къ отечественной древности, усерднѣйше прося каждаго оказать содѣйствіе посильными пожертвованіями на возстановленіе драгоцѣннаго памятника священной нашей старины, въ благодарность же и во спасеніе приносящихъ учредилъ творить молитвенное поминовеніе о нихъ и о ихъ сродникахъ въ соборѣ за Богослуженіемъ. Гласъ Архипастыря принятъ былъ къ сердцу многими нашими соотечественниками. Все духовенство Владимірской епархіи, многіе изъ разныхъ сословій и нѣкоторые изъ отдаленныхъ мѣстъ нашего отечества выразили теплое сочувствіе къ намѣреніямъ Владыки и присылали свои посильныя приношенія на исполненіе важнѣйшаго предпріятія. По мѣрѣ поступающихъ пожертвованій устраиваемы были вокругъ всего собора массивные лѣса и заготовляемы были разные, нужные для производства работъ, матеріалы. Чрезвычайно трудно было найти бѣлый камень, который былъ-бы подобенъ тому, изъ какого построенъ соборъ. Для изысканія такого камня командировано было особое, съ спеціальнымъ знаніемъ, лицо. Командированный, послѣ многочисленныхъ и отдаленныхъ поѣздокъ, нашелъ наконецъ бѣлый камень, совершенно одинаковаго качества съ Болгарскимъ камнемъ, въ новыхъ, недавно открытыхъ, каменоломняхъ въ селѣ Георгіевскомъ, Меленковскаго уѣзда. Камень этотъ плотный, но настолько мягкій, что легко перепиливаемъ былъ, и къ вырѣзкѣ изъ него украшеній съ самыми разнообразными завитками какъ нельзя болѣе удобенъ. Для наблюденія за реставраціею собора, согласно Высочайшей волѣ, Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ назначены были два члена сего общества Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ и Николай Васильевичъ Никитинъ, а Владимірскимъ Архипастыремъ назначенъ особый Комитетъ, въ которомъ завѣдывающими техническою частію были имѣющіе постоянное пребываніе во Владимірѣ Губернскій Инженеръ Иванъ Онисимовичъ Карабутовъ и Епархіальный Архитекторъ, классный художникъ архитектуры, Николай Димитріевичъ Карицкій.

Зимою 1888 года начаты были только подготовительныя работы. У верха главной стремянки выбрана была кирпичная между двумя бѣлокаменными закомарами прокладка, и въ это отверстіе спускаемъ былъ снимаемый со сводовъ собора наметъ. Неисчислимое множество кулей этого намета спущено было съ соборныхъ сводовъ. По очищеніи сводовъ еще яснѣе обнаружились ветхости верхнихъ частей храма. Отъ всѣхъ, скрытыхъ

подъ кровлею собора, четырехъугольныхъ пьедесталовъ, на которыхъ построены были пять трибуновъ, уцѣлѣли только ихъ основанія, самыя-же стѣны отъ этихъ квадратовъ разрушены были до самаго верха. Возлѣ большого средняго квадрата, на южной отъ него сторонѣ, зіяла большая трещина. Бѣлые камни,

которыми облицованы были, выдающіяся изъ Всеволодовскихъ построекъ, стѣны Андреевскаго храма, казавшіеся цѣлыми, и обводы около сихъ стѣнъ, сохранившіе во многихъ мѣстахъ свой архитектурный видъ, распадались при легкомъ къ нимъ прикосновеніи. Въ такой ветхости находились и самые трибуны въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя были закрыты кровлею, а находящіеся

на углахъ собора четыре трибуна, кромѣ сего, отъ несоразмѣрной тяжести устроенныхъ надъ ними громадныхъ размѣровъ главъ, имѣли въ нѣсколькихъ мѣстахъ глубокія трещины, грозившія трибунамъ разрушеніемъ. Своды на храмѣ, какъ въ Андреевскихъ, такъ и въ Всеволодовскихъ постройкахъ, были избиты и повреждены во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уставлены были въ нихъ, поддерживающія крышу, толстыя желѣзныя подставы. По очищеніи верха собора отъ накопившагося на немъ въ теченіе многаго времени мусора и по обозрѣніи всѣхъ ветхостей, какія оказались на соборѣ, ужасъ объялъ производителей соборной реставраціи, но ободреніе отъ предпринимателя обновленія храма—Архипастыря, неоднократно обозрѣвавшаго соборъ подъ кровлею, возбудило энергію исполнителей воли святителя, а преподанное имъ благословеніе склонило, съ твердымъ упованіемъ на помощь Божію, безбоязненно приступить къ дѣлу. Производителями работъ рѣшено было, для большаго удобства при работѣ, во время дождей и непогоды, производить въ верху собора работы, не снимая четырехскатной кровли, и прежде всего нужно было приступить къ возстановленію квадратовъ подъ трибунами и закомаръ, какъ въ Андреевскомъ соборѣ, такъ и въ Всеволодовскихъ постройкахъ, чтобы можно было потомъ, для соблюденія сводовъ отъ могущихъ быть поврежденій во время проливныхъ дождей, устроить новое покрытіе собора подъ прежней кровлей.

Къ возведеніямъ квадратовъ подъ трибунами можно было тотчасъ-же приступить въ виду сохранившихся ихъ основаній, но при возстановленіи закомаръ потребно было рѣшеніе весьма важнаго вопроса о формѣ построенія сихъ закомаръ. Надъ бѣлокаменными закомарами вездѣ были надложены изъ кирпича щипцы для фронтоннаго покрытія, надъ средней-же большой закомарой, находящейся на сѣверной сторонѣ Андреевскаго собора, оказался слѣдъ стески на самомъ верхнемъ бѣлокаменномъ обводѣ подъ фронтонное покрытіе. При изслѣдованіи закомаръ, Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ утверждалъ, что всѣ кирпичныя надкладки подъ фронтонное покрытіе надъ каждою закомарою, и что оказавшаяся стеска камня на верхнемъ обводѣ закомары Андреевскаго храма произведены были въ позднѣйшее время по построеніи собора, и что первоначально фронтоннаго покрытія надъ закомарами не было и не могло быть, такъ какъ этого нигдѣ и никогда не замѣчено было въ постройкахъ храмовъ XII вѣка въ Суздальской области. Съ этимъ мнѣніемъ г. Забѣлина не соглашались многіе изъ членовъ Московскаго Археологическаго Общества, и утверждали, что соборъ при построеніи своемъ имѣлъ форму фронтоннаго покрытія надъ каждою закомарою. Такъ какъ на сторонѣ фронтоннаго покрытія было большинство, то рѣшеніе вопроса о формѣ покрытія собора потребовало болѣе тщательнаго обсужденія. Пока вопросъ этотъ обсуждаемъ былъ въ Обществѣ, производителями работъ сняты были со всѣхъ закомаръ фотографіи, а Общество, въ виду важности вопроса, послѣ неоднократныхъ сужденій и осмотровъ верха Владимірскаго Успенскаго собора, для окончательнаго и правильнаго рѣшенія вопроса, поручило особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ самой Графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой [1]), изслѣдовать еще верхи другихъ, одновременныхъ съ Владимірскимъ соборомъ, храмовъ Суздальской области, и тамъ найти безошибочное основаніе къ рѣшенію возникшаго вопроса. По осмотрѣ церквей Покровской на Нерли и въ Кидекшѣ, а также и еще другихъ храмовъ, и не найдя нигдѣ слѣдовъ щипцоваго покрытія, Общество окончательно рѣшило, что покрытіе Владимірскаго Успенскаго собора должно быть кружальное.

По рѣшеніи этого вопроса всѣ закомары и возстановлены были въ древнемъ своемъ видѣ кружалами, съ нѣкоторымъ подъемомъ верхняго ряда камней кверху въ видѣ кокошника, что вполнѣ соотвѣтствовало первоначальному ихъ построенію, по сохранившимся въ такомъ видѣ многимъ уцѣлѣвшимъ послѣднимъ рядамъ бѣлаго камня подъ наложеннымъ надъ ними кирпичемъ. При концахъ эндовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не сохранились капители, были поставлены новыя, изготовленныя совершенно согласно съ сохранившимися древними капителями, и на капители положены бѣлокаменные водосточные желоба, сдѣланные по образцу открытыхъ желобовъ; затѣмъ всѣ своды собора были исправлены въ поврежденныхъ мѣстахъ, гладко зацементованы и покрыты желѣзомъ Покрытіе собора, благодаря искусству производившаго кровельныя работы мастера, выполнено не только прочно, но и художественно. Художественно сдѣланы мастеромъ и узорочія на концахъ, спускающагося надъ закомарами, желѣзнаго покрытія.

Вслѣдъ за покрытіемъ собора надлежало позаботиться объ укрѣпленіи соборныхъ стѣнъ, на которыхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ были широкія трещины отъ давленія сверху массивными трибунами и бывшими на стѣнахъ кирпичными надкладками. Археологическимъ Обществомъ рекомендовано было стянуть соборъ поперегъ нѣсколькими желѣзными связями. Весьма большую трудность представляло сверленіе соборныхъ стѣнъ и находящихся внутри собора по прямой линіи столбовъ. Надлежало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просверливать каменную кладку на протяженіи болѣе шести аршинъ, нужно было по мѣстамъ просверливать и дикіе булыжные камни, которые были положены въ забутовку стѣнъ. Но Господь помогъ исполнить и это трудное дѣло. Устроенными въ Москвѣ на фабрикѣ Канатчиковой длинными желѣзными сверлами, съ наконечниками изъ Англійской стали, плавно и тихо просверленъ былъ соборъ по указаннымъ направленіямъ. Въ просверленныя мѣста безъ затрудненія введены были толстыя желѣзныя, изготовленныя на той же фабрикѣ

[1]) Предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества.

Канатчиковой, связи, и закрѣплены снаружи длинными желѣзными штырями.

Послѣ покрытія собора по его сводамъ и закомарамъ и по укрѣпленіи его желѣзными связями снята была съ собора прежняя четырехскатная кровля. По снятіи этой кровли, верхъ собора представился взору всѣхъ совершенно въ другомъ видѣ, при чемъ въ полной своей мѣрѣ открылись и всѣ пять соборныхъ трибуновъ. Открытые трибуны, съ высокими на нихъ кирпичными карнизами и съ еще болѣе высокими и массивными луковичными главами, оказались не имѣющими благообразія, не пропорціонально длинными и не соотвѣтствующими стилю возстановленнаго въ первоначальномъ видѣ соборнаго верха, такъ что немедленно нужно было приступить и къ возстановленію трибуновъ и построенію на нихъ главъ, согласно утвержденнымъ проэктамъ. Великую опасность представляла разборка четырехъ угольныхъ главъ, журавцы которыхъ, устроенные изъ сосноваго дерева, сгнили при своемъ основаніи. Главы эти, обитыя бѣлымъ желѣзомъ, только массивностію своею могли держаться на трибунахъ [1]). Только привычные и неустрашимые Владимірскіе кровельщики могли рѣшиться приступить къ снятію изветшавшихъ главъ. Рабочіе, при разборкѣ этихъ главъ, безъ преувеличенія можно выразиться, висѣли въ воздухѣ, но, взывая о помощи къ святымъ благовѣрнымъ князьямъ, сдѣлали свое дѣло, и всѣ остались цѣлы и невредимы.

Не менѣе опасности предстояло и при исправленіи самыхъ трибуновъ. Всѣ четыре угловые трибуна были раздавлены наложенными на нихъ кирпичными карнизами и тяжеловѣсными главами, и во многихъ мѣстахъ имѣли трещины отъ верха до самаго основанія своего, отчего многіе камни едва держались. При исправленіи и возстановленіи трибуновъ, по снятіи съ верха ихъ наложеннаго кирпича, нѣсколько цѣлыхъ простѣнковъ между окнами перелицованы были новымъ камнемъ, а открытые изъ-подъ кирпича купола трибуновъ зацементованы въ первоначальномъ своемъ видѣ, по многимъ сохранившимся на нихъ признакамъ прежняго ихъ существованія. Бѣлокаменныя арочки, которыми заканчивается каждый трибунъ, также приведены всѣ въ надлежащее положеніе, при чемъ прочно сохранившіяся оставлены безъ измѣненія, а поврежденныя исправлены въ самомъ точномъ согласіи съ древними. Также поступлено было и съ капителями на полуколонкахъ, уставленныхъ между окнами трибуновъ. Купола надъ трибунами покрыты желѣзомъ самымъ прочнымъ и художественнымъ образомъ, а сооруженные въ одинаковыхъ размѣрахъ и въ одинаковомъ рисункѣ съ прежними кресты, поставленные надъ куполами, всѣ вызолочены чрезъ огонь, ртутнымъ способомъ.

По устройствѣ и по открытіи четырехъ трибуновъ, находя-

[1]) Каждая глава, устроенная изъ непиленнаго, а тесаннаго и вырубленнаго топоромъ дерева, имѣла вѣсу болѣе 600 пудовъ.

щихся на углахъ Всеволодовской пристройки, наступала очередь приступить и къ исправленію главнаго средняго трибуна и къ снятію съ нея мѣдной, позлащенной главы. Эта глава была гораздо массивнѣе четырехъ угольныхъ главъ и устроена была на толстыхъ желѣзныхъ журавцахъ; покрыта была дорогой красной мѣдью и позлащена. Мѣдные листы были очень ветхи, разныхъ размѣровъ и разной формы, а древняя позолота уцѣлѣла на нихъ только мѣстами. Всѣ листы оказались древними, что ясно видно было по выбитымъ на нихъ, древняго начертанія, славянскимъ литерамъ, которыя показывали счетъ листовъ. При снятіи мѣди легко было убѣдиться, что покрытіе главы, въ формѣ съ пучинами, было не первоначальное. Между листами было употреблено на покрытіе значительное количество листовъ съ фистонами [1]). Эти листы, приложенные къ фистонамъ, высѣченнымъ изъ камня на среднемъ трибунѣ, ясно показывали, что они были на фистонахъ трибуна, гдѣ по мѣстамъ уцѣлѣли и остатки, подъ крѣпко вбитыми въ стѣну гвоздями, оторвавшейся позлащенной мѣди. Очевидно, что когда измѣнили форму средней главы и отъ сего увеличили ея объемъ, употребили на покрытіе ея и ту мѣдь, которою былъ украшенъ средній трибунъ. Перекрытіе главы безъ сомнѣнія произведено было въ 1724—1727 годахъ, когда подрядчикъ Буевъ покрывалъ соборъ желѣзомъ на четыре ската, когда подъ это покрытіе выравнивалъ кирпичемъ верхъ собора и когда надкладывалъ кирпичные карнизы на соборные трибуны. Въ этомъ убѣждаетъ насъ особенно слѣдующее обстоятельство. При снятіи наложеннаго на средній трибунъ кирпичнаго карниза, завершеннаго двумя рядами бѣлаго камня, найдены были между наложенными камнями, два камня, высѣченные изъ надгробныхъ памятниковъ, одинаковыхъ съ находившимися на стѣнахъ собора, въ карнизахъ подъ кровлею, и по орнаментамъ и по надписямъ, а тѣ, какъ мы видѣли, несомнѣнно были наложены подрядчикомъ Буевымъ.

По снятіи съ главнаго трибуна главы и позднѣйшихъ накладокъ, куполъ трибуна предсталъ взорамъ въ первоначальной свой формѣ, съ ясными признаками своего древняго покрытія. Въ виду сихъ признаковъ, съ утвержденія Археологическаго Общества, рѣшено было устроить и на среднемъ трибунѣ главу не съ пучиною, а покрыть трибунъ по самому своду, и подъ покрытіе сковать основаніе изъ прежнихъ желѣзныхъ журавцевъ. Устройство желѣзнаго основанія главы производилось при самомъ соборѣ, гдѣ въ оградѣ устроена была особая мастерская. Желѣзо на всю главу было употреблено бывшее подъ прежней главой. Не безъ вниманія оставлена была и древняя мѣдь, которою была покрыта глава. Въ виду особой цѣнности этой мѣди рѣшено было употребить ее же на покрытіе главы,

[1]) Нѣсколько листовъ съ фистонами оставлено на храненіе въ соборной ризницѣ; оставлено въ ризницѣ и значительное количество древняго начертанія литеръ, вырѣзанныхъ изъ позлащенныхъ листовъ.

для чего вся снятая мѣдь и переплавлена была и перевальцована въ новые листы на Кольчугинскомъ заводѣ. Вновь приготовленныхъ листовъ оказалось вполнѣ достаточно на покрытіэ главы въ полусферической формѣ. Всѣ приспособленія къ изготовленію листовъ для покрытія производились въ соборной же мастерской, такъ что вся глава, предварительно поднятія ея на куполъ трибуна, уставлена и собрана была въ соборной оградѣ. Позлащеніе мѣдныхъ листовъ также производилось въ соборной мастерской, гдѣ устроенъ былъ особый горнъ для расплавленія золота и для испаренія ртути, которою вмѣстѣ съ золотомъ покрываемы были мѣдные листы. Мѣди употреблено было на покрытіе главы 127 пудовъ, а золота на позлащеніе ея израсходовано 9 фунтовъ снятаго съ прежнихъ листовъ, 10 фунтовъ купленнаго и одинъ фунтъ пожертвованнаго. Въ числѣ пожертвованія золотыхъ вещей, первое принесеніе на позлащеніе главы было отъ Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста. Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою, вмѣстѣ съ тысячнымъ процентнымъ билетомъ, пожертвованы были 37 полуимперіаловъ, которые и употреблены были особо на позлащеніе находящагося подъ крестомъ шара и перваго ряда подъ нимъ листовъ. Замѣчательно было еще пожертвованіе на позлащеніе главы. Кончившая курсъ въ институтѣ, и получившая тамъ за отличные успѣхи большую золотую медаль, Юлія Димитріевна Быстрицкая, движимая особымъ теплымъ сочувствіемъ къ намѣренію Владимірскаго Архипастыря о возстановленіи древняго святилища земли Русской, принесла для употребленія въ сплавъ свою медаль. Высокое самоотверженіе! Устройство всей главы и позлащеніе ея выполнялъ мастеръ, крестьянинъ Ярославской губерніи Иванъ Сергѣевичъ Кузнецовъ. Прежде поднятія главы на мѣсто, куполъ трибуна покрытъ былъ запаяннымъ свинцомъ, послѣ чего поднята была и самая глава.

Когда совершенно было закончено обновленіе соборнаго верха, приступлено было и къ исправленію ветхихъ соборныхъ стѣнъ. Такъ какъ вокругъ собора, особенно съ восточной стороны, въ теченіе продолжительнаго времени, образовалась большая насыпь земли, которою соборныя стѣны закрыты были болѣе, чѣмъ на два аршина, то нужно было снять эту насыпь. По отнятіи земли оказались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣло сохранившимися подъ колоннами базы и цоколь, который на алтарныхъ абсидахъ имѣлъ особые архитектурные карнизы. Очищенный отъ земляной насыпи соборъ сталъ еще выше и массивнѣе, и въ это время видны были вездѣ уже его поврежденія и ветхости, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя оставались подъ контрфорсами, приложенными къ угламъ соборнаго зданія. Трещинъ въ стѣнахъ, изветшавшихъ камней, полуразрушенныхъ колоннъ и другихъ украшеній видно было много на разныхъ мѣстахъ. Всѣ трещины въ стѣнахъ были пробраны и залицованы новымъ камнемъ. Такимъ-же камнемъ замѣнены были и изветшавшіе

Реставрированный Владимірскій Успенскій соборъ съ восточной стороны.

камни. Всѣ полуколонны, колонки, кіотки и другія разнообразныя украшенія возстановлены были въ первоначальномъ своемъ видѣ, согласно съ уцѣлѣвшими подобными украшеніями. Возстановленіе украшеній ведено было съ самою тщательною осторожностію, такъ что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно было оставить хотя нѣкоторую часть изъ первоначальныхъ украшеній, часть сохранившагося украшенія оставляема была на прежнемъ своемъ мѣстѣ, и только дѣлаемы были дополненія къ ней изъ новаго камня. При исправленіи стѣнъ собора возстановлены въ первоначальномъ своемъ видѣ и всѣ разширенныя въ немъ окна. Весьма легко было возстановить прежній видъ оконъ, со всѣми ихъ украшеніями, потому что верхнія и нижнія части оконъ были цѣлы подъ кирпичною закладкою. Въ нѣкоторыхъ откосахъ оконъ уцѣлѣли и разноцвѣтные орнаменты.

По исправленіи всѣхъ ветхихъ мѣстъ въ стѣнахъ и по возстановленіи всѣхъ украшеній, производители реставраціи, убѣдившись, что соборъ стоитъ прочно и что, послѣ укрѣпленія его желѣзными связями, не оказываетъ ни малѣйшаго движенія, съ согласія Археологическаго Общества, отняли отъ угловъ собора и контрфорсы. Во время отниманія контрфорсовъ ясно было видно, что они не поддерживали соборнаго зданія. Между ними и соборомъ была нѣкоторая пустота. Очевидно, что контрфорсы, при своей массивности, сдѣлали осадку и стояли самостоятельно, какъ и самый соборъ. При разборкѣ контрфорсовъ оказалось, что всѣ нижніе ихъ ряды сложены были изъ камней, вынутыхъ изъ нарушенныхъ южной и сѣверной стѣнъ Андреевскаго собора. Здѣсь были положены и оконные откосы съ украшеніями, здѣсь же въ забутовкѣ оказались и значительныя части разукрашенныхъ каменныхъ желобовъ, разныя изящныя базы, какія были подъ мелкими колонками у наружныхъ кіотокъ собора и другія украшенія. Все замѣчательное, вынутое изъ контрфорсовъ, хранится теперь въ соборѣ. За контрфорсами, закрывавшими часть соборнаго зданія, было открыто нѣсколько, заложенныхъ кирпичемъ, оконъ—и надъ поясомъ собора и ниже его, а въ западной стѣнѣ обнаружились двои двери, которыя прямо вели во Всеволодовскія пристройки. Около сихъ дверей сохранились и всѣ обводы съ вырѣзанными на нихъ украшеніями. Хотя украшенія на бѣлокаменныхъ обводахъ едва держались, но съ нихъ можно еще было снять слѣпки и фотографіи для неизмѣннаго возстановленія ихъ первоначальной красоты. Какъ открытыя за контрфорсами окна, такъ и открытыя двери, возстановлены въ прежнемъ своемъ видѣ. Съ возстановленіемъ открытыхъ дверей, теперь три входа отверсты во Владимірскій Успенскій соборъ съ западной стороны.

Когда закладывали въ соборѣ вновь пробитыя въ позднее время широкія окна, и когда существовавшія окна, но расширенныя, приводили въ первоначальный видъ, то весьма многіе опасались, что наружный свѣтъ недостаточно будетъ проникать

внутрь собора, такъ какъ древнія окна, по своему устроенію, имѣютъ хотя и длинный, но узкій просвѣтъ. Теперь, по приведеніи всѣхъ оконъ въ первоначальный ихъ видъ, пришлось разубѣдиться въ этомъ. Свѣту и чрезъ узкія окна проникаетъ въ соборъ весьма достаточно для освѣщенія всѣхъ его частей. Теперь, входящіе во Владимірскій соборъ, видятъ такой свѣтъ внутри его, какого нельзя видѣть ни въ одномъ изъ нашихъ Россійскихъ храмовъ. Особенно хорошо проникаетъ снаружи свѣтъ въ солнечный день. Тогда изъ оконъ, находящихся подъ солнечными лучами, входитъ въ соборъ свѣтъ тонкими широкими полосами. Отъ этихъ, проникающихъ отъ солнца, матовыхъ сіяній разливается по всему храму какой-то дивный свѣтъ, на подобіе панорамнаго; для глазъ этотъ свѣтъ мягокъ и пріятенъ и въ душѣ производитъ особое чувство, возбуждающее и самаго равнодушнаго воздать славу Богу, показавшему намъ свѣтъ.

Въ мѣсяцѣ Іюлѣ 1891 года окончена была реставрація внѣшняго вида Владимірскаго Успенскаго собора. Въ этомъ-же мѣсяцѣ отняты отъ него и лѣса, и открытый бѣлокаменный соборъ, какъ-бы, воскресъ въ прежнемъ своемъ величіи и въ первоначальной красотѣ своей.

Много потрудились въ возстановленіи древняго вида собора и въ упроченіи его всѣ, на кого возложено было исполненіе этого многотруднаго дѣла предпринимателемъ его Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Ѳеогностомъ. Все дѣло реставраціи производимо было хозяйственнымъ способомъ, неусыпно распоряжавшимся и болѣе другихъ потрудившимся, просвѣщеннымъ ктиторомъ собора, Валентиномъ Александровичемъ Егоровымъ при неотступномъ наблюденіи и руководствѣ Губернскаго Инженера Ивана Онисимовича Карабутова [1]), съ участіемъ Архитектора Карицкаго; главнымъ же и одушевлявшимъ дѣятелелемъ былъ всегда самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка. Онъ предъ начинаніемъ каждаго дѣла въ послѣдовательномъ порядкѣ, самъ являлся на работы и благословлялъ на начинаніе. Весьма часто посѣщалъ соборъ и во время производства работъ, безъ всякаго затрудненія, входилъ на самую высоту лѣсовъ, обозрѣвалъ и ободрялъ производителей дѣла. Много труда понесено, во время реставраціи, и маститымъ Археологомъ Иваномъ Егоровичемъ Забѣлинымъ. Онъ многократно пріѣзжалъ изъ Москвы для обозрѣнія дѣла и для направленія его согласно съ требованіями Археологической науки, и въ своемъ дѣловомъ кабинетѣ безотказно и съ предупредительностію доступенъ былъ для каждаго изъ членовъ строительнаго комитета, являвшагося къ нему за разъясненіями по встрѣчавшимся недоумѣніямъ. По окончаніи реставраціи Владимірскаго Успенскаго собора, и

[1]) Незабвенную заслугу при реставраціи собора оказалъ своими трудами и опытностію десятникъ Павелъ Ивановичъ Деминъ. Онъ, обладая значительными знаніями въ разныхъ строительныхъ искусствахъ, былъ точнымъ исполнителемъ распоряженій г. Карабутова съ самаго начала реставраціи до совершеннаго ея окончанія.

внутренней и внѣшней, имя этого ученаго дѣятеля тѣсно связывается съ исторіею собора.

На производство обновленія внѣшняго вида собора израсходовано до 90000 рублей, а начато было это дѣло съ одной тысячи, пожертвованной Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Ѳеогностомъ. Не достойно ли это великаго удивленія?

Поистинѣ дивны пути благопромышленія Божія въ сохраненіи Владимірскаго Успенскаго собора въ теченіе его семивѣковаго существованія. Какой великой славы исполнена была первоначальная исторія сего собора, и сколько сей, славный богатствомъ и благоукрашеніемъ, святый храмъ перенесъ бѣдствій въ тяжкую годину ига монгольскаго и въ послѣдующія времена. Въ какомъ пребывалъ онъ бѣдномъ и убогомъ положеніи, когда закрыта была въ немъ и самая святительская каѳедра, и городъ Владиміръ приписанъ былъ къ области Московскихъ Митрополитовъ? Сколько потерпѣлъ Владимірскій соборъ и въ то время, когда, въ виду его ветхостей, обновители, при его исправленіи, безъ всякой пощады пробивали въ благознаменитомъ храмѣ новыя окна, вынимали внутри его цѣлые простѣнки, и на престарѣломъ верхѣ его громоздили тяжелыя кирпичныя надкладки, а на сводахъ его наложили страшной тяжести кровлю. Въ послѣднее время, отъ опасности находившихся въ стѣнахъ его трещинъ, рѣшались даже ходатайствовать о перестройкѣ соборнаго зданія, Только Августѣйшая воля Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича положила преграду къ приведенію въ исполненіе сего намѣренія. Видимо, что Господь руководилъ волею Августѣйшаго Монарха и соблюдалъ святый соборный во Владимірѣ храмъ до прибытія на древнюю его каѳедру такого Архипастыря, которому предопредѣлено было обновить обветшавшее святилище земли Русской, снять тяжкое бремя съ верха одряхлѣвшаго собора, наложенное, какъ-бы, на рамена его необдуманными прежними. его обновителями, и залѣчить его раны. Этотъ избранникъ Божій явился въ лицѣ Архіепископа Ѳеогноста. Онъ съ необычайнымъ одушевленіемъ исполнилъ, возложенную на него Божіимъ предопредѣленіемъ, миссію. Онъ съ трепетнымъ благоговѣніемъ отнесся къ Владимірскому собору; онъ каждый камень, изъ которыхъ сооруженъ былъ многострадальный соборъ, считалъ дороже самыхъ многоцѣнныхъ камней. Съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ предстоялъ и предъ заложенными кирпичемъ гробницами, блаженнѣ покоящихся въ соборѣ Державныхъ Русской земли и приснопамятныхъ Святителей. За такое усердіе Архипастыря Господь, очевидно для всѣхъ, помогалъ ему въ предпринятомъ имъ обновленіи и укрѣпленіи собора. Не чудно-ли открылъ ему Господь древнѣйшую стѣнопись на столпостѣнахъ храма? Какъ бы сама рука Божія сняла завѣсу, скрывавшую цѣлые вѣка греческое письмо подъ известію, покрывавшею внутренность собора. Не указалъ-ли Господь, предавшему себя въ Его волю, Архипасты-

рю, какъ привести въ первоначальное положеніе и гробы Державныхъ и Святителей, соотвѣтственно ихъ высокому званію и ихъ доблестямъ. Не менѣе очевидна была небесная помощь и при обновленіи наружной стороны собора. Весьма ветхія и опасныя мѣста такъ легко были исправляемы и возстановляемы, что завѣдывавшіе реставраціею техники приходили въ изумленіе отъ благоуспѣшности въ дѣлѣ. Самый бѣлый камень, односвойственный съ тѣмъ, изъ котораго былъ построенъ соборъ, какъ-бы для этого дѣла былъ затаенъ въ нѣдрахъ земли Владимірской губерніи и какъ-бы самимъ же Господомъ указанъ въ нужное время въ вновь открытыхъ каменоломняхъ!

Древній лѣтописецъ говорилъ о Великомъ Князѣ Андреѣ Боголюбскомъ, что при построеніи имъ Владимірскаго собора, „по его вѣрѣ и по достоянію къ святѣй Богородицѣ приведе ему Богъ изъ всѣхъ земель мастеры". Безъ преувеличенія, и при настоящемъ обновленіи Владимірскаго Успенскаго собора, можно сказать, что Архіепископу Ѳеогносту, очевидно для всѣхъ, помогалъ Господь и Святые Благовѣрные Великіе Князи.

Теперь златоверхая соборная церковь Пресвятыя Богородицы въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ она была и при Благовѣрныхъ Великихъ Князьяхъ Андреѣ Боголюбскомъ и при Великомъ Всеволодѣ. Грядите и воззрите на красоту церковную и преклонитесь предъ святынею семивѣковаго храма. Владимірскій Успенскій соборъ заслуживаетъ благоговѣйнаго чествованія своею исторіею и своими многовѣковыми страданіями.[1])

Не долго пришлось Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Ѳеогносту совершать служеніе въ обновленномъ древнѣйшемъ каѳедральномъ соборѣ. Въ 1892 году учреждена была самостоятельная Новгородская архіерейская каѳедра и 21 ноября того же года Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ назначенъ Архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ. 6-го декабря совершена была имъ послѣдняя въ каѳедральномъ соборѣ литургія, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и соборнаго духовенства. Соборъ былъ наполненъ народомъ; были представители разныхъ вѣдомствъ и всѣхъ сословій. По окончаніи царскаго молебна, въ совершеніи котораго участвовало все градское духовенство, Архипастырь сказалъ прощальное слово [2]) и въ лицѣ предстоящихъ простился съ Владимірскою паствою. По окончаніи церковной службы, когда Владыка въ мантіи вышелъ царскими вратами и остановился на амвонѣ, соборный протоіерей М. И. Жудро сказалъ ему рѣчь и отъ каѳедральнаго собора поднесъ Владимірскую икону Божіей Матери. Вслѣдъ за тѣмъ соборный ключарь протоіерей А. Виноградовъ обратился

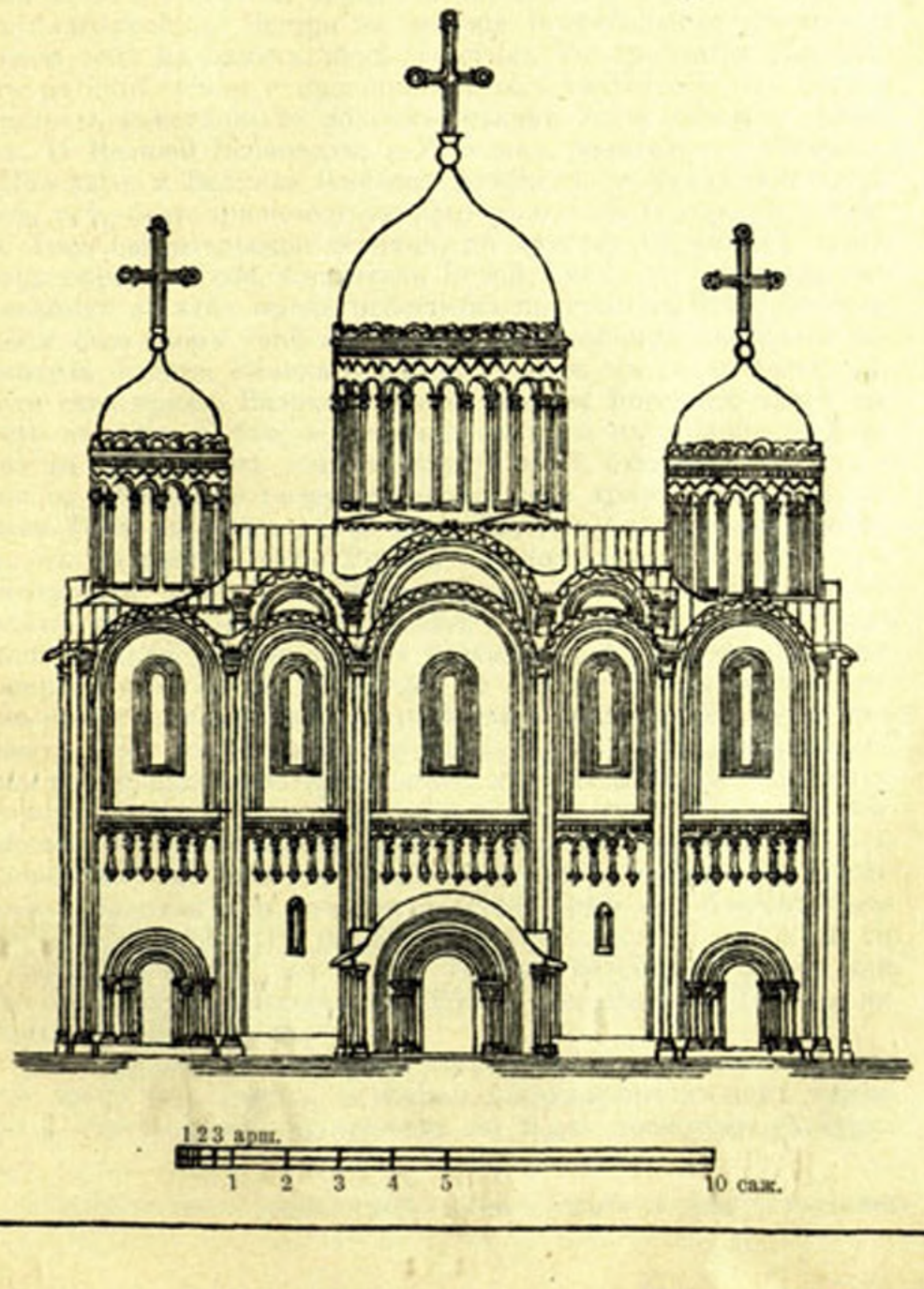
[1]) При Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, по окончаніи внутренней его реставраціи, учреждено, въ память исполнившагося въ 15 день Іюля 1888 года крещенія Руси Св. равноапостольнымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ, Владимірское Общество хоругвеносцевъ съ особымъ уставомъ, утвержденнымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, изъясненномъ въ указѣ его отъ 11 мая 1889 года за № 1741.

[2]) Напечатано въ приложеніи

РЕСТАВРИРОВАННЫЙ

Владимірскій Успенскій Соборъ

съ западной стороны.

къ Владыкѣ съ слѣдующею рѣчью: „Владыко святый! Не только великое множество духовныхъ чадъ твоихъ, собравшихся нынѣ въ это древнее святилище, прощается съ Тобою, оставляющихъ насъ, но прощается съ тобою и св. храмъ сей. Возведи, въ послѣдній разъ, очи твои на высокіе своды его, на столпостѣны его! Ты залѣчилъ глубокія раны ихъ, и какъ бы изъ ничтожества воззвалъ покрывавшіе ихъ св. лики. Душа вѣрующая прозираетъ, что благодарно и благоволительно взираютъ нынѣ на тебя всѣ святые, образы которыхъ Ты обновилъ и украсилъ благолѣпіемъ. Воззри на древнія погребальныя комары, и приведи себѣ на память, какъ очистилъ Ты гробницы Державныхъ русской земли и приснопамятныхъ святителей отъ сора и нечистоты, наметанныхъ долгимъ, вѣками исчисляемымъ, временемъ. И Великій Всеволодъ, и Ярославъ, родитель св. Александра Невскаго, и Великая Княгиня Агафія съ своимъ семействомъ, и всѣ, всѣ, благопризичествующаго упокоенія которыхъ коснулась Твоя святительская десница, по чувству вѣрующей души, теперь окрестъ Тебя, Святитель Божій,—всѣ они навсегда молитвенники за тебя предъ небеснымъ престоломъ Вседержителя. Обрати еще взоръ твой къ чудоточной гробницѣ небеснаго покровителя Твоего, Великаго Князя Георгія, къ св. мощамъ создателя сего храма, Великаго Князя Андрея Боголюбскаго и сына его княжича Глѣба, и вспомни, какъ ты въ теплой своей молитвѣ въ семъ храмѣ испрашивалъ у нихъ благословенія и помощи на обновленіе разрушавшагося сего храма, какъ они помогали Тебѣ въ этомъ дѣлѣ, какъ Ты, при благодатной помощи ихъ, къ удивленію всей Россіи, благоуспѣшно окончилъ это многотрудное дѣло, и не только прочно утвердилъ ветхій семивѣковый соборъ, но и какъ дивное чудо показалъ его сынамъ Россіи въ томъ самомъ видѣ и благолѣпіи, въ какомъ онъ былъ въ первое свое время. И теперь, не святые ли благовѣрные великіе князи гласомъ Благочестивѣйшаго нашего Государя, призываютъ Тебя въ Великій Новгородъ, въ св. Софію древнѣйшую? Душа вѣрующаго чувствуетъ даже, что Ты и эту обветшавшую соборную церковь Новгорода обновишь и упрочишь, какъ Владимірскій соборный храмъ. Гряди, гряди, Владыко святый, благословляемый цѣлымъ сонмомъ небожителей, и въ знаменіе всегдашняго благодатнаго покровительства Тебѣ св. благовѣрныхъ князей Георгія, Андрея и Глѣба, пріими и понеси съ собою сіи св. дары отъ мощей ихъ [1]). Въ твоемъ келейномъ храмѣ они очевиднѣе будутъ напоминать Тебѣ о всегдашнихъ Твоихъ небесныхъ покровителяхъ.“

Нѣтъ надобности говорить здѣсь о чувствахъ, волновавшихъ во то время весь городъ, особенно епархіальныя въ немъ учрежденія и духовенство: эти чувства со всею полнотою, наглядно-

[1]) Наручники отъ св. мощей Георгія и Глѣба и воздухъ съ главы св. Князя Андрея Боголюбскаго.

стію и теплотою выражены въ прощальныхъ рѣчахъ и поднесенныхъ Владыкѣ адресахъ [1]).

7 Декабря въ 5 часовъ вечера Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ еще благоизволилъ прибыть въ каѳедральный соборъ, и служилъ здѣсь молебенъ Божіей Матери и благовѣрнымъ князьямъ, нетлѣнно почивающимъ въ соборѣ. По окончаніи молебна, въ служеніи котораго участвовало все соборное духовенство, Владыка приложился къ Владимірской иконѣ Божіей Матери и къ мощамъ св. угодниковъ.

9 числа, въ первомъ часу дня, раздался звонъ одновременно во всѣхъ церквахъ города, возвѣстившій объ отъѣздѣ Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста изъ Владиміра. На вокзалъ желѣзной дороги собралась масса народа и много представительныхъ лицъ отъ разныхъ сословій. До прибытія нижегородскаго поѣзда и до отбытія его въ Москву многіе принимали въ послѣдній разъ благословеніе отъ Владыки Ѳеогноста. Наконецъ поѣздъ тронулся, въ народѣ раздалось пѣніе, многая лѣта, а въ городѣ опять всеобщій звонъ, продолжавшіеся, пока поѣздъ не скрылся изъ глазъ.

Въ Новгородѣ дѣятельность Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста особенно ознаменовалась и больше всего обновленіемъ и украшеніемъ Св. Софіи Новгородской, послѣ чего онъ назначенъ былъ на Кіевскую Митрополитскую каѳедру. Служеніе здѣсь Митрополита Ѳеогноста было непродолжительно, съ 13 августа 1900 до 22 Января 1903 года—дня его блаженнаго успенія. Не смотря на краткость времени и въ Кіевѣ служеніе его было плодотворно. Ему суждено было закончить начинанія своего предшественника Митрополита Іоанникія—реставрацію въ Кіево-Печерской лаврѣ великой церкви, въ которой онъ въ 22-й же день Января былъ хиротонисанъ въ епископа. Погребенъ Митрополитъ Ѳеогностъ въ Крестовоздвиженской церкви ближнихъ пещеръ. Могила ему уготована посреди храма, противъ самыхъ царскихъ вратъ, между могилами—съ правой стороны митрополитовъ Филарета и Филоѳея, а съ лѣвой митрополитовъ Арсенія и Іоанникія.

По благопромышленію Божію, на мѣсто Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста къ древнѣйшей Владимірской каѳедрѣ 21-го же Ноября 1892 года, когда состоялось распоряженіе о перемѣщеніи его на Новогородскую каѳедру, назначенъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Сергій, бывшій архипастыремъ на Могилевской каѳедрѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Сергій родился 21-го Мая 1830 года въ селѣ Карповѣ, Костромской губерніи. Въ мірѣ именовался онъ Іоаннъ Спасскій. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Макарьевскомъ духовномъ училищѣ, куда поступилъ въ 1839 году. Съ 1844 года онъ учился въ Костромской Духовной Семинаріи, а

[1]) Рѣчи и адресы напечатаны въ 24 № Владим. Епарх. Вѣдомостей за 1892 годъ.

въ 1849 году былъ отправленъ на казенный счетъ въ Кіевскую Духовную Академію, гдѣ и кончилъ въ 1853 году курсъ со степенью магистра богословія. 9-го Декабря этого же года назначенъ былъ преподавателемъ въ свою родную Костромскою семинарію. Овдовѣвъ въ 1857 году и поручивъ воспитаніе своей дочери родителямъ покойной жены, въ 1857 году принялъ монашество и былъ постриженъ въ день „обрѣтенія мощей преподобнаго Сергія, игумена Радонежскаго“ 5-го Іюля въ Ипатьев-

Высокопреосвященнѣйшій Сергій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.

скомъ монастырѣ съ именемъ Сергія. Съ этого времени онъ всецѣло предался своимъ любимымъ научнымъ занятіямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ исполнялъ и служебныя свои обязанности, сначала въ

той же Костромской семинаріи, потомъ въ Виѳанской и Московской. Въ санъ архимандрита былъ возведенъ 25-го Сентября 1861 года самимъ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. Около 8 лѣтъ проходилъ должность ректора Виѳанской семинаріи, настоятеля Московскаго Знаменскаго монастыря и цензора духовныхъ книгъ, а въ 1874 году, согласно прошенію его, оставленъ былъ настоятелемъ Московскаго Знаменскаго монастыря и цензоромъ духовныхъ книгъ, съ увольненіемъ отъ должности ректора. Въ 1873 и 1876 годахъ вышелъ въ печати капитальный его трудъ въ двухъ томахъ: „Полный мѣсяцесловъ Востока“, за который онъ удостоенъ степени „доктора Богословія“. За время пребыванія въ Московской епархіи и въ прочее время службы въ другихъ епархіяхъ много было издано имъ и другихъ сочиненій. Съ 1880 года былъ настоятелемъ Московскаго же Спасо-Андроніева монастыря, а въ 1882 году 24-го Апрѣля назначенъ епископомъ Ковенскимъ, первымъ викаріемъ Литовской епархіи. 7-го Іюня Преосвященнѣйшій Сергій назначенъ на Могилевскую каѳедру. Въ продолженіе семи лѣтъ много потрудился здѣсь Владыка во славу Божію и на утвержденіе православной церкви, а въ 21-е Ноября 1892 года, одновременно съ перемѣщеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста на Новгородскую каѳедру, возведенъ былъ, въ санѣ Архіепископа, на каѳедру Владимірскую. И вотъ нынѣ, въ 1903 году, когда заканчиваются сіи лѣтописныя сказанія о Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, исполнилось одиннадцать лѣтъ пребыванія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Сергія на древнѣйшей Владимірской каѳедрѣ и пятьдесятъ лѣтъ всей многотрудной его служебной дѣятельности. Весьма много полезнаго совершено было въ эти одиннадцать лѣтъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою для Владимірской Епархіи, а въ соборѣ при немъ украшены раки владимірскихъ чудотворцевъ, обновлена украшеніемъ Владимірская икона Богоматери, увеличены средства собора сбереженіями отъ увеличившихся доходовъ, позлащенъ верхъ колокольни, улучшено пѣніе, усилено проповѣданіе слова Божія, причту увеличено казенное жалованье и отпускались кромѣ сего пособія изъ средствъ Св. Сунода; въ соборномъ странноприемномъ домѣ сдѣланы разныя приспособленія для удобства останавливающимся въ немъ для отдохновенія путникамъ богомольцамъ и что особенно важно, устроенъ для сего дома особый водопроводъ изъ городского бассейна. Но одинъ Господь вполнотѣ можетъ видѣть всѣ болѣзни и труды его, ими же трудился онъ во благовѣстіи Христовѣ и управленіи паствами, и ту спасительную пользу, какая проистекала отъ его трудовъ для святой Божіей церкви и для находящихся въ ея нѣдрахъ людей Божіихъ.

9-го Декабря 1903 года Владимірская паства торжественно чествовала Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Сергія по случаю исполнившагося въ этотъ день пятидесятилѣтія его служенія на пользу св. церкви и отечества. Въ этотъ день представители какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ учрежденій, въ поднесенныхъ Юбиляру адресахъ, выразили самыя теплыя чув-

ства любви, высокаго уваженія и сыновней преданности своему Архипастырю. Прочтено и поднесено было 42 адреса, прислано привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ 237. Въ этомъ числѣ было весьма много привѣтствій отъ высшихъ учебныхъ заведеній и учрежденій и высокихъ особъ. Этотъ день блисталъ славою Высокочтимаго Юбиляра. Достойна особаго вниманія произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою въ отвѣтъ на выслушанныя имъ привѣтствія рѣчь [1]).

Да позволено будетъ мнѣ, говорилъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, заключить привѣтствіе достопочтеннаго настоящаго собранія краткимъ словомъ.

Можно сказать, что мнѣ дана многолѣтняя жизнь. Не многимъ изъ рожденныхъ дается дожить до 73 съ половиною лѣтъ.

Какъ же смотрѣть на долголѣтіе: есть ли оно плодъ крѣпкихъ силъ, дарованныхъ родителями, есть ли плодъ умѣренной жизни, есть ли дѣло милосердія Божія, ведущаго къ покаянію, или къ усовершенствованію въ добрѣ, во всякомъ случаѣ оно есть великій даръ Божій.

Итакъ, прежде всего благодареніе Господу Богу, доведшему меня до настоящаго знаменательнаго дня моей жизни. Да пріиметъ Господь милостиво благодареніе, принесенное Ему нынѣ мною съ Владимірскою паствою. Благодареніе Пречистой Матери Бога Слова, ходатайствовавшей за меня предъ всесильнымъ Сыномъ Ея. Благодареніе святымъ Божіимъ, не отринувшимъ трудовъ моихъ по составленію писаній о нихъ.

Затѣмъ благодареніе родителямъ моимъ, даровавшимъ мнѣ крѣпкія силы при рожденіи и воспитавшимъ меня. Да упокоитъ ихъ Господь въ царствѣ славы Своея. Благодареніе начальникамъ и наставникамъ духовныхъ заведеній, чрезъ которыя Промышленію Божественному угодно было провести меня во дни юности моей. Благодареніе архипастырямъ, подъ управленіемъ которыхъ находился, особенно же святителямъ Московскимъ: Филарету, Иннокентію и Макарію, поддержавшимъ меня при немощахъ моихъ и возводившимъ по степенямъ должностей и наградъ. Благодареніе лицамъ высшаго духовнаго управленія, доселѣ здравствующимъ и благодѣявшимъ мнѣ. Благодареніе помощникамъ и сотрудникамъ въ мѣстахъ служенія моего указанныхъ мнѣ Богомъ. Благодареніе православнымъ христіанамъ, снисходившимъ немощамъ моимъ, помогавшимъ мнѣ молитвами и утѣшавшимъ меня преданностію св. вѣрѣ и церкви.

Родители дали мнѣ крѣпкія силы, но здоровье мое разстроено было въ зрѣлыхъ лѣтахъ скорбями и неумѣренными занятіями книжными. Однако постигшая меня нервная болѣзнь, не причиняя серьезнаго разстройства въ организмѣ тѣлесномъ, при употребленіи средствъ, ослаблявшихъ ее, приносила и пользу тѣмъ, что заставляла вести жизнь болѣе осторожную и умѣрен-

---

[1]) О празднованіи пятидесятилѣтняго юбилея Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Сергія напечатана особая книга. Владиміръ, 1904 года.

ную. Занятія книгами хотя продолжались, но также были умѣрены и служили къ поддержанію здоровья тѣмъ, что отвлекали душу отъ огорченій и ослабляли дѣйствіе на нее безпокойствъ, причиняемыхъ дѣлами административными. Вообще книжныя занятія были для меня великимъ благодѣяніемъ.

Но главную причину долголѣтія нахожу въ особомъ промышленіи Божіемъ о моемъ недостоинствѣ. Не мало было явно знаменательнаго въ моей жизни, что поддерживало духъ мой на трудномъ пути ея. Самыя силы тѣлесныя, по временамъ упадавшія, обновлялись замѣтно, по милости Божіей, въ то самое время, когда я назначаемъ былъ на болѣе трудныя мѣста, отъ которыхъ готовъ былъ отказываться.

Путь жизни моей близится къ концу. Настоящій юбилей показалъ итоги ея отчасти и далеко не въ настоящемъ видѣ. Итоги ея подведутся точно и безпристрастно при переходѣ въ будущую жизнь и тогда, безъ сомнѣнія, откроются большіе недочеты. Остается надежда на молитвы іереевъ и православныхъ христіанъ, имѣвшихъ, по Божію устроенію, отношеніе ко мнѣ, и вообще на молитвы Православной Церкви. Остается надежда на милость Божію по заслугамъ великаго архіерея Господа нашего Іисуса Христа, на заступленіе Богоматери и ходатайство святыхъ Божіихъ.

Еще приношу глубокую благодарность достопочтенному собранію за поздравленія, а также за разныя приношенія, которыя почти всѣ пойдутъ въ храмы Божіи или на дѣла благотворенія и будутъ служить памятниками настоящаго дня.

Благословеніе Господне да пребудетъ на всѣхъ васъ и на всѣхъ христіанахъ Владимірской паствы и другихъ мѣстъ моего служенія.

Послѣ юбилейнаго торжества и года не прошло, какъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Сергій почилъ о Господѣ. Предшествовавшая его кончинѣ болѣзнь была непродолжительна. 16-го числа Ноября 1904 года почувствовалъ онъ слабость силъ, а 20-го числа скончался. 24-го числа было отпѣваніе его въ каѳедральномъ соборѣ, совершенное Высокопреосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, со многими архимандритами, протоіереями, іереями и діаконами, при великомъ множествѣ народа. Погребенъ былъ почившій Архипастырь въ самомъ каѳедральномъ соборѣ, на правой сторонѣ, въ возглавіи гробницы Серапіона, епископа Владимірскаго. Предъ самымъ отнесеніемъ гроба святителя къ мѣсту его упокоенія каѳедральному протоіерею назначено было произнести слѣдующую заключительную рѣчь: „Доблестный, почившій Архипастырь нашъ! Двѣнадцать лѣтъ Господь благоизволилъ тебѣ пребывать на древнѣйшей Владимірской каѳедрѣ и совершать служеніе въ этомъ благознаменитѣйшемъ храмѣ. Теперь уже ты возлежащій, а не служащій. Еще нѣсколько минутъ и священное тѣло твое будетъ покоиться безмятежно до гласа трубы ангельской, подъ сводами

сего великоблагодатнаго храма, вмѣстѣ съ сонмомъ благовѣрныхъ Великихъ Князей, Княгинь и святителей. Ты возляжешь въ ряду приснопамятныхъ іерарховъ: Луки—смиреннаго и кроткаго, Симона—учительнаго, Митрофана, принявшаго мученическую кончину въ семъ самомъ соборномъ храмѣ въ нашествіе монголовъ, и Серапіона — извѣстнаго проповѣдника. Здѣсь же и святитель Максимъ Митрополитъ, удостоившійся видѣть Пресвятую Богородицу. Въ какое дивное сообщество вселяешься ты! Это Господь даруетъ тебѣ за то, что ты въ житіи твоемъ уподобился симъ древнимъ святителямъ своимъ благочестіемъ, многими трудами своими и просіялъ Богопріятными писаніями твоими. И гробница для упокоенія твоего сооружена изъ бѣлаго камня, какъ и у покоющихся здѣсь древнихъ святителей. Каждый изъ насъ будетъ ощущать, что тѣло твое, которое обитало съ нами, близко къ намъ, а святая вѣра наша будетъ утверждать насъ въ сознаніи, что и праведная душа твоя, вмѣстѣ съ душами блаженнѣ здѣсь почивающихъ, будетъ часто витать въ семъ святилищѣ и будетъ споспѣшествовать намъ грѣшнымъ святыми твоими молитвами. Какая для всѣхъ насъ отрада и какое великое утѣшеніе, что Господь благоизволилъ тебѣ почить въ древнемъ храмѣ каѳедры Владимірской! Воздаемъ о семъ славу и благодареніе благопромыслителю Господу.

Возлюбленные собратія! Наступило время, приблизилась минута. Благоговѣйно приступимъ, подъимемъ тѣло приснопамятнаго святителя, потрудившагося полныхъ пятьдесятъ лѣтъ на пользу св. церкви и на утвержденіе святой вѣры православной, и отнесемъ его на мѣсто упокоенія въ возглавіи святителя Серапіона — древняго церковнаго витіи, а умъ и сердце свое вознесемъ горѣ, памятуя, что духъ почившаго Архипастыря благословляетъ насъ во спасеніе душъ нашихъ".

Послѣ погребенія Архіепископа Сергія Владимірская паства скоро утѣшена была назначеніемъ на древнюю Владимірскую каѳедру Епископа Вятскаго и Слободскаго Никона. Назначеніе это Высочайше утверждено 27-го Ноября. Новый Архипастырь прибылъ въ градъ Владиміръ 18-го Декабря. Объявшая всѣхъ при семъ радость неописуема. Встрѣченъ былъ Преосвященнѣйшій Владыка торжественнымъ звономъ на всѣхъ многочисленныхъ градскихъ колокольняхъ, а въ соборѣ всѣмъ городскимъ духовенствомъ. Преосвященный Епископъ Никонъ, весьма извѣстный по своей плодотворной дѣятельности и добросердечію граду Владиміру и Епархіи Владимірской, какъ бывшій семь лѣтъ ректоромъ Владимірской Духовной Семинаріи, почему и принятъ былъ, какъ желанный всей Владимірской паствѣ Архипастырь. По происхожденію своему Преосвященный Никонъ — сынъ священника Костромской губ., Чухломскаго уѣзда; въ мірѣ именовался Николай Андреевичъ Софійскій. Родителя своего онъ лишился, когда было ему только три года, и возращенъ и воспитанъ попеченіемъ матери, которая не знала ни отдыха, ни покоя при

заботахъ объ оставшихся сиротахъ. Первоначальное образованіе свое получилъ въ Солигаличскомъ духовномъ училищѣ и потомъ въ Костромской Духовной Семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса предложено ему было, какъ одному изъ лучшихъ студентовъ, отправиться на казенный счетъ въ Духовную Академію, но онъ, отклонивъ это почетное предложеніе, и прослуживъ около года надзирателемъ въ Макарьевскомъ духовномъ училищѣ, 20-го Февраля 1883 года принялъ санъ священства,

Никонъ, Епископъ Владимірскій и Суздальскій.

поступивъ на службу въ село Мамонтово. Не продолжительно было въ семъ приходѣ служеніе молодого пастыря. 9-го Мая 1884 года онъ овдовѣлъ и въ этомъ же году поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ на четвертомъ курсѣ принялъ монашество съ именемъ Никона. По окончаніи академическаго курса третьимъ магистрантомъ, тогда же назначенъ

былъ инспекторомъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи, а 30-го Марта 1891 года опредѣленъ былъ ректоромъ Владимірской Духовной Семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита. 26-го Января 1898 года назначенъ Епископомъ Вольскимъ, викаріемъ Саратовской Епархіи и хиротонисанъ былъ 8-го Марта 1898 года въ соборѣ Александроневской Лавры. 6-го Февраля 1899 года былъ назначенъ Епископомъ Нарвскимъ, третьимъ викаріемъ С.-Петербургской Епархіи. Въ теченіе послѣ сего трехъ лѣтъ былъ переименованъ во второго и потомъ перваго викарія С.-Петербургской Епархіи. 10-го Декабря 1901 года получилъ назначеніе на каѳедру Вятской Епархіи. Во время служенія въ сей Епархіи Преосвященнѣйшій Никонъ сопричисленъ къ ордену св. Анны первой степени.

Таково происхожденіе и воспитаніе и такова была предшествовавшая послѣднему назначенію служба Преосвященнаго Никона. Въ сиротствѣ, съ раннихъ лѣтъ его младенчества, Промыслъ Божій охранялъ жизнь его, потомъ руководилъ имъ на служебномъ его поприщѣ и наконецъ привелъ его на преименитую Владимірскую каѳедру.

При вступленіи его въ семивѣковый Успенскій соборъ, каѳедральный протоіерей, до глубины души тронутый пришествіемъ Богоизбраннаго Архипастыря, привѣтствовалъ вступленіе его въ древнѣйшее святилище слѣдующею рѣчью:

Ваше Преосвященство!

Въ надписи, соблюдаемой на стѣнѣ сего соборнаго храма съ древней русской лѣтописи, начертано: „въ лѣто 6668 создана бысть церквы святая Богородица въ Володимери благовѣрнымъ и боголюбивымъ княземъ Андреемъ; и украси ю дивно многоразличными иконами и драгимъ каменьемъ безъ числа и ссуды церковными, и верхъ ея позлати (Лавр. лѣт.)... и устроеньемъ подобна бысть удивленію Соломоновѣ святая святыхъ (Ипат. лѣт.)“. Это сказано о самомъ этомъ соборномъ храмѣ. Со времени построенія сего храма протекло уже 745 лѣтъ. Много въ немъ за это время совершилось разнообразныхъ историческихъ событій и происшествій; много святителей предъ св. престоломъ сего храма молилось и тайнодѣйствовало. Многіе изъ сихъ святителей, по своей святости и за учительность свою, а одинъ и за мученическую кончину свою въ самомъ храмѣ, блистаютъ въ сказаніяхъ о нихъ церковной и отечественной исторіи. Созданная св. Княземъ Боголюбивымъ Андреемъ соборная церковь, сохраняемая Господомъ, и понынѣ предстоитъ предъ нами въ цѣлости и благолѣпіи, на утѣшеніе всему русскому народу. Эта преименитая церковь извѣстна тебѣ, святый Владыко. Ты многократно молился въ ней, когда имѣлъ пребываніе въ градѣ Владимірѣ. Теперь ты вступаешь въ эту церковь, какъ Богодарованный Владимірской паствѣ Архипастырь, какъ преемникъ доблестныхъ святителей древней каѳедры. Радуются о твоемъ при-

шествіи всѣ служащіе у каѳедры, все духовенство нашего града и вся паства твоя. Ощущается душею, что и самый святый храмъ сей облекается въ радость при твоемъ вшествіи. Вниди Богоблагословенный въ древнее святилище, приблизься къ св. престолу его и ограждай отнынѣ многая лѣта св. храмъ сей и всю паству твою святыми своими молитвами!

Преосвященные викаріи при Владимірской каѳедрѣ съ 1895 года по настоящее время:

Преосвященный Епископъ Тихонъ. Онъ обучался въ Смоленской Духовной Семинаріи и въ С.-Петербургской Духовной Академіи. Постриженъ въ монашество 13-го Августа 1862 года. Былъ бакалавромъ Казанской Духовной Академіи со степенью магистра и ректоромъ Самарской Духовной Семинаріи и затѣмъ настоятелемъ монастырей Елецкаго и Домницкаго Черниговской епархіи и Новгородъ-Сѣверскаго, а также и старшимъ цензоромъ С.-Петербургскаго цензурнаго Комитета. 18 Апрѣля 1892 г. назначенъ Епископомъ Муромскимъ, хиротонисанъ въ Александро-Невской лаврѣ 26 Апрѣля 1892 года. 30-го Ноября 1895 года назначенъ Епископомъ Прилукскимъ Полтавской епархіи, куда и отбылъ изъ Владиміра 14 Декабря 1895 года.

На мѣсто выбывшаго въ викаріи Полтавской епархіи Преосвященнаго Тихона назначенъ былъ епископомъ Муромскимъ, Викаріемъ Владимірскимъ Платонъ (Грузовъ), хиротонисанный въ С.-Петербургѣ 21 Января 1896 года. Онъ сынъ священника г. Дмитрова. По окончаніи курса въ Виѳанской семинаріи студентомъ, съ 1 Мая 1865 года по 5 Сентября 1882 года былъ діакономъ въ Москвѣ, въ церквахъ: Николаевской въ Пыжахъ, Николаевской въ Кошеляхъ и Варваринской. Въ 18-2 году поступилъ въ Московскую Духовную Академію и чрезъ годъ перешелъ въ С.-Петербургскую, въ которой 14 Января 1884 года постриженъ въ монашество и изъ которой съ четвертаго курса 11 Октября 1885 года назначенъ членомъ Пекинской Духовной миссіи. Въ Китаѣ продолжалась его служба до 27 Января 1893 г. Въ это время, по возведеніи въ санъ архимандрита, назначенъ онъ настоятелемъ Саратовскаго Преображенскаго монастыря. Скончался, послѣ продолжительной болѣзни, во Владимірѣ 27 Февраля 1904 года и погребенъ въ Георгіевскомъ придѣлѣ Каѳедральнаго собора по лѣвую сторону западныхъ входныхъ дверей.

По смерти Преосвященнаго Платона назначенъ викаріемъ Владимірскимъ Преосвященный Епископъ Никонъ. Онъ сынъ причетника Верейскаго уѣзда, въ мірѣ Николай Рождественскій. Постриженъ въ монашество 12 Марта 1880 года въ Троице-Сергіевой лаврѣ, гдѣ въ 1891 году былъ назначенъ дѣйствительнымъ членомъ учрежденнаго собора Сергіевой лавры, а въ 25 день Сентября 1892 года посвященъ въ архимандриты. Онъ

учредитель, писатель и издатель, извѣстныхъ всей Россіи, Троицкихъ Листковъ. За 25 лѣтнюю дѣятельность по изданію сихъ листковъ и проповѣданіе слова Божія 8 Февраля 1904 года награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени, а 6 марта сего же года назначенъ Епископомъ Муромскимъ.

Кратковременно было пребываніе во Владимірѣ Преосвященнаго Епископа Никона. 8-го Ноября 1904 года Высочайше утвержденъ былъ докладъ Св. Сѵнода объ учрежденіи въ Московской Епархіи каѳедры четвертаго викарія Серпуховскаго и о перемѣщеніи на эту каѳедру Преосвященнаго Муромскаго Никона.

Въ этомъ же Ноябрѣ въ 13 й день Высочайше утвержденнымъ докладомъ Св. Сѵнода опредѣленъ Епископомъ Муромскимъ, викаріемъ Владимірской Епархіи Александръ, хиротонія котораго совершена была 12-го Декабря въ Александро-Невской лаврѣ.

Преосвященный Александръ, уроженецъ Вятской губерніи, въ мірѣ Александръ Ивановичъ Трапицынъ. Образованіе свое получилъ онъ въ Вятской Духовной Семинаріи, по окончаніи курса въ которой въ 1884 году, продолжалъ образованіе въ Казанской Духовной Академіи. 27-го Февраля 1900 года, будучи уже вдовымъ священникомъ, постриженъ въ монашество съ именемъ Александра. 28-го Іюля 1901 года назначенъ былъ ректоромъ Калужской Духовной Семинаріи, съ каковой должности и опредѣленъ викаріемъ Владимірской Епархіи.

Преславенъ Владимірскій Успенскій соборъ до послѣдняго своего времени и Архипастырями, которые по благопромышленію Божію возводимы были на его каѳедру. Досточтимы и сотрудники ихъ преосвященные Викаріи.

Дополненія къ повторительному изданію книги „Исторія Владимірскаго Успенскаго собора заканчивается въ тяжкое для россіи время—время продолжающагося страшнаго кровопролитія на Дальнемъ Востокѣ съ возставшимъ на насъ Японскимъ народомъ. О дарованіи побѣды надъ врагами нашему христолюбивому воинству и о прекращеніи брани нынѣ много стекается во Владимірскій Успенскій соборъ благочестивыхъ обитателей города Владиміра съ усердною молитвою, а въ праздничные дни весьма многіе собираются въ семивѣковый соборъ и изъ жителей окрестныхъ селеній.

Къ благоговѣйной молитвѣ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ особенно располагается каждый входящій въ него. Одно сознаніе, что этотъ храмъ великій старецъ, что онъ вмѣстѣ съ народомъ русскимъ самъ страдалъ въ страшное монгольское нашествіе, что онъ весь обагренъ кровію пострадавшихъ въ немъ отъ меча враговъ и что онъ хранитъ подъ своими сводами многіе вѣка тѣлеса этихъ страдальцевъ, приводитъ въ благоговѣйный трепетъ и содроганіе наше сердце.

Въ сонмѣ почивающихъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ много споборниковъ нашему Благочестивѣйшему Государю Императору и защитниковъ Державы Его. Здѣсь почиваетъ и Великій Всеволодъ Георгіевичъ, родоначальникъ нашихъ благочестивѣйшихъ Государей, здѣсь и братъ его св. Великій Князь Андрей Боголюбскій съ сыномъ своимъ княземъ Глѣбомъ; здѣсь и Великій Князь Георгій Всеволодовичъ, обезглавленный монголами; здѣсь же погибшіе отъ монголовъ и супруга Великаго Князя Георгія съ дочерію своею, снохами и внучатами и съ сыновьями, Мстиславомъ, Всеволодомъ и Владиміромъ и епископъ Митрофанъ, погибшій съ великокняжескимъ семействомъ въ самомъ соборномъ храмѣ; здѣсь и собиратель Русской земли послѣ монгольскаго погрома Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ, родитель св. Великаго Князя Александра Невскаго. Все это заступники за родную имъ землю Россійскую. Къ симъ заступникамъ и защитникамъ, въ годину нашедшаго на Россію бѣдствія, да будутъ обращены сердца и воздыханія и всего Русскаго народа: да возстанутъ они и подвигнутся на помощь нашему Великому Государю Императору Николаю Александровичу и всему воинству Его къ одолѣнію враговъ, наступившихъ на насъ!

Каѳедральный протоіерей *Александръ Виноградовъ*.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ИСТОРІИ

ВЛАДИМІРСКАГО КАѲЕДРАЛЬНАГО УСПЕНСКАГО

СОБОРА.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ИСТОРІИ

Владимірскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора.

А. О иконѣ Божіей Матери, именуемой Владимірскою.

Икона Божіей Матери, которую привезъ съ собой Благовѣрный Князь Андрей Боголюбскій изъ Вышгорода во Владимірь и которая впослѣдствіи стала именоваться Владимірскою, написана, по общему вѣрованію нашихъ предковъ, св. Евангелистомъ Лукою (Жизн. Пресв. Богор. 1860 г. Спб., стр. 262). „Въ 450 году сія икона была перенесена изъ Іерусалима въ Константинополь, при императорѣ Ѳеодосіи младшемъ; въ половинѣ XII вѣка патріархъ Лука Хризоверхъ прислалъ эту икону въ Кіевъ великому князю Юрію Владиміровичу Долгорукому. Князь Юрій поставилъ сію икону въ городѣ Вышгородѣ, въ дѣвичьемъ монастырѣ. Здѣсь св. икона скоро ознаменовала себя многими чудесами. Такъ однажды была видима не на томъ мѣстѣ, гдѣ поставлена, а среди церкви—на воздухѣ; въ другой разъ увидѣли икону лицевою ея стороною обращенною къ алтарю; въ третій разъ видима была въ трапезѣ, творящею различныя чудотворенія. (Степ. кн. стр. 295). Слухъ о сихъ чудесахъ отъ иконы Божіей Матери дошелъ до сына великаго князя Юрія Владиміровича, Вышгородскаго удѣльнаго князя Андрея, впослѣдствіи названнаго Боголюбскимъ". Священнослужители разсказывали, что икона сама собой переносилась въ храмѣ съ мѣста на мѣсто или стояла на воздухѣ, какъ бы ища себѣ достойнаго мѣста. (Описан. Владим. достоп. іер. Іоасафа стр. 145). „Слыша таковые разсказы, князь Андрей воспламенился духомъ и немедленно отправился въ храмъ того монастыря. Ликъ Преблагословенной Дѣвы Маріи сіялъ необыкновеннымъ свѣтомъ. Андрей палъ на землю и молился усердно, да благословитъ его Пречистая переселиться на его родину. О Пречистая Госпоже, Дѣво Богородице, говорилъ онъ, Мати Христа Бога нашего, аще хощеши, можеши помощница ми быти и въ Ростовстѣй земли, идѣже тщимся шествовати. (Степ. кн. 1, 295—296)". Помолившись передъ дивною иконою Богородицы, князь Андрей Юрьевичъ взялъ ее къ себѣ и съ нею отправился на свою родину въ землю Ростовскую, взявъ съ собою все семейство свое и приближенныхъ своихъ, а также пресвитера Николая, духовника своего, и зятя его діакона Нестора съ ихъ семействами. Во время всего пути

предъ иконою были совершаемы молебныя пѣнія, а отъ св. иконы были являемы многія чудеса, изъ которыхъ извѣстны слѣдующія:

а) На одной рѣкѣ нужно было отыскать бродъ для переправы. Посланный для этого человѣкъ на конѣ попалъ въ глубину и утонулъ. Князь Андрей палъ на колѣна передъ чудотворною иконою и съ горячими слезами вознесъ усердную молитву къ Матери Жизнодавца, сознавая себя виновнымъ въ погибели человѣка. Спустя довольно времени, человѣкъ невидимою силою поднятъ былъ со дна рѣки и, къ удивленію всѣхъ, вышелъ на берегъ цѣлъ и невредимъ.

б) Въ другое время жена пресвитера сошла съ колесницы. Внезапно конь, дѣйствомъ діаволимъ разсвирѣпѣвъ, какъ сказано въ лѣтописи, началъ кусать ее и топтать, такъ-что она испустила духъ. Тронутые этимъ горестнымъ событіемъ, князь и пресвитеръ поверглись передъ чудотворною иконою Богоматери съ пламенною молитвою, и молитва ихъ, споспѣшествуемая предстательствомъ Царицы Небесной, преклонила на милость Господа, имущаго власть живота и смерти—жена пресвитера ожила.

в) Продолжая путь, князь Андрей достигъ уже предѣловъ Владиміра. Въ 10 верстахъ отъ города къ востоку, на лѣвомъ берегу рѣки Клязьмы, кони, которые везли колесницу съ св. иконою, вдругъ остановились, какъ-бы отъ чрезвычайной тяжести, превышавшей ихъ силы. Нѣсколько разъ перемѣняли коней, но и самые сильные изъ нихъ не могли тронуть съ мѣста колесницы. Пораженный такимъ необыкновеннымъ случаемъ, князь Андрей остановился на этомъ мѣстѣ и приказалъ разбить походную палатку. Наступила ночь, и онъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ и умиленною душею, погрузился въ молитву, испрашивая у Господа Бога разрѣшенія, что препятствуетъ ему продолжать путь? Не самъ ли я, разсуждалъ онъ, по грѣхамъ своимъ, тому причиной? Въ полночь явилась ему Божія Матерь съ распростертыми горѣ руками и сказала: „не хощу, да образъ мой несеши въ Ростовъ, но постави его въ Володимірѣ, на семъ же мѣстѣ воздвигни храмъ во имя моего рождества и обиталище инокамъ состави. Азъ умолю сына моего и Бога, да благословитъ онъ мѣсто сіе. Это было 18 Іюня 1155 года. Съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія вознесши благодарственныя мольбы Господу Богу и Пречистой Его Матери, князь Андрей приказалъ написать образъ Богоматери тѣмъ подобіемъ, какъ она благоволила явиться ему; на мѣстѣ же, освященномъ ея явленіемъ, построилъ храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы и при немъ основалъ обитель, которая и стала называться въ народѣ Боголюбовскою. (Житіе св. благов. князя прот. Григ. Чижева 1865 г., стр. 5—6)".

Чудотворная икона Богоматери пребывала въ храмѣ Боголюбова монастыря до тѣхъ поръ, пока не былъ въ городѣ Владимірѣ сооруженъ великолѣпный храмъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Устроивъ окончательно этотъ храмъ, князь Андрей въ 1164 году 21 Сентября перенесъ сюда чудотворную

Вышгородскую икону Богоматери. Она препровождена была изъ Боголюбова во Владиміръ по рѣкѣ Клязьмѣ и встрѣчена самимъ великимъ княземъ съ духовенствомъ, боярами, при собраніи многочисленнаго народа, около того мѣста, гдѣ нынѣ живой мостъ, и поставлена въ новоустроенномъ соборномъ храмѣ. Съ этого времени эта святая икона стала именоваться Владимірскою. Благовѣрный Князь Андрей, поставивъ св. икону Пречистыя въ соборномъ храмѣ, дивно украсилъ ее золотою ризою, жемчугомъ и многими драгоцѣнными каменьями.

Владимірская икона Богоматери была постоянною спутницею Андрея Боголюбскаго въ походахъ противъ его враговъ, и во время пребыванія Ея въ соборномъ храмѣ Она прославила себя великими чудесами. Такъ, „въ одно время съ великолѣпнымъ соборнымъ храмомъ, князь Андрей соорудилъ золотыя ворота, при въѣздѣ въ городъ съ западной стороны, по образцу Ярославовыхъ воротъ въ Кіевѣ. Чтобы скорѣе удовлетворить любопытству желающихъ видѣть это зданіе во всей красотѣ, онъ приказалъ отобрать лѣса и кружала преждевременно. Народъ собрался въ великомъ множествѣ посмотрѣть новое зданіе и, любуясь изящною отдѣлкою его, тѣснился около стѣнъ и подъ арками. Вдругъ своды и верхъ зданія обрушились, и каменьями засыпало 12 человѣкъ. Услышавъ объ этомъ горестномъ событіи, сердобольный князь Андрей немедленно притекъ съ молитвою къ чудотворной иконѣ Богоматери въ глубокомъ сокрушеніи и, сознавая себя виновникомъ погибели сихъ людей, долго молился, приказавъ между тѣмъ разбирать каменья И что же? По молитвѣ праведнаго, подкрѣпленной ходатайствомъ Богоматери, всѣ двѣнадцать человѣкъ найдены живыми. (Житіе св. благ. вел. кн. прот. Чижева, стр. 8—9)".

Въ 1185 году, въ княженіе Всеволода Георгіевича, 13 Апрѣля сильный пожаръ опустошилъ весь городъ Владиміръ; сгорѣло 32 церкви, въ томъ числѣ и соборный храмъ былъ жертвою пламени—все въ немъ сгорѣло и погибло; золото и серебро слилось въ куски; иконы, писанныя на кипарисѣ, сгорѣли; одна чудотворная икона Богоматери, Владимірская, осталась совершенно невредимою.

По перенесеніи Владимірской иконы Богоматери въ Москву въ 1395 году, великое чудо совершилось послѣ молитвы предъ сею иконою. Въ тотъ самый день, когда Русскій народъ встрѣтилъ св. икону на Кучковомъ полѣ и передъ нею молился, Тамерланъ, намѣревавшійся завоевать Русскую землю, устрашенный видѣніемъ Дѣвы-матери Іисуса Христа, внезапно отступилъ отъ предѣловъ Русскихъ. 1274

Б. Правила, составленныя на Владимірскомъ соборѣ 1724 года.

Первое правило противъ Симоніи.

Дошло до нашего слуха, что нѣкоторые отъ братій нашихъ имѣли дерзновеніе продавать священный санъ и причислять его

къ церковнымъ доходамъ и взимать за него нѣкоторые, такъ называемые, уроки и забывали правило, изреченное святыми апостолами и преподобными отцами нашими, въ ясное услышаніе всѣхъ: „поставленный на мздѣ да извержется, равно какъ и поставившій". Таково тридцать первое правило святыхъ апостоловъ. Пусть еще справятся съ двадцать вторымъ правиломъ шестаго Вселенскаго собора, бывшаго въ Константинѣ-градѣ, въ палатномъ теремѣ, и съ вторымъ правиломъ собора Халкидонскаго: „если кто купитъ и продастъ поставленіе, и если ключаря церковнаго поставитъ на мздѣ, таковый въ своемъ степени бѣду приметъ, т.-е. да извержется, и ходатайствующіи о такомъ поставленіи, если будутъ причетники, отъ своего степени извергнутся, если же міряне, или монахи, да будутъ прокляты". И никто благодати Божіей да не пролаетъ, ибо туне, сказано, пріясте, туне же и дадите. Смотри, какъ Петръ вознегодовалъ на Симона волхва, когда сказалъ: сребро твое да будетъ съ тобою въ пагубу, ибо благодать Божію ты надѣешься стяжать богатствомъ. И Елисей сказалъ Гіезію: проказа его прилипнетъ къ тебѣ, и къ сѣмени твоему да прилипнетъ во вѣки, ибо невозможно Богу работать и мамонѣ. И хуже это Македонской ереси; поелику Македоніане и прочіе духоборцы рабомъ Божіимъ хульно называли Святаго Духа, — сіи же, сами впадая въ рабство—покупая и продавая, равняются съ Іудой, имѣютъ съ нимъ часть, и да будутъ отвержены и священническаго служенія совершенно лишены и прокляты. И такъ, братіе, да слышимъ это всѣ и не станемъ преслушать правилъ Божественныхъ, чтобы когда-нибудь намъ не отпасть; ибо не золотомъ и серебромъ мы искуплены отъ суетнаго житія, но драгою кровію Агнца Божія, непорочнаго, пречистаго Христа. Такъ же поступать и насъ научили священные мужи. Мы же, послѣдствуя евангельскимъ и апостольскимъ, и отеческимъ заповѣдямъ и вѣруя (въ оныя), заповѣдуемъ впредь съ сего времени: „если кто найдется изъ святаго нашего собора, который посвящалъ бы на мздѣ или игумена въ игуменство, или священника поставлялъ по церкви, беря у него что-нибудь — таковые да будутъ извержены, а ходатайствующіе да будутъ прокляты".

Второе правило объ испытаніи жизни поставляемыхъ въ священнослужительскія должности.

„Епископы, когда хотятъ поставлять священника, или діакона, пусть испытаютъ житіе его, какъ онъ жилъ прежде поставленія, пусть призовутъ знакомыхъ, сосѣдей, которые знали бы его издѣтска, какъ говоритъ седьмое правило Ѳеофила, архіепископа Александрійскаго: „пусть о поставленіи извѣщены будутъ всѣ священники, и тогда епископъ да испытаетъ, одинаково-ли они разсуждаютъ о семъ, и когда придутъ свидѣтельствовавшіе о избираемомъ,—да поставленъ будетъ". Поставленіе же втайнѣ не бываетъ, но всѣмъ намъ пусть объявлено будетъ, чтобы поставляемый не оказался пришельцемъ изъ иной страны и, утаивъ согрѣшеніе, не укралъ бы посвященія. Никакого незнакомца не посвящать, какъ говоритъ шестое правило шестаго собора: ни изъ чужаго города въ иной не поставлять, а если поставляемый будетъ изъ своего предѣла, — не ставить прежде, чѣмъ онъ дастъ обѣщаніе не отходить съ своего мѣста; ни раба не приводить на священство, если прежде господинъ не отпуститъ его предъ многими свидѣтелями съ грамотою и не пуститъ его, куда онъ хочетъ; и по поставленіи пусть не присвояетъ его себѣ. Но пусть подробно испытываютъ желающихъ поставленія, окажется-ли житіе ихъ чисто, соблюли-ли они дѣвство, взявши за себя дѣвицу — по закону и при законномъ съ нею сожитіи, знаютъ-ли хорошо грамоту: но и то скоро ихъ не поставляйте, хотя бы и были ни кощунники, ни хищники, ни пьяницы, ни охотники клясться, ни сварливые. Потомъ подобати испытывать ихъ о дѣлахъ грѣховныхъ.... или въ татьбѣ, развѣ только было это въ дѣтствѣ, не растлилъ-ли онъ дѣвства прежде поятія жены своея, не со многими-ли онъ возлегалъ и не сотворилъ-ли блудъ отъ законныя жены своея; не виновенъ-ли онъ въ лжесвидѣтельствѣ, не сотворилъ-ли убійство волею, или нуждою, не лихоимникъ-ли, или прислугу свою не удручалъ ли голодомъ и наготою, страданіями, причиняя насиліе, не убѣгалъ-ли дани и не чародѣенъ-ли. Если кто изъ вышесказанныхъ винъ, хотя одной одержимъ будетъ, таковый не можетъ быть священникомъ, ни діакономъ, ни причетникомъ. А кто свободенъ будетъ отъ всѣхъ сихъ винъ, — таковаго, за порученіемъ отца духовнаго, и поелику еще семь другихъ священниковъ, съ прочими добрыми свидѣтелями, поручаются за него, — таковаго пусть поставляютъ".

Третье правило о порядкѣ и преемствѣ священныхъ степеней.

„Сначала дается поставляемому Евхія, т.-е. молитва анагностьская, по постриженіи причетническомъ — краткій фелонь; потомъ да предаетъ его епископъ старѣйшему церковнику, дабы канонархалъ въ соборной церкви и читалъ — покуда уразумѣетъ все. По многихъ же дняхъ да будетъ діакономъ, имѣя не менѣе полутридцати лѣтъ, священникъ же не менѣе тридцати лѣтъ. Не брать же съ нихъ ничего, исключая того, что я уставилъ въ митрополіи; пусть и во всѣхъ епископіяхъ будетъ такъ, чтобы со священниковъ и съ діаконовъ брали клирошане по семи гривенъ съ тѣхъ и другихъ. Если же кто и послѣ нашего установленія будетъ больше сего брать отъ діакона, или отъ священника, или отъ игумена, или отъ просвирницъ и отъ нищихъ — дѣлая вымогательство, или съ жатвы, или съ сѣнокосовъ, или дѣлая проволочку, или иные какіе-нибудь сборы взимая, или намѣстниковъ поставляя на мздѣ, или десятника, или, когда, при созваніи Божественныхъ соборовъ, какіе-нибудь сборы отъ властей церковныхъ сбираютъ, или скареднаго ради прибытка от-

лучаютъ нѣкоторыхъ отъ церкви, не ради Божія закона, но своего ради прибытка, или изъ какого-нибудь угодничества".

Четвертое правило противъ смѣшенія мура съ елеемъ.

„Узнали мы о Божественномъ крещеніи, что страннымъ какимъ-то и неразумнымъ образомъ смѣшиваютъ Божественное муро съ елеемъ и такъ помазаютъ по всему тѣлу крещаемаго,— это есть злѣйшее неразуміе и непониманіе правила, изреченнаго въ Лаодикіи: подобаетъ просвѣтившемуся святымъ крещеніемъ помазану быти въ крещеніи муромъ, мастью небесною и быть причастникомъ Царствія Христова". Итакъ, иное—муро, иное—елей; ибо по оглашеніи помазуютъ и масломъ деревяннымъ, произнося: помазуется рабъ Божій елеемъ радости во имя Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь,—на всѣхъ членахъ (составѣхъ); а потомъ да крещаютъ его, погружая въ три погруженія—во имя Отца, потомъ Сына, потомъ Святаго Духа. По инымъ же мѣстамъ нигдѣ не должно помазать, кромѣ какъ на челѣ, на очахъ, на ушахъ, на ноздряхъ, на устахъ, какъ написано въ огласительныхъ поученіяхъ святаго отца нашего Кирилла, ибо онъ говоритъ: „когда мы помазуемъ сначала елеемъ, то это есть обрученіе радости, въ силу котораго мы нарицаемся христіанами, помазуетъ насъ Богъ въ усыновленіе славы своея: потомъ по крещеніи помазуетъ муромъ только чувства, заграждая входъ первыя лести,—и силою пречистаго Духа Божія, сотворяясь нетлѣнными и приснохранимыми отъ злокозненнаго врага, да никогда не подвигнемся мы чувствами своими на зло: ушами на злослышаніе, а очами на зловидѣніе и устами на зловкушеніе, ноздрями на злообоняніе, но всегда пребудемъ благоухаемы и спасаемы, какъ бы церкви Божіи, преочищенныя, хранимыя Духомъ Святымъ".

Пятое правило о новокрещаемыхъ.

„Всякаго, по крещеніи, пусть сподобляютъ пречистаго Божія тѣла и честныя крови, въ городахъ-ли то или въ селахъ,— гдѣ только будетъ крещаемый".

Шестое правило противъ обливанія при крещеніи.

„Никого больше впредь да не обливаютъ, но да погружаютъ; нигдѣ не предписано обливанье, но погруженье въ особенномъ сосудѣ; безъ причащенія же пусть не крестятъ (не крутятъ) никого".

Седьмое правило противъ бѣсовскихъ игрищъ.

„Опять узнали мы, что, въ подражаніе бѣсовскимъ обычаямъ треклятыхъ эллиновъ, въ Божественные праздники творятся до сихъ поръ какія-то бѣсовскія игрища, и съ кличемъ и воплемъ сзываютъ какихъ-то скаредныхъ пьяницъ и бьются дреколіемъ до самыя смерти и снимаютъ съ убиваемыхъ нижнюю

одежду (порты). На укоризну это бываетъ Божіимъ праздникамъ и на досажденіе Божіимъ церквамъ. Въ особенности этимъ досаждаютъ нашему Спасу и Заступнику, избавившему насъ отъ проказы смертныя и отъ тучи діавольской и обвеселившему сердца наша святыми честными праздниками, да разумѣемъ и помнимъ спасительныя Его таинства, да чтимъ ихъ въ святыхъ Божіихъ церквахъ, въ хвалу и пѣснь Создавшаго насъ, и прочее по нашему законоположенію. Послѣдуемъ же святымъ и преподобнымъ нашимъ отцамъ: если окажется, что кто-нибудь, послѣ сихъ правилъ, будетъ творить бѣснованіе,—таковые да изгонятся отъ святыхъ Божіихъ церквей, а убитые да будутъ прокляты въ сей вѣкъ и въ будущій. Если воспротивятся нашему законоположенію, то ни приношеній, т.-е. просфоръ, отъ нихъ не принимать, ни кутьи, ни свѣчъ. Если даже и умретъ кто изъ таковыхъ,—пусть не ходятъ къ нимъ іереи и службы за нихъ да не творятъ и не полагаютъ ихъ близъ Божіихъ церквей. Если же какой священникъ дерзнетъ что сотворить надъ нимъ,—таковый да будетъ чуждъ своево сана [1]). И вотъ мы слышали, что въ предѣлахъ Новогородскихъ невѣстъ водятъ къ водѣ, и нынѣ не велимъ сему такъ быть, но позелѣваемъ проклинать сіе. Вотъ слышали мы, что въ субботу повечеру сбираются вмѣстѣ мужчины и женщины и безстыдно играютъ и оскверняются въ ночь святаго воскресенія, подобно тому, какъ нечестивые эллины праздникъ въ честь Діониса празднуютъ, мужчины и женщины вмѣстѣ, какъ кони, визжатъ, ржутъ и оскверняются,—нынѣ же пусть прекратятъ сіе, въ противномъ случаѣ, вышесказанному суду подвергнутся".

Осьмое правило о діаконахъ, вынимающихъ на проскомидіи агнецъ и просфомисающихъ прежде священниковъ.

„Еще нашли мы въ предѣлахъ Новгородскихъ, что діаконы вынимаютъ Божественный агнецъ и прежде священниковъ творятъ проскомисаніе, потомъ приступаютъ священники проскомисать послѣ. Забываютъ они шестьдесятъ шестое правило, изреченное во Фригіи: „діаконамъ прежде пресвитера не входить въ святый алтарь, ни священникамъ прежде епископа". Забываютъ и двадцать третіе правило Никейскаго собора, ибо тамъ пишется: „слышали мы о нѣкоторыхъ, что нѣкоторые діаконы прежде епископовъ прикасаются Евхаристіи, повелѣваемъ отселѣ діаконамъ послѣ священниковъ принимать причащеніе". Тому-же святому собору послѣдуя, и мы отселѣ не повелѣваемъ діаконамъ вынимать агнца, но священникамъ. Если-же окажется, что и послѣ нашего запрещенія кто нибудь станетъ такъ дѣлать, таковый, по суду мѣстнаго епископа, да извержется, если онъ зналъ о запрещеніи, если-же не зналъ,—прощенъ будетъ. А тѣ, которые окажутся непокорными и станутъ говорить во-

[1]) Слѣдующія за сими строки, дополняющія правило противъ бѣсовскихъ игрищъ, взяты изъ описанія рукописнаго Румянцевскаго Музеума, стр. 321, Спб. 1842 г.

преки, — да будутъ всѣ извержены. Если-же міряне начнутъ производить волненіе, да будутъ прокляты".

Девятое правило противъ невоздержанія духовныхъ лицъ.

„Поелику узнали мы, что въ тѣхъ же странахъ дѣлаютъ глупости и безчестится священный санъ; ибо священники безъ мѣры упиваются въ пречистые дни поста,—отъ свѣтлыя недѣли вербныя до (недѣли) всѣхъ святыхъ, такъ-что не бываетъ ни Божественнаго крещенія до (недѣли) всѣхъ святыхъ: то мы, послѣдуя Божественнымъ правиламъ, повелѣвающимъ, да оставится, или да извержется упивающійся священникъ, заповѣдуемъ преподобнымъ епископамъ извергнуть всѣхъ, если не покаются, ибо лучше одинъ достойно-служащій, нежели тысяча беззаконныхъ. Если-же начнутъ возмущать народъ, не покаряясь сему правилу, да будутъ прокляты".

Десятое правило о непосвященныхъ.

„Еще узнали мы въ тѣхъ же странахъ, что нѣкоторые непосвященные освящаютъ приносимые въ храмъ плоды, т.-е. крупы, или кутью за мертвыхъ. Повелѣваемъ не быть сему съ сего времени; ни діаконамъ не освящать; ибо въ восемнадцатомъ Никейскаго собора, равно какъ и въ правилахъ Лаодикійскаго собора, пишется: „не освященному ни пѣть, ни читать на амвонѣ", а въ пятнадцатомъ правилѣ того-же собора: „не читать народу Божественныхъ словесъ, не имѣющему на главѣ священническаго постриженія и не принявшему благословеніе отъ своего пастыря - по святымъ правиламъ"; если же кто и принялъ, то не иначе и таковому пѣть и читать на амвонѣ, какъ облачившись въ бѣлыя ризы, т.-е. въ ту малую ризу, которая по-гречески называется диффера, или фелонь. Итакъ, повелѣваемъ отселѣ, чтобы непосвященный не смѣлъ ни читать въ храмѣ апостола, ни пѣть прокимна, ни входить въ олтарь".

Одиннадцатое правило о неприкосновеніи церковнослужителей къ сосудамъ и вещамъ.

„Дьячекъ, хотя-бы и посвященъ былъ, да не прикасается сосудамъ священнымъ, ни святаго кадила пусть не дерзнетъ принести, если не будетъ діакономъ, или священникомъ, тоже—относительно и самаго того великаго уподіакона".

Двенадцатое правило о благочинномъ вхожденіи въ олтарь.

„Пономарей же ко всѣмъ церквамъ пусть посвящаютъ изъ людей чистыхъ, да не будетъ всякому открыть входъ въ святый Божій олтарь. Пусть ничего не вносятъ въ Божій олтарь,—ни кутьи, ничего-либо другаго. Ни священникъ, ни діаконъ не должны входить въ олтарь безъ дѣла и съ пренебреженіемъ; пусть не оскорбляютъ чистаго мѣста безчиннымъ входомъ".

В. О принесеніи Святыхъ иконъ Божіей Матери, Владимірской и Иверской, въ городъ Владиміръ.

При Преосвященномъ Ксенофонтѣ, въ годину тяжкихъ бѣдъ для Россіи – въ 1812 году, въ городъ Владиміръ приносима была изъ Москвы чудотворная Владимірская икона Божіей Матери, вмѣстѣ съ Иверскою св. иконою. Нѣкогда говорила Богоматерь князю Андрею Боголюбскому: „не хощу, да образъ мой несеши въ Ростовъ, но постави его въ Владимірѣ" и обѣщала Благовѣрному князю охранять градъ и страну Владимірскую и вотъ, когда близка была грозная бѣда для Владиміра отъ враговъ, бывшихъ уже въ сосѣдней съ Владиміромъ Москвѣ,—когда жители града и страны Владимірской, такъ сказать, истаявали въ страхѣ отъ угрожающихъ ужасовъ кровопролитія и раззоренія, Матерь Божія, какъ-бы исполняя прежнее свое обѣщаніе, прибыла въ чудномъ своемъ образѣ, для охраненія, утѣшенія и успокоенія града и страны Ею возлюбленныхъ. И дѣйствительно достойно удивленія возвращеніе св. иконы Владимірской въ возлюбленный Ею городъ въ дни великой опасности. Всѣ сокровища ризницъ патріаршей и соборной изъ Москвы отправлены были въ Вологду, а съ чудотворными иконами Богоматери, Владимірскою и Иверскою, Преосвященный Августинъ направилъ шествіе свое во Владиміръ. Замѣчательно и то, что епископъ Августинъ съ великою святынею прибылъ во Владиміръ во время литургіи, которую, по случаю Тезоименитства Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны (5 Сентября), совершалъ самъ Преосвященный Ксенофонтъ въ каѳедральномъ соборѣ. Матерь Божія какъ-бы нарочито устроила пришествіе свое въ чудномъ своемъ образѣ въ свой соборный храмъ, когда Владимірскій Владыка и народъ, въ виду явной опасности, умоляли Господа и Пречистую Матерь Его избавить Царство Россійское, ихъ градъ и страну отъ нашествія иноплеменныхъ; Она въ сей часъ явилась, какъ-бы для очевиднаго удостовѣренія, что Владиміръ градъ приняла Она подъ защиту и покровъ Свой. Не видны-ли во всемъ этомъ пути Божественнаго промышленія?

Не безъинтересно будетъ знать и о пребываніи чудотворныхъ иконъ Богоматери въ сіе время въ городѣ Владимірѣ. Преосвященный Августинъ съ св. иконами Богоматери, опасаясь близости враговъ, путь свой держалъ далѣе Владиміра, но Преосвященный Ксенофонтъ, какъ разсказываетъ очевидецъ, упросилъ Московскаго епископа остаться съ св. иконами до 8 Сентября. „Въ этотъ день—день храмоваго праздника въ Рождественскомъ монастырѣ—Преосвященный Ксенофонтъ, по прибытіи обычнаго крестнаго хода изъ каѳедральнаго собора, взялъ, съ согласія Преосвященнаго Августина, и св. иконы, Владимірскую и Иверскую, и купно съ онымъ совершилъ новый крестный ходъ около Кремля по валу, какъ это бываетъ во Владимірѣ въ день преполовенія праздника пятидесятницы. Въ кре-

стномъ ходу были всѣ Владимірцы и стекшіеся на праздникъ, въ великомъ множествѣ, жители окрестныхъ селеній. Сопровождая крестный ходъ, всѣ съ глубокимъ умиленіемъ возносили теплыя молитвы ко Всевышнему Богу и Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ о спасеніи своемъ и всей Россіи отъ сильнаго врага. По совершеніи крестнаго хода и окончаніи, затѣмъ, литургіи, народъ въ церкви наперерывъ прикладывался къ св. иконамъ Богоматери до вечерни. Послѣ вечерни, иконы взяты были въ келліи архіерейскія и уложены въ дорожные кивоты, а утромъ 10 Сентября Преосвященный Августинъ отправился въ Муромъ и проживалъ тамъ до освобожденія Москвы отъ французовъ. Мы же, продолжаетъ очевидецъ, воодушевившись посѣщеніемъ Божіей Матери, бодрствовали и продолжали молиться, не теряя надежды на свою безопасность. И упованіе Владимірцевъ не посрамило. Грозный врагъ не двигался изъ Москвы на Владиміръ, нога его не касалась и предѣловъ Владимірской губерніи. Спустя нѣсколько дней, получено было оффиціальное увѣдомленіе, что французы вытѣснены изъ столицы и пытаются прорваться въ хлѣбородныя губерніи, а 20 Октября епископъ Августинъ получилъ уже приказаніе совсѣмъ возвратиться въ Москву, совершенно очищенную отъ непріятеля.

По пути изъ Мурома, Августинъ 23 Октября опять прибылъ во Владиміръ со св. иконами, и Преосвященный Ксенофонтъ снова упросилъ его остановиться во Владимірѣ на нѣсколько дней. И вотъ св. иконы 24 Октября, съ крестнымъ торжественнымъ ходомъ, предъ Божественной литургіей опять внесены были въ каѳедральный соборъ, и св. икона Владимірская, одинаковаго размѣра съ копіею ея, находящеюся во Владимірскомъ соборѣ, поставлена была въ кіотѣ сей послѣдней, на прежнее свое мѣсто, гдѣ пребывала она болѣе двухъ столѣтій, а Иверская уставлена была на приготовленномъ для нея мѣстѣ, подлѣ мѣстнаго образа Успенія Божіей Матери. Литургію совершилъ самъ архіерей съ соборнымъ духовенствомъ. Стеченіе гражданъ было чрезвычайное. Всѣ молившіеся съ особеннымъ чувствомъ взирали на свѣтлый ликъ Богоматери и съ умиленіемъ повергались на колѣна предъ св. иконою Владимірскою, переносясь мыслію въ тѣ давнія времена, когда сія св. икона занимала эту же кіоту; всѣ были внѣ себя отъ радости, что она въ горестную для Владиміра пору, по неисповѣдимому всеблагому промыслу, очутилась на старомъ своемъ мѣстѣ, на коемъ зрѣли и пламенно лобызали ее наши предки. По окончаніи литургіи, во весь день отворены были двери соборнаго храма, и граждане одинъ за другимъ непрестанно приходили лобызать драгоцѣнную свою святыню. На 25 число св. иконы изъ собора торжественно перенесены были въ дѣвичій монастырь, гдѣ и совершено было всенощное бдѣніе, а на утро—Божественная литургія, послѣ которой также на весь день оставались тутъ св. иконы; на 26 число перенесены онѣ были въ Дмитріевскій соборъ, гдѣ былъ храмовой праздникъ въ честь св. Димитрія Солунскаго. На 27 число, въ Воскресенье, св. иконы перенесены въ Рождественскій монастырь, откуда на другой день, послѣ литургіи, съ крестнымъ ходомъ и изнесены были уже въ Москву. Преосвященный Ксенофонтъ сопровождалъ св. иконы до соборной часовни, которая на пути къ Москвѣ. Въ соборной часовнѣ разоблачившись и со слезами облобызавши св. иконы, Владыка поручилъ сопроводить ихъ архимандриту Анатолію, ректору семинаріи, до Казанской, въ Ямской слободѣ, церкви. Дворяне и купцы поперемѣнно несли на себѣ св. иконы въ продолженіе всего пути болѣе трехъ верстъ, не смотря на снѣжную, ненастную погоду. Въ Казанской церкви св иконы уложили въ дорожные кивоты и, поклонясь предъ ними въ послѣдній разъ, возвратились во свояси, славя и благодаря Бога и Пречистую Его Матерь, спасшую градъ Владиміръ и всю область Владимірскую своимъ благодатнымъ посѣщеніемъ (Протоіер. Григ. Чижева очевидца, Владим. Епарх. Вѣд. 1866 г. № 14, стр. 780–786)*.

На память о пребываніи св. иконъ, Владимірской и Иверской, во Владимірскомъ соборѣ, въ 1812 году сняты были съ св. иконы Иверской копіи, изъ коихъ одна, украшенная, сверхъ серебрянаго вѣнца таковыми же полями, жемчугомъ и восточными хрусталями, поставлена въ соборѣ. (Пам. древ. во Влад., стр. 25—26).

Г. Надписи на гробницахъ св. Благовѣрныхъ Князей Георгія, Андрея и Глѣба.

1. На гробницѣ Великаго Князя Георгія:

„Божіею милостію и повелѣніемъ Благочестиваго и Христолюбиваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, по благословенію и обѣщанію отца его и богомольца Великаго Господина, святѣйшаго Киръ Іосифа, патріарха Московскаго и всея Россіи, лѣта $\frac{7153}{1651}$ сдѣлана сія рака серебряная и позлащенная его святительскою казною въ великій градъ Владиміръ, въ соборную Апостольскую церковь Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, Благовѣрному Великому Князю Георгію Всеволодовичу, мученически вѣнчавшемуся кровію за вѣру христіанскую, Владимірскому чудотворцу, убіенному отъ злочестиваго и безбожнаго царя Батыя въ лѣто 1237 Февраля въ 4 день за Волгою рѣкою, на рѣкѣ Ситѣ. По убіеніи-жъ его блаженный Кириллъ, епископъ Ростовскій, пріиде съ Бѣла озера на мѣсто, идѣже добропобѣдный Христовъ мученикъ великій князь Георгій святую кровь свою пролія, ту обрѣте честное тѣло его и принесе въ Ростовъ и положи въ церкви Пресвятыя Богородицы, главы же его не обрѣте тогда во множествѣ трупія мертвыхъ, послѣди же обрѣтоша и святую его главу и принесоша въ Ростовъ и положиша ю во гробѣ къ честному тѣлеси его, и въ лѣто $\frac{6743}{1239}$ пріиде изъ Новаграда во градъ Владиміръ братъ великій князь Ярославъ Всеволодовичъ и посла въ Ростовъ, повелѣ принести во Владиміръ

честное и святое тѣло брата своего великаго князя Георгія, егоже вземши со многою честію понесоша. Егда-же бысть близь города Владиміра, срѣте его самъ великій князь Ярославъ съ епископомъ Кирилломъ и со священнымъ соборомъ и съ дѣтьми своими и съ боляры и положиша его въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы въ придѣлѣ южномъ, съ пѣсньми надгробными, всѣмъ-же зрящимъ чудо преславно и удивленія достойно, яко глава его совокупно прильпе къ честному тѣлеси его, яко ни слѣда видѣти отсеченія на выи его, но всѣ составы цѣлы и неразлучны и донынѣ такъ въ гробѣ почиваютъ, отъ всѣхъ людей видимы и удивляемы. Въ тоже лѣто 153 въ 5 число Января по обѣщанію Великаго Господина, святѣйшаго Кириъ Іосифа, патріарха Московскаго и всея Россіи, въ третіе лѣто патріаршества его, принесены быша мощи благовѣрнаго великаго князя Георгія изъ придѣла въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы и переложены въ серебряную раку позлащенну и поставлены быша на десной странѣ близь святительскаго мѣста во славу и честь Благовѣрному Великому Князю Георгію мученику Владимірскому чудотворцу во вѣки аминь".

У гробницы св. князя Георгія на стѣнѣ въ возглавіи его утверждена слѣдующая золотыми буквами надпись:

„Желанье въ варварѣ горѣло,
Людей моихъ сжать, какъ траву,
Мой жизни духъ лишитъ и тѣло
За тѣмъ мечемъ отнялъ главу;
Но Богъ мой духъ за вѣру праву
Жить вѣчно внесъ въ небесну славу
Главу жъ, прильпнувшу къ тѣлу здѣсь
Хранитъ чудесно и до днесь",

Надъ балдахиномъ, [1]) который былъ устроенъ надъ гробницею св. князя Георгія, въ рѣзныхъ клеймахъ были утверждены надписи: съ сѣверной стороны въ среднемъ клеймѣ: „Сыновъ же твоихъ, ниже ядовитыхъ зміевъ зубы одолѣша: милость бо твоя прихождаше и исцѣляше ихъ. Премудр. Солом, гл. 16, ст. 10". На правой сторонѣ отъ сего: „Въ память бо словесъ твоихъ бяху усѣчени и скоро исцѣляхуся. Премудр. Солом. гл. 16, ст. 11". На лѣвой сторонѣ: „Ниже бо зѣліе ниже обязаніе исцѣли ихъ, но слово Твое Господи, исцѣляющее вся. Премудр. Солом. гл. 16, ст 12". Съ южной стороны въ срединѣ: «Хранитъ Господь души праведныхъ, изъ руки грѣшничи избавитъ ихъ. Псаломъ 36, ст. 10». По правую сторону: «яко не оставиши души моея во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія. Псаломъ 15, ст. 10». По лѣвую: „Хранитъ Господь вся кости ихъ — ни едина отъ нихъ сокрушится. Псаломъ 33, ст. 21".

[1]) Этотъ балдахинъ замѣненъ нынѣ новымъ металлическимъ на мраморныхъ колоннахъ, иждивеіемъ жертвовательницы Анны Александровны Шишкиной.

2. Надписи на гробницѣ Великаго Князя Андрея Боголюбскаго—на первомъ клеймѣ:

„Богъ дивный во святыхъ
Хранитъ вся кости ихъ
И ни единая отъ нихъ не сокрушится,
Да имя Божіе святится.
Зрѣть тлѣнное нетлѣннымъ существо
Невѣрію соблазнъ, а вѣрѣ торжество.
Мы вѣруемъ и зримъ обѣтъ Господня слова:
Нетлѣнна плоть твоя до днесь угодника Христова,
Нетлѣнна плоть твоя, Великій Князь Андрей,
Въ защиту Русскихъ странъ, и въ славу ихъ царей,
И здѣшнихъ жителей въ отраду.
На утвержденье граду,
Въ которомъ мирно ты княжилъ
И мученически животъ свой положилъ
И возлетѣлъ въ страны незримы.
Пріими отъ насъ мольбы Боголюбивый!
И къ Богу принеси
Живущему на небеси "

На второмъ клеймѣ: „Святый Благовѣрный Андрей первый Юрьевичъ Китай и Боголюбскій, князь Вышеградскій, потомъ Суздальскій и Ростовскій и наконецъ первый Великій Князь Владимірскій и Новгородскій, или Великороссійскій, родился въ Суздалѣ 1110 года, великокняжеское титло и престолъ принялъ и перенесъ изъ Кіева во Владиміръ съ 1157 года Мая 19 дня, владѣлъ 17 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ и 10 дней. 1175 года Іюня на 29 число въ ночи злодѣйскимъ образомъ отъ Московскаго дворянина Якима Степанова, сына Кучки, или Кучкова, своего шурина, убитъ въ Боголюбовѣ. Жилъ 65 лѣтъ, погребенъ во Владимірѣ Іюля числа въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы златоверхой, имъ самимъ въ 1158 году заложенной и созданной съ великимъ украшеніемъ и богатствомъ, на лѣвой сторонѣ въ придѣлѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; торжество же памяти его совершается Іюля въ 4 день".

На третьемъ клеймѣ: „Сіи нетлѣнныя мощи святаго Великаго Князя Андрея Боголюбскаго положены на вскрытіи 1702 г., Октября 15 дня и поставлены въ придѣлѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, который, по возобновленіи собора, начевшемся при Преосвященномъ Павлѣ по Высочайшему рескрипту 1768 года Іюня 2 дня къ оному послѣдовавшему отъ Государыни Императрицы Екатерины II и оконченномъ при Преосвященномъ Іеронимѣ, переименованъ во имя сего святаго Благовѣрнаго князя Андрея, а прежняя рака, сдѣланная 1763 года Марта 23 дня, перенесена и поставлена была тогда съ святыми мощами его между двухъ, на лѣвой сторонѣ, столповъ, въ соотвѣтственность мощамъ св. Благовѣрнаго князя Георгія. Сія же новоустроенная серебряная рака, по преложеніи въ нее нетлѣнныхъ

сихъ мощей, поставлена паки на прежнемъ мѣстѣ въ семъ придѣлѣ, во имя его устроенномъ, въ 1820 году Августа въ 30 день".

„На четвертомъ клеймѣ: „Въ царство Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго: при супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Алексіевнѣ: при матери Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Николаѣ Павловичѣ и супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Александрѣ Николаевичѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ: при Благовѣрной Государынѣ Великой Княжнѣ Маріи Николаевнѣ: при Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ и супругѣ Ея: при Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ и супругѣ Ея: тщаніемъ Преосвященнѣйшаго Ксенофонта, епископа Владимірскаго и Суздальскаго и Кавалера и усердіемъ доброхотныхъ дателей устроися сія честная рака въ лѣто отъ Рождества Христова 1820".

На пятомъ и шестомъ клеймахъ: тропарь и кондакъ святому князю Андрею. (Пам. древн. во Влад., стр. 32).

Надъ балдахиномъ [1]) и подъ балдахиномъ, который былъ устроенъ надъ мѣстомъ, гдѣ находится рака съ св. мощами Андрея Боголюбскаго — между двухъ, на лѣвой сторонѣ храма, столповъ, параллельно балдахину, имѣющемуся надъ гробницей св. князя Георгія,—были слѣдующія надписи:

1. Въ арматурѣ по срединѣ балдахина — „Вы же пріидите сѣмо сынове беззаконніи, въ чемъ услаждаетеся; и на кого изсунусте мечъ вашъ?" Исаіи гл. 57, ст. 3—4.

2. По правую сторону арматуры: „Отъ лица бо неправды взяся праведный, и будетъ съ миромъ погребеніе его". Исаіи гл. 57, ст. 1—2.

3. По лѣвую сторону: „Видите, како праведный погибе и никтоже не пріемлетъ сердцемъ, и мужіе праведніи вземлются, и никтоже разумѣетъ". Исаіи гл. 57, ст. 1.

4. Съ сѣверной стороны, въ срединѣ балдахина: „Станетъ въ дерзновеніи мнозѣ праведникъ предъ лицомъ оскорбившихъ его; видящіи смятутся и ужаснутся о преславномъ спасеніи его". Премудр. Солом. гл. 5, ст. 1—2. На правой сторонѣ: „Убо заблудихомъотъ пути истиннаго, беззаконныхъ исполнихомся стезь, и правды свѣтъ не облиста намъ". Премудр. Солом. гл. 10, ст. 6—7. На лѣвой сторонѣ: „И рекутъ въ себѣ кающеся безумніи: житіе его вмѣнихомъ неистово и кончину его безчестну, како вмѣнися въ сынѣхъ Божіихъ". Премудр. Солом. гл. 5, ст. 3—5.

[1]) Этотъ балдахинъ замѣненъ нынѣ на средства Шишкиной такимъ же, какъ и у мощей Великаго Князя Георгія.

Подъ балдахиномъ на стѣнѣ, къ которой рака установлена своимъ возглавіемъ, начертаны стихи:

„Хотя кто правъ, живетъ хоть свято,
Но если злобствуютъ сердца,
У нихъ, какъ-бы въ законъ принято,
Того губити до конца,
Примѣръ тому моя кончина,
Ей зависть съ злобой есть причина,
Я правъ—тираненъ, какъ злодѣй,
Отъ ближнихъ сродныхъ мнѣ людей" [1]).

3. Надписи на гробницѣ Благовѣрнаго князя Глѣба, на первомъ клеймѣ:

„Угодниче Христовъ,
Блаженный княже Глѣбе!
Щитъ граду нашему, покровъ,
Молитвенникъ о насъ на небѣ,
Скончавшійся во цвѣтѣ лѣтъ младыхъ,
Приникни къ намъ отъ горныхъ мѣстъ святыхъ
Сюда во храмъ священный,
Останки гдѣ твои покоятся нетлѣнны
И присныхъ гдѣ твоихъ почіютъ тѣлеса,
Владиміру краса
И благочестія примѣры.
Се памятникъ тебѣ любви и вѣры
Усердныхъ вѣрныхъ чадъ, сыновъ!
Угодниче Христовъ
Прими его блаженный,
И нашъ молебный слыша гласъ,
О княже благовѣрный!
Моли Творца о насъ".

На второмъ клеймѣ: „Святый Благовѣрный Великій Князь Глѣбъ родился отъ самодержавнаго Христолюбиваго Великаго князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго въ градѣ Владимірѣ въ лѣто отъ Рождества Христова 1155, поживе въ добрыхъ своихъ подвигахъ 20 лѣтъ, преставися въ 1175 лѣто, въ 20 день Іюня, и погребенъ въ сей соборной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго славнаго ея успенія златоверхія, на лѣвой странѣ во гробѣ каменномъ, возлѣ братій его Изяслава и Мстислава Андреевичевъ; преложены-же быша нетлѣнныя мощи его изъ каменнаго гроба въ прежнюю серебряную раку и поставлены на мѣстѣ семъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1755, а въ сію новоустроенную серебряную-же раку преложены въ лѣто 1818 мѣсяца Іюня 20 дня".

На третьемъ клеймѣ: „Въ лѣто отъ сотворенія міра 6745, отъ Рождества-же по плоти Бога-Слова 1237 года, царь Батый

[1]) Есть преданіе, говоритъ г. Доброхотовъ, что стихи надъ гробницами князей Георгія и Андрея сочинены Императрицею Екатериною II и присланы Владимірскому епископу Павлу, который объ этомъ разсказывалъ многимъ гражданамъ (стр. 46).

Владиміръ градъ взя и соборную церковь огнемъ запали, въ ней-же блаженный епископъ Митрофанъ и великая княгиня Агаѳія, супруга святаго князя Георгія Всеволодовича, со дщерію, снохами и внучатами и прочія княгини съ дѣтьми и множество бояръ и людей, отъ великаго зноя и огня, затхошася и сгорѣша. Но гробъ святаго Благовѣрнаго князя Глѣба отъ пожара никакоже повредися и тлѣнію владеся, якоже и самимъ сопротивнымъ ратникамъ о семъ дивитися зѣло".

На четвертомъ клеймѣ: „Въ царство Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича, Самодержца Всероссійскаго: при супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Алексіевнѣ: при матери Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ и супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Николаѣ Павловичѣ и супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ: при Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ и супругѣ Ея: при Благовѣрной Государынѣ Королевѣ Виртембергской Екатеринѣ Павловнѣ и супругѣ Ея: при Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ и супругѣ Ея: тщаніемъ Преосвященнѣйшаго Ксенофонта, епископа Владимірскаго и Суздальскаго и Кавалера и усердіемъ доброхотныхъ дателей устроися честная рака въ лѣто отъ Р. Х. 1818".

На пятомъ и шестомъ клеймахъ: тропарь и кондакъ св. князю Глѣбу (Памятн. древн. во Влад., стр. 27).

Надъ балдахиномъ, устроеннымъ надъ гробницею святаго князя Глѣба,—надпись: „Мене-же за незлобіе пріялъ и утвердилъ мя еси предъ тобою въ вѣкъ. Псал. 40, ст. 13".

На картинѣ, находившейся не вдалекѣ отъ раки св. князя Глѣба, изображающей чудеса отъ св. Глѣба, а нынѣ помѣщенной въ молитвенномъ отдѣленіи соборнаго странноприимнаго дома, имѣются слѣдующія надписи:

Чудо святаго князя Глѣба 1-е. „Въ лѣто 1238 мѣсяца Февраля 7 дня, во время раззоренія града отъ ордынскаго царя Батыя, зажжена бысть соборная церковь, и отъ того великаго огня и зноя во восходныхъ палатяхъ тоя церкви затхошася преосвященный епископъ Митрофанъ и великая княгина Агаѳія, супруга великаго князя Георгія Всеволодовича, со всею фамилією ея, святаго-же Глѣба гробъ соблюдеся невредимымъ, яко и самимъ татаромъ подивитися, видѣша бо иной обходящь огнь и окружающъ гробъ".

Чудо 2-е. „Въ лѣто 1410 мѣсяца Іюля 3 дня, егда пріиѣе внезапно безбожный царевичъ Талычъ на градъ Владиміръ, и по убіеніи соборнаго ключаря Патрикія, разграбляше церковное

сокровище, усмотрѣ гробъ каменный святаго Глѣба и, мня сокровену быти ту церковному богатству, повелѣ разломати гробъ святаго и абіе изыде отъ гроба превеликій огнь, яко и варваромъ отъ страха омертвети".

Чудо 3-е. „Въ лѣто 1614-е въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго приступаху литовскія людіе и свои мятежники многажды ко граду, но не могоша его взяти: тогда бо явися святый Глѣбъ пономарю Герасиму, на гробѣ сѣдящъ во свѣте веліемъ, и глаголющъ тако: не ужасайся человѣче, не предастъ бо Господь градъ сей варваромъ, мы бо соблюдаемъ его, но иди къ протопресвитеру церкви сея и ко всему причту и повѣждь имъ, азъ-же, здѣ лѣжай во гробѣ семъ, повѣдаю ти сіе".

4. Кромѣ сихъ надписей имѣются еще надписи вокругъ сѣни, устроенной надъ главнымъ престоломъ, и около мѣстъ царскаго и патріаршаго.

Надписи вокругъ сѣни—съ западной стороны: „Да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да пріемемъ милость и благодать обрящемъ во благовременну помощь. Евр. 4, 16". Съ восточной стороны: „Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе-ли крове Христовы есть: хлѣбъ его-же ломимъ, не общеніе-ли тѣла Христова есть. 1 Кор. 10, 16". Съ южной стороны: „Аще кровь козлія и тельчая и пепелъ юнчій кропящій осквернениыя освящаетъ въ плотстѣй чистотѣ. Евр. 9, 13". Съ сѣверной стороны: „Кольми паче кровь Христова, иже Духомъ Святымъ себе принесе непорочна Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу живу и истину. Евр. 9, 14". Внутри сѣни надъ самымъ престоломъ крупными литерами начертано: „Благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего".

Надписи около царскаго мѣста: „Се сотворихъ по глаголу твоему, се дахъ ти сердце смысленно и мудро, яко же ты, не бысть мужъ прежде тебе, и по тебе не востанетъ подобенъ тебѣ. 3 Цар. гл. 3, ст. 12". „Аще пойдеши путемъ моимъ сохранити заповѣди моя, якоже хождаше Давидъ отецъ твой, умножу дни твои. 3 Царств. гл. 3, ст. 14". „Воззоветъ ко мнѣ и услышу его. Псал. 90, ст. 15".

Надписи около святительскаго мѣста: „Пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся. Іоан. гл. 20, ст. 23". „Азъ избрахъ васъ и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете и плодъ вашъ пребудетъ. Іоан. гл. 15, ст. 16". „Азъ-же множествомъ милости твоея вниду въ домъ твой, поклонюся ко храму святому твоему въ страсѣ твоемъ. Псал. 5, ст. 8". Вонми гласу моленія моего Царю и Боже мой, яко къ тебѣ помолюся Господи. Псал. 5, ст. 3". „Вниду въ домъ твой со всесожженіемъ,, воздамъ тебѣ молитвы моя, яже изрѣкостѣ устнѣ мои. Псал. 65, ст. 12—14". „Тебѣ пожру жертвы хвалы и во имя Господне призову. Псал. 115, ст. 8". „Господи настави мя правдою твоею врагъ моихъ ради исправи предъ тобою путь

мой. Псал. 5, ст. 9". „Молитвы моя Господеви воздамъ предъ всѣми людьми его во дворѣхъ дому Господня. Псал. 115, ст. 9—10". „Пройду въ мѣсто селенія дивна, даже до дому Божія во гласѣ радованія и исповѣданія. Псал. 41, ст. 5". „Всякъ первосвященникъ, во еже приносити дары-же и жертвы, поставляемъ бываетъ. Евр. гл. 8, ст. 3".

На балдахинѣ, подъ которымъ уставлена плащаница, надпись по срединѣ балдахина: „Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть. Іоан. 3, 16" и у возглавія: „Солнце позна западъ свой".

Д. О посѣщеніи Владимірскаго Успенскаго собора Государемъ Императоромъ Николаемъ I въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1834 года.

(Изъ № 1 Влад. Губ. Вѣд. за 1858 г.).

„Наканунѣ Высочайшаго прибытія, т.-е. 11 Октября, въ каѳедральномъ соборѣ мѣста, по которымъ предполагаемо было неминуемо шествовать Государю, устланы были въ одну точу краснымъ сукномъ. „Предъ мѣстными образами Спасителя и Божіей Матери Владимірскія поставлены были, нарочито сдѣланныя на случай Высочайшаго прибытія, обитыя краснымъ сукномъ, съ тремя ступенями подставы. На другой день въ 12 часовъ Его Величество прибылъ къ собору въ открытой коляскѣ и на первомъ, что у подъѣзда, помостѣ встрѣченъ былъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Парѳеніемъ въ полномъ облаченіи съ хоругвями и со крестомъ въ рукахъ, безъ посоха и орлеца; соборные діаконы, стоя по обѣимъ Преосвященнаго сторонамъ, какъ только Государь вышелъ изъ коляски, производили кажденіе; архимандриты, соборяне и прочее градское духовенство, назначенное для встрѣчи, стояли на площадкѣ подъ колокольней въ два ряда и всѣ были, начиная съ Преосвященнаго, въ одинаковомъ серебренаго глазета облаченіи; пѣвчіе стояли за духовенствомъ по четыре человѣка въ рядъ; всѣ они одѣты были въ пѣвческіе голубые кафтаны, исключая священниковъ и діаконовъ, которые находились въ голубыхъ рясахъ. Государь Императоръ, приложась ко кресту и принявъ окропленіе св. водою, которую держалъ въ большомъ серебряномъ ковшѣ протодіаконъ, изволилъ шествовать въ соборъ; предъ нимъ шелъ Преосвященный съ крестомъ въ рукахъ, а далѣе архимандриты и бѣлое духовенство по два въ рядъ, пѣвчіе шли впереди по четыре человѣка въ рядъ съ пѣніемъ тропаря: „Спаси Господи люди твоя"....

„Вошедши въ церковь, пѣвчіе стали на правой сторонѣ за рѣшеткой противъ мѣстной иконы Успенія Божіей Матери по четыре человѣка въ рядъ, оборотясь къ сѣверной сторонѣ; Преосвященный, отдавъ крестъ ключарю протоіерею Іоанну Доброхотову, сталъ среди собора безъ посоха и орлеца (амвонъ былъ вынесенъ), а архимандриты и прочее духовенство—по обѣимъ сторонамъ одинъ подлѣ другаго, какъ обыкновенно становятся при

отправленіи соборнѣ молебновъ, только на правой сторонѣ рядъ простирался менѣе, дабы не стѣснять Государя.

„Его Величество подошелъ къ амвону, съ крестнымъ знаменіемъ предъ царскими дверьми поклонился, потомъ, ставши на правой сторонѣ подлѣ столпа за архіерейскимъ мѣстомъ, еще помолился, а затѣмъ Преосвященному съ духовенствомъ и народу поклонился, на что и ему отъ всѣхъ отвѣтствовано было низкимъ поклоненіемъ. Послѣ сего, Преосвященный совершилъ краткое молебствіе и, по совершеніи сего, предложилъ: не благоугодно-ли будетъ Его Императорскому Величеству приложиться къ святынѣ. Государь на сіе изъявилъ свое желаніе и, въ предшествіи Преосвященнаго, изволилъ прикладываться сперва къ мѣстнымъ образамъ Спасителя и Божіей Матери Владимірскія, потомъ къ чудотворнымъ мощамъ св. благовѣрныхъ князей, начавъ съ Андрея Боголюбскаго, къ коему проходя отъ иконы Владимірской Богоматери, спрашивалъ: „гдѣ почиваетъ Агаѳія, супруга князя Георгія, и во святыхъ-ли она"? Приложась-же къ св. мощамъ Андрея Юрьевича Боголюбскаго, изволилъ входить сѣверною дверью въ придѣльный алтарь во имя сего князя, для обозрѣнія гроба Благовѣрнаго Великаго Князя Всеволода Юрьевича, брата Андрея Боголюбскаго, почивающаго подъ спудомъ. Вышедъ изъ алтаря тою-же сѣверною дверью, хотя и царскія двери были отверсты, изволилъ идти подлѣ иконостаса къ свят. мощамъ Георгія Всеволодовича, сына вышеупомянутаго князя Всеволода и, подходя къ онымъ, на разсказъ Преосвященнаго о важнѣйшихъ чертахъ его жизни, сказалъ: „Недавно шлемъ его найденъ". Потомъ изволилъ прикладываться къ св. мощамъ Глѣба Андреевича, сына Андрея Боголюбскаго, у коего благоизволилъ взять и нѣсколько приподнять ручки, которыя передъ симъ въ виду его приподнималъ Преосвященный и докладывалъ Государю, что когда изволилъ посѣтить Владиміръ Августѣйшій родитель съ Великими Князьями Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ, то, позвавъ ихъ, говорилъ: „поглядите, ручки князя, какъ живаго", при чемъ приподнималъ и самую ручку. Приложась къ св. мощамъ князя Глѣба, изволилъ обозрѣвать въ придѣльномъ, во имя его, алтарѣ гробы почивающихъ подъ спудомъ Благовѣрныхъ Великихъ Князей: Ярослава Всеволодовича, племянника Андрея Боголюбскаго, а св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго отца, и дѣтей св. Князя Георгія Всеволодовича: Мстислава, Всеволода и Владиміра Георгіевичей, куда входилъ и выходилъ сѣверною-же дверью, а Преосвященный въ оба алтаря входилъ царскими вратами. Потомъ изволилъ обозрѣвать гробницы прочихъ Великихъ Князей и Княгинь, почивающихъ подъ спудомъ, а именно: на правой сторонѣ собора—Константина Всеволодовича, брата св. князя Георгія, на лѣвой сторонѣ—Мстислава Андреевича, сына св. Андрея Боголюбскаго, Агаѳіи, супруги св. князя Георгія Всеволодовича, дочери ея Ѳеодоры, снохъ и внучатъ, погибшихъ въ

семъ храмѣ въ верхней восходной палатѣ въ 1237 году Февраля 7 дня, отъ огня возженнаго войсками Батыя, предпочтя ужасную смерть постыдному плѣну; Бориса Даніиловича, сына Даніила Александровича, Московскаго чудотворца, и Изяслава Андреевича, сына-же Андрея Боголюбскаго, у гроба коего хранящіеся желѣзные княжескіе шлемъ и стрѣлы, подаваемые ключаремъ, изволилъ брать въ свои руки и о послѣднихъ сказалъ, что Онъ, „таковыхъ еще не видывалъ“. По обозрѣніи гробовъ, проходя къ теплой церкви мимо западной двери, Преосвященный указывалъ Его Величеству тѣ хоры, гдѣ скончалась великая княгиня Агаѳія съ великокняжескимъ своимъ семействомъ. Потомъ благоизволилъ обозрѣвать гробы почивающихъ подъ спудомъ Преосвященныхъ—Митрополита Максима Грека, пришедшаго въ 1299 году отъ утѣсненія татаръ изъ Кіева во Владиміръ и перенесшаго оттуда каѳедру, коего мощи почиваютъ подлѣ входа въ теплую церковь, и епископа Митрофана, почивающаго въ тепломъ соборѣ, принявшаго страстотерпческую кончину вмѣстѣ съ великокняжескимъ семействомъ отъ дыма и огня. Наконецъ Его Величество, вышедши изъ теплой церкви въ большой холодный соборъ и помолясь подлѣ амвона къ царскимъ дверямъ, изъ собора изволилъ выдти въ ту же сѣверную дверь въ предшествіи Преосвященнаго съ крестомъ, и тогда во всемъ городѣ начался звонъ и продолжался до самаго отбытія изъ города. При встрѣчѣ Государя Императора, по назначенію Его преосвященства, были въ соборѣ архимандриты монастырей: Переславскаго Данилова, Семинаріи ректоръ Неофитъ, Царе-константиновскаго Серафимъ, Муромскаго Спасскаго присутствующій Консисторіи Іерооимъ, Боголюбова Ѳеофилъ; соборяне всѣ; приходскихъ церквей протоіереи: Вознесенской Василій Казанскій, Николозлатовратской Іоаннъ Остроумовъ и Воскресенской священникъ Іоаннъ Гусевъ“.

Записано сіе въ 1834 году ключаремъ протоіереемъ Іоанномъ Доброхотовымъ и утверждено Его Преосвященствомъ (Арх. Парѳ.) съ нѣкоторыми его руки поправками.

Е. Прощальная бесѣда преосвященнѣйшаго Епископа Ѳеофана съ Владимірскою паствою.

„Уже приходитъ къ концу мое почти трехлѣтнее среди васъ и съ вами служеніе,—и я понуждаюсь сказать вамъ слово-другое на прощанье. Долго молчалъ я и вотъ на какой случай пришлось прервать молчаніе. Случай для васъ, можетъ быть, простой и обыкновенный, а для меня очень знаменательный. Что будетъ впереди,—кто опредѣлитъ? Но обращаясь назадъ и проходя мыслію все, отъ начала моего сюда прибытія до настоящаго времени, преисполненъ я чувствами благодаренія къ щедрому Благодателю за всѣ Его милости, не по моему достоинству на меня изліянныя. Число сихъ милостей я могъ-бы указать, но мѣры ихъ опредѣлить не умѣю. Удивилъ еси, Господи, щедроты Твоя на мнѣ недостойномъ преизобиловавшею благостію Твоею, на покаяніе меня призывая. Благодареніе возношу и Пречистой Владычицѣ Богородицѣ и Святымъ Божіимъ, въ семъ храмѣ почивающимъ и по всей епархіи славимымъ, что щадили меня, не смотря на большія мои немощи,—молитвами своими не допустили милости Божіей преложиться на гнѣвъ. Вѣрю, не малою частію любви вашей и молитвамъ вашимъ обязанъ я за такой милостивый небесный покровъ,—и благодарю васъ за то. Благодарю за все добро, вами мнѣ явленное, за ваше благорасположеніе, за ваше вниманіе къ немощному слову моему, за ваше благоговѣйное стояніе во храмахъ Божіихъ, коимъ я всегда утѣшался, за вашу ревность къ благолѣпію храмовъ, за вашу готовность на всякое добро. Милостивый Господь да укрѣпитъ въ васъ, да умножитъ сіи добрыя расположенія ваши, чтобы, украшаясь ими, вы всегда составляли вѣнецъ похваленія для церкви Христовой. Не попеняйте на меня, Господа ради, что оставляю васъ. Отхожу не ради того, чтобы вынужденъ былъ оставить васъ.

Ваша доброта не допустила бы меня перемѣнить васъ на другую паству. Но, какъ ведомый, ведусь на свободное отъ заботъ пребываніе, ища и чая лучшаго, какъ это сродно естеству нашему. Какъ это могло образоваться — не берусь объяснять. Одно скажу, что, кромѣ внѣшняго теченія событій, опредѣляющихъ наши дѣла, есть внутреннее измѣненіе расположеній, доводящихъ до извѣстныхъ рѣшимостей. Есть, кромѣ внѣшней необходимости, необходимость внутренняя, которой внемлетъ совѣсть и которой не сильно противорѣчитъ сердце. Находясь въ такомъ положеніи, объ одномъ прошу любовь вашу,—оставляя сужденіе и осужденіе сдѣланнаго уже мною шага,—усугубить молитвы ваши, да не отщетитъ Господь чаянія моего.

„И я буду молиться о васъ, буду молиться, чтобы Господь всегда ниспосылалъ вамъ всякое благо, улучшалъ ваше благосостояніе и отвращалъ всякую бѣду, паче же, чтобы устроялъ ваше спасеніе. Спасайтесь и спасайтесь о Господѣ. Лучше сего пожелать вамъ не умѣю. Все будетъ, когда спасеніе будетъ. Путь спасенія вамъ вѣдомъ, вѣдомо все спасительное устроеніе Божіе. Въ семъ отношеніи довольно напомнить вамъ слово св. Апостола Павла къ Тимоѳею: „о Тимоѳее, преданіе сохрани“! Сохраните, что Господомъ и св. его Апостолами преподано церкви, и что одно поколѣніе христіанъ передаетъ другому. Напомянуть о семъ понуждаюсь вамъ того ради, что много ложныхъ ученій между нами, ученій растлительныхъ, подрывающихъ основы вѣры, разстраивающихъ семейное счастіе и разрушающихъ благосостояніе государства. Поберегитесь, Господа ради, отъ сихъ ученій. Есть камень, коимъ испытываютъ золото. Испытующій камень ученій да будетъ для васъ св. ученіе, издревле проповѣдуемое въ церкви. Все несогласное съ симъ ученіемъ, отвергайте, какъ зло, какимъ-бы титломъ благовиднымъ оно ни при-

крывалось. Вы только это соблюдайте, а все прочее само собой приложится вамъ. За чистотою вѣры послѣдуетъ осѣненіе благодати. Благодать съ вѣрою созиждутъ чистыми и непорочными сердца ваши. Чистіи же сердцемъ Бога начнутъ зрѣть еще здѣсь, — узрятъ Его несомнѣнно тамъ, и будутъ вѣчно зрѣть и блаженствовать въ семъ зрѣніи.

„Это немногое напоминаю вамъ и какъ послѣднее завѣщаваю и большимъ чѣмъ обременять вашего слышанія не буду. Вы сами знаете. Позаботьтесь только стать въ рядъ тѣхъ вѣдущихъ, коимъ сказано: „сія вѣсте, но блажени, аще творите я". Затѣмъ простите! Простите, если кого оскорбилъ, обидѣлъ, онеправдовалъ, или соблазнилъ. Господь Богъ Своею благодатію да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ, аминь. Еще прошу васъ — помолитесь о мнѣ"!

Ж. Надписи на стѣнахъ собора, произведенныя при возстановленіи въ немъ открытой древней стѣнописи въ 1882—84 годахъ.

Въ лѣто 6666 заложи Андрей князь въ Володимери церковь камену Святую Богородицю, мѣсяца Априля въ 8, въ день святаго Апостола Родіона, во вторникъ; и да ей много имѣнья и свободы купленыя и съ даньми, и села лѣпшая, и десятины въ сталѣхъ своихъ, и торгъ десятый. Въ лѣто 6668 создана бысть церквы Святая Богородица въ Володимери, Благовѣрнымъ и Боголюбивымъ Княземъ Андреемъ; и украси ю дивно многоразличными иконами, и драгимъ каменьемъ безъ числа и ссуды церковными и верхъ ея позлати. По вѣрѣ же его и по тщанію его къ святѣй Богородицѣ приведе ему Богъ изъ всѣхъ земель мастеры и украси ю паче инѣхъ церквій. (Лаврент. лѣт.).

Двери церковныя трое золотомъ устрои, каменьемъ дорогимъ и жемчюгомъ украси многоцѣньнымъ и всякими узорочьи удиви ю, и многими поникандѣлы золотыми и серебряными просвѣти церковь, а онъбонъ отъ злата и сребра устрои, а служебныхъ сосудъ и рипидьи и всего строенья церковнаго златомъ и каменіемъ драгимъ и жемчюгомъ великимъ вельми много, а трієрусалими вельми велицыи, иже отъ злата чиста, отъ каменія многоцѣньна устрои, и всѣми виды и устроеньемъ подобна бысть удивленію Соломоновѣ святая святыхъ. Верхъ златомъ устрои, и кубки и вѣтрила золотомъ устроена постави по всей церкви и по комаромъ около. (Ипатьевская лѣтопись).

Въ лѣто 6669 почата бысть писати церквы въ Володимери золатоверхая, а кончана Августа въ 30. (Лавр. лѣтоп.).

Изъ посланія великаго Патріарха Луки къ Великому Князю Андрею Боголюбскому.

Возлюбленный о Христѣ духовный сыне, преблагородный княже Ростовскій и Суздальскій. Множицею слышахомъ глаголанная предъ нашимъ смиреніемъ и предъ священнымъ и божественнымъ соборомъ и при державнѣйшемъ нашемъ сынѣ благочестивомъ царѣ Мануилѣ, яко градъ нарицаемый Владиміръ,

его же святый и блаженный Великій Князь Владиміръ во имя свое созда, ты же нынѣ изъ основанія воздвиглъ еси его велій, разшири и возвыси со множествомъ человѣкъ, въ немъ же и церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія создалъ еси, и многимъ имѣніемъ и стяжаніемъ изобильствова. Цѣлуетъ тя весь священный и божественный великій соборъ съ нашимъ смиреніемъ, преблагородный духовный нашъ сыне. Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа да будетъ со благородіемъ твоимъ. Аминь.

Въ лѣто 6683 убьенъ бысть Великій Князь Андрей, сынъ Великаго Князя Георгія, внукъ Мономаха Володимера Убьенъ же бысть мѣсяца Іюня въ 29 день, на память святою Апостолу Петра и Павла, въ субботу на ночь. Ѳеодулъ игуменъ святое Богородицы Володимерское съ клирошаны, съ Луциною чадью и съ Володимерци ѣхоша по князя въ Боголюбое, и вземше тѣло его въ 5 день, въ четвертокъ, привезше его въ Володимерь съ честью, положиша и у чудное и хвалы достойное у святыя Богородици златоверхое, юже бѣ самъ создалъ. (Лавр. лѣт., стр. 156—157).

Андрею княже великій, дерзновеніе имѣя ко всемогущему и богатыхъ богатѣйшему, на высокихъ сѣдящему Богу, молися помиловати братью свою, да поластъ имъ побѣду на противныѣ и мирную державу и царство честьно и многолѣтно во вся вѣки вѣкомъ, аминь.

Сподоби мя Господи недостойнаго пріяти конецъ сей, како святіи правовѣрніи цари прольяша крови, страждуще за люди своя. Благодарю тя Господи, яко смирилъ еси душу мою, и въ царствіи твоемъ причастника мя сотвори, аще и кровь мою проліютъ, причти мя въ лики святыхъ мученикъ твоихъ, Господи. Въ руцѣ Твои, Господи, предаю духъ мой.

Въ лѣто 6693 бысть пожаръ великъ въ Володимери градѣ, мѣсяца Априля въ 13 день, въ среду: погорѣ бѣ мало не весь городъ, и церквій числомъ тридцать и двѣ, и соборная церкы святая Богородица златоверхая, юже бѣ украсилъ Благовѣрный Князь Андрей. И та загорѣся сверху, и что бяше въ ней узорочій, поникадила сребреная и ссудъ златыхъ и сребреныхъ, и портъ золотомъ шитыхъ и жемчюгомъ, и чюдныхъ иконъ золотомъ кованыхъ и каменьемъ драгымъ и жемчюгомъ великимъ, имъ же нѣсть числа; Богу попущьшю грѣхъ ради нашихъ и умъ отъ человѣкъ отъемъшю, и вымыкаша изъ церькви на дворъ до всего, а изъ терема куны и книгы и паволокы и укси церковныѣ, иже вѣшаху на праздникъ, и до ссудъ, имъ-же нѣсть числа: все огнь взя безъ утеча.

Въ лѣто 6697 священа бысть церкы сборная святая Богородица, великымъ священьемъ, блаженнымъ епископомъ Лукою, при князи Великомъ Всеволодѣ, и сынѣ его Костянтинѣ, и Ярославичи Ростиславѣ зяти его, и бысть радость велика въ градѣ

Володимери, и священа бысть на канунъ святое Богородицы Успенья.

Въ лѣто 6745 Благовѣрный Епископъ Митрофанъ исписа притворъ святое Богородици. (Лаврент. лѣт.).

Въ лѣто 6745 пріидоша отъ всточныѣ страны безбожніи татари и пойде противу ихъ Всеволодъ, сынъ Юрьевъ, внукъ Всеволожь и ступившася у коломны, и бысть сѣча велика и много убиша у Всеволода, и прибѣжа Всеволодъ въ Володимеръ въ малѣ дружинѣ, а татарове идоша къ Москвѣ и взяша ю, а князя Володимера, сына Юрьева, яша руками. И поѣха князь Юрьи изъ Володимеря въ малѣ дружинѣ, урядивъ сыны своя въ собе мѣсто Всеволода и Мстислава и ѣха на Волгу и ста на Сити станомъ, ждучи къ собѣ брата своего Ярослава съ полкы и Святослава съ дружиною своею. Тое же зимы пріидоша татарове къ Володимерю, мѣсяца Февраля въ 3, на память святаго Семеона, во вторникъ, прежде мясопуста за недѣлю. Володимерци затворишася въ градѣ, Всеволодъ же и Мстиславъ бяста, а воевода Петръ Ослядюковичь. Володимерцемъ неотворящимся, пріѣхаша татари къ золотымъ воротамъ, ведя съ собою Володимера Юрьевича. И начаша татарове молвити: знаете-ли княжича вашего Володимера? бѣ бо унылъ лицемъ. Всеволодъ же и Мстиславъ стояста на золотыхъ воротѣхъ и познаста брата своего Володимера. А татарове отшедше отъ золотыхъ воротъ и станы своя урядивъ у города Володимеря, идоша, взяша Суждаль и идоша къ Володимерю. Въ суботу мясопустную почаша наряжати лѣсы и пороки ставиша до вечера, а на ночь огородиша тыномъ около всего города Володимеря; въ недѣлю мясопустную по заутрени приступиша къ городу мѣсяца Февраля въ 7. И бысть плачь великъ въ градѣ [1]). И заидоша отъ золотыхъ воротъ у святаго Спаса, и внидоша по примету въ городъ чрезъ стѣну, а сюды отъ сѣверныя стороны отъ лыбеди къ Ориниимъ воротамъ и къ мѣдянымъ, а отсюду отъ Клязмы къ Воложьскимъ воротамъ, и тако взяша вскорѣ градъ до обѣда Новый и запалиша и огнемъ. Бѣжа же Всеволодъ и Мстиславъ и всѣ людіе въ Печерній городъ; епископъ Митрофанъ, и княгиня Юрьева съ дщерью и съ снохами и со внучаты и прочая княгини, множество бояръ и людей затворишася въ церковь святыя Богородица въ полатѣхъ. Татарове же отбивше, отвориша двери церковныя, и наволочивше лѣса около церкви и въ церковь, и зажгоша, и издхошася отъ великаго зноя вся сущая ту люди, иніи же огнемъ скончашася, а иныхъ оружіемъ до конца предаша смерти; а святую церковь разграбиша, и чудную икону самыя Богоматере одраша. И поидоша на Великаго князя Юрья, князь же, отложивъ всю печаль, поиде къ нимъ, и ступишася обои полци, и бысть сѣча зла, и побѣгоша предъ иноплеменники, и ту убьенъ бысть Великій Князь Юрьи Всеволодовичь на рѣцѣ на Сити, и

[1]) Лаврент. лѣтоп. стр. 196—197.

вои его многи погибоша. Сія же злоба сключися мѣсяца Марта 4. Блаженный же епископъ Кириллъ, ида съ Бѣла-озера, тамо избывъ ратныхъ, и пріиде на мѣсто, идѣже убіенъ бысть Великій Князь Юрьи, и обрѣте тѣло его; вземъ же и принесе е въ Ростовъ, и пѣвъ надъ нимъ обычная пѣнья, и положиша его въ церкви святыя Богородица. Тогда-же принесоша главу Великаго Князя Юрья и положиша ю въ гробъ къ тѣлу его. (Троиц. лѣт., стр. 223—224).

Въ лѣто 6746 по отшествіи татарскія рати начашася людіе збирати, идѣже бѣ кто избѣглъ, или сокрылся. Тогда пріиде и Ярославъ Всеволодовичь, внукъ Юріевъ, со братіею своею, во градъ Володимерь, и повелѣ со плачемъ трупіе христіанъ погребсти, и сѣде на плѣненной землѣ княжити. (Прибавл. къ Упат. лѣт., стр. 338).

Въ лѣто 6747 посла Ярославъ, князь Великій, по брата своего Георгія въ Ростовъ, и привезоша и къ Володимерю, и не дошедше ста; изъидоша изъ града противу ему епископъ Кирилъ и Діонисій Архимандритъ, понесоша и въ градъ съ епископомъ, и игумени и попове и черноризци, и не бѣ слышати пѣнья въ плачи и велици вопли, плака бо ся весь градъ Володимерь по немъ, Ярославъ же, и Святославъ, и князи рустіи плакахуся по немъ съ дружиною своею, и множество бояръ и слугъ плакахуся лишенья своего князя, убозіи кормителя; пѣвше обычныя пѣсни, и положиша и въ гробъ каменъ въ святой Богородици въ гробници, идѣже лежитъ Всеволодъ, отецъ его. (Лаврентьевская лѣтопись, стр. 199—200).

Въ лѣто 6903 преблагій и премилостивый Христосъ Богъ нашъ вложи во умъ благій совѣтъ Великому Князю Василію Димитріевичу, дабы послати во градъ Владиміръ по чудотворную икону Богоматере, юже написа Богогласный евангелистъ Лука, яко да принесена будетъ въ царствующій градъ Москву, и посла Великій Князь Василій ко отцу своему Кипріану Митрополиту, возвѣщая помышленіе свое, и абіе Митрополитъ Кипріанъ посла въ преименитый градъ Владиміръ и тамо посланніи со усердіемъ приспѣвше на самый праздникъ всечестнаго Успенія Пресвятыя Богородицы, возвѣстиша всему освященному собору и сотворше всенощное пѣніе, молебная совершиша; по совершеніи же Божественныя литургіи, служащій ту протопопъ и священницы приступиша и, вземше изъ кіота пречудную икону Богоматери, понесоша честно изъ града Владиміря, и со свѣщами и съ кадилы, и все христіанское множество, маліи и велицыи, далече шествіе творяще, со слезами многими.

Лѣта 6781 въ преименитѣй соборнѣй церкви въ Володиміри при Митрополитѣ Кирилѣ бысть Соборъ преподобныхъ епископовъ разсужденія ради о нестроеніяхъ церковныхъ. Дванадесять правилъ составлено бысть на соборѣ. Сіи соборныя правила

сохранишася въ древнихъ кормчихъ подъ написаніемъ правилъ Кирилла Митрополита.

Въ лѣто 6807 Митрополитъ всея Россіи Максимъ грекъ, при Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Андреѣ Александровичѣ, видя яко Кіевъ разоренъ и правленія порядочнаго въ немъ нѣтъ, переселися изъ Кіева во Володимерь, со всѣмъ своимъ клиросомъ, и сѣдѣ въ Володимірѣ на столѣ; отъ сего лѣта почитается перенесеніе Митрополіи Кіевской во Владиміръ.

Въ лѣто 6916 весною мѣсяца Мая въ 25, начата бысть подпись великой соборнѣй церквѣ Пречистыя Богородици Володимерскія повелѣніемъ Великаго Князя Василія Дмитреевича, а мастеры быша Данило иконикъ, да Ондрей Рублевъ 1. Софійск. лѣт.)

Въ лѣто 6920 Іулія 3, внезапу пріиде во градъ Владиміръ царевичъ Талычь, со многою ратію. Въ соборной же церкви Пречистыя Богородицы затворися тогда, съ нѣкими людьми, ключарь Патрикѣй священникъ, родомъ Греченинъ, иже пріиде съ Митрополитомъ Фотіемъ изъ Грекъ, и бяше мужъ нарочитъ и добродѣтеленъ. Собравъ же сосуды церковныя и златыя и сребреныя и многу драгую утварь, елико успѣ, и вознесе на церковь святыя Богородицы и сохрани, и люди нѣкія тамо посади, а самъ сниде и лѣствицы отмета, и ста въ церкви единъ предь образомъ Пречистыя Богородицы, моляся, слезы отъ очію изливая. Безбожніи же татарове у церкве, кричаще, вопіютъ русскимъ языкомъ, да отверзутъ имъ двери церковныя. Ключарь же, неподвижно стоя предъ образомъ Пречистыя Богородицы, никакоже послушая злочестивыхъ агарянъ. Безбожніи же высѣкоша двери церковныя и, вшедше во церковь, чудную икону Пречистыя Богородицы отъ всея драгія утвари обнажиша, такоже и прочія иконы и всю церковь разграбиша, пресвитера Патрикія емше мучиша о сосудѣхъ церковныхъ и о прочей кузни и о людехъ, иже съ нимъ были въ церкви. Онъ же никакоже сказа, и многи муки претерпѣ, не повѣда ничтоже. Поганіи же добляго страдальца, на сковрадѣ разженѣ поставляху, и за ногти спицы забиваху, и кожу одираху, и ноги прорѣзавъ, ужище вдернуша и ко хвосту коня привязавше, влечаху. И въ таковѣй велицѣй муцѣ, со многимъ терпѣніемъ скончася, мученическій вѣнецъ пріимъ отъ Христа Бога. (Степен. книга ч. 2, стр. 31–32).

Лѣта 7116, егда литовстіи людіе пріидоша внезапу ко граду Владимірю, премилостивый Богъ восхотѣ показати людемъ своимъ цѣлебный источникъ сущаго помощника — мощи святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Глѣба сицевымъ образомъ: въ полунощную стражу стрегущіе у соборной церкви слышаху громъ и стукъ въ церкви, и повѣдаху бывшее пономарю Герасиму. Онъ же, пришедъ и отверзши соборныя церкве двери, видѣ въ ней свѣтъ велій и въ томъ свѣтѣ, обозрѣвся на лѣвую страну, видѣ въ княжестѣмъ образѣ человѣка, сѣдяща у раки святаго князя Глѣба и глаголюща ему: не ужасайся человѣче и не бойся, не предастъ Господь Богъ градъ сей въ руки враговъ, мы бо

его соблюдаемъ, и молимъ всемилостиваго Бога и Того рождшую Пресвятую Богородицу: но иди ко пресвитеру сея церкви и ко всему причту и повѣждь имъ вся сія реченная отъ мене; азъ же есмь лежащій во гробѣ семъ.

Во Владимірской Успенской соборной церкви восходили на великокняжескій престолъ: Великіе Князья Андрей Боголюбскій, Ярополкъ Ростиславичъ, Михаилъ II Георгіевичъ, Всеволодъ Георгіевичъ, Георгій Всеволодовичъ, Константинъ Всеволодовичъ Ярославъ Всеволодовичъ, Святославъ Всеволодовичъ, Андрей Ярославичъ, Александръ Ярославичъ, Ярославъ Ярославичъ, Василій Ярославичъ, Димитрій Александровичъ. Андрей Александровичъ, Михаилъ Ярославичъ, Георгій Даніиловичъ, Димитрій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ, Іоаннъ Даніиловичъ, Симеонъ Іоанновичъ, Іоаннъ Іоанновичъ, Димитрій Константиновичъ и Василій Димитріевичъ.

Во Владимірской Успенской соборной церкви почиваютъ въ чудномъ нетлѣніи святые Благовѣрные Великіе Князи Андрей Боголюбскій, сынъ его Глѣбъ и Георгій Всеволодовичъ.

Здѣсь-же погребены: князья Ярославъ Георгіевичъ, Изяславъ и Мстиславъ Андреевичи, Великій Князь Михаилъ II Георгіевичъ, княгиня Галицкая Ольга Георгіевна, во инокинѣхъ Евфросинія, князь Изяславъ Глѣбовичъ, Великіе Князья: Всеволодъ Георгіевичъ, Константинъ Всеволодовичъ, князья: Владиміръ, Іоаннъ и Святославъ Всеволодовичи, Великая княгиня Агаѳія Всеволодовна, княжна Ѳеодора Георгіевна, князья: Мстиславъ, Всеволодъ и Владиміръ Георгіевичи и супруги ихъ: Марія, Христина и Ѳеодора съ чадами, Великіе Князья: Ярославъ Всеволодовичъ, Михаилъ Московскій, прозванный Храбрымъ, Константинъ Ярославичъ, Борисъ Даніиловичъ и Борисъ Михаиловичъ.

Во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ погребены епископы: Лука, Симонъ, Митрофанъ, Серапіонъ, Ѳеодоръ, всея Россіи Митрополитъ Максимъ Грекъ, епископы: Платонъ, Павелъ, Іеронимъ.

Средній алтарь Владимірскаго Успенскаго собора, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, украшенъ живописью и орнаментаціей въ 1879—1881 годахъ Московскимъ живописцемъ Николаемъ Герасимовичемъ Степановымъ. Новое благоукрашеніе сдѣлано на мѣсто обветшавшей и крайне повредившейся живописи новѣйшаго Итальянскаго стиля, произведенной въ 1768—1774 годахъ, при Владимірскихъ епископахъ Павлѣ и Іеронимѣ, одновременно съ устроеніемъ соборнаго иконостаса. Благоукрашеніе алтаря исполнено по благословенію Святѣйшаго Сунода и Господина Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго. Руководилъ исполненіемъ благоукрашенія Епархіальный Архитекторъ, членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Николай Андреевичъ Артлебенъ.

Во Владимірской Успенской соборной церкви въ 1882 году открыты подъ штукатуркою, а въ иныхъ мѣстахъ подъ масляною краскою, и частію за иконостасомъ и кіотами, древнѣйшія фрески, изображающія собою священныя событія, святыхъ угодниковъ Божіихъ и разнообразныя украшенія. Открытыя фрески, по распоряженію Господина Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, тщательно охранены и, по надлежащемъ сношеніи сего Архипастыря съ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, возстановлены въ 1883—1884 годахъ, совершенно согласно съ научными требованіями, а на тѣхъ мѣстахъ соборной церкви, гдѣ не сохранилось древней стѣнописи, сдѣланы дополненія съ древнѣйшаго стѣнописанія, находящагося въ церквахъ Рюриковой Староладожской и Спасонередицкой, ближе прочихъ подходящаго къ стилю и характеру открытыхъ во Владимірскомъ соборѣ фресковъ. Возстановленіемъ древнѣйшаго благоукрашенія внутри Владимірскаго собора завѣдывала и руководила особая Археологическая при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Ивана Егоровича Забѣлина и при ближайшемъ содѣйствіи ей и наблюденіи Настоятеля Владимірскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора протоіерея Матвѣя Ивановича Жудро и соборнаго старосты Ефима Васильевича Васильева, устроившаго на свои средства нагрѣваніе соборной церкви, какъ для непрерывнаго производства въ ней работъ, такъ и для сохраненія храма отъ холода и сырости на все будущее время его существованія. Вся стѣнопись исполнена иконописцемъ села Палеха Вязниковскаго уѣзда Николаемъ Михайловичемъ Софоновымъ.

Соборный иконостасъ перекрашенъ и позлащенъ въ 1883—1884 годахъ Московскимъ мастеромъ иконостасчикомъ Иваномъ Андреевичемъ Соколовымъ, а иконы въ иконостасѣ обновлены иконописцемъ села Палеха Вязниковскаго уѣзда Николаемъ Михайловичемъ Софоновымъ, реставрировавшимъ древнѣйшую стѣнопись соборнаго храма.

СВЯЩЕННОЕ ТОРЖЕСТВО

по окончаніи реставраціи Успенскаго Каѳедральнаго собора во Владимірѣ.

Приготовленія къ этому торжеству начались одновременно съ окончаніемъ реставраціи. Немедленно, по окочаніи работъ, были отняты лѣса и вся возвышенность вокругъ собора была очищена отъ навалившагося за время построекъ мусора. Отъ большой улицы до собора разбита, выровнена и вымощена широкая площадь, дѣлающая видъ на соборъ несравнено болѣе открытымъ, чѣмъ было до сего времени. Отъ бульвара площадь отгорожена довольно красивой рѣшеткой.

По полученіи указа изъ Св. Сунода съ разрѣшеніемъ совершить торжество въ предположенномъ видѣ [1]), составленъ былъ подробный „порядокъ“ торжества и отпечатанъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ съ цѣлію заблаговременно извѣстить народъ объ этомъ торжествѣ Днемъ торжества назначено было 29-е число сентября.

Для участія въ совершеніи церковнаго торжества къ назначенному дню прибыли во Владиміръ—изъ Нижняго Новгорода Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, и съ нимъ протоіерей и протодіаконъ Нижегородскаго каѳедральнаго собора, изъ Москвы—настоятель ставропигіальнаго Симонова монастыря архимандритъ Андрей и настоятель Знаменскаго монастыря архимандритъ Андрей и настоятель Знаменскаго монастыря архимандритъ Сергій. Изъ уѣздовъ Владимірской епархіи прибыли архимандриты—Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря Досиѳей, Переславскаго Данилова монастыря Модестъ, Флорищевой пустыни Антоній, Юрьевскаго Архангельскаго монастыря Владиміръ и настоятель Лукьяновой пустыни игуменъ Іеронимъ, многіе протоіереи и священники.

Такъ какъ настоящее торжество имѣло характеръ церковный и вмѣстѣ историческій, то изъ Москвы и Нижняго Новгорода, состоящихъ въ ближайшей исторической связи съ Владиміромъ [2]), прибыли уполномоченные представители разныхъ оффиціальныхъ учрежденій и обществъ. Отъ Московской Духовной Академіи явился заслуженный профессоръ Н. И. Субботинъ,—отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества товарищъ предсѣдателя Коммиссіи по сохраненію древ-

[1]) См. № 18, Влад. Епарх. Вѣд. за 1891 г.

[2]) Нижнему Новгороду Владиміръ далъ бытіе, а Москвѣ передалъ упроченную власть единодержавія и главную свою святыню—чудотворную Владимірскую икону Божіей Матери, по преданію, написанную Евангелистомъ Лукою, взамѣнъ которой получилъ изъ Москвы также чудотворную Владимірскую икону Божіей Матери, написанную всея Россіи Чудотворцемъ Святителемъ Петромъ.

нихъ памятниковъ К. М. Быковскій и члены И. Е. Забѣлинъ, А. В. Орѣшниковъ и И. В. Цвѣтаевъ,—отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея товарищъ предсѣдателя Музея г. Забѣлинъ и хранитель Музея г. Орѣшниковъ,—депутація отъ Общества хоругвеносцевъ Московскаго Большаго Успенскаго собора и Архангело-Михаиловскаго собора, депутація отъ Общества хоругвеносцевъ Московскаго каѳедральнаго, во имя Христа Спасителя, собора. Явилось изъ Москвы не мало извѣстныхъ лицъ и не въ качествѣ депутатовъ, а по своему личному желанію принять молитвенное участіе въ торжествѣ. Такъ, прибыли: Его Превосходительство прокуроръ Московской Сѵнодальной Конторы А. Н. Шишковъ, членъ и секретарь Общества исторіи и древностей Россійскихъ Е. В. Барсовъ, знаменитый изъ современныхъ адвокатовъ Ѳ. Н. Плевако; были нѣкоторые профессора высшихъ учебныхъ заведеній, были представители прессы и многіе другіе.—Изъ Нижняго Новгорода прибыли: предсѣдатель ученой архивной Коммиссіи и товарищъ городского головы А. С. Гацисскій, представитель отъ древняго Архангельскаго собора М. С. Потопаевъ, изъ почетнѣйшихъ гражданъ Нижняго В. А. Соболевъ, А. Ѳ. Сапожниковъ и др.

28-го сентября въ 3½ часа по-полудни звонъ на соборной колокольнѣ возвѣстилъ о наступленіи ожидаемаго торжества. Въ 4 часа соборнымъ духовенствомъ была отслужена въ Георгіевскомъ придѣлѣ малая вечерня съ повечеріемъ. Въ 5 час. тѣмъже духовенствомъ были освящены двѣ новыя хоругви, ради настоящаго торжества принесенныя въ даръ Владимірскому каѳедральному собору отъ Общества хоругвеносцевъ Московскаго каѳедральнаго во имя Христа Спасителя собора. Звонъ, между тѣмъ, безостановочно продолжался на соборной колокольнѣ, привлекая къ собору все болѣе и болѣе народа.

Къ 6 час. собралось въ каѳедральный соборъ духовенство, имѣвшее участвовать въ служеніи здѣсь всенощнаго богослуженія; явился Архіерейскій хоръ пѣвчихъ въ полномъ составѣ. Наполнявшіе соборный храмъ богомольцы были мѣстные и прибывшіе на торжество иногородные представители разныхъ классовъ общества, начиная съ лицъ высокопоставленныхъ. Въ 20 минутъ седьмаго часа прибыли въ соборъ Преосвященный Нижегородскій Владиміръ и Викарій Владимірскій Преосвященный Александръ. Черезъ 10 минутъ прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, и тотчасъ же началось всенощное богослуженіе. Высокій и обширный соборный храмъ былъ богато освѣщенъ внутри и изящно иллюминованъ снаружи; особенно красиво была освѣщена лицевая сторона соборной колокольни.

На литію выходилъ самъ Владыка Ѳеогностъ и съ нимъ семь архимандритовъ [1]), одинъ игуменъ, четыре протоіерея, два священника и два протодіакона.

[1]) Въ томъ числѣ ректоръ Духовной Семинаріи архимандритъ Никонъ и экономъ Архіерейскаго Дома архимандритъ Пименъ.

Предъ началомъ поліелея Архипастырь Ѳеогностъ, Преосвященный Нижегородскій Владиміръ, Преосвященный Александръ, Викарій Владимірскій, и тѣ лица, которыя участвовали въ совершеніи литіи, вышли на средину храма и заняли мѣста предъ Владимірскою иконою Божіей Матери. Началось чтеніе акаѳиста Божіей Матери; начало и конецъ акаѳиста читалъ Владыка Ѳеогностъ. Затѣмъ начался поліелей, на которомъ пропѣты величанія Божіей Матери и святымъ Благовѣрнымъ Великимъ Князьямъ Георгію, Андрею и Глѣбу. Во время акаѳиста и поліелея весь народъ, бывшій въ храмѣ, стоялъ съ возженными свѣчами въ рукахъ. Зрѣлище было невыразимо величественное и умилительное, напоминавшее собою Пасхальную утреню.

Всенощное богослуженіе въ соборѣ окончилось въ одиннадцатомъ часу. Во всѣхъ градскихъ церквахъ въ этотъ день также было совершено всенощное богослуженіе по звону въ 6 часовъ.

День торжества (29-го числа) начался совершеніемъ двухъ раннихъ литургій въ каѳедральномъ соборѣ, изъ которыхъ одна, начатая въ 5 часовъ утра, совершена была въ придѣлѣ св. Андрея, другая, начавшаяся въ 6 часовъ, въ Георгіевскомъ придѣлѣ. Благодаря этому, масса богомольцевъ, преимущественно изъ прибывшихъ въ городъ на торжество, имѣла возможность выслушать литургію и безъ стѣсненія приложиться къ св. мощамъ Угодниковъ.

Въ 8 часовъ утра начался на соборной колокольнѣ звонъ къ водоосвященію, которое совершено было соборнымъ духовенствомъ. Въ это же время начался звонъ къ литургіи при всѣхъ градскихъ церквахъ.

Съ прибытіемъ въ каѳедральный соборъ Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста (въ 9½ час.) началась здѣсь поздняя литургія, которую совершалъ Владыка Ѳеогностъ въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Владиміра и Преосвященнѣйшаго Александра, восьми архимандритовъ, пяти протоіереевъ, одного игумена и двоихъ протодіаконовъ. Такой невиданный сонмъ служащихъ вызывалъ во всѣхъ естественное желаніе проникнуть въ соборъ; но стеченіе народа было такое громадное, что масса простонародья по необходимости должна была, по крайней мѣрѣ, въ началѣ литургіи, стоять внѣ храма въ ожиданіи священной процессіи. За литургіею въ наполненномъ до тѣсноты соборѣ находились: Господинъ Начальникъ губерніи и городскія власти, высокопоставленныя и почетнѣйшія лица изъ другихъ городовъ, представители разныхъ учрежденій и обществъ. Литургію пѣлъ также, какъ и наканунѣ всенощное богослуженіе, полный Архіерейскій хоръ пѣвчихъ. Къ концу литургіи явилось въ соборъ все градское духовенство для участія въ совершеніи молебна и въ священной процессіи съ св. мощами Угодниковъ вокругъ собора.

Послѣ заамвонной молитвы Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ сказалъ слово, въ которомъ, выяснивши необходимость и

важность обновленія соборнаго храма, далъ назиданіе относительно внутренняго обновленія человѣка.

Около 12 часовъ началось молебное пѣніе Божіей Матери и святымъ Князьямъ Георгію, Андрею и Глѣбу, вмѣстѣ съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ. Вмѣстѣ съ служившими литургію на молебенъ вышло и все градское духовенство въ однообразномъ, блестящемъ облаченіи. Во время пѣнія тропарей Божіей Матери и святымъ Угодникамъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка совершалъ кажденіе предъ Владимірскою чудотворною иконою Божіей Матери и у гробницъ святыхъ Благовѣрныхъ Великихъ князей. Послѣ того чудотворная икона Божіей Матери была вынута изъ кивота двумя діаконами и передана назначеннымъ нести ее священникамъ, а затѣмъ четырьмя діаконами были поставлены на особо приготовленные подъемы, въ послѣдовательномъ порядкѣ, гробницы съ святыми мощами Благовѣрныхъ Великихъ князей и переданы назначеннымъ для несенія ихъ о. о. архимандритамъ, протоіереямъ и іереямъ, которые подняли ихъ на свои рамена.

Продолжая молебное пѣніе, крестный ходъ съ иконами и св. мощами вышелъ изъ западныхъ вратъ собора и, по прочтеніи молитвы на обновленіе храма, когда стѣны собора окроплены были св. водой, направился вокругъ собора въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди хоругвеносцы несли фонарь и запрестольный крестъ, за ними шелъ ключарь собора; затѣмъ хоругвеносцы съ хоругвями, псаломщики градскихъ церквей по два въ рядъ, пѣвчіе Архіерейскаго хора по два въ рядъ, священники градскіе и многіе прибывшіе изъ епархіи по два въ рядъ, протоіереи градскіе и нѣкоторые прибывшіе по два въ рядъ; діаконъ женскаго монастыря съ иконою мученика Аврамія; іеромонахи Виталій и Иннокентій съ иконою св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго; священники Преображенскій и Покровскій (кладбищенской церкви) съ иконою св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, соборные діаконы Смирновъ и Авроровъ съ свѣчами и кадильницами; священники Покровскій (Александроневской церкви) и Архангельскій съ св. чудотворною Владимірскою иконою Божіей Матери; священники Альбицкій и Веселовскій, игуменъ Іеронимъ и іеромонахъ Макарій съ иконою Боголюбивой Божіей Матери; священники Гиляревскій, Бѣляевъ, Вознесенскій и Шепелевъ, протоіереи Остроумовъ и Красовскій съ св. мощами Благовѣрнаго Князя Глѣба; священники Экземплярскій и Соловьевъ, протоіереи Косаткинъ и Веденскій, архимандриты Пименъ и Владиміръ съ св. мощами Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Боголюбскаго; священники Красовскій и Орловъ, протоіереи Спасскій и Павлушковъ, архимандриты Модестъ и Антоній съ св. мощами Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія; свѣщеносецъ и посошники съ орлецами, уподіаконы съ дикиріемъ, и трикиріемъ два діакона съ рипидами; архимандритъ Никонъ съ св. крестомъ и архимандритъ Досиѳей съ св. евангеліемъ; Высоко-

Труды Комиссіи.
Учен. Арх.
Комиссіи, кн. XI.

Старый иконостасъ Владимірскаго Успенскаго собора.

Письмо художника Н. И. Подключникова къ Андрею Николаевичу Муравьеву изъ села Васильевскаго близъ Шуи.

Зная, милостивый государь, какое участіе принимаете Вы въ обновленіи мною древнихъ святыхъ иконъ, долгомъ поставляю сообщить Вамъ нѣкоторыя подробности о моихъ занятіяхъ въ селѣ Васильевскомъ графа Шереметева.

Вамъ уже извѣстно, что иконостасъ здѣшняго соборнаго храма одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ въ Россіи; онъ находился нѣкогда въ древнемъ соборѣ Владимірскомъ князя Андрея Боголюбскаго, но въ исходѣ минувшаго столѣтія, при обновленіи собора, былъ замѣненъ совершенно новымъ въ италіанскомъ вкусѣ. Половина иконостаса вовсе была уничтожена, а другая половина, т.-е. средній ярусъ иконъ, къ счастію, уцѣлѣла потому, что ихъ купили для своей соборной церкви крестьяне села Васильевскаго; до сихъ поръ сами не знали они, какое пріобрѣли сокровище.

Весьма замѣчательна скромность постановки фигуръ, приличествующая церкви, правильность рисунковъ огромнаго размѣра (ибо есть иконы въ 4½ арш.) и сочетаніе цвѣтовъ въ одеждѣ святителей. Опишу Вамъ для примѣра одну икону Николая Чудотворца: лице его выразительно; фелонь чисто бѣлая, съ черными прозрачными крестами; омофоръ изъ-зелена-бѣлый съ легкими полосками вдоль его; подризникъ свѣтло-красноватый, цвѣта зари, и по немъ рѣдкія полосы темно-красныя; эпитрахиль золотая, унизан-

Примѣчаніе. Помѣщая письмо извѣстнаго въ свое время художника-реставратора Подключникова къ А. Н. Муравьеву, Комитетъ попечительства о русской иконописи имѣетъ въ виду обратить вниманіе любителей древней иконописи на тотъ фактъ, что древній иконостасъ Владимірскаго Успенскаго собора, замѣненный въ 1768 г. существующимъ до сихъ поръ, не исчезъ безслѣдно, а сохраняется въ с. Васильевскомъ Шуйскаго уѣзда, Владимірской губерніи, и реставрированъ въ 1852 г. г. Подключниковымъ.

ная жемчугомъ и каменьями; палица также съ крестомъ на серединѣ, и доска Евангелія представляется будто унизанною настоящими камнями: такъ еще ярки краски, составленныя на яицѣ, а поля у всѣхъ иконъ золотыя.

Меня особенно заняло умное расположеніе крестовъ, на всѣхъ фелоняхъ и саккосахъ Святительскихъ; съ перваго взгляда покажется во всей одеждѣ подобіе одного только креста, а какъ всмотришься, то увидишь пять или семь различныхъ изображеній крестовъ чрезвычайно пріятныхъ для глазъ. Съ бѣлыхъ крещатыхъ ризъ снято мною по два и по три слоя разноцвѣтныхъ одеждъ, въ толщину мѣдной копѣйки, на которыхъ были узоры какъ бы штофной матеріи, красной и зеленой.

Скажу еще о иконѣ Божіей Матери, предстоящей Спасителю, въ одномъ ряду съ Апостолами и Святителями; величина ея 4½ арш.; фигура во всю доску; постановка ея и все цѣлое исполнены духовной величественной красоты, невольно внушающей благоговѣйную молитву. Вамъ болѣе извѣстно, въ чемъ византійская живопись имѣла преимущество предъ всѣми другими, и что въ наше время много опущено, по неразумѣнію; иконописцы впали въ прямолинейную рисовку, не уловляя тайны искусства греческаго. Со мною часто случалось, стоя передъ сею иконою, слѣдить глазами за общимъ ея очеркомъ съ духовнымъ на-

---

Что же касается соображеній послѣдняго о степени древности иконъ изъ этого иконостаса и увѣреній о томъ, что иконы эти относятся ко времени Андрея Боголюбскаго, то они ошибочны.

Внутреннее убранство храма Боголюбскаго, приводившее въ восторгъ лѣтописцевъ и современниковъ своею роскошью и художественностью, какъ извѣстно, въ 1185 г. погибло отъ огня вмѣстѣ со всей утварью и иконами во время страшнаго пожара, постигшаго городъ, когда „огнь все взя безъ утеча“ (Лаврент. Лѣтоп. 166 стр.). Уцѣлѣла одна чудотворная икона Божіей Матери Владимірскія. Такой же губительный пожаръ постигъ храмъ Боголюбскаго въ 1238 г. при нашествіи татаръ, когда иконы частію сгорѣли, частію лишились своихъ украшеній и окладовъ (Владимірская икона Божіей Матери). Въ 1412 г. соборъ былъ еще разъ разграбленъ татарами при набѣгѣ Талыча. Такимъ образомъ, иконы изъ древняго иконостаса временъ Боголюбскаго (каковой едва ли и былъ при Боголюбскомъ) не могли дойти до насъ, за исключеніемъ иконы Божіей Матери Владимірской, которая въ 1395 г. была перенесена въ Москву и сдѣлалась главной святынею въ этомъ новомъ государственномъ центрѣ.

Изъ лѣтописей извѣстно далѣе, что по примѣру Великаго Князя Московскаго Василія Дмитріевича, перенесшаго икону Владимірской Божіей Матери въ Москву, Великій Князь Василій III въ 1518 г. подъ предлогомъ поновленія древнѣйшихъ иконъ Владимірскаго собора съ благословенія и совѣта владыки митрополита Варлаама повелѣлъ принести тѣ изъ иконъ, которыя „много лѣты состарѣвшася и обветшаша“, въ Москву, и здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ были поновлены (вѣроятно, написаны были съ нихъ копіи), а другія оставлены навсегда въ Москвѣ безъ всякаго поновленія и между прочимъ „образъ Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа Вседержителя,

слажденіемъ, такъ что не хотѣлось отвести отъ нея глазъ, и сердечно благословлялъ я иконописца, столь глубоко проникнутаго божественнымъ чувствомъ, чего не встрѣтишь въ нынѣшней живописи, хотя есть хорошія писанія, но не надолго нравятся.

Скажу еще о Праотцахъ, которыхъ иконы мѣрою болѣе 3 арш.; верхняго яруса всѣ были записаны: напримѣръ, былъ Адамъ, а открылся Авраамъ; на другой иконѣ написанъ Авраамъ, въ двухъ простыхъ одеждахъ, а подъ нимъ открылся Мельхиседекъ, въ царской одеждѣ и архіерейскомъ облаченіи, въ омофорѣ бѣломъ съ черными крестами, раззолоченными по серединѣ. Подъ волосами бывшими Авраама открылась часть шапочки Мельхиседека, унизанная жемчугомъ по золоту. Надпись на свиткѣ Праотцевъ, въ четыре строки, казалось, принадлежала Аврааму, а подъ нею открылась другая въ три строки, большими буквами древняго письма, усвоенная собственно Мельхиседеку; и такъ у всѣхъ праотцевъ на свиткахъ были перемѣнены тексты надписей.

Увлекшись моимъ занятіемъ со страстію, три мѣсяца трудился я день и ночь въ однообразномъ положеніи и усталъ до изнеможенія; возвратившись домой на праздникъ Рождества Христова, не могъ придти въ себя отъ изнуренія. Однако, я оставилъ моихъ мастеровъ на мѣстѣ для пунктированія и поправленія золотыхъ полей, потому что

греческаго письма, велима чудно“. („Собраніе рус. лѣт.“ т. VIII, стр. 264—265. „Историч. описаніе Московскаго Успенскаго собора“. Москва 1880 г., стр. 32—33).

Эти „перенесенія“ древнихъ святынь въ Москву всякій разъ вызывали неудовольствіе во владимірцахъ и Великіе Князья старались по мѣрѣ силъ вознаградить древній храмъ за его лишенія. Такъ извѣстно, что послѣ перенесенія въ Москву иконы Божіей Матери Владимірской Великій Князь Василій Дмитріевичъ, желая отчасти хотя утѣшить владимірцевъ, прислалъ во Владиміръ Даніила иконника г. Андрея Рублева для поновленія древней стѣнописи во Владимірскомъ и Дмитріевскомъ (придворномъ) соборахъ. По этому же примѣру и Великій Князь Василій Іоанновичъ, взявшій въ 1518 г. нѣсколько древнихъ иконъ изъ Владимірскаго собора въ Москву, несомнѣнно удовлетворилъ владимірцевъ, приславши новыхъ иконъ въ иконостасъ, при написаніи которыхъ трудился самъ митрополитъ Варлаамъ, большой знатокъ и цѣнитель древней иконописи („Собр. лѣт.“ VIII т., 226 стр.). Къ этому времени, т.-е. къ первой половинѣ XVI в. и слѣдуетъ отнести иконы, бывшія въ иконостасѣ Владимірскаго Успенскаго собора по 1768 г., когда всѣ онѣ въ этомъ году были проданы въ с. Васильевское, Шуйскаго уѣзда, и замѣнены живописными иконами, стоящими въ теперешнемъ иконостасѣ во Владимірѣ.

Нужно думать, что эти древнѣйшія иконы не разъ были поновляемы до реставраціи г. Подключникова, но во всякомъ случаѣ иконы эти заслуживаютъ самаго внимательнаго изученія и сообщаемыя о нихъ свѣдѣнія г. Подключниковымъ весьма цѣнны.

В. Георгіевскій.

онѣ отъ времени испортились, но всѣ фигуры цѣлы. Открытіе ихъ одушевило всѣхъ прихожанъ. Одинъ старикъ, бывшій тамъ старостою церковнымъ, приходилъ часто любоваться иконами и говорилъ мнѣ: „мы благодаримъ Бога, что Онъ къ намъ тебя послалъ, и старостѣ теперешнему спасибо. Вотъ я до него тысячъ сорокъ издержалъ на устроеніе церкви, а онъ лучше меня имѣетъ познаніе".

Во время моего занятія, приходилъ ко мнѣ еще старикъ лѣтъ семидесяти и смотрѣлъ на иконы со вниманіемъ. Мнѣ успѣли сказать, что онъ раскольникъ закоснѣлый Понѣтовщины, жившій въ 7 верстахъ отъ Васильевскаго прихода. Однажды онъ вынулъ изъ за-пазухи три малыя иконы древнія и просилъ поновить; я ему сказалъ: „надписи могутъ сойти долой и внизу будетъ другая икона"; но онъ отвѣчалъ: „ну, батюшка, я вѣрю Богу и тебѣ, что знаешь, то и дѣлай". Вскорѣ послѣ былъ у меня староста, онъ изумился, но былъ очень тому радъ. „Изъ этого я понимаю, говорилъ онъ, что наше реставрированіе признали справедливымъ вездѣ, когда закоснѣлый раскольникъ довѣрилъ тебѣ свои иконы". Это, дѣйствительно, весьма замѣчательный случай.

Я успѣлъ сдѣлать нѣсколько рисунковъ съ лучшихъ иконъ красками на полулистахъ и еще четыре святительскихъ, въ 1½ арш., сколько можно вѣрно, дорожа временемъ покамѣстъ иконы сіи были у меня въ рукахъ и, по пріѣздѣ Вашемъ въ Москву, представлю Вамъ на разсмотрѣніе.

Я показывалъ ихъ опытному любителю старины графу Сергѣю Григорьевичу Строганову и спрашивалъ: нельзя ли угадать художника? Графъ отвѣтилъ: „что это можетъ быть кисти Андрея Рублева", и показалъ шесть иконъ святительскихъ его школы; сочетаніе цвѣтовъ въ ихъ одеждѣ и форма крестовъ близко подходятъ къ симъ рисункамъ, но художествомъ много имъ уступаютъ. Итакъ, вотъ какое сокровище хранилось въ селѣ Васильевскомъ.

Много утѣшилъ крестьянъ своихъ графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ, пожертвовавъ 500 р. с. на обновленіе иконостаса. Когда они увидѣли, что помѣщикъ ихъ сочувствуетъ открытію древности ихъ соборнаго храма, то и сами начали болѣе жертвовать. Какъ бы я желалъ, чтобы вы когда-нибудь пріѣхали полюбоваться сею чудною святынею!

Дорогою Богъ привелъ устроить еще одно хорошее дѣло. Преосвященный Владимірскій, увидавъ мои рисунки съ древнихъ иконъ, очень ими любовался и, посмотрѣвъ аттестатъ, выданный мнѣ Московскою Синодальною Конторою за обновленіе иконостаса Успенскаго собора, довѣрилъ мнѣ древнюю Византійскую икону Великомученика

Димитрія Солунскаго, которая была храмовою въ старомъ Дмитріевскомъ соборѣ города Владиміра и, вѣроятно, современна основателю въ XIII в. Она была совсѣмъ записана, но я ее совершенно очистилъ и уже возвратилъ Преосвященному.

Весьма бы желалъ я очистить также Царскія врата Суздальскаго собора высокаго письма греческаго! Соборъ сей къ счастію не былъ обновленъ, какъ Владимірскій, и сохранилъ въ себѣ еще много драгоцѣнной древности.

Сказавши Вамъ довольно о иконописи, вмѣняю себѣ въ обязанность, хотя вкратцѣ, описать патріархальные нравы поселянъ села Васильевскаго, которые еще удержали древній свой характеръ, ибо нигдѣ не встрѣчалъ я что-либо подобное.

Народъ, занимающійся рукодѣліемъ и торговлею, большею частію торгуетъ на Дону и по разнымъ ярмаркамъ окрестныхъ городовъ, но сохранилъ во всей чистотѣ свое православіе и чрезвычайно приверженъ къ церкви. Лучшее его удовольствіе украшать свои храмы, на которые готовъ жертвовать все, что можетъ. Колокольный звонъ въ селѣ напоминаетъ Кремлевскій; церкви очень большія, лѣтняя и зимняя, и всегда полны; свѣчей ставятъ множество; служба ежедневная—утреня, двѣ обѣдни и вечерня постоянно; нѣкоторые изъ торговцевъ и женщины ходятъ каждый день къ службѣ и говорили мнѣ: „какъ сходишь къ обѣднѣ, то какъ то веселѣе за дѣло приниматься". Круглый годъ поминали блаженной памяти Императора усопшаго, а наканунѣ Николина дня послѣ вечерни была большая панихида со свѣчами въ рукахъ у всѣхъ, и церковь была полна.

По праздникамъ служатъ соборно три священника и два діакона, и поютъ весьма прилично и скромно; но вотъ, что очень замѣчательно и, вѣроятно, сохранилось отъ самыхъ древнихъ временъ:

Въ праздникъ Введенія во храмъ Божіей Матери, послѣ утрени, собираются въ церковь одни только дѣвицы всѣхъ возрастовъ, отъ 3-хъ лѣтъ и до 70, и служатъ молебенъ Божіей Матери съ акаѳистомъ и водосвятіемъ; всѣ со свѣчами, потому что и въ церковныхъ пѣсняхъ писано, что такъ провожали дѣвы Пречистую Дѣву въ храмъ Іерусалимскій; и здѣсь однѣ только дѣвицы, женщинъ и мужчинъ нѣтъ. Я изъ любопытства остался и меня до слезъ тронулъ этотъ Божественный обрядъ дѣвичьяго молебна, со свѣчами въ рукахъ въ память Пречистой Дѣвы. Я ихъ насчиталъ до 500; ничто ихъ не удержитъ дома, всѣ идутъ на свой молебенъ и потомъ прикладываются ко кресту и кладутъ на блюдо съ усердіемъ, каждая по силѣ. А на другой день Рождества Христова служатъ молебенъ, точно также со

свѣчами, однѣ только женщины и тутъ уже нѣтъ ни одной дѣвицы.

Хотя много въ селѣ Васильевскомъ богатыхъ крестьянокъ и даже купчихъ, и одѣваются онѣ богато, но въ церкви шляпокъ нѣтъ, всѣ покрыты платочками и волосъ не видно, только лицо. Вотъ еще благочестивый обычай у поселянъ, который мнѣ весьма понравился, всякій, кто идетъ чрезъ ограду монастыря церковнаго, снимаетъ шапку у святыхъ воротъ, равно и бѣдный, и богатый, и такимъ образомъ идетъ насквозь, какой бы ни былъ морозъ. Что если бы вездѣ сохранилось такое благочестіе? Это было бы лучшимъ ручательствомъ порядка.

Любопытны еще и свадебные обряды: священникъ въ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ, идетъ вмѣстѣ съ діакономъ, при пѣніи псалма, сперва въ домъ жениха и ведетъ его въ церковь, а потомъ въ домъ невѣсты и, въ сопровожденіи родителей, также ее приводятъ. Послѣ брачнаго вѣнчанія, молодыхъ отводятъ тѣмъ же порядкомъ въ домъ ихъ, при пѣніи псалмовъ; у нихъ вѣнцы на головѣ и свѣчи въ рукахъ; такое шествіе вечеромъ особенно умилительно. Дома у молодыхъ служатъ молебенъ, и когда причтъ церковный проводятъ, начинаютъ сходиться гости и бываетъ закуска весьма скромная, мужчины особо и женщины особо въ разныхъ покояхъ; разговоры приличные и расходятся рано; весьма меня утѣшило то, что ни на одной свадьбѣ, ни на имянинахъ, не встрѣчалъ я ни картъ, ни пьянства— такимъ смиренномудріемъ Богъ благословилъ сію патріархальную волость, и, быть можетъ, не безъ особаго промысла Божія, досталось ей на сохраненіе иконное сокровище Боголюбскаго. Простите, что занялъ васъ продолжительною бесѣдою, но отъ избытка сердца уста глаголютъ.

Москва
25-го Марта 1856 г.

(„Иконописный сборникъ“, вып. III, стр. 41—49).

(О реставраціи Николаемъ Ивановичемъ Подключниковымъ (ум. 17 окт. 1877 г. въ Москвѣ) иконъ въ с. Васильевскомъ есть краткія свѣдѣнія во „Владим. Губерн. Вѣдом.“ 1855 г., въ №№ 2 и 29).

преосвященнѣйшій Ѳеогностъ и Преосвященнѣйшіе Владиміръ и Александръ; протодіаконы и соборный діаконъ Лебедевъ съ св. водой.

У южныхъ вратъ собора шествіе остановилось и священная процессія заняла мѣста въ назначенномъ по росписанію порядкѣ. Пѣвчіе пропѣли: „Спаси отъ бѣдъ, рабы твоя, Богородице...“, „Молите Бога о насъ, святіи Благовѣрніи Велицыи Князи...“ и „Призри благосердіемъ Всепѣтая Богородице...“. Возглашена сугубая эктенія. Послѣ возгласа „яко милостивъ“ Высокопреосвященнѣйшій Владыка прочиталъ молитву Божіей Матери по службѣ въ честь Владимірской иконы Ея и осѣнилъ св. крестомъ на всѣ четыре стороны съ окропленіемъ св. водою.

Затѣмъ шествіе продолжалось въ прежнемъ порядкѣ съ молебнымъ пѣніемъ до восточной стороны соборнаго храма, и ходъ остановился въ назначенномъ порядкѣ противъ Успенскаго алтаря. Здѣсь также пропѣто было: „Спаси отъ бѣдъ“, „Молите Бога о насъ“ и „Призри благосердіемъ“. Послѣ малой эктеніи Владыка Ѳеогностъ прочиталъ акаѳистъ святому Благовѣрному Велик. Князю Георгію. Затѣмъ прочтено было Евангеліе и совершенно осѣненіе св. крестомъ.

Послѣ того шествіе продолжалось до сѣверныхъ вратъ собора. Когда процессія стала въ назначенномъ порядкѣ, пѣвчіе пропѣли „Достойно есть“ и тропарь св. Князю Георгію. Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою прочтена была молитва святому Князю Георгію и совершено осѣненіе св. крестомъ.

Во время шествія до западныхъ вратъ собора пропѣтъ тропарь Боголюбивой Божіей Матери. Когда ходъ остановился у западныхъ вратъ, соборнымъ діакономъ прочтено было „трисвятое“. По возгласѣ, хоръ пѣвчихъ пропѣлъ кондакъ Боголюбивой Божіей Матери, послѣ чего совершено было осѣненіе св. крестомъ.

Во время шествія хода вокругъ собора при всѣхъ градскихъ церквахъ производился звонъ.

Количество народа, бывшаго на торжествѣ во время крестнаго хода, опредѣляютъ не менѣе, какъ въ 20 тыс., и вся эта огромная масса имѣла въ рукахъ зажженныя свѣчи. Зрѣлище было поразительное! При этомъ многіе, изъ желанія лучше видѣть ходъ, помѣстились на кровляхъ зданій, на верху соборной ограды и даже на деревьяхъ прилегающаго къ соборной площади бульвара. Воспитанники духовной семинаріи стояли въ линію съ сѣверовосточной стороны собора, а противъ нихъ воспитанники духовнаго училища; воспитанники мужской гимназіи стояли, также въ линію, съ юго-западной стороны собора.

При входѣ процессіи въ храмъ пѣвчіе пѣли тропарь святымъ Благовѣрнымъ Великимъ Князьямъ. Св. иконы и св. мощи, по внесеніи ихъ въ храмъ, были благоговѣйно поставлены на прежнихъ своихъ мѣстахъ. Затѣмъ, когда священнослужащіе снова заняли мѣста на срединѣ храма въ должномъ порядкѣ,

возглашена была благодарственная сугубая эктенія, послѣ которой прочитана съ колѣнопреклоненіемъ благодарная молитва и пропѣто „Тебе Бога хвалимъ“. Послѣ отпуска возглашены были многолѣтія.

Надобно отдать полную справедливость распорядительности о. ключаря, благодаря которой крестный ходъ, при такомъ большомъ его составѣ и исключительныхъ условіяхъ, совершенъ былъ въ образцовомъ порядкѣ, безъ малѣйшаго замѣшательства и остановки.

Такъ какъ при реставраціи собора открыты были, заложенныя контрафорсами, двои двери, съ справой и съ лѣвой стороны западныхъ входныхъ вратъ, то по окончаніи молебна совершено безпрепятственно, безъ всякаго столкновенія и тѣсноты, одни выходили изъ храма, другіе входили въ него, желая приложится къ мощамъ.

Предъ выходомъ изъ храма Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ благословилъ иконами соборнаго старосту В. А. Егорова и губернскаго инженера И. О. Карабутова, какъ главныхъ дѣятелей по наружной реставраціи собора. Въ это время предстали предъ Владыкой съ привѣтствіемъ двѣ депутаціи изъ москвы: одна отъ Общества хоругвеносцевъ Большаго Успенскаго и Архангельскаго соборовъ въ Кремлѣ, принесла въ даръ Владимірскому Успенскому собору св. Икону Святителя Петра и вручила Владыкѣ адресъ отъ членовъ Общества; другая, отъ Общества хоругвеносцевъ каѳедральнаго, во имя Христа Спасителя, собора, принесла въ даръ нашему каѳедральному собору двѣ хоругви и также вручила адресъ Владыкѣ отъ своего Общества.

Священное торжество, полное услаждающихъ и возвышающихъ душу пѣснопѣній, зажигающее благодатнымъ огнемъ сердца (Лук. 24, 32), вызывающее на глубокія размышленія о людяхъ и дѣяніяхъ временъ давно минувшихъ—кончилось: но отзвуки этого торжества продолжали слышаться и въ остальное время дня—въ застольныхъ рѣчахъ на общественномъ обѣдѣ, въ чтеніи и пѣніи на общественномъ собраніи вечеромъ.

Въ залахъ Дворянскаго Собранія Владимірское общество устроило въ этотъ день обѣдъ, на который приглашены были Архипастыри и высшее духовенство, мѣстныя власти и почетнѣйшіе изъ прибывшихъ на торжество гостей. Первый тостъ провозглашенъ былъ Начальникомъ губерніи за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, при чемъ хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ гимнъ, сопровождавшійся кликами „ура“. Затѣмъ Начальникъ губерніи обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Ѳеогносту съ слѣдующею рѣчью:

„Сегоднешній знаменательный для нашего города день, конечно, надолго сохранится въ памяти не только участниковъ и очевидцевъ происходившаго у насъ духовнаго торжества, но и всѣхъ ревнителей благолѣпія православныхъ храмовъ Божіихъ и

почитателей святой Русской старины. Въ неразрывной связи съ этими отрадными воспоминаніями сохранится благодарная память о Васъ, высокочтимый Архипастырь, возстановителѣ многовѣковой Владимірской святыни въ ея первоначальной величественной красѣ. По почину Вашему, Вашимъ просвѣщеннымъ усердіемъ и неустанными заботами началось и нынѣ завершилось въ предѣлахъ оказавшейся возможности многотрудное дѣло возстановленія древняго благолѣпія нашего многострадальнаго соборнаго храма, такъ много потерпѣвшаго въ теченіе своего семисотлѣтняго существованія и отъ неистовствъ враговъ Христовой вѣры, и отъ разрушительнаго вліянія времени, и отъ искажающаго прикосновенія невѣжественныхъ рукъ. Дозвольте же мнѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, провозгласить Вашу здравицу, почтительнѣйше принести Вамъ, именемъ всей Вашей Владимірской паствы, глубочайшую благодарность за содѣянное Вами по истинѣ великое и святое дѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить душевное пожеланіе: да продолжится на долгое еще время Архипастырское служеніе Ваше подъ священною сѣнію обновленнаго Вами храма, да сохранитъ Господь Ваше здраніе и силы на многая лѣта“.

„Многая лѣта“ пропѣто было пѣвчими и духовенствомъ. Послѣ того градской голова А. А. Шиловъ поднесъ Владыкѣ Ѳеогносту адресъ отъ Владимірскаго общества [1]). Тутъ-же выслушена была привѣтственная телеграмма отъ Нижняго-Новгорода, за подписью городского головы; въ отвѣтъ на нее Владимірскій голова предложилъ тостъ за Нижній-Новгородъ. Бывшій на обѣдѣ товарищъ Нижегородскаго головы г. Гацисскій благодарилъ за этотъ тостъ рѣчью.

Ѳ. Н. Плевако говорилъ рѣчь о нравственныхъ устояхъ, на которыхъ упрочивалось и теперь твердо стоитъ Русское царство. Н. И. Субботинъ въ своей рѣчи, обращенной къ Высокопреосвященнѣйшему Ѳеогносту, высказалъ, что Московская Духовная Академія, желая съ своей стороны засвидѣтельствовать уваженіе къ Архипастырской дѣятельности Владыки, въ послѣднемъ своемъ засѣданіи единогласно избрала его своимъ почетнымъ членомъ.

Обѣдъ закончился пожертвованіемъ отъ душеприкащика Медынцевой, господина Плевако, тысячи рублей въ пользу Владимірскаго Странноприимнаго дома при каѳедральномъ соборѣ.

Въ 8½ часовъ вечера, въ большой залѣ Дворянскаго Собранія, происходило торжественное актовое засѣданіе; въ присутствіи Архипастырей, Господина Начальника губерніи, высшаго духовенства и избраннаго общества. Явился Архіерейскій хоръ пѣвчихъ въ полномъ составѣ.

Прежде всего пѣвчими были пропѣты: тропарь Божіей Матери въ честь Владимірской иконы Ея и тропарь святымъ Бла-

[1]) Адресъ помѣщенъ ниже.

говѣрнымъ Великимъ Князьямъ Георгію, Андрею и Глѣбу; оба тропаря прекрасно исполнены Греческимъ роспѣвомъ.

Затѣмъ учитель Епарх. женскаго училища В. Т. Георгіевскій прочиталъ о Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ и его историческомъ значеніи [1]), послѣ чего пѣвчіе пропѣли концертъ „Обновляйся, обновляйся, новый Іерусалиме“—Давыдова.

Послѣ концерта, соборный ключарь, протоіерей А. И. Виноградовъ прочиталъ записку о реставраціи каѳедральнаго собора [2]). Лишь только лекторъ окончилъ чтеніе, къ нему подошелъ староста каѳедральнаго собора В. А. Егоровъ и, выразивъ ему глубокую благодарность за цѣнное, руководственное содѣйствіе при реставраціи собора, вручилъ ему альбомъ съ видами каѳедральнаго Успенскаго собора.

Пѣвчіе пропѣли второй концертъ „Хвалите Бога во Святыхъ Его“—Дехтярева.

На каѳедру взошелъ членъ и секретарь Общества исторіи и древностей Россійскихъ Е. В. Барсовъ и прочиталъ объ основателѣ обновленнаго собора, святомъ Андреѣ Боголюбскомъ [3]).

Въ заключеніе пѣвчими пропѣтъ былъ гимнъ „Боже, царя храни“.

На другой день торжества (30-го числа) въ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ совершена была литургія Преосвященнѣйшимъ Александромъ, послѣ которой имъ-же совершена была панихида. На панихидѣ поминались имена всѣхъ, погребенныхъ во Владимірскомъ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ, державныхъ князей и святителей.

Владимірскій Успенскій соборъ и его историческое значеніе [4]).

Немного на Руси такихъ храмовъ, которые были бы такъ богаты святынею, древностями и славными историческими воспоминаніями, какъ Владимірскій Успенскій соборъ, построенный св. Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ. Болѣе семи вѣковъ пронеслось надъ нимъ, и въ бурномъ теченіи ихъ соборный храмъ Успенія пережилъ, вмѣстѣ съ древностольнымъ Владиміромъ, и блестящую славу главнаго святилища великокняжеской столицы и цѣлый рядъ ужаснѣйшихъ бѣдствій, кои, наложивъ на него печать свою, тѣмъ не менѣе, не могли сокрушить твердыни этого памятника древлерусскаго благочестія, охраняемаго молитвами св. Угодниковъ Владимірскихъ, нетлѣнно въ немъ почивающихъ.

Обозрѣвая лѣтописныя сказанія о началѣ соборнаго храма Успенія, мы встрѣчаемъ у всѣхъ лѣтописцевъ единодушное восторженное удивленіе предъ величіемъ, красотою и богатствомъ этого собо-

[1]) Статья лектора помѣщена ниже.
[2]) Записка помѣщена ниже.
[3]) Рефератъ помѣщенъ ниже.
[4]) Читано на вечернемъ собраніи 29-го сентября.

ра. Возвысивъ гор. Владиміръ на степень великокняжеской столицы, св. Благовѣрный Вел. Князь Андрей Боголюбскій, приступая къ построенію Успенскаго собора, рѣшилъ воздвигнуть въ немъ такой храмъ, который затмилъ бы своимъ великолѣпіемъ всѣ храмы, ранѣе созданные на Руси православной. И дѣйствительно, по сказанію лѣтописцевъ, онъ создалъ такой храмъ, „яковаго не бысть на Руси и никогдаже не будетъ“.

„Лѣта 6668... Христолюбивый князь Андрей, повѣствуетъ древній лѣтописецъ, уподобися царю Соломону... и доспѣ въ Володимірѣ церковь камену сборную святыя Богородица, пречудну вельми, и всѣми различными виды украси ю отъ злата и сребра, и пять верховъ ея позолоти, двери же церковныя троѣ золотомъ устрои, каменьемъ дорогимъ и жемчугомъ украси ю многоцѣннымъ и всякими узорочьи удиви ю... и всѣми виды и устроеньемъ подобна бысть удивленію Соломоновѣ святая святыхъ.. (Ипат. лѣт. подъ 1175 г.). Такимъ образомъ соборъ, „церковь пречудная вельми“, горѣлъ и блисталъ золотомъ и многоразличными украшеніями совнѣ и представлялъ зрѣлище поистинѣ поразительное по своему великолѣпію. Соотвѣтственно этому богатству и великолѣпію совнѣ, соборный храмъ Успенія былъ также великолѣпно украшенъ и внутри высокохудожественнымъ росписаніемъ стѣнъ и множествомъ драгоцѣнныхъ иконъ и разныхъ предметовъ богослужебной утвари: золотыми и серебряными поликандилами, золотыми и серебряными сосудами и рипидами, множествомъ шитыхъ золотомъ и жемчугомъ богослужебныхъ облаченій и пеленъ подъ иконы, и наконецъ предъ царскими вратами былъ устроенъ „отъ злата и сребра“ прекрасный амвонъ въ видѣ небольшой овальной формы часовни. Но драгоцѣннѣе всѣхъ украшеній и сокровищъ храма была поставленная въ немъ чудотворная икона Богоматери, писанная по преданію св. Евангелистомъ Лукою и принесенная св. Благовѣрнымъ Княземъ Андреемъ изъ Вышгорода, что близъ Кіева.

Таковъ былъ дивный храмъ Успенія, созданный Боголюбскимъ!

Не щадя средствъ своихъ на благоукрашеніе этого святилища, достойнаго новоустроенной столицы великокняжеской, св. Благовѣрный Великій Князь Андрей Боголюбскій предназначилъ его мѣстомъ временнаго упокоенія своихъ останковъ и всего своего княжескаго рода. Лишившись и оплакавъ еще при жизни своей троихъ сыновей своихъ Изяслава, Мстислава и св. Глѣба, и брата Ярослава Юрьевича, св. Благовѣрный Князь Андрей упокоилъ останки ихъ подъ сводами своего храма. Принявши мученическую кончину отъ рукъ злобныхъ Кучковичей, онъ и самъ не пожелалъ разлучаться съ своимъ дивнымъ твореніемъ и возлегъ подъ тѣми-же величественными сводами собора въ чаяніи вѣчной славы, коей онъ вскорѣ и удостоился отъ Господа, одаренный чуднымъ нетлѣніемъ вмѣстѣ съ святымъ сыномъ своимъ Благовѣрнымъ Княземъ Глѣбомъ, и обогатилъ такимъ образомъ свой

дивный златоверхій храмъ Успенія еще новымъ безцѣннымъ сокровищемъ—св. „чудоточащими“ мощами своими и сыновними.

Послѣ мученической кончины Андрея Боголюбскаго, его славному творенію Промысломъ Божіимъ предназначено было перенести цѣлый рядъ ужаснѣйшихъ бѣдствій. Попущеніемъ Божіимъ, врагъ рода человѣческаго, не имѣя власти надъ блаженною душою и нетлѣнными останками св. Благовѣрн. Князя Андрея Боголюбскаго, повидимому, восхотѣлъ стереть съ лица земли память о славныхъ дѣяніяхъ Князя и прежде всего уничтожить самый величественный памятникъ его благочестія –златоверхій храмъ Успенія во Владимірѣ. „Лѣта 6693 (1185), повѣствуетъ лѣтописецъ, бысть пожаръ великъ въ градѣ Володимери мѣсяца апрѣля въ 13-й день, въ среду, погорѣ бо мало не весь городъ, и княжъ дворъ великій сгорѣ и церквій числомъ 32 и соборная церковь святая Богородица златоверхая, юже бѣ украсилъ Благовѣрный Князь Андрей; загорѣся сверху, и что бяше внѣ и вну узорочій и поникадила сребреная и сосудъ златыхъ и серебреныхъ безъ числа, портъ (т.-е. одеждъ), шитыхъ золотомъ и жемчугомъ, яже вѣшали на праздникъ, въ двѣ верви, отъ Золотыхъ воротъ до Богородицѣ, а отъ Богородицѣ до владычнихъ сѣній во двѣ же верви чудныхъ (Ипат. лѣт. 127 с.), все огнь взя безъ утеча“ (Лавр. 166 с.), кромѣ чудотворной Владимірской иконы Богоматери, которая была чудесно спасена отъ огня Божіимъ покровеніемъ Такъ погибли всѣ богатства соборнаго храма, и отъ прежняго величія его остались однѣ обгорѣвшія стѣны.

Не долго соборъ былъ въ такомъ печальномъ состояніи разрушенія. Братъ Боголюбскаго, могущественный Вел. князь Всеволодъ, мудрость и слава княженія коего во Владимірѣ запечатлѣна цѣлымъ рядомъ величественныхъ памятниковъ благочестія, существующихъ до сего времени, каковы Дмитріевскій соборъ, храмъ Рождества Богородицы въ Рождественскомъ монастырѣ и —Успенія въ Княгининомъ женскомъ монастырѣ, —немедленно приступилъ къ возстановленію пострадавшаго отъ пожара соборнаго храма Успенія и употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы воскресить славу перваго по великолѣпію святилища земли Русской. Не располагая такими несмѣтными сокровищами, какими обладалъ державный братъ его Боголюбскій, Великій князь Всеволодъ тѣмъ не менѣе рѣшилъ расширить и увеличить храмъ Боголюбскаго пристройкою къ нему новыхъ стѣнъ, въ которыхъ первый храмъ заключенъ былъ, какъ въ ковчегѣ, и соединенъ съ ними посредствомъ арокъ, пробитыхъ въ стѣнахъ храма Боголюбскаго. Расширенный храмъ былъ увѣнчанъ пятью высокими красивыми главами и отъ такого устройства сдѣлался еще величественнѣе и прекраснѣе, и хотя не блисталъ въ такомъ изобиліи золотомъ и серебромъ, какъ при Боголюбскомъ, однако архитектурная красота его, стройность и соразмѣрность всѣхъ частей его въ достаточной мѣрѣ искупали это отсутствіе множества драгоцѣнностей, погибшихъ во всепожирающемъ пламени страшнаго пожара 1185 года.

Но не прошло и 50 лѣтъ со времени этого обновленія собора, какъ дивный храмъ Успенія подвергся новому ужаснѣйшему бѣдствію. Въ началѣ 1237 года огромныя полчища монголовъ, пройдя изъ края въ край отечество наше, истребляя все на пути своемъ огнемъ и мечемъ и, оставляя по себѣ только трупы и развалины, достигли наконецъ и стольнаго города Владиміра. Въ несмѣтномъ количествѣ обложили они стѣны почти беззащитнаго города, такъ какъ Великаго князя Георгія Всеволодовича съ дружиной не было во Владимірѣ. Напрасно юные и доблестные сыновья Великаго князя Георгія съ малою дружиною пытались остановить неудержимый потокъ несмѣтныхъ полчищъ Батыевыхъ. Въ первой неравной битвѣ съ монголами они сложили свои головы, и дикіе варвары, прорвавшись сквозь крѣпкія стѣны города, устремились по трупамъ доблестныхъ защитниковъ отечества въ храмы и дворцы завоеванной великокняжеской столицы. Алчные взоры грабителей прежде всего устремились на златоверхій храмъ Успенія. Здѣсь, въ крѣпкихъ стѣнахъ его, беззащитные граждане думали найти послѣднее убѣжище. Заградивши двери церковныя, множество бояръ, женщинъ и дѣтей, преклонивъ колѣна, съ воплемъ и плачемъ взывали къ пречистому образу Богоматери, прося ея защиты и заступленія. А на восходныхъ полатяхъ (на хорахъ) въ это время совершалось зрѣлище, полное умиленія. Великая княгиня Агаѳія, супруга Великаго князя Георгія, со всѣми оставшимися дѣтьми своими и внучатами, съ женами боярскими и сонмомъ инокинь, не видя спасенія и предпочитая мученическую смерть позорному плѣну монгольскому, готовились принять кончину, какъ подобаетъ истиннымъ христіанамъ. Доблестный святитель Владимірскій Митрофанъ, рѣшившись раздѣлить общую участь со своею паствою, предстоялъ алтарю вмѣстѣ съ клиромъ церковнымъ и изливалъ въ послѣднихъ молитвахъ душу свою. Напутствовавъ всѣхъ св. Дарами, онъ облекалъ всѣхъ желающихъ въ схиму, какъ въ броню спасенія, если не для сей временной, превратной жизни, то для вѣчной, чуждой всѣхъ житейскихъ напастей. Съ шумомъ разбились врата соборнаго храма подъ напоромъ полчища варваровъ, и непріятели съ дикими криками ворвались въ святилище, обагряя полъ и стѣны его кровію новыхъ мучениковъ, невинныхъ гражданъ Владимірскихъ, женъ и дѣтей. Съ яростію бросились варвары на расхищеніе соборныхъ сокровищъ: они расхитили всю дорогую утварь церковную, сняли съ иконъ золотые и серебряные вѣнцы и оклады и лишили храмъ всѣхъ его драгоцѣнностей. Но изверги не могли достигнуть до великокняжескаго семейства на хорахъ, ибо закладена была изнутри потаенная лѣстница; въ дикой и безсильной злобѣ они рѣшились истребить храмъ и бывшихъ въ немъ огнемъ; обложивъ стѣны бревнами и натаскавъ хворосту, варвары разлили

губительное пламя. Горькіе узники, скрывавшіеся на хорахъ, видѣли весь ужасъ всенароднаго избіенія и сами, обреченные на смерть, съ трепетомъ ждали послѣдней минуты. И вотъ поднявшіеся облака дыма изъ зажженнаго храма мало-по-малу задушили недосягаемыхъ мечемъ, смолкли вопли и рыданія, и въ этихъ облакахъ отлетѣли къ Господу ихъ чистыя души!

Такъ снова соборный храмъ Успенія лишился всего богатства своего и всей красоты своей, опять остались отъ него только голыя стѣны, снаружи и внутри опаленныя пламенемъ и почернѣйшія отъ дыма. А полчища варваровъ, какъ бурный вихрь, унеслись въ сѣверные предѣлы княжества, и здѣсь, встрѣтивъ на р. Сити св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія съ малочисленной дружиной его, вступили съ нимъ въ неравную битву и умертвили его; славную участь доблестнаго Князя раздѣлила и вся дружина его.

Великій князь Ярославъ Всеволодовичъ, братъ и преемникъ страдальца за землю русскую святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія, вступивши на великокняжескій престолъ, чтобы властвовать надъ развалинами, озаботился прежде всего о возстановленіи соборнаго храма Успенія. Очистивъ храмъ отъ тѣлъ новыхъ христіанскихъ мучениковъ, онъ похоронилъ здѣсь подъ сводами въ одной комарѣ все погибшее великокняжеское семейство и святителя Митрофана, а затѣмъ, не желая разлучать остатковъ своего доблестнаго брата отъ останковъ его семейства, Великій князь Ярославъ рѣшилъ перенести во Владимірскій соборъ и мощи св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія, которыя покоились въ Ростовскомъ соборѣ, принесенныя сюда съ поля битвы епископомъ Ростовскимъ Кирилломъ. Такимъ образомъ подъ древними сводами соборнаго храма нашли временное упокоеніе страдальцы земли Русской.

Поразительны и неизслѣдимы пути дивнаго промысла Божія, который всякое возникающее зло исправляетъ и направляетъ къ добрымъ послѣдствіямъ! Татарское разореніе, постигшее Владимірскій Успенскій соборъ, сдѣлалось вмѣстѣ съ тѣмъ виною вѣчной славы его. Соборный храмъ Боголюбскаго, искушенный огнемъ, какъ драгоцѣнное злато, очищенное въ горнилѣ, омытый кровію новыхъ мучениковъ за землю Русскую, заключилъ подъ сводами своими новое безцѣнное сокровище—св. мощи Великаго Князя Георгія. Лишенный богатствъ тлѣнныхъ, онъ пріобрѣлъ сокровище нетлѣнное. Осквернённый святотатственною рукою невѣрныхъ, онъ сдѣлался отнынѣ досточтимымъ кивотомъ святыни Русской.

Въ тяжелыя годины ига татарскаго Владимірскій Успенскій соборъ служилъ объединяющимъ центромъ для раздробленной и плѣненной Руси. Своею главною святынею—чудотворной иконой Богоматери, дважды спасенной отъ пожарищъ, онъ привлекалъ къ себѣ архипастырей Русской церкви и около ста лѣтъ

затѣмъ имѣлъ весьма важное историческое значеніе, какъ главный храмъ столицы великокняжеской.

Въ началѣ XIV вѣка занимается заря спасительнаго единодержавія въ новомъ сердцѣ земли Русской—въ юной тогда Москвѣ. Сюда къ благочестивому князю Іоанну Даниловичу приходитъ изъ Владиміра св. митрополитъ Петръ съ дивнымъ пророчествомъ о будущемъ величіи Москвы, переноситъ сюда и каѳедру Всероссійской митрополіи, и соборный храмъ Успенія, богатый своими сокровищами духовными, даруетъ новой преемницѣ стольнаго Владиміра—Москвѣ величайшее сокровище свое, чудотворную икону Богоматери Благодарные князья Московскіе въ первое время, въ началѣ XV вѣка, еще заботились о благолѣпіи древняго святилища земли Русской въ гор. Владимірѣ и, благодаря этимъ заботамъ, соборный храмъ Успенія получилъ чудотворную икону Божіей Матери, писанную рукой святителя Московскаго Петра Митрополита,—и стѣны его были украшены художественнымъ писаніемъ кисти знаменитыхъ въ исторіи древнерусскаго искусства художниковъ Андрея Рублева и Даніила Иконникова.

Затѣмъ начинаются вѣка уничиженія для стольнаго Владиміра, обращеннаго въ простой областной городъ, и временнаго упадка его главнаго собора. Лишившись въ 1395 году главной святыни своей—чудотворной иконы Богоматери, а затѣмъ въ 1412 году—и всей своей драгоцѣнной утвари церковной во время нашествія татарскихъ полчищъ Талыча, соборный храмъ Успенія, не поддерживаемый обѣднѣвшими жителями павшаго Владиміра, началъ быстро приходить къ разрушенію: кровля его истлѣла, въ стѣнахъ показались огромныя трещины, стекла въ окнахъ были выбиты, и въ самомъ храмѣ птицы вили гнѣзда....

Исполнилась наконецъ мѣра бѣдствій, предназначенныхъ для этого многострадальнаго собора, и Промыслу Божію угодно было явить всему міру тѣ безцѣнныя сокровища, кои хранилъ въ нѣдрахъ своихъ соборный храмъ Успенія. Въ 1645 году просіяли чуднымъ нетлѣніемъ мощи св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія, доблестнаго страдальца за землю Русскую, а затѣмъ въ 1702 году мощи св. создателя храма сего Благовѣрнаго Великаго князя Андрея Боголюбскаго и святого князя его, присноюнаго Глѣба. Съ сего времени слава сего святилища земли Русской, какъ-бы воскресла вновь: тысячи богомольцевъ потекли на поклоненіе нетлѣннымъ останкамъ св. Владимірскихъ Чудотворцевъ, охраняющихъ градъ свой и соборный храмъ Успенія, мѣсто временнаго ихъ упокоенія. Усердные чтители святыни собора старались, по мѣрѣ силъ и разумѣнія своего, поддержать ветхія стѣны собора отъ дальнѣйшаго разрушенія. Наконецъ, настало время и для возстановленія древняго благолѣпія собора какъ внутри, такъ и снаружи его. Тщаніемъ и трудами Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря Ѳеогноста, имя коего отнынѣ неизгладимо запечатлѣно на скрижаляхъ исторіи сего древняго

святилища, при помощи Божіей и щедрыхъ чтителей святыни Русской, соборный храмъ Успенія явился нынѣ во всей первобытной красотѣ своей временъ Боголюбскаго и Великаго Князя Всеволода, первыхъ строителей сего собора.

Таковы историческія судьбы этого многострадальнаго памятника древлерусскаго благочестія, который, какъ святилище земли Русской, какъ безмолвный свидѣтель славнаго минувшаго древней Руси, какъ усыпальница князей Владимірскихъ, наконецъ, какъ величественный памятникъ древнерусскаго зодчества и иконографіи, имѣетъ весьма важное значеніе.

Въ богатоубранныхъ ракахъ собора покоится „пребогатое сокровище“ его: Открытыя мощи св. Угодниковъ Владимірскихъ, находящіяся подъ сѣнію сего храма, прославлены отъ Бога такимъ чуднымъ нетлѣніемъ, что возбуждаютъ священный трепетъ въ сердцѣ каждаго вѣрующаго, припадающаго къ нимъ: имъ не только чуждо тлѣніе, но и самое окостенѣніе смерти.

Какъ историческій памятникъ, какъ безмолвный свидѣтель славнаго минувшаго древней Руси, Владимірскій Успенскій соборъ имѣетъ такое же значеніе для каждаго истинно Русскаго человѣка, какъ св. Софія Кіевская и Новгородская, какъ непосредственный преемникъ славы его — соборный храмъ Успенія въ Москвѣ. Въ древнихъ стѣнахъ его сосредоточилась вся минувшая слава древнестольнаго Владиміра. Въ немъ цѣлыя поколѣнія Великихъ князей, начиная съ Андрея Боголюбскаго, перваго державнаго властителя Руси великокняжеской, до Іоанна III, восходили торжественно на великокняжескій престолъ. Здѣсь, въ этомъ храмѣ, торжественно восшелъ на „отчій столъ“ великокняжескій и св. Бл. Великій Князь Александръ Невскій, солнце земли Русской, ярко сіявшее среди мрачныхъ тучъ ига монгольскаго, облегавшихъ со всѣхъ сторонъ родную землю, и соборный храмъ Успенія былъ свидѣтелемъ восторга народа Русскаго, съ какимъ онъ привѣтствовалъ торжественное вшествіе въ столицу великокняжескую юнаго князя Александра, уже прославленнаго геройскими подвигами. Этотъ же храмъ былъ свидѣтелемъ и неутѣшной горести и воплей ужаса гражданъ Владимірскихъ, когда святитель Кириллъ во время богослуженія въ соборѣ объявилъ печальное извѣстіе всѣмъ присутствовавшимъ о кончинѣ св. Бл. Вел. Князя Александра Невскаго.

Здѣсь, въ этихъ стѣнахъ соборнаго храма возносили свои молитвы въ дни скорбей и радостей цѣлыя поколѣнія державныхъ земли Русской и гражданъ Владимірскихъ. Этотъ домъ Господень возлюбилъ юный князь Глѣбъ, достойный сынъ Боголюбскаго, и, презрѣвъ великокняжескія палаты, проводилъ все свое время здѣсь, въ соборномъ храмѣ, въ подвигахъ благочестія, оставшись въ немъ навсегда и послѣ своей ранней смерти.

Въ соборномъ храмѣ Успенія, во время пребыванія здѣсь митрополитовъ Всероссійскихъ, священныя лица были поставляемы на высшія степени іерархическаго служенія. Цѣлый сонмъ

святителей, составляющихъ славу и украшеніе древнерусской церкви, здѣсь приносилъ великую и безкровную жертву. Эти древніе своды храма были оглашаемы мудрымъ ученіемъ этихъ пастырей, изъ коихъ нѣкоторые отличались даромъ духовнаго краснорѣчія, въ особенности же блаж. Симонъ и Еп. Влад. Серапіонъ, который, по сказанію всѣхъ лѣтописцевъ, былъ „мужъ учительный и сильный въ Божественныхъ писаніяхъ“. Здѣсь же возсіяли и великія свѣтила церкви Русской—святители Петръ и Алексій, митрополиты Московскіе. Св. Петръ, переселясь изъ Владиміра въ Москву, продолжалъ любить Владимірскій соборный храмъ Успенія и сильно желалъ воздвигнуть таковой же храмъ Богоматери въ Москвѣ. Влад. Успенскій соборъ хранитъ доселѣ, какъ залогъ его любви къ сему храму, чудотворную Владимірскую икону Богоматери, писанную его рукою. Святитель Алексій въ санѣ епископа Владимірскаго нѣсколько времени жилъ во Владимірѣ и совершалъ священнослуженіе въ соборномъ храмѣ Успенія.

Какъ усыпальница цѣлыхъ поколѣній князей, княгинь и святителей земли Русской, Влад. Успенскій соборъ предваряетъ славою своею Архангельскій соборъ въ Москвѣ и Петропавловскій въ Петербургѣ, хранящіе останки державныхъ властителей великаго княжества Московскаго, разросшагося въ обширное государство, а затѣмъ въ могущественную имперію. Въ тѣсномъ рядѣ славныхъ гробницъ соборнаго храма заключается какъ-бы живая замогильная лѣтопись древней Руси.

Какъ рѣдкій памятникъ древнерусскаго зодчества церковнаго, Влад. Успенскій соборъ весьма замѣчателенъ тѣмъ, что по архитектурѣ своей представляетъ образецъ величественнаго и изящнаго храма, достойнаго славныхъ временъ процвѣтанія византійскаго искусства. Не напрасно вызывалъ Боголюбскій лучшихъ мастеровъ изъ всѣхъ земель для построенія сего храма! При взглядѣ на это величественное зданіе, освобожденное въ настоящее время отъ всѣхъ искажавшихъ его ранѣе пристроекъ, всякаго невольно поражаетъ стройность и соразмѣрность всѣхъ его частей, красота арокъ, перекинутыхъ по 18 столбамъ его, поддерживающихъ хоры, своды и купола,—изящество главъ его и крѣпость стѣнъ, уцѣлѣвшихъ послѣ цѣлаго ряда ужаснѣйшихъ бѣдствій, которыя постигали соборъ въ теченіе болѣе чѣмъ семивѣковаго его существованія. Не напрасно въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ онъ былъ идеальнымъ образцомъ для многихъ древнерусскихъ храмовъ: въ Юрьевѣ, въ Ростовѣ, въ Звенигородѣ и другихъ мѣстахъ по лицу земли Русской были выстроены храмы по образцу собора Успенскаго. Когда Вел. князь Іоаннъ Васильевичъ III, утверждая единодержавіе въ Москвѣ, пожелалъ устроить въ немъ соборный храмъ, приличествующій новой своей столицѣ, то онъ не нашелъ лучшаго образца для него, кромѣ какъ во Влад. Успенскомъ соборѣ. Его мастера пріѣзжали во Владиміръ и сняли точную мѣру его; затѣмъ знаменитый зодчій Аристо-

тель Фіоравенти, строившій храмъ Успенія въ Москвѣ, нарочито пріѣзжалъ во Владиміръ для обозрѣнія Влад. собора и былъ пораженъ красотой его архитектуры. И дѣйствительно, какое неизъяснимо высокое чувство благоговѣнія охватываетъ каждаго, вступающаго подъ древніе своды этого святилища земли Русской! Трепетный сумракъ этихъ сводовъ невольно возбуждаетъ молитвенное настроеніе въ душѣ богомольца, а умъ и сердце, окрыленные мыслію о великой святынѣ собора, устремляются горѣ, далеко-далеко отъ всего мірскаго, житейскаго!

Не меньшее значеніе имѣетъ Влад. Успенскій соборъ и какъ памятникъ древнерусской иконографіи и искусства съ его фресками XII в., обновленными въ XV в. чудной кистью знаменитаго въ исторіи древнерусскаго искусства Андрея Рублева. Эти фрески, по полнотѣ иконографическихъ сюжетовъ, по художественности исполненія, не имѣютъ себѣ равныхъ среди памятниковъ древнерусскаго искусства и иконографіи, сохранившихся до сего времени, за исключеніемъ развѣ Кіево-Софійскихъ мозаикъ и фресокъ Спасъ-Нередицкой близъ Новгорода церкви. Въ особенности замѣчательны фрески, изображающія славное второе пришествіе Господа и страшный судъ, сохранившіяся во всей своей первобытной полнотѣ. Здѣсь въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ картинъ запечатлѣны въ художественныхъ образахъ глубокія богословскія истины о конечныхъ судьбахъ міра и человѣка. Въ цѣломъ же своемъ фрески представляютъ прекрасный образецъ благолѣпія церковнаго XII в.

И это художественное сокровище было скрыто подъ слоями штукатурки и масляной краски, а въ нѣкоторыхъ частяхъ храма и совсѣмъ погибло. Честь возстановленія этихъ фресокъ принадлежитъ всецѣло послѣдней реставраціи. Подобно сему и наружная красота собора была скрыта въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, благодаря неопытности строителей XVIII в., укрѣплявшихъ ветхое зданіе собора, цѣлымъ рядомъ безполезныхъ пристроекъ. Лишь только теперь, послѣ обновленія внутренняго и наружнаго вида собора, древній храмъ Успенія является во всей своей первобытной красотѣ; лишь только теперь онъ снова получаетъ свое древнее названіе златоглаваго, увѣнчанный главою отъ чистаго злата, облаченный въ благолѣпное одѣяніе, приличное сему древнему святилищу земли Русской.

Древній Русскій лѣтописецъ, повѣствуя о первомъ обновленіи сего собора, послѣ страшнаго пожарища 1185 г., съ восторгомъ заключаетъ свое повѣствованіе: „и бысть церкви святая Богородица аки нова... и бысть радость велика въ Володимери... и радовахуся вси людіе“. Теперь снова соборный храмъ Успенія «аки новъ», какъ внутри, такъ и снаружи; нынѣ снова блеститъ онъ своею красотою и великолѣпіемъ... Порадуйтесь же, граждане гор. Владиміра и всѣ истинно Русскіе люди, чтители святынь Русскихъ и любители благолѣпія церковнаго, этому обновленію древняго святилища земли Русской, содержащаго подъ

сводами своими славу почти всей Руси великокняжеской, сокровище пребогатое—нетлѣнныя мощи св. Чудотворцевъ Владимірскихъ! Въ этомъ обновленномъ храмѣ возстановленъ во всемъ своемъ величіи замѣчательнѣйшій памятникъ древнерусскаго зодчества и иконографіи, произведеніе генія юной Руси православной.

Дай Богъ, чтобы соборный храмъ Успенія, богатый сокровищами духовными, никогда болѣе не терялъ своего благолѣпія, но въ роды и вѣки всегда блисталъ золотомъ и серебромъ, какъ онъ блисталъ при Боголюбскомъ!

В. Георгіевскій.

Реставрація Владимірскаго Успенскаго каѳедральнаго собора *).

Уже оканчивается день славнаго торжества въ гор. Владимірѣ по случаю освященія возстановленнаго и приведеннаго въ первоначальный видъ древняго Успенскаго собора, но мысли всѣхъ присутствующихъ въ семъ собраніи конечно еще сосредоточены на судьбахъ собора и значеніи его.

О значеніи собора предложено уже было вниманію высокопочтеннаго собранія. Мы намѣрены представить вашему вниманію, какъ Господь благословилъ совершиться въ наши дни обновленію благознаменитаго Владимірскаго собора, и прежде всего объяснить вамъ, въ какомъ видѣ и состояніи находился пережившій болѣе семи вѣковъ соборный храмъ, предъ совершившимся теперь его обновленіемъ.

Когда изволеніемъ Божіимъ нынѣшній Архипастырь нашъ назначенъ былъ на древнюю во Владимірѣ святительскую каѳедру, внутренность Владимірскаго Успенскаго собора представляла собою самый печальный видъ. Живопись, которою былъ украшенъ главный алтарь въ 1768—1774 годахъ, кромѣ того, что не соотвѣтствовала древности собора, во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ алтаря, пришла въ совершенную ветхость; въ самомъ храмѣ отдѣленіе его подъ хорами покрыто было масляною краскою, и написаны были на сводѣ четыре летающіе Ангела; на сводѣ въ юго-западной части, подъ хорами же, имѣлись, открытыя въ 1859 году академикомъ Солнцевымъ, лицевыя изображенія Авраама, Исаака и Іакова и на нижнемъ сводѣ, на сѣверной сторонѣ, открытые тѣмъ же академикомъ, орнаменты; затѣмъ, во всѣхъ остальныхъ своихъ частяхъ храмъ внутри вездѣ покрытъ былъ известью, которая отъ сырости, особенно въ придѣльныхъ алтаряхъ, непрочно держалась и осыпалась. На столпахъ и стѣнахъ храма не было священныхъ изображеній. Погребальныя комары, находящіяся въ стѣнахъ храма, въ которыхъ положены въ бѣлокаменныхъ гробницахъ тѣлеса Великихъ князей, княгинь и святителей, кромѣ одной, заложены были кирпичемъ и заштукатурены.

*) Читано на вечернемъ собраніи 29-го сентября.

Наружный видъ собора былъ тогда также въ нелучшемъ состояніи. Колонны его и полуколонны были полуразрушены, и рельефныя на стѣнахъ собора изображенія нѣкоторыя сбиты, а иныя замазаны нѣсколькими слоями извести. На мѣсто узкихъ, продольныхъ оконъ, во многихъ мѣстахъ, устроены были большія широкія окна, исказившія Византійскую архитектурную красоту, а на бѣлокаменныхъ аркахъ и даже на сводахъ собора, для удобнаго покрытія его на четыре ската, сдѣланы были массивныя кирпичныя надстройки, измѣнившія видъ собора и производившія своею тяжестію давленіе на семивѣковое зданіе. Находящіяся подъ кровлею верхнія арки собора, построеннаго Великимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, были въ полуразрушенномъ состояніи; пять соборныхъ трибуновъ закрыты были почти на цѣлую половину кровлею собора, и окна въ нихъ подъ крышею заложены были кирпичемъ; всѣ украшенія трибуновъ, высѣченныя изъ камня, частію сбиты и повсемѣстно были повреждены; на трибунахъ были устроены массивныя главы въ формѣ луковицъ. Четыре угольныя главы покрыты были желѣзомъ, а средняя глава красной позлащенной мѣдью. Мѣдь эта отъ продолжительнаго времени была, въ верхнихъ частяхъ главы, проржавѣвшею и худою. Кресты на всѣхъ пяти главахъ едва держались отъ ветхости. Четыре огромные контрафорса, приложенные къ угламъ собора, были также изветшавшими и представляли неприглядный видъ.

При вступленіи Высокопреосвященнѣйшаго Владыки въ соборъ, необыкновенное величіе храма поразило Архипастыря. Высоко оцѣнивъ историческую важность семивѣковаго собора, онъ съ особеннымъ вниманіемъ отнесся къ храму древней святительской каѳедры. Обозрѣвъ его бѣдное благоукрашеніе, не соотвѣтствующее ни его глубокой древности, ни благознаменитости его, онъ тотъ-часъ же рѣшилъ привести Владимірскій Успенскій соборъ въ подобающее ему благолѣпіе.

Въ числѣ первыхъ заботъ Архипастыря было: привести въ благолѣпный видъ св. алтарь и въ надлежащее первобытное положеніе гробницы, въ которыхъ блаженнѣ покоятся державные Русской земли и приснопамятные святители, а потомъ благоукрасить и внутренность всего храма соотвѣтствующею времени построенія его стѣнописью. Замѣчательно, что Архипастырь приступалъ къ осуществленію своего намѣренія при неимѣніи въ соборѣ средствъ и единственно въ упованіи на благодатную помощь небесныхъ Покровителей, свято почивающихъ подъ сѣнію соборнаго храма. И какъ очевидна была Божія помощь Архипастырю, по предстательству св. Благовѣрныхъ Князей! Въ 1880 году кончено уже было благоукрашеніе главнаго алтаря, а въ 1882 году приведены были въ надлежащее положеніе и гробницы Великихъ князей и святителей. Въ какомъ жалкомъ положеніи оказывались гробницы, когда изъ комаръ, въ которыхъ онѣ уставлены, выбраны были кирпичи!

Чтобы не утомить вниманія высокопочтеннаго собранія, я позволю себѣ сказать о тогдашнемъ положеніи хотя нѣкоторыхъ гробницъ въ погребальныхъ комарахъ.

Когда очищена была гробница, въ которой погребенъ сынъ Великаго князя Георгія, Владиміръ Георгіевичъ, замученный монголами предъ Златыми вратами, то оказалось, что не только плита на гробѣ была разбита, но и у самаго гроба, въ возглавіи, правая сторона была повреждена. Чрезъ отверстіе въ плитѣ, находившееся на самой срединѣ, видно было въ гробѣ на почивающемъ много костей, сложенныхъ въ безпорядкѣ. На гробѣ князя Бориса Даніиловича плита оказалась также разбитою, только средина ея была цѣла, а съ обоихъ концевъ положены были, не подходящіе къ ней по размѣру и совершенно не притесанные, бѣлые камни, грубо примазанные известкой. При приведеніи поврежденной плиты въ надлежащее положеніе видно было, что весь бѣлокаменный гробъ, почти до самаго верха, наполненъ человѣческими костями. На гробницахъ современниковъ Великаго Князя Георгія, епископовъ Симона и Митрофана, плиты оказались поврежденными на самой срединѣ лицевой стороны гроба и заложенными, грубо примазанными известью осколками камня. При отнятіи едва державшихся осколковъ, оказалось въ гробницахъ, подъ пробитыми отверстіями, много набросанныхъ на возлежащихъ камней булыжника, известняка, разбитыхъ лещедей и отбитой штукатурки. Грустно и горько было видѣть, въ какомъ положеніи были приснопамятныя гробницы; но теперь можетъ быть отрадно каждому, когда, по распоряженію блюстителя Великокняжеской чести и высокаго святительскаго званія—Владимірскаго Архипастыря, очищены отъ нечистоты гробы державныхъ и святителей, когда блаженнѣ покоящіеся въ нихъ покрыты пеленами, и когда самые гробы всѣ приведены въ прочное и первоначальное свое положеніе.

Много участія и много заботъ было у Архипастыря, когда приступлено было къ благоукрашенію всей внутренности собора. Нѣсколько экспертизъ произведено было для отысканія, упоминаемой въ лѣтописяхъ, древней стѣнописи. Наконецъ, и въ этомъ дѣлѣ Господь оказалъ очевидные знаки Своего благоизволенія. Прежде всего, въ западной части храма открыто было изображеніе, въ полный человѣческій ростъ, трубящаго Ангела, какъ-бы явившагося провозвѣстить, что скоро отъимется отъ стѣнъ семивѣковаго собора таинственная завѣса, скрывающая подъ собою, забытое всѣми, древнее стѣнописаніе. Дѣйствительно, послѣ сего быстро и благоуспѣшно, въ разныхъ мѣстахъ собора, и на стѣнахъ его, и на сводахъ, и на столпахъ, много открываемо было священныхъ изображеній и орнаментовъ. Какъ быстро происходило, при помощи Божіей, открытіе древней стѣнописи, такъ-же благоуспѣшно производилось и исправленіе ея поврежденій, такъ что, начатое въ 1882 году, благоукрашеніе внутри собора совершенно окончено было въ 1884 году. Въ самыхъ затрудни-

тельныхъ случаяхъ, при возстановленіи древней стѣнописи, Божія помощь дѣйствовала очевидно. Такъ большое затрудненіе было въ пріисканіи дополненій къ неполнымъ изображеніямъ сошествія Св. Духа на Апостоловъ, Богоявленія Господня, Преображенія и Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Много предпринято было изысканій изображеній, подобныхъ открытымъ, но нигдѣ—ни на древнихъ иконахъ, ни въ археологическихъ изданіяхъ такія изображенія не оказывались соотвѣтствующими открытымъ фрескамъ. Сама Матерь Божія, по истинѣ можно сказать, явилась указательницею въ затруднительномъ дѣлѣ. Случайно въ Москвѣ пріобрѣтенъ былъ фотографическій снимокъ съ находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Владимірской иконы Божіей Матери, которую нѣкогда принесъ во Владиміръ Великій князь Андрей Боголюбскій и для поставленія которой построилъ самый соборъ во Владимірѣ. На этомъ снимкѣ, въ каймѣ, около самой иконы Богоматери, изображены были праздники, и изображенія сіи оказались совершенно сходными съ открытыми на стѣнахъ Владимірскаго собора. Осталось только благоговѣйно преклониться предъ небесною Наставницею и Руководительницею!

Все возстановленное древнее письмо чрезвычайно характерно и догматично, и обратило уже на себя полное вниманіе ученыхъ изслѣдователей церковной древности.

По возстановленіи древняго благоукрашенія внутри собора, нельзя уже было равнодушно видѣть запустѣнія сего благознаменитѣйшаго храма и по наружной его сторонѣ. Движимый ревностью, Владимірскій Архипастырь непреклонно рѣшился приступить къ возстановленію древности собора и по наружному виду его. Весьма ободрило въ семъ благомъ начинаніи Архипастыря, послѣдовавшее на обновленіе собора вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ Св. Сунода, Высочайшее соизволеніе Благочестивѣйшаго Государя Императора. Одушевленный Августѣйшимъ изволеніемъ, Владыка 8-го числа мая 1887 года, послѣ молитвы въ соборномъ храмѣ, рѣшительно приступилъ къ исполненію св. дѣла, и здѣсь же, въ храмѣ, первый принесъ отъ себя значительную жертву. По примѣру Архипастыря потекли пожертвованія и отъ паствы, неизсякавшія до послѣдняго времени и дававшія средства безостановочно производить работы.

Въ томъ же 1887 году устроены были, на поступившія средства, массивные лѣса и заготовлена была значительная часть нужныхъ для работъ матеріаловъ. Наблюденіе за реставраціею Высочайшею волею поручено было Московскому Археологическому Обществу, почтенные члены котораго и даже самъ предсѣдатель его, сіятельная графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, неоднократно посѣщали соборъ для обсужденій о правильномъ исполненіи реставраціи. Ближайшее наблюденіе за реставраціею Обществомъ поручено было избраннымъ членамъ Общества—Ивану Егоровичу Забѣлину и Николаю Васильевичу Никитину, а

завѣдываніе техническою частію при реставраціи Его Высокопреосвященствомъ поручено было, постоянно пребывающимъ во Владимірѣ, губернскому инженеру Ивану Осиповичу Карабутову и Епархіальному архитектору Николаю Дмитріевечу Корицкому.

Исполненіе реставраціи наружной стороны собора много было труднѣе внутренней соборной реставраціи. По снятіи со сводовъ собора, накопившагося тамъ въ великомъ множествѣ, намета оказалось, что всѣ верхнія части собора весьма ветхи. Отъ всѣхъ скрытыхъ подъ кровлею собора пьедесталовъ, на которыхъ построены пять трибуновъ, уцѣлили только ихъ основанія, самыя же стѣны этихъ пьедесталовъ разрушены были до самаго верха. Возлѣ большого средняго пьедестала, на южной отъ него сторонѣ, сіяла глубокая трещина. Бѣлые камни, которыми облицованы были, выдающіяся изъ Всеволодовскихъ пристроекъ, стѣны Андреевскаго храма, казавшіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣлыми, а также и обводы около сихъ стѣнъ, сохранившіе во многихъ мѣстахъ свой архитектурный видъ, распадались при легкомъ къ нимъ прикосновеніи. Въ такой же ветхости находились и самые трибуны, а находящіеся на углахъ собора четыре трибуна, кромѣ сего, отъ несоразмѣрной тяжести устроенныхъ надъ ними въ 1724 году громадныхъ размѣровъ главъ, имѣли въ нѣсколькихъ мѣстахъ такія разсѣлины, которыя угрожали трибунамъ близкимъ разрушеніемъ. Своды на храмѣ, какъ въ Андреевскихъ, такъ и въ Всеволодскихъ постройкахъ были избиты и повреждены во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уставлены были, поддерживающія крышу, толстыя желѣзныя подставы. При видѣ всѣхъ ветхостей, какія оказались на соборѣ, по расчисткѣ его верха, ужасъ поражалъ производителей соборной реставраціи, и только надежда на помощь Божію ободряла и воодушевляла ихъ.

Археологическимъ Обществомъ рекомендовано было стянуть соборъ поперекъ желѣзными связями. Какую трудность встрѣчали производители работъ при сверленіи для этихъ связей соборныхъ стѣнъ и находящихся внутри собора по прямой линіи столповъ! Надлежало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просверливать каменную кладку на протяженіи нѣсколькихъ аршинъ; но и это трудное дѣло, при помощи Божіей, благопоспѣшно было совершено.

Не малое затрудненіе было и въ изысканіи бѣлаго камня на починку ветхихъ мѣстъ. Ковровскій камень, касимовскій и подольскій не соотвѣтствовалъ, по своему качеству, тому камню, изъ котораго построенъ соборъ. Отправлялись искать камень и въ отдаленныя мѣста; но всѣ труды были напрасны. Наконецъ, очевидно, Самъ Господь уже указалъ, совершенно одинаковый съ древнимъ болгарскимъ камнемъ, камень во вновь открытыхъ каменоломняхъ въ селѣ Георгіевскомъ, Меленковскаго уѣзда, который и употребленъ былъ въ дѣло.

Великую опасность представляла разборка четырехъ-угольныхъ главъ, стропила которыхъ, устроенныя изъ сосноваго де-

дерева, сгнили при своемъ основаніи. Только привычные и неустрашимые Владимірскіе кровельщики могли рѣшиться приступить къ снятію изветшавшихъ главъ. Рабочіе, при разборкѣ главъ, можно безъ преувеличенія выразиться, висѣли въ воздухѣ.

Не смотря на всѣ трудности, возстановленіе всего соборнаго верха въ первоначальномъ его видѣ исполнено вполнѣ благоуспѣшно и во всемъ согласно съ указаніями Археологическаго Общества.

Когда закончено было обновленіе соборнаго верха и когда, по покрытіи его по сводамъ, снята была съ собора четырехскатная желѣзная кровля, приступлено было и къ исправленію соборныхъ стѣнъ.

Такъ какъ вокругъ собора, особенно съ восточной стороны, въ теченіе продолжительнаго времени, образовалась большая насыпь земли, которою соборныя стѣны закрыты были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе, чѣмъ на два аршина, то нужно было снять накопившуюся насыпь. По отнятіи насыпи оказались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣло сохранившимися подъ колоннами базы и цоколь, который на алтарныхъ абсидахъ имѣлъ особые архитектурные карнизы. Очищенный отъ земляной насыпи соборъ сталъ еще выше и массивнѣе, и въ это время видны были вездѣ уже его поврежденія и ветхости, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя оставались подъ контрафорсами, приложенными къ угламъ соборнаго зданія. Трещинъ въ стѣнахъ, изветшавшихъ камней, полуразрушенныхъ колоннъ и другихъ украшеній видно было много на разныхъ мѣстахъ. Всѣ трещины въ стѣнахъ были пробраны и залицованы новымъ камнемъ; такимъ же камнемъ замѣнены были и изветшавшіе камни. Всѣ полуколонны, колонки, кіотки и другія разнообразныя украшенія возстановлены согласно съ уцѣлѣвшими первоначальными остатками. Возстановленіе украшеній ведено было съ самою тщательною осторожностію, такъ что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно было оставить хотя нѣкоторую часть изъ первоначальныхъ украшеній, оставляема она была на своемъ мѣстѣ, и только дѣлаемы были дополненія къ ней изъ новаго камня. При исправленіи стѣнъ собора возстановлены въ первоначальномъ своемъ видѣ и всѣ расширенныя въ немъ окна. Весьма легко было возстановить прежній видъ оконъ со всѣми ихъ украшеніями, потому что верхнія и нижнія части оконъ были цѣлы подъ кирпичною закладкою. Въ нѣкоторыхъ откосахъ оконъ уцѣлѣли и разноцвѣтные орнаменты.

По исправленіи всѣхъ ветхостей въ стѣнахъ и по возстановленіи всѣхъ украшеній производители реставраціи, убѣдившись, что соборъ стоитъ прочно и что, послѣ укрѣпленія его желѣзными связями, не оказываетъ ни малѣйшаго движенія, съ согласія Археологическаго Общества, отняли отъ угловъ собора и контрафорсы. При отнятіи контрафорсовъ ясно было видно, что они не поддерживали соборнаго зданія. Между ними и соборомъ была нѣкоторая пустота. Очевидно, что контрафорсы,

при своей массивности, сдѣлали осадку и стояли отдѣльно отъ собора, не поддерживая онаго. Нѣкоторые контрафорсы даже имѣли забутовку безъ заливки и при разборкѣ сами собою разсыпались. За контрафорсами было открыто нѣсколько, заложенныхъ кирпичемъ, оконъ—и надъ поясомъ собора и ниже его, а въ западной стѣнѣ обнаружились еще двои двери, которыя прямо вели въ Всеволодовскія пристройки. Около сихъ дверей сохранились и всѣ обводы съ вырѣзанными на нихъ украшеніями.

Въ августѣ мѣсяцѣ окончена реставрація внѣшняго вида Владимірскаго Успенскаго собора. Въ этомъ же мѣсяцѣ отняты отъ него и лѣса, и открытый бѣлокаменный соборъ какъ бы воскресъ въ прежнемъ своемъ величіи и въ первоначальной красотѣ своей.

Дивны пути благопромышленія Божія въ сохраненіи Владимірскаго Успенскаго собора въ теченіе его семивѣковаго существованія! Какой великой славы исполнена была первоначальная исторія сего собора и сколько сей, славный богатствомъ и благоукрашеніемъ, святый храмъ перенесъ бѣдствій въ тяжкую годину ига монгольскаго и въ послѣдующія времена. Въ какомъ пребывалъ онъ бѣдномъ и убогомъ положеніи, когда закрыта была въ немъ и самая святительская каѳедра, когда городъ Владиміръ приписанъ былъ къ области Московскихъ митрополитовъ. Сколько потерпѣлъ Владимірскій соборъ и въ то время, когда въ виду его ветхостей обновители, при его исправленіи, безъ всякой пощады, пробивали въ благознаменитомъ храмѣ новыя окна и на престарѣломъ верхѣ его громоздили тяжелыя кирпичныя накладки, а на сводахъ его наложили страшной тяжести кровлю. Воля Всевышняго привела въ сей благознаменитый храмъ Архіепископа Ѳеогноста для обновленія и упроченія этого святилища земли Русской, и Архипастырь съ необычайнымъ одушевленіемъ исполнилъ возложенную на него Божіимъ предопредѣленіемъ миссію. Онъ съ благоговѣніемъ отнесся къ храму своей каѳедры и съ ревностію о благоукрашеніи онаго. Съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ предстоялъ онъ и предъ заложенными кирпичемъ гробницами блаженнѣ покоящихся въ нихъ державныхъ Русской земли и приснопамятныхъ святителей. За такое усердіе Архипастыря Господь, очевидно для всѣхъ, помогалъ ему въ предпринятомъ имъ обновленіи и укрѣпленіи собора. Не чудно ли открылъ ему Господь древнѣйшую стѣнопись на столпостѣнахъ храма? Какъ бы сама рука Божія сняла завѣсу, скрывавшую цылые вѣка греческое письмо подъ известью, покрывавшею внутренность собора. Не менѣе очевидна была небесная помощь и при обновленіи наружной стороны собора. Весьма ветхія и опасныя мѣста такъ легко были исправляемы и возстановляемы, что завѣдывавшіе реставраціею техники приходили въ изумленіе отъ благоуспѣшности въ дѣлѣ. Самый бѣлый камень, односвойственный съ тѣмъ, изъ котораго былъ построенъ соборъ, какъ бы для этого дѣла былъ затаенъ въ нѣд-

рахъ земли Владимірской губерніи и какъ-бы самимъ Господомъ указанъ въ нужное время во вновь открытыхъ каменоломняхъ.

Воздадимъ же славу Богу, толико благодѣявшему, преклонимся благоговѣйно и предъ святынею обновленнаго древняго храма! Владимірскій Успенскій соборъ заслуживаетъ благоговѣйнаго чествованія и своей исторіею и своими многовѣковыми страданіями.

Благочестіе и мудрость святаго Благ. Вел. Князя Андрея Боголюбскаго [1]).

Сегодня освященъ храмъ, который, со времени своего основанія, сталъ одною изъ первыхъ не только церковныхъ, но и политическихъ святынь сѣверной Руси. Такое значеніе придалъ ему его создатель князь Андрей Боголюбскій, рака коего сегодня на раменахъ служителей алтаря обносилась вокругъ храма.

Князь Андрей не щадилъ средствъ на постройку и украшеніе этого храма, который сдѣлалъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ храмовъ на Руси въ XII вѣкѣ. Въ этомъ храмѣ онъ поставилъ и принесенную имъ съ юга чудотворную икону Божіей Матери, которую онъ бралъ съ собою въ походы и чудодѣйственной силѣ которой приписывалъ свои политическіе успѣхи: это, какъ извѣстно, та самая икона, которая стала потомъ главнѣйшей святыней сѣверной Руси.

Обновленіе храма должно обновить и память храмоздателя. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ создателей самой сѣверной Руси, которая приходила молиться въ этотъ храмъ. Московскіе государи, потомъ собравшіе въ своихъ рукахъ эту Русь, заслонили собою образъ этого своего отдаленнаго предка, полагавшаго первые камни въ основаніи ихъ государства. Настоящая минута заставляетъ вспомнить этотъ величавый и суровый образъ, мелькающій передъ нами въ сумракѣ вѣковъ отдаленныхъ. А его есть чѣмъ вспомнить намъ,—благодарнымъ воспоминаніемъ. Онъ пришелъ изъ южной Руси сюда на сѣверъ, когда здѣсь едва начинало пахнуть Русью, когда всѣ силы Русскаго народа еще работали на югѣ. Андрей былъ первымъ изъ Русскихъ князей, который почуялъ, что дикіе враги не дадутъ этимъ народнымъ силамъ долго тамъ работать, что Русская жизнь должна скоро отлить подальше отъ степей на берега Клязьмы, Москвы и верхней Волги. И онъ пошелъ на встрѣчу этому отливу, подготовляя его, и принялся устроять Русскихъ переселенцевъ на ихъ сѣверномъ новосельи; онъ явился распорядительнымъ хозяиномъ новой Руси, возникавшей въ Залѣсской землѣ: строилъ церкви, монастыри, города и села; по выраженію древней лѣтописи, «на весь церковный чинъ отверзъ ему Богъ очи сердечныя, былъ онъ для всѣхъ кормильцемъ и всякому чину любимымъ отцомъ». Онъ самъ гордился тѣмъ, что «свою сѣверную Русь городами и селами великими населилъ и многолюдною учинилъ». Онъ не

[1]) Читано на вечернемъ собраніи 29-го сентября.

только первый угадалъ, куда потечетъ Русская жизнь, но указалъ и политическія начала, которыя должны руководить ея новымъ теченіемъ: одно старое, религіозное, другое—новое, государственное. Уходя отъ своего отца изъ южной Руси, онъ не даромъ взялъ и несъ передъ собой, какъ свою путеводительницу, ту чудотворную икону, которая стала охранительнымъ знаменемъ новаго порядка, заводившагося въ сѣверной Руси. Другимъ началомъ была сильная и мудрая власть: какъ говоритъ лѣтопись, «мужество и умъ въ немъ жили; правда и истина съ нимъ ходили; вторымъ мудрымъ Соломономъ былъ онъ». Первый носитель этого начала въ сѣверной Русской землѣ, онъ сталъ и первымъ его мученикомъ. Тогда на Руси еще не понимали такой власти; не знали ей цѣны. Придворные люди князя Андрея, не вынося его строгости, составили заговоръ противъ него, и онъ палъ жертвой того политическаго начала, которое потомъ легло въ основаніе Русскаго государства. Это и понятно: какъ продолжаетъ древняя лѣтопись словами отца Церкви: «гдѣ нѣтъ подвига, тамъ нѣтъ и вѣнца; гдѣ нѣтъ страданія, тамъ нѣтъ и воздаянія, ибо всякой, державшійся добродѣтели, не можетъ обойтись безъ многихъ враговъ».

Вспоминая теперь этого перваго строителя и страдальца государственнаго порядка въ сѣверной Руси, обратимся къ нему съ молитвенными словами: „Ты же, страстотерпче, молися ко Всемогущему Богу дати миръ мірови“,—миръ, который такъ дорогъ и благопотребенъ особенно въ наше время, когда вся Европа стоитъ вооруженной на брань и изнемогаетъ подъ тяжестію этихъ, постоянно изобрѣтаемыхъ и увеличивающихся, вооруженій [1]).

Адресъ отъ Владимірскаго Городского Общества.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Древнѣйшая святыня гор. Владиміра – Успенскій каѳедральный соборъ, благоукрашенный внутри, предсталъ нынѣ во всемъ величіи и извнѣ, какъ былъ онъ при строителяхъ своихъ, Благовѣрныхъ Великихъ князьяхъ Андрѣ Боголюбскомъ и Великомъ Всеволодѣ.

Много суровыхъ и тяжкихъ невзгодъ видѣлъ сей святый храмъ въ періодъ своего слишкомъ семисотлѣтняго существованія; но молитвами и предстательствомъ нетлѣнно почивающихъ въ немъ Благовѣрныхъ Великихъ Князей, онъ пребылъ и пребываетъ доселѣ живымъ памятникомъ особаго о насъ и о немъ смотрѣнія Божія, въ поученіе и назиданіе грядущимъ поколѣніямъ.

[1]) Въ послѣднихъ словахъ, за неимѣніемъ оригинала, передается приблизительно только мысль лектора.

Зиждитель всяческихъ—Господь благоволилъ избрать Ваше Высокопреосвященство радѣтелемъ и украсителемъ означеннаго святаго жилища Своего.

Свидѣтельница неусыпныхъ попеченій и заботъ Вашихъ въ семъ дѣлѣ—Владимірская Городская Дума, въ засѣданіи 11-го сентября, единогласно постановила: принести Вашему Высокопреосвященству „глубокую благодарность“ отъ лица всего городского общества.

Да будетъ возобновленный и украшенный попеченіемъ Вашимъ древнѣйшій храмъ Владимірскій неумолчнымъ свидѣтелемъ, изъ рода въ родъ, Архипастырской заботливости Вашей о сохраненіи драгоцѣннаго памятника родной старины, а настоящій адресъ да будетъ постояннымъ напоминаніемъ Вашему Высокопреосвященству о сердечной признательности всѣхъ гражданъ гор. Владиміра своему глубокочтимому Архипастырю. 29-го сентября 1891 г.

ОТЧЕТЪ

О ВОЗОБНОВЛЕНІИ ВЛАДИМІРСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА

И. Е. Забѣлина.

Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, Архіепископъ Владимірскій, въ Апрѣлѣ 1886 года, увѣдомилъ Московское Археологическое Общество о своемъ намѣреніи приступить къ возобновленію Успенскаго собора во Владимірѣ, въ его наружныхъ частяхъ, весьма поврежденныхъ и искаженныхъ позднѣйшими передѣлками и перестройками, особенно при устройствѣ четырехъскатной кровли на всемъ зданіи собора, и просилъ, чтобы Общество обсудило это его предположеніе и оказало свое содѣйствіе при исполненіи его намѣренія.

Извѣстивъ Высокопреосвященнѣйшаго о своемъ согласіи на это возобновленіе и получивъ требуемые чертежи наружныхъ частей собора, въ существующемъ его видѣ, и проэкта предполагаемаго его возобновленія въ древнемъ видѣ, составленные гражданскимъ инженеромъ г. Квинтомъ, Общество въ засѣданіи Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ 17-го декабря 1886 года, по обсужденіи предположеній и по разсмотрѣніи чертежей, постановило предположенную реставрацію производить подъ наблюденіемъ Общества относительно настѣнныхъ деталей согласно проэкту архитектора Квинта, относительно покрытія главъ согласно формамъ такого покрытія на Димитріевскомъ соборѣ и относительно покрытія кровли собора согласно формамъ его сводовъ; что же касается средней части кровли вокругъ большой главы, то эта часть должна быть покрыта по указанію Общества при осмотрѣ на мѣстѣ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отношеніемъ своимъ отъ 19 Марта 1887 года за № 4579 увѣдомилъ Предсѣдателя Общества, что по докладу Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода ходатайства Архіепископа Владимірскаго о разрѣшеніи производства работъ по возобновленію въ древнемъ видѣ наружной стороны Владимірскаго Успенскаго собора Государь Императоръ Александръ III, въ 7 день Марта, Высочайше на сіе соизволилъ, при чемъ на всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ, противъ объясненія о томъ, что Императорское Московское Археологическое Общество считаетъ своею обязанностію поручить одному изъ своихъ членовъ наблюденіе за предполагаемымъ работами, Его Величеству благоугодно было собственноручно начертать: *Очень желательно.*

Таковое всемилостивѣйшее довѣріе Обществу побуждало Общество употребить всѣ свои старанія и всѣ свои познанія, дабы въ подробной точности исполнить Высочайшее указаніе Его Величества.

Для наблюденія за предстоящимъ возобновленіемъ собора въ засѣданіи Общества 24 Апрѣля 1887 года по баллотировкѣ оказались избранными И. Е. Забѣлинъ и Н. В. Никитинъ.

Подробный осмотръ зданія собора еще до начала работъ былъ произведенъ сими членами 21 и 22 Іюня 1887 года, о чемъ и составленъ протоколъ 22 Іюня, въ которомъ изложенъ подробный обзоръ тогдашняго состоянія всѣхъ частей зданія, предположенныхъ къ возстановленію въ первоначальномъ ихъ видѣ, и преподаны подробныя указанія и требованія, какимъ способомъ должно возобновлять всѣ ветхія мелкія и крупныя детали наружной обдѣлки зданія и его украшеній.

Важнѣйшимъ вопросомъ въ этомъ отношеніи представился вопросъ о древнѣйшемъ, первоначальномъ покрытіи собора, которое теперь было искажено четырехъ-скатною по всему зданію желѣзною кровлей, поставленною на желѣзныхъ же стропилахъ и костыляхъ и на кирпичныхъ подкладкахъ для ея поддержки.

При осмотрѣ этого покрытія обнаружились въ разныхъ мѣстахъ слѣды двухъ-скатнаго покрытія надъ каждымъ сводомъ, не вездѣ ясные въ каменной кладкѣ, но очевидные въ кирпичной накладкѣ надъ сводами Всеволодовой постройки.

Въ мнѣніяхъ членовъ-наблюдателей по этому предмету произошло значительное разногласіе. И. Е. Забѣлинъ заключилъ, что первоначальное покрытіе было дуговое или кружальное по поверхности сводовъ по самой ихъ округлости и что всѣ слѣды и признаки угловаго двускатнаго покрытія, какіе по мѣстамъ остаются, указываютъ только на передѣлку кровли въ позднее время. Въ доказательство такого мнѣнія г. Забѣлинъ указывалъ, что древнее покрытіе по всему вѣроятію было свинцовое, лежавшее по сводамъ, которое по техническимъ неудобствамъ едва ли могло устраиваться по стропиламъ остроугольной формы и что дуговое покрытіе и донынѣ существуетъ на Московскомъ

Успенскомъ соборѣ, который былъ построенъ *по образцу* Владимірскаго.

Н. В. Никитинъ заключилъ, что первоначальное покрытіе было двускатное, особо надъ каждымъ сводомъ; что Московскій Успенскій соборъ не можетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ въ этомъ случаѣ, какъ одиночный примѣръ и потому, что его перестройка произведена со многими отступленіями отъ образца и что напротивъ того византійскіе многіе храмы служатъ доказательствомъ, что въ древнѣйшее время покрытіе употреблялось двускатное, при чемъ приведены многія указанія на храмы, имѣющіе таковое покрытіе, и что вообще конструкція Владимірскаго Успенскаго собора прилажена къ двускатному покрытію. На первое время это разногласіе было приведено къ слѣдующему соглашенію: обсудивъ оба предположенія, основанныя на соображеніяхъ, и не имѣя точныхъ свидѣтельствъ о первоначальномъ покрытіи, но принимая во вниманіе, что при двускатномъ покрытіи, стокъ дождевой воды удобнѣе и быстрѣе, оба члены-наблюдатели пришли къ заключенію, что при возобновленіи собора *должно быть принято двускатное покрытіе.* Такимъ образомъ соглашеніе состоялось только во имя практическихъ цѣлей по устройству покрытія.

24 Октября 1887 года произведенъ вторичный осмотръ зданія, при чемъ въ протоколѣ предложены требованія и указанія относительно возобновленія главъ собора и ихъ шей или трибуновъ, а равно и всѣхъ каменотесныхъ частей на стѣнахъ, какъ то: колонокъ, карнизовъ, капителей и прочаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предложено изслѣдовать фундаментъ собора, составить чертежи для возстановленія первоначальнаго покрытія и снять фотографіи со всѣхъ частей сводовъ, гдѣ обозначаются слѣды первоначальнаго покрытія, о которомъ мнѣнія остались по прежнему разногласными, но съ прежнимъ рѣшеніемъ въ пользу остроугольнаго покрытія сводовъ.

10 Іюня 1888 года члены-наблюдатели произвели изслѣдованіе фундамента собора, открытаго съ западной стороны, при чемъ оказалось, что онъ заложенъ на глубинѣ 4 арш. 8 верш. отъ теперешней поверхности земли и состоитъ изъ 8 рядовъ камня разнороднаго известняка и полевыхъ булыгъ, сложенъ на известковомъ окрѣпшемъ растворѣ очень прочно и твердо.

Обсуждая эту прочность и крѣпость фундамента и вмѣстѣ съ тѣмъ находящіяся трещины въ сводахъ сѣверозападнаго угла, которыя обозначаются и внутри собора, члены-наблюдатели обратили особое вниманіе на устройство существующихъ безобразныхъ контрфорсовъ и, по изслѣдованіи оныхъ, пришли къ заключенію, что сіи контрфорсы устроены очень неправильно, сложены хотя и изъ хорошаго матеріала, но кладено горизонтальными, а не наклонно-упорными рядами, и притомъ связаны со стѣнами желѣзными связями на штыряхъ, находящихся и снаружи и внутри собора, что все и послужило къ тому, что

контрфорсы были главною причиной появленія и увеличенія трещинъ въ стѣнахъ храма.

Кромѣ того замѣчено извихляніе наружной облицовки на южной стѣнѣ собора, происшедшей, быть можетъ, тоже отъ тяги контрфорсовъ. Посему было предложено положить нѣсколько желѣзныхъ связей подъ пятами сводовъ отъ С. къ Ю. и отъ З. къ В.

Послѣ чего будетъ возможно разбирать осторожно и контрфорсы, начиная сверху, а также исправить и кладку южной стѣны.

Обозрѣвая въ тоже время вновь сдѣланныя по утвержденному Обществомъ чертежу два покрытія сводовъ Андреевской постройки, въ видѣ остроугольной двускатной формы, члены-наблюдатели пришли еще къ большему разногласію, чѣмъ оно было прежде. Г. Забѣлинъ уже рѣшительно сталъ утверждать, что подобнаго покрытія въ древности не было и не могло быть, потому что оно совсѣмъ измѣняетъ самую архитектуру зданія, нисколько не соотвѣтствуя всѣмъ остальнымъ его архитектурнымъ частямъ. Н. В. Никитинъ остался при своемъ мнѣніи, на основаніи ясныхъ слѣдовъ двускатныхъ покрытій, видимыхъ на стѣнахъ собора, которыя г. Забѣлинъ относилъ къ позднѣйшимъ подѣлкамъ соборной кровли.

Работы по вновь устроеннымъ двускатнымъ покрытіямъ были остановлены до обслѣдованія этого вопроса особою Коммиссіею, которая въ составѣ трехъ членовъ Г. Д. Филимонова, А. М. Павлинова и Н. В. Никитина 27 и 28 Августа 1888 года снова произвела обслѣдованіе тѣхъ слѣдовъ и признаковъ двускатнаго покрытія, какіе оставались и были въ точности сняты фотографіею, и пришла къ единогласному заключенію, что на соборѣ не имѣется никакихъ слѣдовъ дуговаго покрытія, какъ и въ лѣтописяхъ—указаній на таковое покрытіе, почему и ясно, что первоначальное покрытіе собора было по щипцамъ, т. е. двускатное, которое, возстановленное по существующимъ остаткамъ, только возвратило памятнику прежній его видъ и избавило русское искусство отъ несправедливыхъ нареканій въ нелогичномъ употребленіи архитектурныхъ формъ и т. д. Послѣ такого рѣшенія и Строительный Комитетъ по обновленію Владимірскаго Успенскаго собора съ своей стороны произвелъ техническое разслѣдованіе существовавшихъ признаковъ и слѣдовъ двускатнаго покрытія, результаты котораго были изложены въ особомъ актѣ, составленномъ губернскимъ инженеромъ Карабутовымъ и епархіальнымъ архитекторомъ Корицкимъ, какъ производителями реставраціи собора. При семъ актѣ они представили 24 образца известковыхъ растворовъ отъ разныхъ частей древней и позднѣйшей каменной и кирпичной кладки.

Это разслѣдованіе обнаружило, что 1) всѣ арки снаружи имѣютъ сверху перекрытіе фронтонное, обозначенное ясно кирпичемъ, мѣстами сбитымъ бѣлымъ камнемъ, мѣстами налетомъ

извести; 2) всѣ эти слѣды ясно напоминаютъ, что было когда то время, въ которое соборъ былъ перекрытъ сверху фронтонною крышей; 3) ниже перекрытія кирпичнаго, напоминающаго такъ ясно форму фронтона, верхняя направляющая (линія) арокъ почти всѣхъ, кромѣ сбитыхъ, имѣетъ форму кривой (дуговой), а нижняя—форму полукружія; 4) известковый растворъ показалъ, что сбитыя подъ фронтономъ каменныя арки и бѣлые ихъ камни положены на растворъ, одинаковый съ растворомъ кирпичной, т.-е. поздней кладки; 5) растворъ древней каменной кладки составленъ изъ песку круто-зернистаго, послѣдующія же накладки, какъ кирпичныя, такъ и изъ бѣлаго камня, положены на растворѣ, составленномъ изъ мелкаго песку; 6) изъ этихъ данныхъ слѣдовало бы заключить, что форма кружальнаго покрытія собора предшествовала формѣ фронтоннаго покрытія.

Общество, въ большинствѣ своихъ членовъ, всетаки затруднилось рѣшить вопросъ въ пользу дугового покрытія и опредѣлило назначить новую Коммиссію для осмотра весною 1889 года не только Владимірскаго Успенскаго собора, но и другихъ храмовъ, дабы удостовѣриться на изученіи самыхъ памятниковъ, какое покрытіе въ дѣйствительности можетъ быть признано первоначальнымъ.

Участвовать въ этой Коммиссіи приглашались: Делекторскій, Мартыновъ, Оберъ, Филимоновъ, Павлиновъ, Быковскій, Румянцевъ, Никитинъ.

6 Мая 1889 года происходилъ осмотръ собора, а также церкви Княгинина монастыря, церквей въ Кидекшѣ и Покрова на Нерли.

Эта особая Коммиссія рѣшила, что покрытіе собора должно быть кружальное.

Этотъ весьма важный вопросъ возбуждалъ между членами Общества живѣйшія пререканія, что вообще обнаруживало, съ какою заботливостію гг. члены относились, какъ всегда, къ охраненію памятниковъ въ ихъ первобытномъ устройствѣ. Между тѣмъ работы по обновленію храма продолжались безостановочно.

1) При разборкѣ кирпичныхъ и отчасти каменныхъ надкладокъ на стѣны и закомары собора, по случаю устройства на немъ четырехъ-скатной кровли въ 1725—1727 годахъ, въ полной ясности обнаружилось, что всѣ слѣды и признаки фронтоннаго покрытія относятся къ устройству существовавшихъ нѣкогда деревянныхъ кровель, при чемъ въ бѣлокаменныхъ подкладкахъ найдены даже обтесанные уже по шаблону части бѣлокаменныхъ надгробныхъ памятниковъ, съ надписями XVII ст., и такіе же камни найдены потомъ и на карнизной части шеи, или трибуна средней главы, которая, какъ и другія 4 главы, точно также имѣла кирпичныя и бѣлокаменныя надкладки, сдѣланныя при устройствѣ этихъ главъ по обычному образцу грушевидной формы.

2) Своды собора были избиты и повреждены во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ на нихъ были утверждены толстыя желѣзныя подставы, поддерживавшія четырехъ-скатную желѣзную кровлю, и вмѣстѣ съ тѣмъ были покрыты большимъ количествомъ кирпичнаго и каменнаго мусора. При ихъ очисткѣ оказалось, что они были сложены изъ ноздреватаго легкаго туфа, въ скважинахъ котораго были найдены гнѣзда протекшаго въ нихъ, нѣкогда растопленнаго отъ пожара свинца, что вполнѣ подтверждало мнѣніе г. Забѣлина, что своды собора первоначально были покрыты свинцовыми кровлями.

3) По предположенію членовъ-наблюдателей, надъ пятами сводовъ собора были положены крѣпкія желѣзныя связи крестъ на крестъ, но въ такихъ именно мѣстахъ, что ихъ совсѣмъ непримѣтно внутри храма.

4) Затѣмъ, мало по малу, съ большою осторожностію были разобраны безобразные контрфорсы, при чемъ обнаружилось, что они вовсе не поддерживали зданія, такъ какъ между ними и стѣнами оставалась нѣкоторая пустота. Они стояли сами по себѣ и посредствомъ желѣзныхъ связей съ стѣнами собора служили отчасти къ его большему обветшанію.

При разборкѣ камней оказалось, что нижніе ихъ ряды были сложены изъ остатковъ и обломковъ древнихъ частей храма. Здѣсь были найдены части оконныхъ откосовъ съ рѣзьбою, части разукрашенныхъ рѣзьбою каменныхъ желобовъ, базъ отъ колоннъ и другіе обломки.

Было открыто нѣсколько заложенныхъ кирпичемъ древнихъ оконъ, существовавшихъ и подъ поясомъ собора и ниже его, а въ западной стѣнѣ обнаружились двѣ двери, ведущія прямо въ галлереи Всеволодовой пристройки, съ рѣзными наличниками, хотя уже и значительно ветхими, но давшими полную возможность возстановить ихъ въ первоначальномъ видѣ.

5) Возстановленіе въ первоначальномъ видѣ стѣнъ собора потребовало очистки ихъ цоколя, для чего и были сняты всѣ слои насыпной земли, образовавшей въ теченіе времени толщу почти въ два аршина.

Подъ этими слоями открылись базы настѣнныхъ колонокъ, а съ алтарной стороны—обдѣланный по карнизу плинтусъ. Стѣны во всѣхъ ихъ наружныхъ частяхъ были исправлены съ большою осторожностію.

По указаніямъ членовъ-наблюдателей отъ Общества задача техниковъ-реставраторовъ заключалась въ томъ, чтобы оставить въ полной сохранности все, что принадлежало первоначальной постройкѣ и обновить новымъ матеріаломъ лишь то, что по ветхости уже само собою разрушалось и отваливалось и грозило разрушеніемъ еще твердымъ частямъ.

Такъ, всѣ трещины были пробраны новыми камнями, при чемъ оставшіеся твердыми и прочными древніе камни оставлялись на своихъ мѣстахъ, а замѣнялись новыми только разрушен-

ные, или слабо стоявшіе. Также возобновлены колонки съ ихъ капителями и базами и всѣ рѣзныя каменныя части. Особыя затрудненія въ этомъ отношеніи представились при возобновленіи трибуновъ или шей куполовъ, пострадавшихъ не одинъ разъ отъ пожаровъ. Тамъ наличные (лицевые) камни мѣстами разваливались на мелкія части отъ одного прикосновенія къ нимъ. Но и тамъ уцѣлѣвшія твердыя части оставлены въ своихъ мѣстахъ, и вставлены новые камни только вмѣсто уже вполнѣ разрушенныхъ. Всѣ изветшавшія растески возстановлялись съ точностію въ прежнемъ видѣ, согласно съ уцѣлѣвшими оставшимися тутъ же древними растесками. Раздѣланныя широко въ позднѣйшее время окна точно также возстановлены въ ихъ первоначальномъ видѣ, что исполнить было не очень затруднительно, такъ какъ верхнія и нижнія части древнихъ оконъ со всѣми ихъ растесками сохранились подъ новою кирпичною обдѣлкою.

Когда новыя расширенныя окна устраивались, согласно древнему ихъ объему, узкими, то возникло сомнѣніе, будетъ ли достаточно свѣта въ соборѣ, но вскорѣ выяснилось, что древнее устройство и расположеніе оконъ, особенно въ алтарѣ, произведено съ такимъ искусствомъ, что и при узкихъ окнахъ въ соборѣ господствуетъ достаточный для его пространства свѣтъ во всѣхъ частяхъ этого обширнаго зданія.

Обновленіе собора во всѣхъ его наружныхъ каменотесныхъ частяхъ производилось съ точнѣйшимъ выполненіемъ всѣхъ предложеній и указаній Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и его членовъ наблюдателей, съ величайшею осторожностію и осмотрительностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ подробною отчетливостію въ томъ, что изъ древняго, при обновленіи его ветхихъ частей, оставлено въ первобытномъ видѣ и что и гдѣ именно взамѣнъ древняго употреблено новое, такъ что составился цѣлый атласъ съ точными указаніями каждаго камня, поставленнаго вновь. Этотъ атласъ, постепенно составлявшійся по исполненіи работъ въ каждомъ отдѣлѣ, нынѣ печатается [1]) литографскимъ способомъ и будетъ въ свое время представленъ Обществу.

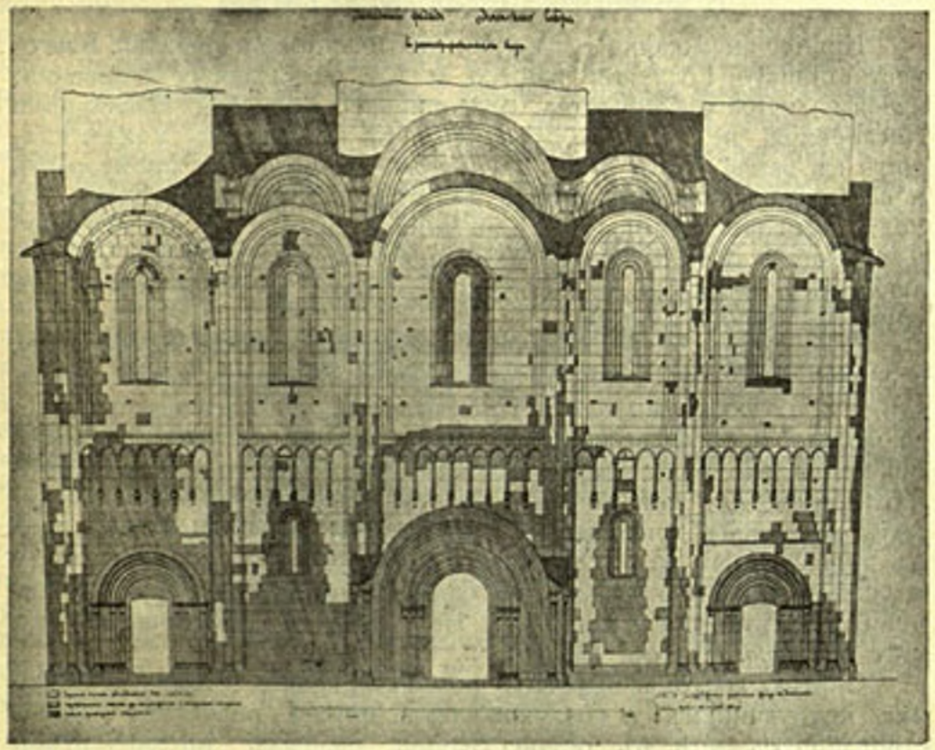
Такое веденіе дѣла могло быть исполнено только необычайнымъ усердіемъ, трудолюбіемъ и обширною строительною опытностію Владимірскаго Губернскаго инженера Ивана Осиповича Карабутова, неотступно и съ истинною любовью наблюдавшаго даже за всѣми мелочами производимаго обновленія.

Но и его силъ и его особенной преданности этому дѣлу не было бы достаточно, если бы онъ не имѣлъ подъ рукою столь же преданнаго дѣлу и съ такою же любовію исполнявшаго всѣ его указанія и во многомъ настоятельно помогавшаго вести самое отчетливое производство обновленія, весьма знающаго и опытнаго десятника Павла Ивановича Демина.

[1]) Напечатанъ уже въ нѣсколькихъ экземплярахъ и изъ него прилагается здѣсь снимокъ западной стороны собора.

Непосредственнымъ попечителемъ всего дѣла былъ Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, Архіепископъ Владимірскій, а усерднымъ исполнителемъ его попеченій неотступно и можно сказать ежеминутно во всѣхъ подробностяхъ и хозяйственной и технической стороны былъ отецъ ключарь Успенскаго собора Александръ Ивановичъ Виноградовъ, все время проживавшій при работахъ въ особой кельѣ.

Этимъ поистинѣ достопамятнымъ лицамъ Императорское Московское Археологическое Общество обязано, что замѣчательнѣйшій памятникъ древне-русскаго зодчества былъ обновленъ съ такою осмотрительностью и осторожностью, съ такимъ въ высокой степени точнымъ основаніемъ археологическихъ требованій, что это обновленіе во всѣхъ отношеніяхъ можетъ служить примѣромъ и образцомъ для будущихъ другихъ случаевъ возстановленія памятниковъ древняго зодчества въ ихъ первобытномъ видѣ.

Западный фасадъ Успенскаго Собора.

Обновленный храмъ въ древней своей красотѣ былъ торжественно освященъ 29 Сентября 1891 года. Государь Императоръ Александръ III на всеподданнѣйшемъ докладѣ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ окончаніи

работъ по реставраціи Владимірскаго Успенскаго собора. Собственноручно начертать соизволилъ: *Очень радуюсь.* [1])

СЛОВО

произнесенное Преосвященнѣйшимъ Геннадіемъ, Архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ, во Владимірскомъ Кафедральномъ Успенскомъ Соборѣ при прощаніи съ Владимірскою паствою 6 Декабря 1892 года.

Принесши моленіе о здравіи, долгоденствіи и спасеніи Благочестивѣйшаго Государя нашего и Его Державнаго Первенца, надежды нашего Отечества, Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича, не могу не обратиться съ послѣднимъ моимъ словомъ къ вамъ, братія мои. По неисповѣдимымъ, но премудрымъ и всеблагимъ опредѣленіямъ и дѣйствіямъ Промысла Божія, по волѣ Благочестивѣйшаго Помазанника Божія и по указанію Святѣйшаго Всероссійскаго Синода, я долженъ разстаться съ возлюбленною паствою Владимірскою и идти въ иное мѣсто для служенія Церкви Божіей.

Если, когда, то особенно въ настоящія минуты, возведя умъ и сердце горѣ - къ Богу, всѣми силами существа моего благодарю Его, Вседержителя и Промыслителя и Спасителя нашего, за великія и богатыя милости, явленныя мнѣ въ теченіе служенія моего въ градѣ семъ и области его. Господь своею благодатію врачевалъ мои немощи, восполнялъ мои недостатки, укрѣплялъ мои силы душевныя и тѣлесныя и спомоществовалъ мнѣ въ дѣлахъ моего многотруднаго и отвѣтственнаго служенія. Если я успѣлъ что либо сдѣлать во благо Владимірской паствѣ въ теченіе 14 лѣтняго служенія ей, *то не азъ, но благодать Божія, яже со мною.* (1 Кор. 15, 10).

Считаю долгомъ выразить признательность отцамъ и братіямъ, сотрудникамъ и сослужителямъ моимъ, ревностно содѣйствовавшимъ мнѣ въ осуществленіи разныхъ предначертній, клонящихся ко благу и назиданію паствы. Благодарю и всѣхъ христіанъ людей паствы Владимірской, живущихъ во градѣ семъ и въ иныхъ градахъ и весяхъ Владимірской страны, за ихъ преданность Церкви, усердіе къ благоукрашенію храмовъ Господнихъ, ревностное посѣщеніе Богослуженій и за сочувствіе къ моему недостоинству, знаки котораго я не разъ имѣлъ утѣшеніе видѣть.

Разставаясь съ вами, братія мои, завѣщеваю вамъ и молю васъ вмѣстѣ съ св. Апостоломъ Павломъ: *стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся* (1 Кор. 16, 13). Храните въ сердцахъ своихъ вѣру, какъ самое лучшее и самое необходимое сокро-

[1]) Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Т. XVI, Москва, 1900 г.

вище свое, и исповѣдайте -- возвѣщайте ее не только словами, но преимущественно дѣлами, соотвѣтственными истинамъ и правиламъ ея, и примѣромъ благочестивой жизни по ученію вѣры. Безъ вѣры невозможно угодить Богу и достигнуть Царствія небеснаго, которое составляетъ призваніе наше и цѣль нашей жизни. *Иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ* (Мар. 16, 16), вѣщаетъ Самъ Господь и Спаситель нашъ. Между тѣмъ въ наше время оказывается неоходимымъ съ особенною бдительностію, съ особеннымъ тщаніемъ блюсти въ себѣ вѣру. Нынѣ встрѣчаются примѣры явной холодности къ вѣрѣ, маловѣрія и даже невѣрія, – примѣры пагубные, но болѣе или менѣе соблазнительные, какъ потворствующіе похотямъ и страстямъ и обѣщающіе широкій произволъ въ жизни. Нынѣ нерѣдко можно слышать и читать самые превратные толки объ истинахъ и правилахъ вѣры, увлекательные для неутвержденныхъ въ вѣрѣ лжеименною философіею, тщетною лестію (Кол. 2, 8) препретельными человѣческія мудрости словесами (1 Кор. 2, 4). *Возлюбленніи*, взываетъ къ намъ Ап. Іоаннъ Богословъ, *не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, отъ Бога ли они* 1 Іоан. 4, 1). Остерегайтесь внимать всякому глашатаю истинъ и правилъ вѣры, всякому непризванному учителю вѣры; имѣйте въ виду, что какъ всегда, такъ и въ наше время *мнози лжепророцы изыдоша въ міръ* (1 Іоан. 4, 1). Чтобы сохранить въ себѣ правую вѣру и твердо исповѣдывать ее, чтобы *не влаяться и не скитаться всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ* козней мщенія (Ефес. 4, 14), всегда питайте въ себѣ преданность къ Церкви— этой матери нашей, возрастившей насъ въ жизнь духовную, воспитывающей насъ въ ней, напутствующей насъ своими благословеніями на разныя пути жизни, всегда молящейся о насъ и умилостивляющей къ намъ Господа. Одну Церковь Господь оставилъ хранительницею и истолковательницею вѣры, одной ей далъ обѣтованіе, что и врата адова не одолѣютъ ей (Мѳ. 16, 18), она одна есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 2, 15).

Человѣкъ обыкновенно не можетъ безъ скорби навсегда разлучаться съ лицами, съ которыми онъ связанъ болѣе или менѣе тѣсными узами родства, дружбы, сочувствія, начальствованія и подчиненности и проч. Такъ прискорбно и мнѣ навсегда разстаться съ возлюбленною Владимірскою паствою, съ которою въ теченіе 14 лѣтняго управленія ею я глубоко сроднился и въ которой я имѣлъ утѣшеніе видѣть много добрыхъ сторонъ. Знаю, что и ваша любовь сѣтуетъ объ исхожденіи моемъ на другое мѣсто служенія. Но да будетъ воля Божія! Кто можетъ прерѣкать ей и роптать на нее? Нашъ долгъ всегда о всемъ благодарить Господа, благопромыслительно ведущаго насъ разными путями жизни ко благу и спасенію.

Съ исхожденіемъ моимъ изъ сего Богоспасаемаго града, видимая моя связь съ вами порывается; но есть другой союзъ между людьми, который можетъ не прерываться и по видимой

разлукѣ ихъ. Это союзъ или общеніе молитвы. Молитва не ограничивается ни мѣстомъ, ни временемъ. Святая Церковь научаетъ насъ молиться и о такихъ нашихъ ближнихъ, которые находятся вдали отъ насъ,—молиться даже за братій нашихъ, отшедшихъ въ загробную жизнь. Посему, уповая на милосердіе Господа Бога, не престану поминовеніе о васъ творя въ молитвахъ моихъ (Ефес. 1, 16) предъ престоломъ Божіимъ и по отшествіи моемъ отсюда. *Молю же и вы, братіе, Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, и любовію духа, сподвижествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу* (Рим. 15, 30). Станемъ молиться другъ за друга, чтобы Господь, послѣ кончины живота нашего, удостоилъ всѣхъ насъ быть наслѣдниками Его небеснаго царствія и даровалъ намъ нѣкогда радость на вѣки соединиться въ блаженныхъ обителяхъ своихъ.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа. (Римл. 1, 7) [1]).

Изъ сборника Троице-Сергіевой Лавры XVII вѣка за № 810.

ОПИСАНІЕ

святыя и великія соборныя церкве пречистыя Богородицы: честнаго и славнаго ея Успенія въ преименитомъ и славномъ градѣ Владимірѣ и о мощехъ благовѣрныхъ великихъ князей и великихъ княгинь и чадъ ихъ и преосвященнаго Максима митрополита и епископовъ Владимірскихъ, кто гдѣ погребенъ и въ которомъ монастырѣ и церкви святыя ихъ лежатъ мощи, о семъ предъявимъ:

Въ лѣто седмыя тысячи ҲѪS г. (6666—1158) году во градѣ Владимірѣ созда церковь каменну во имя Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія объ единомъ версѣ благовѣрный великій князь Андрей Георгіевичь Боголюбскій; послѣдижъ придѣлано четыре главы, и бысть о пяти главахъ. По придѣлемъ же церкви отъ западныхъ дверей до горняго мѣста семнадесять сажень съ полусаженью, а поперегъ церкви четыренадесять сажень безъ локтя, сажень Государева.

А въ той велицей церкви придѣлы:

Вшедъ въ церковь на лѣвой странѣ придѣлъ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и въ томъ придѣлѣ въ олтарѣ въ стѣнѣ къ жертвеннику лежатъ мощи благовѣрнаго великаго князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго [2]). Къ олтарной стѣнѣ большаго олтаря лежатъ мощи брата его роднаго великаго князя Димитрія—Всеволода. Въ той же велицѣй церкви вшедъ на правой странѣ придѣлъ страстотерпца Христова Георгія; въ томъ придѣлѣ лежали мощи великаго князя Георгія Всеволодовича Владимірскаго чудотворца у стѣны великія церкве въ каменномъ

[1]) Изъ 24 № Владимір. Епархіал. Вѣдомостей за 1892 г. стр. 539—643.
[2]) Мощи великаго князя Андрея обрѣтены нетлѣнными 15 Октября 1702 года.

гробѣ. И по обѣщанію великаго Господина святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Россіи [1]), въ прошломъ во 153 (1645 году) Генваря въ день мощи благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича пренесены въ великую церковь и положены въ серебряную раку у святительскаго мѣста, подобно тому, якоже на Москвѣ положены мощи благовѣрнаго царевича Димитрія Московскаго чудотворца у Архангела въ соборѣ.

Въ томъ же предѣлѣ лежитъ братъ его родной благовѣрный великій князь Ѳедоръ—Ярославъ Всеволодовичь отецъ благовѣрнаго и великаго князя Александра Ярославича Невскаго.

Да великаго князя Георгія Всеволодовича дѣти: Владиміръ, Мстиславъ, Всеволодъ.

Въ велицѣй церкви на правой странѣ отъ предѣла великомученика Георгія у сторонніхъ дверей по церковной стѣнѣ благовѣрный великій князь Константинъ Всеволодовичь.

Владимірскіе Епископы: Ѳеодоръ, Симонъ, Митрофанъ, Серапіонъ, Лука.

На той же странѣ отъ входныхъ дверей межъ столповъ придѣлъ великомученика Пантелеимона: въ томъ предѣлѣ почиваетъ Максимъ митрополитъ Владимірскій.

По лѣвой стѣнѣ великія церкви отъ предѣла Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и отъ сторонніхъ дверей лежитъ благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича княгиня Агафья, и съ нею дочь ея княгиня Ѳеодора, да снохи ея Марія, Христина въ одномъ мѣстѣ.

По той же странѣ князь Михайло Юрьевичь.

Князь Борисъ Даниловичь внукъ великаго князя Александра Невскаго.

Князь Борисъ Михаиловичь.

Великаго князя Димитрія Всеволода дѣти: Святославъ, Іоаннъ, князь Владиміръ.

Князь Изяславъ Глѣбовичь внукъ Всеволожъ.

Да великаго князя Ярослава сынъ Костянтинъ.

По той же странѣ въ углѣ лежатъ во плоти дѣти благовѣрнаго великаго князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго: Изяславъ, Мстиславъ, Глѣбъ [2]). Единъ изъ нихъ видимъ и покланяемъ всѣми, погребальная жъ не истлѣ, но вся, аки нова.

Въ той же велицѣй церкви на среднихъ сводѣхъ придѣлъ священномученика Антипы.

Въ той же велицѣй церкви стрѣлы желѣзные съ томары и съ перьемъ. Съ томаромъ въ стрѣлѣ вѣсу по семи гривенокъ, съ перьемъ вѣсу по пяти гривенокъ.

И въ Володимірѣ внутри города въ Рожествѣ монастырѣ [3]), въ велицѣй церкви мощи благовѣрнаго великаго князя Алексан-

[1]) Замѣтимъ, что патріархъ Іосифъ былъ родомъ изъ города Владиміра, гдѣ родной братъ его былъ соборнымъ протоіереемъ.
[2]) Серебрная рака для мощей его сдѣлана въ 1818 году.
[3]) Указомъ 16 іюля 1744 года обращенъ въ каѳедру Владимірскихъ Архіереевъ.

дра Ярославича во иноцѣхъ Алексѣя Невскаго и Владимірскаго чудотворца [1]).

Въ Володимірѣ жъ въ осыпи за торговыми вороты въ Успенскомъ новомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ придѣлѣ Рожества Христова на правой сторонѣ въ стѣнѣ гробъ каменъ, и въ немъ лежитъ великая княгиня Евдокѣя во плоти; покровъ на ней во гробѣ камка желтая, круживо на немъ шито золотомъ. У великія княгини Евдокіи у сорочки ожерелье жемчужное пристежное съ каменьемъ зъ дробницы. Дробницы серебрены золочены.

Въ другомъ каменномъ гробѣ подлѣ и лежатъ мощи неизвѣстно чьи.

Въ томъ же предѣлѣ на лѣвой странѣ въ каменномъ гробѣ лежатъ мощи великія княгини Вассы въ схимѣ, великаго князя Александра Ярославича княгини.

Въ другомъ придѣлѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на правой странѣ въ стѣнѣ гробъ каменнъ, а въ немъ лежитъ благовѣрная великая княгиня Марья Шварновна въ схимѣ.

Да съ нею же великою княгинею Марьею лежатъ другіе мощи не велики, княгини Маріи по плечи.

На лѣвой странѣ въ томъ же придѣлѣ въ стѣнѣ въ каменномъ гробу мощи великомученика Авраамія Болгарскаго.

Надъ гробомъ висятъ вериги его, кладутъ ихъ на болящихъ, кто изступитъ ума, и поютъ молебная. По совершеніи жъ молебна мнози пріемлютъ здравіе.

Въ Володимірѣ жъ за городомъ въ Георгіевскомъ монастырѣ [2]) въ церкви лежитъ великая княгиня Ѳеодосья во иноцѣхъ Евфросинья мать великаго князя Александра Ярославича Невскаго, да братъ его великій князь Ѳеодоръ Ярославичь, и сія роспись Владимірскимъ чудотворцомъ до здѣ и о семъ славлю всесильнаго Бога прославляющаго своя угодники нынѣ и во вѣки аминь [3]).

Сообщилъ Архимандритъ *Леонидъ*.

Январь 1885 года.
Т. С. Лавра.

Отрывокъ (начала) стараго Русскаго Лѣтописца, конца XIV вѣка.

(862—1174 годъ).

1) Родословіе Русскихъ Князей (начала нѣсколькихъ строкъ не достаетъ; статья начинается однимъ изъ сыновей Владиміра святаго [4]).

[1]) Въ 1724 году, по волѣ Императора Петра I перевесены въ С.-Петорбургъ, въ Александроневскую Лавру, гдѣ почиваютъ довынѣ.

[2]) Бывшій—время упраздненія неизвѣстно.

[3]) Изъ № 4 Владимір. Епарх. Вѣдом. за 1885 годъ.

[4]) Недостающее начало родословца, по тексту лѣтописца, можетъ быть возстановлено такъ: Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ (три брата изъ Варягъ). Рюрика сынъ: Игорь, Олегъ сродичь Рюрика (опекунъ Игоря). Игоря сынъ: Святославъ, Ольга княгиня мать Святослава (изъ Болгаръ). Святослава сынове: Олегъ, Ярополкъ, Владиміръ. Владиміра сынове: Вышеславъ, Ярославъ, Святополкъ, Изяславъ, Иже....

....славъ (полагаемъ Ижеславъ), Всеволодъ, Святославъ, Мьстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ, Судиславъ.

Ярослава великаго сынове: Володимерь, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Игорь, Вячеславъ.

Всеволожи сынове: Володимерь, Ростиславъ.

Володимера Мономаха сынове: Мьстиславъ, Изяславъ, Святославъ, Ярополкъ, Изяславъ, Романъ, Юріи, Андрѣи.

Юрьевы сынове Длъгорукаго: Ростиславъ, Андрей Боголюбскыи, Іоаннъ, Борисъ, Глѣбъ, Святославъ, Василко, Ярославъ, Михалко, Святославъ, Всеволодъ.

Всеволода Володимерьскаго сынове: Констянтинъ Ростовьскыи, Борисъ, Юрій. Ярославъ, Владиміръ, Святославъ, Іоаннъ. Ярославли сынове: Ѳеодоръ, Александръ, Андреи, Костянтинъ, Афанасіи, Данило, Михаило, Ярославъ, Василіе.

Александровы сынове Невскаго: Василіе, Димітріе, Андрѣе, Данило Московскіи.

Даниловы сынове: Юрье, Александръ, Борисъ, Іоаннъ, Аѳанасіи.

Ивановы сынове Даниловича: Симеонъ, Іоаннъ, Андреи.

Ивана Ивановича сынове: Дмитріи Иванъ.

Дмитрія Ивановича сынове: Данило, Василеи, Юрьи, Андрѣе, Петръ, Іоаннъ, Костянтинъ.

Василія Дмитріевича сынове: Иванъ, Василеи.

Василья Ивановича сынове: Юрьи, Иоаннъ, Юрьи, Андрѣи, Симеонъ, Борисъ, Андреи, Дмитріе.

Ивана Васильевича сынове: Иоаннъ († 1490), Василіе, Юрье, Дмитріе, Сумеонъ.

Ивана Ивановича сынъ: Дмитріе.

2) Лѣтописецъ Русская земля. Въ лѣто 6... (862) приидоша Русь, Словени, Чюдь, Лопъ, Кривичи к Варягомъ и спросиша собѣ у нихъ властелей, и збрашася три браты с роды своими: Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ. Рюрикъ же сѣде на княженіе в Новѣгородѣ въ великомъ, а Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, Труворъ же въ Изборсцѣ. И по малѣ оумре Синеоусъ и Труворъ; Рюрикъ же роди Игоря, а самъ умре († 879), и приказа княженіе и сына своего Олегу сродичю своему. Игорь же бысть малъ еще. Сей же Олегъ (879—912) приде изъ Новогорода, дани и оброки оуставливая и всякъ рядъ, и прииде къ Смоленску и отъ Смоленска поиде съ бы водою, и пришедъ Кіевл и оуби два князя Асколда и Дира, и начатъ княжити въ Киевѣ съ Игоремъ.

Игоря же жени въ Болгарѣхъ, поятъ за него княжну именемъ Олгу. И бысть мудра велми. Сеи же Олегъ ходилъ къ Цариграду в кораблехъ; они же оубояшеся, и даша ему дани и оброки устави, и отъ тѣхъ мѣстъ прозвася Кіевское княженье. Той бѣ Олегъ великъ и сташенъ и грозенъ вельми былъ, понеже многи земли приведе ко граду Киевоу, и умре отъ коневы главы: изъ соухи кости выникъ зміа и оужали его въ ногоу († 912).

По немъ нача княжити Игорь и воева *Деревскую землю, рек-*

ше Литвоу. Иде пакы тамо въ малѣ дружинѣ и оубьенъ бысть отъ древлянъ († 945), и остася у него сынъ Святославъ велми дѣтоскъ. Княгини же его Олга съ сыномъ своимъ (945—955 мьсти кровь моужа своего, и князя оуби Мала имененемъ *и всю Литвоу высьче.* Сия же великая княгыни Олга приятъ крещеніе отъ царя и Патріарха (955) и наречена бысть Елена.

И начатъ княжити Святославъ (955—972) *нарицаемы легкыи* возъ по собе не возяше, ни поваръ, ни постель, но аки пардусъ скакаше со многою легкостью и бится съ греки оу Царяграда въ единой десяти тысящахъ со стомъ тысяща, и побѣди ихъ и имяше на Цариградѣ дань и ходя на Казары, убенъ бысть отъ Печенегъ в порозѣхъ († 972); печенежски же князь именемъ Редега окова лобъ Святослава и написа кругъ его такъ: „чюжихъ ища и своя погуби“, и пияше имъ.

Святославъ же роди три сыны: Олга, Ярополка, Владимера. Ярополкъ же бится со Олгомъ близъ града и побѣжъ Олегъ въ градъ и тѣснящимся на мосту и свалися въ ровъ и тамо умре. Владиміръ же оубивъ Ярополъка на ротѣ въ градѣ Роднѣ. Се же бысть первое братоубиение в роусьскихъ князехъ. Нача княжити Владимеръ (980—1015) и бяше мудръ и смыслъ имѣя великъ, поча испытовати о вѣрехъ, и слыша Греческоую вѣроу, яко свѣщоу на свѣщницѣ, и вѣрова во Христа Бога истинаго, и поя за себѣ Царевну Анну сестроу Царя Василья и Коньстянтина. Отъ сея же роди Бориса и Глѣба, а отъ Рогнеды Княгини роди Ярослава, Ижеслава, Мьстислава, Всеволода, а отъ Ярополчи жены роди: Святополка, Вышеслава, Изяслава, а отъ иныя княгыни роди: Святослава, Судислава, Станислава, Позвизда. Якоже крестися самъ в Корсуни (988) и крести все множество люди в Киевѣ, приде изъ Царяграда Митрополитъ Иларіонъ, и даетъ Владиміръ церкви, отъ всего своего живота десятое, и оуряди весь оуставъ въ Киевѣ.

И пріиде великіи князь Владимеръ в Залѣшскую землю, и заложь *градъ Володимеръ* въ свое имя, и церкви постави во имя Пречистыя оуспеніе святѣй Бїцы, и люди крести, и христіянство оустави; и посади сына Бориса въ Ростовѣ, а Глѣба въ Муромѣ, и повелѣ грады ставити и святыя церкви, а самъ иде въ Кіевъ, и преставися въ вѣчьноую жизнь († 1015), княживъ лѣтъ 28 по крещеніи. И убьенъ бысть Борисъ и Глѣбъ отъ Святополка (1015), а пріиде изъ Новагорода Ярославъ, и побѣди Святополка; Святополкъ же бѣжавъ и земья его жива поглоти, и межъ лядские земля пропадо и чеховъ (†1019). И сяде въ Киевѣ на великомъ княженьи Ярославъ (1019—1054), и бысть у него сыновъ 6: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Володимеръ, Вячеславъ, Игорь.

Въ лѣто 6665 (1167) великому князя Юрию Мономаховичу родися ему сынъ Дмитріи на рецѣ Яхромѣ, и заложи градъ Дмитровъ, а сына нарече Всеволода.

Въ лѣто 6666 (1158) Князь великіи Андрей Юрьевичь заложи церковь святую Бїцю въ Володимерѣ И потомъ сяде въ Киевѣ на

великомъ княженьи Всеволодъ Ярославичь, бысть у него два сына: Володимеръ Мономахъ, да Ростиславъ. По семъ взя великое княженье Володимеръ Всеволодовичь Мономахъ (1113—1125) и пріиде въ Залѣшьскую землю и *постави градъ другый Володимерь*, и осыпа сномъ, и постави церковь каменну святаго Спаса, да залотые врата, за 50 лѣтъ до великыя Бїцы церкви, и ины мнози церкви постави древяны, и посади намѣстници, и поиде въ Кіевъ, а сыновъ у него было 5: Ярополкъ, Мьстиславъ, Юрьи Долгорукыи, Андрѣи, Вячеславъ и, приказа Володимеръ Мономахъ княженье Юрьи Долгорукому. Сей же князь велики Юрьи Володимеровичь приходилъ въ Володимерь, и поставилъ церьковь камену во имя святаго мученика Георгия за 30 лѣтъ до великия Бїцы. И иде въ Киевъ и бысть у него сыновъ 8. Ростиславъ, Андреи Боголюбскыи, Святославъ, Михалко, Всеволодъ, Борисъ, Мьстиславъ, Глѣбъ. И потомъ приде отъ Киева Андреи Юрьевичь (1157—1174) и сътвори Боголюбныи градъ и спомъ осыпа, и постави церкви двѣ камены и ворота камены, и палаты. И были оу него три сыны: Изяславъ, Мьстиславъ, Глѣбъ. На 10 лѣто княженья его заложи (1158) церковь камену пресвятыя Бїцы оуспенье съборную въ градѣ Володимерѣ, объ единомъ версѣ, княживъ лѣтъ 28 и убьенъ бысть отъ Кучковъ своихъ бояръ († 1174).

Примѣчаніе. Лѣтописецъ, какъ видно изъ родословца, писанъ въ княженье Великаго Князя Іоанна III Васильевича (1462—1505), при жизни сына его Ивана Ивановича младаго († 1490)

Нѣкоторыя изъ событій времени, объемлемаго этимъ лѣтописцемъ, описаны отлично отъ повѣсти временныхъ лѣтъ, и представляютъ варіанты, замѣчательные для историка, какъ отголосокъ народныхъ преданій,—таковы напримѣръ: происхожденіе Великой Княгини Ольги изъ Болгаріи, названіе Деревской земли Литвою (двукратно повторенное) и прозваніе Великаго Князя Святослава „легкимъ“, зане, яко пардусъ скакаше, и надпись, сдѣланная Печенежскимъ Княземъ на чашѣ изъ черепа Святослава.

Въ лѣтописцѣ обращено особое вниманіе на городъ Владиміръ и его святыни, почему мы и полагаемъ, что это отрывокъ Владимірскаго лѣтописца, и прибавимъ, отрывокъ весьма любопытный.

Сообщилъ Архимандритъ *Леонидъ*.

Апрѣля 1886 г.
Троице-Сергіева Лавра.

ОПИСЬ

священнымъ и достопримѣчательнымъ предметамъ,

хранящимся въ особомъ отдѣленіи ризницы Владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, составленная ключаремъ сего собора, протоіереемъ Александромъ Виноградовымъ.

А) Святыя Евангелія:

1) Печатанное въ Москвѣ въ 1627 году, въ шестнадцатое лѣто царствованія Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича и въ десятое лѣто патріаршества святѣйшаго патріарха Филарета. На средникѣ сего Евангелія чеканное изображеніе распятія Господня съ предстоящими и на угольникахъ-четырехъ евангелистовъ, а въ самомъ евангеліи печатныя изображенія евангелистовъ, съ приличествующими каждому изъ нихъ символами, отличаются древнимъ стилемъ и изящностію выполненія. По листамъ на семъ евангеліи написано: „лѣта 7137 ноября въ 21 день во храмъ святаго славнаго пророка и предтечи крестителя Господня Ивана и великаго чудотворца Николы сию книгу святое Евангеліе положилъ Федоръ Аникеевъ при себѣ, а по смерть по себѣ и по своихъ родителехъ впрокъ безъ выносу а родители мои писаны въ сей книгѣ у цки на послѣднемъ листу. 145 года марта въ 7 день положилъ впрокъ безъ выносу въ туже церковь Ивана предтеча і великаго чудотворца Николы по Ѳедорѣ Аникеевѣ иноке схимнике Ѳеодосіи Григореи Неклюдовъ ризы камчатные оплечья отласу червчатаго да патрахель цена ризамъ и патрахели одинадцать рублевъ осмнадцать алтынъ при священнике Иване Петрове и ему Ивану или впредь которые священники у того храму учнутъ служить и имъ за тоегоже Ѳеодосея вкладъ его Ѳеодосия и родители его поминать а родители его написаны въ семъже евангелие на послѣднемъ листу".

2) Печатанное въ Москвѣ въ 1648 году, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Михаиловичѣ, въ третье лѣто его царствованія и въ шестое лѣто патріаршества святѣйшаго Патріарха Іосифа. На средникѣ сего Евангелія изображенія распятія Господня и на угольникахъ четырехъ евангелистовъ замѣчательны своею древностію. Въ послѣсловіи сего Евангелія напечатано: „Всѣмъ же повсюду, елико васъ свѣта чада, сынове евангелія, святыя церкве Богособорная чета, священноначальницы и священницы, и вси благочестивіи народи, раболѣпно вамъ поклоненіе до лица земнаго умиленно сотворяемъ, отъ усердія души прилѣжно молимъ. Яко хотящіи святую сію книгу прочитати, или преписывати, аще прилучися нѣкое погрѣшеніе, милостиви намъ будите, и не зазориви ума нашего немощи и недоумѣнію. Вами же сподобившеся отъ Богатодавца

большихъ дарованій духовныхъ исправляйте, понеже и вы требуете милости отъ Бога и отъ человѣкъ. И извольшему же вамъ сіе видѣти, хвалу и благодареніе воздавати во вѣки аминь".

3) Печатанное въ Москвѣ въ 1663 году въ осьмнадцатое лѣто царствованія Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича, по благословенію преосвященныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ. Средникъ и наугольники на семъ Евангеліи съ такими же чеканными изображеніями, какъ и на двухъ вышеописанныхъ евангеліяхъ, а по листамъ онаго подписано: „сие Евангелие приложилъ в церковь ведение святые Богородицы Петръ Григорьевъ сынъ нѣгоморской по своихъ родителехъ по прошенію веденскаго чорнаго попа Варлаама Юдина".

4) Печатанное въ Москвѣ въ 1668 году, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Михаиловичѣ, по благословенію святѣйшаго Патріарха Іоасафа. На средникѣ сего Евангелія изображено распятіе Господне съ предстоящими, а на угольникахъ четыре евангелиста.

5) Печатанное въ Москвѣ въ 1677 году при Царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, по благословенію святѣйшаго Патріарха Іоакима. На средникѣ сего Евангелія изображено Воскресеніе Христово, и на угольникахъ четыре евангелиста, а по листамъ онаго подписано: „лѣта 7195 пресвятыя живоначальныя Троицы изъ пацкаго монастыря архимандритъ Ѳеодосей своею рукою подписалъ въ верьховную Апостоломъ Петру и Павлу во обитель святую по своихъ родителехъ пожаловалъ поминать. Принялъ игуменъ Германъ вкладу кпрежнему".

6) Печатанное въ Москвѣ въ 1681 году, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, по благословенію святѣйшаго Патріарха Іоакима. Это Евангеліе замѣчательно своею массивностію и древностію наложенныхъ на него средника и наугольниковъ. На верхней доскѣ сего Евангелія подписано: „лѣта 7208 мѣсяца сентемврія во 2 день, по изволенію Великаго Господина святѣйшаго Кириъ Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи, всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, устроися сіе Евангеліе въ великій градъ Владиміръ въ соборную церковь пресвятыя Богородицы, тщаніемъ же и радѣніемъ сего Архипастырскаго ризохранителя іеродіакона Боголѣпа Владимірца." Кромѣ сей подписи имѣется еще на первомъ листѣ сего Евангелія надпись слѣдующаго содержанія: „Въ лѣто отъ сотворенія міра 7208, отъ рождества же по плоти Бога слова 1699-го сентемврія мѣсяца во 2 день, по изволенію Великаго Господина святѣйшаго Кириъ Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха. По упрошенію его жъ Патріарша дома священныхъ ризъ хранителя іеродіакона Боголѣпа Владимірца. Сіе святое Евангеліе въ переплетѣ въ доскахъ дано безокладу во градъ Владимерь въ соборную церковь пречистыя Богородицы честнаго ея успенія. Бла-

женныя памяти по святѣйшемъ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея россіи изъ келейныхъ его книгъ, которыя положены въ патріаршей ризницѣ. А на сіе Евангеліе прикладъ и всякую сряду и на позлащеніе золото и на оклейку байберекъ, золото съ серебромъ и ковчегъ древянный въ красной кожѣ, а въ немъ оклеено стамѣдомъ и ззамкомъ. Устроилъ онъ же дому святѣйшаго Патріарха ризохранитель Боголѣпъ, келейнымъ своимъ иждивеніемъ. А евангелисты и застежки и исподніе наугольники положены изъ ихъ соборныя церковныя казны, которыя были на прежнемъ старомъ вседневномъ Евангеліи, на бархатномъ красномъ".

7) Печатанное въ Москвѣ въ 1697 году, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексіевичѣ, и при Патріархѣ Адріанѣ. На средникѣ сего Евангелія чеканное изображеніе Божіей Матери, и Предтечи, предстоящихъ предъ Іисусомъ Христомъ, а на угольникахъ четырехъ евангелистовъ.

8) Печатанное въ Москвѣ въ 1698 году при томъ же Государѣ и Патріархѣ. На средникѣ сего Евангелія изображеніе Воскресенія Господня, а на угольникахъ четырехъ евангелистовъ. Застежки къ Евангелію отлитыя, съ изображеніемъ на нихъ свв. Апостоловъ Петра и Павла. Это Евангеліе замѣчательно какъ по изяществу своего благоукрашенія, такъ и по массивности своей.

9) Печатанное въ Кіево-печерской лаврѣ въ 1707 году. На средникѣ сего Евангелія гравированное изображеніе Воскресенія Христова, а на угольникахъ—четырехъ евангелистовъ. Какъ средникъ, такъ и наугольники обложены серебрянымъ бордюромъ, замѣчательнымъ какъ по своему рисунку, такъ и по изяществу его выполненія. Евангельскія чтенія въ сей книгѣ расположены отъ дня святой пасхи. Въ предисловіи къ сему Евангелію такъ о семъ напечатано: „Въ сей убо книзѣ евангельской не тако, яко въ обычныхъ, прежде устроенныхъ, обрѣтается начало отъ Матѳея, книга родства и проч. но здѣ уже пріемлютъ начало свое Евангелія отъ Іоанна (понеже отъ Воскресенія Христова начинаются) яко и напечатася: Вначалѣ бѣ слово и прочая. И отъ свѣтлыхъ Воскресенія Христова дній идутъ чиномъ своимъ по Іоаннѣ Матвей, Марко, Лука безъ всякаго въ зачалахъ и евангелистахъ препятія." Въ предисловіи сказано и о цѣли изданія сего Евангелія: „Сея книги новое изданіе коея ради вины составлено есть, благоволи доброхотный читателю внимати. Нѣкій отъ всечестныхъ Аѳонскія святыя Горы архимандритовъ сицевую Евангелія книгу, написанную и древле изслѣдованную въ даръ принесе любящему благочиніе церковное благородному Его царскаго пресвѣтлаго Величества войскъ Запорожскихъ обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману, славнаго чину святаго Апостола Андрея и Бѣлаго Орла Кавалерови Іоанну Мазепѣ, и тотъ же всечестный Архимандритъ Благородію его извѣсти, яко таковымъ состроеніемъ чтутся Евангелія въ обителѣхъ святыя Аѳонскія Горы, и въ прочихъ областѣхъ и градѣхъ". Достойно примѣчанія и на оборотѣ перваго листа сего Евангелія, въ формѣ стиховъ, посвященіе слѣдующаго содержанія: „Преблагому, Пребезначальному Превѣчному и Всепокланяемому Вседержителю, всего міра единому истинному и вѣчному Властителю. Богу живому и истинному. Живота, спасенія и истинныя вѣры Умножителю, и избраннѣйшему Утвердителю. Искупителю рода человѣческаго, и всего міра Спасителю. Грѣха и смерти преславнѣйшему Побѣдителю, діавола и ада Разорителю, Райскаго жилища и вѣчнаго блаженства Умножителю, о Его же имени вся небесная и земная прекланяются колѣна: Тебе же Іисусъ Христови мы вси недостойніи раби твои иноци Печерстіи, предъ страшнымъ твоея славы владычествомъ припадающе, твоя истинныя живота вѣчнаго глаголы Божественное Евангеліе въ жертву благопріятну и въ воню благоуханія духовнаго всеусердно приносимъ."

10) Печатанное въ 1717 году, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексіевичѣ, по благословенію Преосвященныхъ Архіереевъ между Патріаршествомъ. На средникѣ сего Евангелія изображеніе Воскресенія Христова, а на угольникахъ—четырехъ евангелистовъ.

11) Печатанное въ Москвѣ въ 1741 году, при Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. На средникѣ сего Евангелія изображеніе распятія Господня съ предстоящими и на угольникахъ—четырехъ Евангелистовъ, замѣчательны цо изяществу выполненія. По листамъ сего Евангелія подписано: „сіе убо священное Евангеліе куплено въ царствующемъ и великомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7252, а отъ рождества по плоти Бога Слова 1744 февраля 29 дне тщаніемъ Копорскаго пѣхотнаго полку господина порудчика Петра Алексѣевича Макарова. Дано шесть рублевъ сорокъ копѣекъ, для здравія помянутаго господина и поминовенія родителей ево. И аще кто коимъ умышленіемъ похититъ, и той имать отвѣтъ дати во время страшнаго суда Божія. А сію надпись подписывалъ помянутаго господина служитель Михайла Алексѣевъ сынъ Гуровъ."

12) Печатанное при Императрицѣ же Елизаветѣ Петровнѣ въ 1748 году. На листамъ сего Евангелія подписано: „1751 году мая 16 дня сіе святое Евангеліе для поминовенія души своей и родителей далъ вкладу во градъ Владиміръ во святую благочестивую православную церковь рождества Христова, которая обрѣтается близь Владимірской провинціальной канцеляріи, Московскій первой гильдіи купецъ Герасимъ Павловъ сынъ Ляпинъ."

13) Печатанное въ Москвѣ въ 1758 году, при сей же Государынѣ. На средникѣ сего Евангелія деисисъ, на утольникахъ Евангелисты и на всей передней дскѣ орнаменты вычеканены весьма искусно, а на послѣднемъ листѣ Евангелія написано: „П. Е. Еконникова."

14) Напечатанное въ Москвѣ въ 1763 году, при Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ. Это Евангеліе замѣчательно по своему благоукрашенію: средникъ и наугольники на ономъ изъ крупныхъ финифтей, окаймленныхъ разноцвѣтными камнями и стразами. На передней дскѣ орнаменты и на задней родословное отъ Адама древо, съ изображеннымъ на верху онаго распятіемъ отличаются искусствомъ гравированія. На верхней дскѣ сего Евангелія подписано: „построено сіе священное Евангеліе 1765 года декабря 12 дня, въ великій Успенскій соборъ, что во Владимірѣ, тщаніемъ и трудами Преосвященнаго Павла Епископа Владимірскаго."

15) Печатанное въ Москвѣ въ 1862 году, при Великомъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. На первомъ листѣ сего Евангелія собственноручно Епископомъ Іустиномъ написано: „книгу сію священное Евангеліе съ благоговѣніемъ приношу въ даръ Владимірскому Каѳедральному Успенскому собору. Іустинъ Епископъ, бывшій Владимірскій. 11 мая 1876 года".

Б) Кресты напрестольные:

1) Осмиконечный, деревянный, обложенный басменнымъ, по мѣстамъ позлащеннымъ, серебромъ.

2) Шестиконечный, деревянный, обложенный басменнымъ серебромъ. — По вычеканеннымъ на басмѣ орнаментамъ можно утверждать, что оба вышеозначенные кресты очень древніе.

3) Осмиконечный, съ чеканнымъ изображеніемъ предъ распятіемъ предстоящихъ, а внизу—святаго равноапостольнаго Князя Владиміра. Въ семъ крестѣ положено двѣнадцать частей отъ святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ, поименованныхъ въ надписи на обратной сторонѣ креста, а на рукояти его написано: „7108 году построилъ сей крестъ, имя ему Богъ вѣсть, въ соборную церковь честнаго успенія, что володимерѣ, соборъ."

4) Четвероконечный, съ пятидесятью частями святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ, имена которыхъ написаны на задней сторонѣ креста. Внизу на семъ крестѣ подписано: „моленіе Алексія Спиридонова."

5) Осмиконечный, на концахъ украшенный каменьями, а по краямъ жемчугомъ. Въ семъ крестѣ положено сто семдесятъ семь частей отъ святыхъ мощей, описанныхъ на обратной сторонѣ креста, а внизу на ономъ написано: „сей святый крестъ Александроневскаго монастыря іеромонаха Іосифа Благовѣщенскаго, состроенъ лѣта Господня 1723."

6) Четвероконечный, съ витою ручкою. Въ семъ крестѣ двадцать четыре части отъ святыхъ мощей, означенныхъ надписью на обратной сторонѣ креста.

7) Четвероконечный, съ изящною чеканкою на ручкѣ. Въ немъ тридцать частей отъ святыхъ мощей, описанныхъ на самомъ крестѣ и частицы отъ мантій преподобныхъ отецъ Сергія Радонежскаго и Кирилла Бѣлоезерскаго.

8) Деревянный, четвероконечный, съ рѣзными священными изображеніями на обѣихъ сторонахъ его и съ рѣзною же надъ оными мельчайшею, разбираемою въ луппу, надписью. На одной сторонѣ креста сдѣланы надписи: „моленіе во огородьку Господа Іисуса Христа." „снятіе со креста телесі Господа нашего." „положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа". „ликъ жень мироносиць". „Ѳомино увѣреніе Іисуса Христа". На другой сторонѣ креста подписано: въ срединѣ ІС. ХС. МР. ѲУ, и въ другихъ мѣстахъ: „Григоріи Нисски." „препо. Антоніи. препо. Ѳеодосіи." „св. Лука." „препо. Андреи Критски." Уведеніе во церковь пре. Богородицы." „Успеніе преславныя Богородицы". Въ семъ крестѣ положены святыя мощи: преподобнаго Софронія затворника, преподобнаго Ѵпатія, преподобнаго Силуана, преподобнаго Захаріи постника и преподобнаго Зинона.

В) Антиминсы:

1) Полотняный времени Царя Алексія Михаиловича, но кѣмъ и когда освященъ неизвѣстно.

2) Полотняный, священнодѣйствованный въ 1672 году святѣйшимъ Патріархомъ Іоакимомъ.

3) Полотняный же, священнодѣйствованный въ 1750 году Павломъ Епископомъ Владимірскимъ и Ярополчскимъ.

4)—Изъ плотной шелковой матеріи, священнодѣйствованный тѣмъ же Епископомъ въ 1765 году.

5) Полотняный, освященный въ 1776 году Іоанникіемъ Епископомъ Олонецкимъ и Каргопольскимъ.

Г) Священнослужебные сосуды:

1) Древній Дискосъ съ изображеніемъ на верхней части его воплощенія Бога слова, а на поддонкѣ четырехъ святителей.

2) Потиръ и при немъ большаго объема дискосъ и двѣ звѣздицы, съ замѣчательными на оныхъ, по своему изяществу, священными изображеніями. На потирѣ вокругъ поддонка подписано: „лѣта 7194 іюня въ 30 день, повелѣніемъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича и Великой Государыни, Благовѣрной Царевны и Великой Княжны Софіи Алексіевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ построенъ сей потиръ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, что во Владимірѣ, изъ церковной казны, а поддонокъ изъ Государевой казны."

3) Потиръ и при немъ дискосъ, звѣздица, лжица и копіе. На поддонкѣ сего потира написано: „лѣта 7198 іюля во 2 день стольникъ Степанъ Димитріевъ Борисовъ, для душевнаго своего спасенія и тѣлеснаго здравія и для вѣчнаго поминовенія сродниковъ своихъ и своего далъ сіи сосуды въ Муромскій уѣздъ, въ Борисоглѣбскій монастырь, въ церковь Пресвятыя Богородицы Казанскія."

4) Старинные соборные потиръ и дискосъ большого объема

со звѣздицею, для соборныхъ служеній. При сихъ сосудахъ двѣ тарелки, лжица и два копія, изъ которыхъ одно большаго размѣра прорѣзное, съ изображеніемъ страстей Господнихъ.

Д) Дарохранительницы:

1) Оловянная, небольшаго размѣра. На верхней части сей дарохранительницы находится изображеніе Знаменія Пресвятыя Богородицы, на нижней же части на трехъ сторонахъ деисисъ, а на четвертой — два колѣнопреклоненныхъ Ангела; на верху дарохранительницы четвероконечный крестъ.

2) Дарохранительница, устроенная въ 1796 году. Замѣчательна по своему оригинальному рисунку и по изяществу его выполненія. На сей дарохранительницѣ имѣется слѣдующая надпись: „сей ковчегъ здѣланъ во Владимірскій Успенскій соборъ, по благословенію Преосвященнаго Виктора, Епископа Суздальскаго и Владимірскаго, въ бытность протопопа Іоанна Пѣвницкаго іюля 12 дня 1796 года."

3) Дарохранительница, пожертвованная въ соборъ Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ въ 1875 году. Замѣчательна, какъ по изящному устроенію, такъ и по слѣдующей на ней надписи: „Твое Тебѣ Господи и приношу Твой рабъ Антоній, Архіепископъ Владимірскій. 1873 года."

Е) Древнія панаіи:

1) Панагія изъ чернаго дерева, четвероугольная, съ рѣзнымъ изображеніемъ на одной сторонѣ Пресвятыя Троицы и святыхъ: Василія, Николая, Ананіи и Сергія, а на другой трехъ Святителей.

2)—Изъ аспиднаго камня, четвероугольная съ рѣзнымъ изображеніемъ на одной сторонѣ Спасителя, Божіей Матери и Николая Чудотворца, а на другой св. Дороѳея.

3)—Перламутровая, полуовальная, съ изображеніемъ Божіей Матери.

4) Кипарисная, осмиугольная, съ изображеніемъ нерукотвореннаго образа Спасителя.

5) Изъ кипариснаго же дерева, съ рѣзнымъ изображеніемъ двухъ святыхъ.

6) Кипарисная, четвероугольная, съ рѣзнымъ изображеніемъ Пресвятыя Троицы.

7) Кипарисная, осмиугольная, съ изображеніемъ святителя Николая.

8) Серебряная, овальная, съ чеканнымъ изображеніемъ святителя Николая.

9) Осмиугольная, устроенная изъ кости, съ рѣзнымъ изображеніемъ четырехъ святыхъ.

10) Четвероугольная, изъ пальмоваго дерева, съ пятидесятью одною частію отъ св. мощей, описанныхъ на обратной ея сторонѣ, съ частію отъ ризы Господней и отъ ризы Пресвятой Богородицы. Сія панагія пожалована Великою Государынею Императрицею Екатериною II Владимірскому Епископу Павлу.

Кромѣ описанныхъ имѣется еще десять панагій, устроенныхъ изъ дерева и оправленныхъ серебромъ. Всѣ они разныхъ формъ и разной величины.

К) Древніе наперсные кресты:

1) Мѣдный, позлащенный—изъ весьма древнихъ. На обратной сторонѣ сего креста подписано: „Никола агіос."

2) Четвероконечный, съ шестью частями отъ святыхъ мощей, описанныхъ на обратной его сторонѣ.

3) Изъ черной яшмы.

4) Изъ краснаго камня.

З) К а д и л о:

Кадило большаго объема, замѣчательно по своей формѣ и чеканкѣ. На нижней половинѣ его имѣется подпись слѣдующаго содержанія: „Благочестивѣйшій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Росіи пожаловалъ сие кадило в володимеръ в соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы при отцѣ своемъ и Богомольцѣ при великомъ государѣ святѣйшемъ Филаретѣ патріархѣ Московскомъ и всея Росіи лѣта 7142, а то нынѣ кадило поновлено и позолочено отъ государыни царевны и великія княжны Татіаны Михайловны 154 года".

И) П о с о х ъ:

Посохъ, устроенный изъ чернаго дерева, въ серебряной оправѣ. Этотъ посохъ поднесенъ въ даръ Владимірскому Епископу Іустину отъ Владимірскаго дворянства, при освященіи ботика Петра Великаго на Переславскомъ озерѣ, въ 1852 году августа 17 дня.

І) Священные предметы изъ шолковыхъ тканей и шитые золотомъ, серебромъ и шолками:

1) Остатки Великокняжескихъ одеждъ изъ дорогихъ греческихъ тканей, на которыхъ вытканы драконы, львы, птицы и растенія. Между сими остатками сохраняется воротничекъ, на которомъ уцѣлѣла самая стежка и пришитыя къ нему пуговки.

2) Древняя митра изъ шолковой матеріи, на которой изображенія святыхъ шиты серебромъ и шолками.

3) Древняя икона Божіей Матери, именуемая Владимірская, шитая золотомъ, серебромъ и шолками съ слѣдующею вокругъ нея крупною вышитою же подписью: «Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси и во успеніи міра не остави Богородице, престави

бо ся къ животу, мати сущаго живота, и молитвами твоими избавляеши отъ смерти душа наша. Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу и въ заступленіихъ извѣстное упованіе гробъ и смерть не удержаста».

4) Икона св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія, имѣющая въ высоту до трехъ аршинъ, устроенная изъ парчевой мозаики и по мѣстамъ вышитая шолкомъ, золотомъ и жемчугомъ. Вокругъ всего изображенія крупно вышитъ золотомъ тропарь сему святому угоднику Божію.

5) Миніатюръ иконы Великаго Князя Георгія, совершенно подобный описанной иконѣ съ подписью, вышитою золотомъ, вокругъ изображенія: «Георгія днесь страстотерпца праздникъ сотворяемъ Богомудренно, яко Христови непрестанно молящася всѣмъ дати миръ и милость: память твоя славне мучениче Георгіе». По рисунку иконы и по изяществу его выполненія видно, что этотъ миніатюръ вышитъ тѣмъ же лицомъ, которымъ вышита и большая икона св. Великаго Князя Георгія.

6) Икона св. Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Боголюбскаго, имѣющая въ высоту до двухъ съ половиною аршинъ, вышитая также изъ парчевой мозаики. На верхней части сей иконы сохранилась и часть золототканнаго кружева. По преданію икона сія вышита Царевною Софіею Алексіевною.

Воздухи и покровцы:

7) Воздухъ, съ принадлежащими къ нему малыми покровцами, шитые золотомъ и шолками. На воздухѣ вышито положеніе во гробъ Іисуса Христа, съ подписью вокругъ: «во гробѣ плотски»... и проч.; на одномъ изъ покровцевъ вышито воплощеніе Бога Слова съ подписью: «пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое»..., а на другомъ Знаменіе Пресвятой Богородицы, съ подписью: «пійте отъ нея вси...».

8) Воздухъ съ двумя покровцами, вышитые шолками на шолковой же матеріи. На воздухѣ вышито изображеніе положенія во гробъ Іисуса Христа, съ подписью: «Благообразный Іосифъ съ древа снемъ»...; на одномъ изъ покровцевъ изображенъ Господь, стоящій въ чашѣ и источающій изъ язвъ пречистую кровь Свою, и подписано: «ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ, глаголетъ Господь», на другомъ покровцѣ вышито воплощеніе Іисуса Христа, съ подписью: «тѣло Христово пріимите».

9) Воздухъ и при немъ два покрова, шитые на шолковой матеріи золотомъ, серебромъ и шолками. На воздухѣ изображеніе погребенія Іисуса Христа, а на покровахъ: воплощеніе Сына Божія и воскресеніе Христово.

10) Малый покровецъ, шитый золотомъ, съ изображеніемъ Знаменія Пресвятой Богородицы и съ подписью: „пійте отъ нея вси“...

11) Малый же покровецъ, также шитый золотомъ. На немъ

изображено воплощеніе Бога Слова и подписано: „се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра“.

Священническія облаченія:

12) Фелонь, на крашенинной покладкѣ, съ вышитымъ золотомъ и серебромъ оплечьемъ.

13) Фелонь, сшитая изъ лоскутковъ разныхъ шелковыхъ матерій, расположенныхъ правильными квадратиками.

14) Епитрахиль, на которой вышиты золотомъ и шолками три великіе вселенскіе святители и святители Петръ, Алексій и Іона; внизу епитрахили вышита шолкомъ подпись; „лѣта 7199 приложена сія епитрахиль въ монастырь Кукской Спасской по обѣщанію Петра Степанова сына Рязанцева.

Палица, на которой вышито золотомъ, серебромъ и шолками Вознесеніе Господне, а вокругъ онаго тропарь и кондакъ сему празднику, внизу же, подъ лицевыми изображеніями вышита подпись: „приложилъ сію палицу въ церковь Божію Борису и Глѣбу гость Аврамъ Семеновъ сынъ Черкасовъ, а труды жены его Маріи“.

16) Набедреникъ, съ вытканнымъ изображеніемъ двуглаваго орла и единорога.

17) Набедреникъ, на которомъ вязью вышито жемчугомъ: „Марія“.

П о р у ч и.

18) Двѣ пары поручей, одинаковыхъ по своему устроенію, шитыя золомъ, съ подписью на одной: „Десница Твоя Господи прославися въ крѣпости“... и на другой „руцѣ твои сотвористе мя и создасте мя. Боящіися тя узрятъ и возвеселятся“.

19) Двѣ пары поручей, шитыя золотомъ, съ крупнымъ орнаментомъ.

20) Бархатныя поручи, съ вышитою золотомъ подписью: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей“.... Описанныя поручи отличаютсявели чиною, несоразмѣрною съ поручами, употребляющимися въ настоящее время, а всѣ вообще предметы, показанные въ отдѣлѣ вышитыхъ, по рисункамъ, имѣющимся на нихъ изображеній и подписей и по характеру шитья, могутъ быть отнесены безспорно къ предметамъ древности.

21) Четвероугольный знакъ изъ черной шолковой матеріи, на которой серебромъ вытканъ двуглавый орелъ, а въ срединѣ его осмиконечный крестъ, трость и копіе. Къ сему знаку пришиты четыре петли, посредствомъ которыхъ онъ, вѣроятно, надѣваемъ былъ на четыре пуговицы, а съ задней стороны сего знака подшита круглая, мягкая подушечка; Какимъ образомъ, кѣмъ и при какихъ случаяхъ употребляемъ былъ сей знакъ, неизвѣстно.

К) Иконы, писанныя на дскахъ и одна—на полотнѣ, и одна вырѣзанная на камнѣ:

1) Икона св. Великомученика Пантелеймона, бывшая нѣкогда храмовою иконою въ бывшемъ придѣлѣ въ честь сего святаго.

2) Двѣ иконы изъ упраздненнаго Сновицкаго монастыря.

3) Икона изъ упраздненнаго Спасскаго монастыря.

4) Двѣ иконы изъ упраздненнаго Покровскаго монастыря.

5) Одна икона изъ упраздненнаго Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря.

6) Пять иконъ изъ упраздненнаго Борисоглѣбскаго монастыря.

7) Четыре иконы изъ упраздненнаго Введенскаго монастыря.

8) Икона изъ особаго Троицкаго монастыря.—Всѣ означенныя иконы отличаются древностію, а нѣкоторыяи зъ нихъ и благоукрашеніемъ своимъ.

9) Изображеніе, писанное на полотнѣ—на одной сторонѣ распятія Господня, а на другой бичеванія у столпа Іисуса Христа, съ слѣдующею надъ главою подписью: „острымъ терніемъ глава утѣснена явися отъ рода evреіска окаменена, немилостивно Іисуса Христа к столпу привязаху, паки по нагу тѣлу лютѣ бичми біяху, отъ крове его пресвятыя земля очервленися, зри человѣче, како за насъ страждетъ, соболѣзнуй сердцемъ и ужаснися". Это изображеніе, во время реставраціи, производившейся въ 1882 году внутри собора, найдено наглухо заложеннымъ въ одномъ изъ соборныхъ оконъ, находящемся на хорахъ. Изображеніе величиною до трехъ аршинъ, но края его истлѣли и отпали, осталось только изображеніе Господа.

10) Изображеніе распятія Господня, вырѣзанное на камнѣ, найденное на берегу рѣки Молохты.

Л) Разные достопримѣчательные предметы:

1) Мѣдный, густопозолоченный Великокняжескій нарамникъ, съ эмалевымъ на ономъ изображеніемъ Воскресенія Христова и съ подписью на немъ въ формѣ двухъ столбцевъ римскими литерами: „REXVREXTIO DNI". Замѣчателенъ по изяществу находящагося на немъ изображенія и по своему благоукрашенію.

2) Желѣзный шлемъ и при немъ три желѣзные же дротика. Полагаютъ, что шлемъ и стрѣлы принадлежали князю Изяславу Андреевичу, сыну Великаго Князя Андрея Боголюбскаго, потому что они хранились при гробницѣ этого Князя, но вѣроятнѣе, что они принадлежали Князю Изяславу Глѣбовичу, гробница котораго, давно уже уничтоженная, по описанію, находилась рядомъ съ гробницею Изяслава Андреевича. При гробницѣ Изяслава Глѣбовича и умѣстно было быть этимъ желѣзнымъ стрѣламъ, въ числѣ которыхъ, можетъ быть, находится и та стрѣла, которой былъ убитъ храбрый Изяславъ Глѣбовичъ въ сраженіи „на островѣ Исадѣхъ".

3) Нижняя часть рамы изъ главнаго трибуна, устроеннаго надъ соборомъ, построеннымъ Великимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, съ металлическою въ ней тонкою рѣшеткою, въ которой укрѣплена толстая слюда. Этотъ остатокъ рамы былъ заложенъ кирпичемъ въ одномъ изъ оконъ помянутаго трибуна и открытъ при реставраціи собора въ 1882 году.

4) Подвѣска отъ паникадила съ кистью изъ крученаго шолка. Вокругъ нея на серебряномъ кругѣ подписано: „лѣта 7156 Апрѣля въ 1 день приложилъ сіе паникадило въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ соборной церкви во Владимірѣ посацкій человѣкъ Василій Абросимовъ по своимъ родителямъ, по Ильѣ Ивановѣ сынѣ Трезубовѣ, да по Петрѣ, Петровѣ сынѣ".

5) Подобная сей паникадильная подвѣска, безъ подписи, съ однимъ на серебрѣ орнаментомъ.

6) Яйцо птицы Строфокамила, бывшее паникадильной подвѣской.

7) Три камня, присланные въ давнее время во Владимірскій Успенскій Соборъ изъ Великаго Устюга, близъ котораго палъ каменный градъ, отвращенный отъ города молитвами Прокопія, Христа ради юродиваго, Устюжскаго чудотворца.

8) Большой серебряный ковшъ. Внутри его изображенъ двуглавый орелъ, а на наружной сторонѣ ковша въ кругахъ, вязью, сдѣлана подпись „Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ Всея Руси самодержецъ". По краямъ ковша съ наружной же стороны сдѣлана подпись славянскими литерами: „пожаловалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ Всея Руси самодержецъ, приказалъ дать сей ковшъ стольнику Авдѣю Тимоѳеевичу Племянникову за ссунчь, какъ пріѣхалъ изъ Кракова отъ боярина Иворскаго Князя Алексѣя Михайловича Львова». Внутри ковша, подъ двуглавымъ орломъ, подписано: «1708 года Января въ 15 день сей ковшъ далъ вкладу въ Володимеръ, въ соборную церковь Пречистыя Богородицы Успенія стольникъ Григорій Андреевичь Племянниковъ, по обѣщанію своему, за совершившееся чудо цѣльбы отъ Бога предстательствомъ Богоматери и святыхъ Владимірскихъ чудотворцевъ, отъ смертныхъ вратъ на животъ возвращеніе».

9) Кубокъ, пожертвованный въ соборъ Владимірскимъ Епископомъ Іустиномъ, а сему Архипастырю поднесенный Графомъ Д. Н. Толстымъ и Графомъ А. С. Уваровымъ. На семъ кубкѣ подписано: «лѣта отъ Рождества Христова 1852 мѣсяца Февруарія въ 23 день, повелѣніемъ Императора Николая перваго и по благословенію Іустина Епископа Владимірскаго и Суздальскаго, открыто мѣсто погребенія и гробница Князя Д. М. Пожарскаго, тщаніемъ Графа Алексѣя Уварова. Преосвященному Іустину отъ Гр. Д. Н. Толстаго и Гр. А. С. Уварова».

10) Круглое блюдо, пожертвованное въ соборъ Архіепископомъ Владимірскимъ Антоніемъ. На внутренней сторонѣ сего

блюда вырѣзаны слова: «Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архипастырю Владимірскому, отъ Владимірскаго градскаго общества 6 Сентября 1876 года».

11) Большой, Коронаціонный золотой жэтонъ. На немъ съ одной стороны рельефное изображеніе Императора Александра III и Императрицы Маріи Ѳеодоровны, съ подписью кругомъ: «Императоръ Александръ III и Императрица Марія Ѳеодоровна коронованы въ Москвѣ въ 1883 году», а на другой сторонѣ изображеніе двуглаваго орла, съ подписью надъ нимъ: «съ нами Богъ». Сей жэтонъ, пожалованъ Высокопреосвященнѣйшему Ѳеогносту, Архіепископу Владимірскому и Суздальскому, въ бытность его въ Москвѣ, при коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, а Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Ѳеогностомъ, по возвращеніи его съ коронаціоннаго торжества, пожертвованъ во Владимірскій Каѳедральный Успенскій соборъ, гдѣ блаженнѣ покоится цѣлое поколѣніе Великихъ Князей, Державныхъ предковъ Царствующаго Россійскаго Дома.

12) Коллекція древнихъ монетъ и нѣсколькихъ жэтоновъ.

13) Коллекція серегъ, колецъ, перстней и запонокъ, приложенныхъ въ соборный храмъ, въ разное время, благочестивыми христіанками.

14) Альбомъ снимковъ съ открытыхъ въ 1882 году древнихъ въ соборѣ фресковъ, художественно выполненныхъ на двадцати шести брестольскихъ картонахъ реставраторомъ соборной стѣнописи иконописцемъ села Палеха Вязниковскаго уѣзда Николаемъ Михайловичемъ Софоновымъ, и подаренный имъ, при особомъ заявленіи, въ соборъ для всегдашняго сохраненія въ ризницѣ.

15) Большая коллекція священныхъ предметовъ, привезенныхъ изъ святой земли, изъ Рима и Баръ-Града, принесенная въ 1886 году въ даръ Владимірскому Успенскому собору Любовію Михайловною г. Соболевою, неоднократно путешествовавшею по святымъ мѣстамъ на Востокѣ и Западѣ [1]).

M) Рукописи.

1) Высочайшій рескриптъ Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Екатерины II, на имя Преосвященнаго Епископа Владимірскаго Павла, слѣдующаго содержанія: «Преосвященный Епископъ Павелъ! Мы повелѣли нашей коллегіи экономіи отпустить на возобновленіе Владимірскаго Успенскаго собора и на утварь и на облаченіе священнослужителямъ того же храма съ излишествомъ противъ требуемаго коллегіею, то есть, четырнадцать тысячь рублей, въ три года, и чрезъ сіе, имѣя къ Вамъ довѣренность, и препоручаемъ оное строеніе въ особливое Ваше наблюденіе, рекомендуя Вамъ древность сего зданія сохранить и поддержать наилучшимъ образомъ. Іюля 2 дня 1768 года. Сарское

[1]) Нынѣ находятся въ молитвенномъ отдѣленіи соборнаго странноприемнаго дома.

село». На семъ рескриптѣ собственною Ея Величества рукою подписано: «Екатерина».

2) Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, на имя преосвященнаго Епископа Владимірскаго Іустина, слѣдующаго содержанія: «Преосвященнѣйшій Владыко и Архипастырь! Въ память счастливаго для насъ событія, рожденія въ 4 день февраля любезнѣйшей дочери нашей Великой Княжны Вѣры Константиновны, Я, и жена препровождаемъ при семъ Вашему Преосвященству золотую лампаду, прося Васъ установить оную при мощахъ Благовѣрнаго Князя Георгія, и благословить сіе смиренное наше приношеніе. Поручая себя и все семейство Мое молитвамъ Вашимъ пребываю навсегда доброжелательнымъ Константинъ. 25 декабря 1855 года».

3) Минея—генварь, безъ означенія года, но древняя. На первомъ листѣ ея написано: «переводъ письменном генваря мѣсяца сполна», а на страницахъ сохранилась подпись: «Давыд чернецъ».

4) Минея—Апрѣль, безъ означенія года.

5) Синодикъ, переписанный со стараго въ 1651 году. По листамъ его подписано: „Владимірские соборные церкви Успенія Пресвятые Богородицы церковной сіи синодикъ строенъ во семъ году". Послѣ написаннаго въ самомъ началѣ сего синодика чина малой литіи, поминовеніе начинается такими словами: „Помяни Господи вселенскихъ патріарх. Благовѣрныхъ Царей и Царицъ, и благовѣрныхъ Великихъ Князей и Княгинь. Преосвященныхъ митрополитовъ. Боголюбивыхъ архіепископовъ, и епископовъ. священно-архимандритовъ. и игуменовъ. и всего священническаго и иноческаго чина. праотецъ и отецъ, и братій нашихъ, и иже здѣ лежащихъ, и повсюду православныхъ христіанъ". Послѣ сего общаго поминовенія слѣдуютъ имена святѣйшихъ вселенскихъ Патріарховъ, начинаясь съ Исидора и оканчиваясь Николаемъ, потомъ Патріарховъ Московскихъ и всея Россіи; затѣмъ слѣдуютъ имена Патріарховъ Антіохійскихъ, Великихъ Князей всея Россіи, Царей и Великихъ Князей Московскихъ и всея Россіи, Благовѣрныхъ Царицъ и Великихъ Княгинь, Благородныхъ Царевичей и Благородныхъ Царевенъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ всея Россіи и Епископовъ. Послѣ сего записаны: родъ Іоны Архіепископа Вологодскаго и великопермскаго, родъ Измайловыхъ,—Князя Алексѣя Воротынскаго, Рагозина, родъ Великаго Господина, святѣйшаго Кир Іосифа Патріарха Московскаго, родъ Окольничаго Князя Василія Богдановича Волконскаго, стольника Деремонтова, Корнилія Митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, Иліи Даниловича Милославскаго, Василія Бутурлина, Истомы Седельникова, Іоанна Нечаева Царевичовъ сына Боярскаго, Никифора Есипова, Владыки Тверскаго Захаріи, Владыки Рязанскаго Варлаама, Ѳеодора Левашева, Китоврасовъ, Хоненевыхъ, Всеволоцкихъ, Семена Васильевича Собакина, Стефана Лопухина, Іоанникія Ѳедоровича Строганова, Андрея Игнатьевича Вельяминова, Петра Неелова, Андрея Безтужева, околь-

ничаго Никиты Пушкина, Іоанна Андреева Кайсарова, Лукіана Стефановича Стрѣшнева, Князя Романа Мещерскаго, Князя Дмитрія Михаиловича Пожарскаго, Князя Петра Михайловича Ухтомскаго, Князя Тимоѳея Іоанновича Шаховскаго, Іоанна Уварова, Князя Іоанна Бахтеярова Ростовскаго, Юрія Танеева, Іоанна Неклюдова, Ѳеодора Опочинина, Башевыхъ, Князя Бориса Петровича Татева, Князя Ромодановскаго, окольничаго Ѳеодора Леонтьевича Бутурлина, Князя Георгія, да брата его кравчаго Князя Василія Янышевичевъ Сулешевыхъ, Архипа Ѳеодоровича Акинфова, Козьмы Зяблова, Моревыхъ, Іоанна Суворощкаго. Послѣ сего рода Суворощкаго написано: „помяни Господи души преставльшихся рабъ своихъ, которые подопсковымъ отъ измѣнниковъ на боехъ побиты въ прошломъ во 158 году, дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди". Записаны затѣмъ въ одномъ отдѣлѣ Новгородцы, а въ другомъ: Луцкіе казаки. Надъ именами Новгородцевъ отмѣчены и фамиліи ихъ: Секѣринъ, Хвостовъ, Арцыбашевъ, Шевяковъ, Заворовъ, Бундовъ, Путятинъ, Неплюевы, Овцынъ, Шаблыкинъ, Лагунской, Безтужевъ, Северицынъ, Мещерскій и Рубцовъ, а надъ именами Луцкихъ казаковъ отмѣчено: Гречуха, Потчека, Парачевъ и Кушуковъ. Послѣ сего въ сунодикѣ записано еще множество родовъ, въ числѣ которыхъ встрѣчается много фамилій, и въ настоящее время еще существующихъ въ городѣ Владимірѣ, много родовъ духовныхъ лицъ, а въ числѣ боярскихъ фамиліи: Воейковыхъ, Микулина, Дурасова, Акинфіева. Жуковыхъ, Сабурова, князя Щетинина, Аничкова, Шетнева, Рѣзанцовыхъ, Босыхъ, дьяка Матвѣя Шишкова и другія.

6) Рукопись, въ которой заключаются: канонъ на Воздвиженіе животворящаго креста Господня, канонъ Нерукотворенному образу Господа нашего Іисуса Христа, слово о Знаменіи Пресвятыя Богородицы, иже бысть въ великомъ Новѣградѣ и служба на память святаго Филиппа Митрополита Московскаго. На сей службѣ по листамъ подписано: „лѣта 7165 іюня въ 18 день сію книгу службу великому во святителехъ Филипу чюдотворцу приложилъ в володимири в соборную церковь Пречистые Богородицы Владимірской тояжъ церкви священника Ѳедора сынъ его Алексѣй.

7) Лѣтописецъ о покореніи Казанскаго царства и о другихъ событіяхъ.

8) Рукопись, заключающая въ себѣ службу Божіей Матери Боголюбимой, повѣствованіе объ образѣ Пресвятыя Богородицы, яже нарицается Владимірская, и сказаніе объ убіеніи Великаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго.

9) Рукопись, въ которой заключаются службы святому Великомученику Пантелеимону, святому мученику Аврамію Болгарскому и Владимірскому чудотворцу, похвала мученику Аврамію и послѣдованіе молебнаго пѣнія за царя и за люди.

10) Рукопись, написанная въ 1695 году, съ росписанными заглавными листами, въ которой имѣются: служба святому Благовѣрному Великому Князю Георгію Владимірскому чудотворцу и „убіеніе Великаго Князя Георгія".

11) Рукописный канонъ Рождеству Пресвятыя Богородицы и службы святому Благовѣрному Великому Князю Андрею Боголюбскому и Благовѣрному Князю Глѣбу Андреевичу, а также и житіе Князя Глѣба.

12) Служба Благовѣрному Великому Князю Глѣбу Андреевичу и житіе его, съ описаніемъ чудесъ, бывшихъ у святыхъ мощей его.

13) Сказаніе объ образѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы и о чудесахъ отъ сея святыя иконы, бывшихъ на мѣстѣ, называемомъ Быковка, откуда принесена сія святая икона во Владимірскую соборную церковь.

Рукописи нотныя:

14) Ирмологій съ крюковыми нотами, имѣяй въ себѣ ирмосы октайныя, тріодныя, двунадесятимѣсячныхъ миней, владычнихъ и Богородичныхъ праздникъ Всѣхъ святыхъ. По листамъ сего ирмолога написано: „лѣта 7177 мая въ 25 день приложилъ сію книгу ирмологъ в соборную церковь Богородицкой ключарь Герасимъ Димитріевъ и подписалъ своею рукою".

15) Службы всѣхъ двунадесятыхъ праздниковъ крюковыми же нотами, съ росписанными, предъ службою на каждый праздникъ, заглавными листами и съ изящными изображеніями всѣхъ двѣнадцати праздниковъ.

16) Разныя пѣснопѣнія на праздники и на будничные дни, съ крюковыми нотами.

17) Праздники съ раскрашенными заставками. По листамъ сей книги подписано: „лѣта Господня 1721 апрѣля въ 8 Богоспасаемаго града Владиміра во святую великую Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, яже именовалась Златоверхая сию книгу приложилъ того жъ града Рождественскаго монастыря казенной подъячей Іванъ Емельяновъ Даркинъ по своихъ родителехъ в вѣчное поминовение. А аще кто істоя святыя церкви изнесетъ какимъ злохитрымъ коварствомъ ітотъ приметъ месть отъ Господа Бога".

18) Праздники, съ раскрашенными заставками. Въ этой книгѣ по листамъ подписано: „сия книга, глаголемая праздники, куплены после архимандрита Сергия".

19) Ирмологъ, стариннаго письма.

20) Обиходъ старинный, чотко и чисто написанный.

II) Печатныя книги:

1) Осмогласникъ, печатанный въ Москвѣ въ 1594 году по повелѣнію Благочестиваго Царя и Государя Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи Самодержца и по благословенію святѣйшаго Патріарха Іова. Въ послѣсловіи къ сей книгѣ напе-

чатано: „А сія святыя и Богодухновенныя книги охтаи напечатаны быша труды и тщаніемъ мастера Андроника Тимоѳеева, сына невѣжи и прочихъ соработниковъ о Господѣ, тѣмже и вси, елико васъ свѣта чада и сынове Евангелія и святыя церкви Богособранная чета, священноначальницы, священноиноцы и священницы и вси благочестивіи народи, намъ же о духѣ духовніи отцы и братія, яко хотящей святыя сея книги прочитати, или преписовати, любезно молимъ васъ, милостиви намъ будите, и незазориви ума нашего немощи и недоумѣнію, понеже и вы требуете милостиви отъ Бога и отъ человѣкъ. тако же прощенію и благословенію и насъ сподобляйте".

2) Минея—сентябрь мѣсяцъ, печатанная въ Москвѣ Иваномъ Андрониковымъ Тимофеевымъ въ 1608 году. Въ послѣсловіи этой книги напечатано: «о премногособранное стало Бога Отца Вседержителя, иже искуплени пречистою кровію единороднаго сына его Господа нашего Іисуса Христа, и его ходатайствомъ, и благодатію Святаго Духа, иже отъ Отца исходящаго, пріемшеи даръ отъ него премудрости слова и разума и разсужденія, по мѣрѣ добродѣтельныхъ восхожденеи. молимъ убо мы грубіи и немощніи, паче же и неразумніи свидѣтельствовавшеи книги сія, и со всѣми работающими припадаемъ убо къ подножію ногъ вашихъ, будите намъ милостиви и незазориви о неразуміи и невѣденіи нашемъ идѣже аще что погрѣшихомъ, то да исправите по совѣту соборныя апостольскія церкви. да того ради Богъ васъ самѣхъ исправитъ, и вами насъ, не страшимся убо предлагающе вамъ неразуміе и невѣденіе наше, обьщее бо естество наше, и надо всѣми забвеніе и неразсужденіе хвалится. но убо о Боголюбивіи отцы и братіе помозите намъ духовными молитвами вашими. и благословите ны, а неклените, да вкупѣ единогласно хвалу возсылаемъ единому правителю на небеси и на земли отцу и сыну и святому духу, інынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь». По листамъ сей книги подписано: «дали сію книгу 121 году въ соборную Пречистой Богородицы Владимерской по Иванъ Собакинъ сынъ протопопу Лукѣ, а дали Симанъ Собакинъ да Ѳедоръ Шишкинъ а подписалъ Семенъ Собакинъ».

3) Минея—мѣсяцъ октябрь, напечатанная въ Москвѣ въ 1610 году. По листамъ минеи подписано: «дали сию книгу в соборъ Пречистыя Богородицы Владимірской протопопу Лукѣ с братьею по Івану Матвеевѣ сынѣ Собакинѣ, а подписалъ Семенъ Собакинъ 119 году, а далъ Ѳедоръ Шишкинъ, да Семенъ Собакинъ».

4) Апостолъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1621 году, въ осмое лѣто царствованія Михаила Ѳеодоровича и во второе лѣто Патріаршества святѣйшаго Филарета—отца его. По листамъ сей книги подпись слѣдующаго содержанія: „Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указъ: апостолъ дана в володимеръ в соборную церковь Успения Пречистыя Богородицы, а деньги даны изъ ларца а подписалъ большаго дворца молодой подъячей Любинъ Ясмановъ лѣта 7130 декабря в 10 день а отдана та книга апостолъ соборной церкви попу Ѳедоту Заморяникову".

5) Минея—декабрь, напечатанная въ 1621 году. По листамъ эта книга имѣетъ слѣдующую подпись: „лѣта 7133 году декабря въ 1 день приложилъ сию книгу глаголемую минею мѣсяцъ декабрь в домъ соборные церкви Успения Пресвятыя Богородицы Владимерьские володимерицъ посацкой человѣкъ Петръ Абросимовъ сынъ Максимовъ по своихъ родителехъ а кто сию книгу покуситца изъ дому Пречистыя Богородицы взять к себѣ или продать или заложить и тому судитъ Богъ".

6) Минея—февраль, печатанная въ 1623 году, въ десятое лѣто царствованія Михаила Ѳеодоровича. На этой книгѣ по листамъ подписано: «лѣта 7131 мѣсяца февраля 22 дня положилъ сію святую книгу минею мѣсяцъ февраль. в домъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія Владимірьскія соборныя церкви тоя же церькви служитель попъ Ѳедотъ Замореникъ по матери своей по Пелагеѣ и по своихъ родителехъ и пожаловати протопопу еже о Христѣ збратіею родителей моихъ поминать какъ прочихъ православныхъ хрістіанъ поминаютъ. докуду миръ вселенная стоитъ. а кто похощетъ сію святую книгу какою хитростію освоити или изъ церкви изнести надѣяся саномъ величества и гордяся властію, отъ священныхъ или отъ мирскихъ, похощетъ за собою задержати а ввеликую соборную церковь не отдастъ. тому суди Богъ».

7) Минея—мартъ, напечатанная въ Москвѣ въ 1624 г. По листамъ ея слѣдующая подпись: «лѣта 7132 іюля въ 7 день приложилъ сию книгу в домъ соборные церкви Успения Пречистые Богородицы в Володимерѣ посацкой человѣкъ Тимоѳеі Гавриловъ сынъ Говорухинъ по своихъ родителехъ».

8) Бесѣды на дѣяніи св. апостоловъ иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, печатанныя въ 1624 г., въ киновіи Кіевскія печерскія лавры. Подъ предисловіемъ къ сей книгѣ напечатана подпись іеромонаха Захаріи Копыстенскаго, а на первомъ листѣ, предъ первою бесѣдою изображено, какъ въ соборной церкви, въ Антіохіи Епископъ Флавіанъ рукополагаетъ „святаго Іоанна хрvзостома".

9) Минея—апрѣль, напечатанная въ 1625 году, въ двѣнадцатое лѣто царствованія Михаила Ѳеодоровича.

10) Минея—май, напечатанная въ 1627 году, въ четырнадцатое лѣто царствованія Михаила Ѳеодоровича. По подписи на сей книгѣ видно, что она приложена въ соборъ Павломъ, да Андреемъ, да Григорьемъ Денисовыми.

11) Минея—іюнь, напечатанная въ Москвѣ въ 1628 г., въ пятнадцатый годъ царства Михаила Ѳеодоровича.

12) Общая минея, напечатанная въ Москвѣ въ 1629 г., въ шестнадцатый годъ царства Михаила Ѳеодоровича.

13) Минея—августъ, напечатанная въ Москвѣ въ 1630 году,

въ осьмнадцатое лѣто царства Михаила Ѳеодоровича. Эта минея приложена въ соборъ выпепоименованными Павломъ, Андреемъ и Григорьемъ Денисовыми, записавшими здѣсь себя „Володимерцами Московскіе гостинные сотни".

14) Уставъ „сирѣчь церковное око", напечатанный въ Москвѣ въ 1633 году, въ двадцатое лѣто царствованія Михаила Ѳеодоровича.

15) Уставъ, печатанный въ Москвѣ 1634 году, въ двадцать первое лѣто царствованія Михаила Ѳеодоровича и въ пятнадцатый годъ патріаршества Филарета Никитича. На сей книгѣ полистамъ подписано: „7151 Великій Господинъ святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Русіі сию книгу уставъ далъ изъ своей патріаршей келейныя казны в Володимирь к церкви Іоанна Богослова что на посаде".

16) Октоихъ (охтай), напечатанный въ Москвѣ въ 1638 году, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

17) Уставъ, печатанный въ Москвѣ въ 1641 году, въ двадцать осмое лѣто царствованія Михаила Ѳеодоровича и въ осьмое лѣто патріаршества Іоасафа. Въ послѣсловіи сей книги напечатано: «начальницы же бышя и творцы сея Божественныя книги, и красьтодѣлатели слова благолѣпія церковнаго святыи Евѳиміи великіи, и Сава освященныи, и Феодосіи Киновіархъ, и Герасимъ иже на іорданѣ, и преподобный исповѣдникъ Харитонъ». Затѣмъ въ самомъ концѣ послѣсловія сказано: „за скудость несмысльства и недоумѣнія, паче же и грубоумія нашего, или нерадѣнія, елико что обрящете неисправно и несовершено вразумѣ въ книгѣ сей, молимъ васъ трудившеися, молите, а не клените, паче же и прощенію насъ сподобите». Изъ подписи полистамъ на сей книгѣ видно, что ее приложили въ соборъ въ 1647 г. Иванъ, Павелъ, Андрей и Григорій Денисовы.

18) Трефолой—двѣ книги, изъ которыхъ одна напечатана въ 1637, а другая въ 1638 году, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, при патріархѣ Іоасафѣ. По листамъ въ обѣихъ книгахъ подписано: „сию книгу пожаловалъ Государь Царь і Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи в володимеръ в соборъ Успенія Пресвятые Богородицы. дана изъ приказа большаго дворца при протопопе Сергее збратее лѣта 7147 августа въ 20 день".

19) Минея—апрѣль, напечатанная въ Москвѣ въ 1646 году, въ первый годъ царствованія Алексія Михайловича и въ четвертый годъ патріаршества Іосифа. Книга эта приложена въ соборъ Павломъ, Андреемъ и Григорьемъ Денисовыми.

20) Книга, глаголемая номоканонъ, словенскимъ же языкомъ сказаемая закона правило, напечатанная въ 1653 г., при святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ. Въ сей книгѣ номоканонъ напечатаны, кромѣ правилъ, сказанія о причинахъ отдѣленія Восточныхъ Патріарховъ отъ Папы Римскаго, о времени утвержденія на Руси христіанской вѣры, о принятіи Владиміромъ святымъ православной вѣры и изъ Греціи перваго Митрополита Михаила, епископовъ, пресвитеровъ, иноковъ, пѣвцовъ и книгъ,—какъ Русскіе Митрополиты получили отъ Константинопольскихъ Патріарховъ власть поставляться отъ своихъ епископовъ, и какъ учредился въ Москвѣ Патріаршескій престолъ, а также и о поставленіи Великаго Государя Филарета Никитича на превысокій престолъ царствующаго града Москвы. Въ концѣ книги напечатано о римскомъ паденіи, како отступиша отъ православныя вѣры, а по листамъ этой книги подписано: „лѣта 7162 марта въ 11 день сию книгу закона правило пожаловалъ Великій Государь святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всеа великиа и малыя и бѣлыа росіі в Володимерь въ соборную церковь Успеніе Пречистые Богородицы".

21) Благополезная книга Богомудрое Божественныя Литургіи толкованіе, благоявственное таинственныхъ священнодѣйствъ сказаніе и досточудное всѣхъ священныхъ вещей знаменованіе въ себѣ содержащая; напечатана въ Москвѣ въ 1656 году, при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и при Патріархѣ Никонѣ.

22) Ирмологъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1657 году, въ двѣнадцатый годъ царствованія Алексія Михайловича и въ пятый годъ Патріаршества Никона.

23) Литургіарій (служебникъ), напечатанный въ Москвѣ въ 1658 году при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и при Патріархѣ Никонѣ. Въ предисловіи къ сей книгѣ сказано, какъ и кѣмъ исправленъ служебникъ, съ какихъ древнихъ и харатейныхъ книгъ, а въ концѣ напечатано толкованіе Литургіи, изложенное въ посланіи Паисія Патріарха Константинопольскаго.

24) Ключъ разумѣнія для священниковъ. Іоанникія Голятовскаго Ректора и Игумена Кіевскаго Братскаго монастыря. Книга сія напечатана въ Кіевопечерской лаврѣ, въ 1659 г. Въ ней заключаются образцовыя поученія на праздники Господни, Пресвятыя Богородицы и святыхъ, способъ составленія поученій и о чудесахъ Пресвятой Богородицы. Краткое предисловіе къ сей книгѣ, по переводѣ на русскій языкъ, слѣдующаго содержанія „Любезный читатель! Ключемъ мы называемъ сію книгу потому, что въ ней написаны поученія, на которыя поглядывая молодые священники могутъ произносить и эти самыя и по написанному способу поученія. Потому эта книга и называется ключемъ, что до поученій двери отпираетъ. Еще и потому ключемъ называемъ эту книгу, что если священники будутъ оную читать, или будутъ руководиться ей, то получатъ возможность, какъ ключемъ и себѣ и другимъ людямъ до неба отомкнуть двери".

25) Прологъ—отъ сентября до марта, печатанный въ Москвѣ въ 1659 году, въ царствованіе Алексія Михайловича.

26) Учительное Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ въ 1662 году, въ царствованіе Алексія Михайловича.

27) Тріодь постная, печатанная въ Москвѣ въ 1663 году.

28) Бесѣды на Евангеліе отъ Матѳея, напечатанныя въ Москвѣ въ 1664 году при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, по благо-

словенію преосвященныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ—перваго изданія, по исправленіи.

29) Книга о священствѣ св. Іоанна Златоустаго, печатанная въ Москвѣ въ 1664 году.

30) Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна Святаго Іоанна Златоустаго, печатанная въ Москвѣ въ 1665 году, въ царствованіе Алексія Михайловича.

31) Книга, заключающая въ себѣ: житіе св. Григорія Богослова и его слова, бесѣды на шестодневъ св. Василія Великаго, четыре слова св. Аѳанасія Александрійскаго—посланіе окружное на аріаны, и изданіе опасное православныя вѣры Блаженнаго Іоанна Дамаскина. Книга сія печатана въ Москвѣ въ 1665 году, межъ патріаршества.

32) Жезлъ Правленія, печатанный въ 1666 году, въ царствованіе Алексія Михайловича.

33) Мечъ духовный, или проповѣди слова Божія—Лазаря Барановича Епископа Черниговскаго и Новгородскаго, печатанныя въ Кіевопечерской лаврѣ въ 1666 году. Всѣ проповѣди иллюстрированы, примѣнительными къ заключающемуся въ нихъ ученію, рисунками.

34) Мессія Правдивый, Іоанникія Голятовскаго. Эта книга напечатана въ 1669 году, въ Кіевопечерской лаврѣ.

35) Пентикостаріонъ, печатанный въ Москвѣ въ 1670 году, въ царствованіе Алексія Михайловича и при Патріархѣ Іоасафѣ.

36) Тріодь постная, печатанная въ Москвѣ въ 1672 году, въ царствованіе Алексія Михайловича, при Патріархѣ Питиримѣ.

37) Послѣдованіе молебнаго пѣнія, печатанное въ Москвѣ въ 1676 году, въ царствованіе Ѳеодора Алексіевича, при Патріархѣ Іоакимѣ.

38) Огородокъ Маріи Богородицы іеромонаха Антонія Радивиловскаго, печатанный въ Кіевопечерской лаврѣ въ 1676 году.

39) Патерикъ Печерскій, печатанный въ 1678 году въ Кіевопечерской лаврѣ.

40) Псалтирь Царя и Пророка Давида, риѳмы преложенная. Стихотворилъ іеромонахъ Сумеонъ Полоцкій. Напечатана въ 1680 году, въ царствованіе Ѳеодора Алексіевича, при Патріархѣ Іоакимѣ.

41) Евангеліе учительное, воскресное, печатанное въ 1681 г. въ Москвѣ, при Царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ и при Патріархѣ Іоакимѣ.

42) Книга обѣдъ душевный, на всѣ воскресные дни всего года, изъ пищи слова Божія, уготованный трудолюбіемъ Сумеона Полоцкаго. Напечатана въ Москвѣ въ 1681 году. По листамъ сей книги подписано: „лѣта 7191 ѳевруаріа во 2 день Великіе Государи Цари и Великия Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы и Благовѣрная Государыня Царевна и Великая княжна Софія Алексѣевна пожаловали сию святую книгу обѣдъ душевный во градъ Владимірь в соборную Апостольскую церковь Успенія

Пресвятыя Богородицы в вѣчное пребываніе ради всенедѣльнаго прочитанія Божественныхъ словесъ въ немъ сущихъ на душеспасительную пользу всѣмъ усердно слушающимъ православнымъ христіаномъ, того же Успенскаго собора при протопопѣ Григоріѣ Гавриловѣ с братіею, а ходатайствовала къ ихъ царскому пресвѣтлому Величеству о сей книгѣ святой Благовѣрная княгиня Анна Андреевна Мещерская, а подписалъ сію Богодухновенную книгу Благовѣщенскаго собора, что у Великихъ Государей на сѣняхъ священникъ Іоаннъ Аѳанасьевъ сынъ Ледневъ Владимирецъ".

43) Уставъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1682 году при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ и при Патріархѣ Іоакимѣ. Изъ подписи по листамъ сей книги видно, что она принадлежала Преосвященному Варсонофію, Митрополиту Сарскому и Подонскому.

44) Увѣтъ духовный, печатанный въ Москвѣ въ 1682 году.

45) Вечеря душевная на праздники Господскія, Богородичны и святыхъ нарочитыхъ, изъ пищи слова Божія, душамъ христіанъ православныхъ въ насыщеніе духовное іеромонаха Сумеона Полоцкаго. Книга сія напечатана въ Москвѣ въ 1683 году при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ и при Патріархѣ Іоакимѣ. Въ началѣ сея книги отъ автора напечатано: „разсужденію церкви трудъ сей подлагаю, аще что согрѣшися, исправы желаю".

46) Служебникъ, печатанный въ Москвѣ въ 1684 году, по благословенію Патріарха Іоакима.

47) Прологъ, или сунаксарій, съ марта по августъ мѣсяцъ, печатанный въ Москвѣ въ 1685 году, при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ и при Патріархѣ Іоакимѣ.

48) Минея- мартъ, печатанная въ Москвѣ въ 1691 году, по благословенію Патріарха Адріана, Пожалована во Владимірскій Успенскій соборъ Патріархомъ Адріаномъ въ 692 г.

49) Минеи—генварь, май и августъ, печатанныя въ 1691 г. и пожалованныя въ соборъ Патріархомъ Адріаномъ.

50) Служебникъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1693 году, по благословенію Патріарха Адріана.

51) Ирмологъ, печатанный въ 1694 году и пожалованный въ соборъ Патріархомъ Адріаномъ.

52) Тріодь постная, пожалованная въ Соборъ въ 1694 году Патріархомъ Адріаномъ „съ печатнаго двора, изъ его казны, безденежно".

53) Уставъ, печатанный въ Москвѣ въ 1695 году. На первомъ листѣ сей книги собственною Патріарха Адріана рукою написано: „Адріанъ милостію Божіею Архіепископъ Царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ пожаловалъ сію книгу уставъ во градъ Владиміръ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. Келейная".

54) Псалтирь съ возслѣдованіемъ, печатанная въ Москвѣ въ 1695 году, при Царѣ Петрѣ Алексіевичѣ и Патріархѣ Адріанѣ.

55) Аѳологіонъ, печатанный въ Москвѣ въ 1697 году.

56) Евангеліе учительное, воскресное, печатанное въ 1697 г.

57. Евхологій, печатанный въ Москвѣ въ 1698 году, въ Царствованіе Великаго Государя Петра Алексіевича, при Патріархѣ Адріанѣ.

ПЕРЕЧИСЛЕНІЕ

статей, напечатанныхъ въ приложеніи къ исторіи Владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго собора:

1. Объ иконѣ Божіей Матери, именуемой Владимірскою.
2. Правила, составленныя на Владимірскомъ соборѣ 1724 г.
3. О принесеніи святыхъ иконъ Божіей Матери—Владимірской и Иверской изъ Москвы въ городъ Владиміръ.
4. Надписи на гробницахъ св. Благовѣрныхъ Князей Георгія, Андрея и Глѣба.
5. О посѣщеніи Владимірскаго Успенскаго собора Государемъ Императоромъ Николаемъ I въ октябрѣ мѣсяцѣ 1834 г.
6. Прощальная бесѣда преосвященнѣйшаго Епископа Ѳеофана съ Владимірскою паствою.
7. Надписи на стѣнахъ собора, произведенныя при возстановленіи въ немъ открытой древней стѣнописи въ 1882—1884 годахъ.
8. Священное торжество по окончаніи реставраціи каѳедральнаго Успенскаго собора во Владимірѣ. 31
9. Отчетъ о возобновленіи Владимірскаго Успенскаго собора И. Е. Забѣлина.
10. Прощальное слово Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Ѳеогноста съ Владимірскою паствою.
11. Отрывокъ (начало) стараго Русскаго Лѣтописца, конца XIV вѣка.
12. Опись священнымъ и достопримѣчательнымъ предметамъ, хранящимся въ особомъ отдѣленіи ризницы Владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго собора.
